

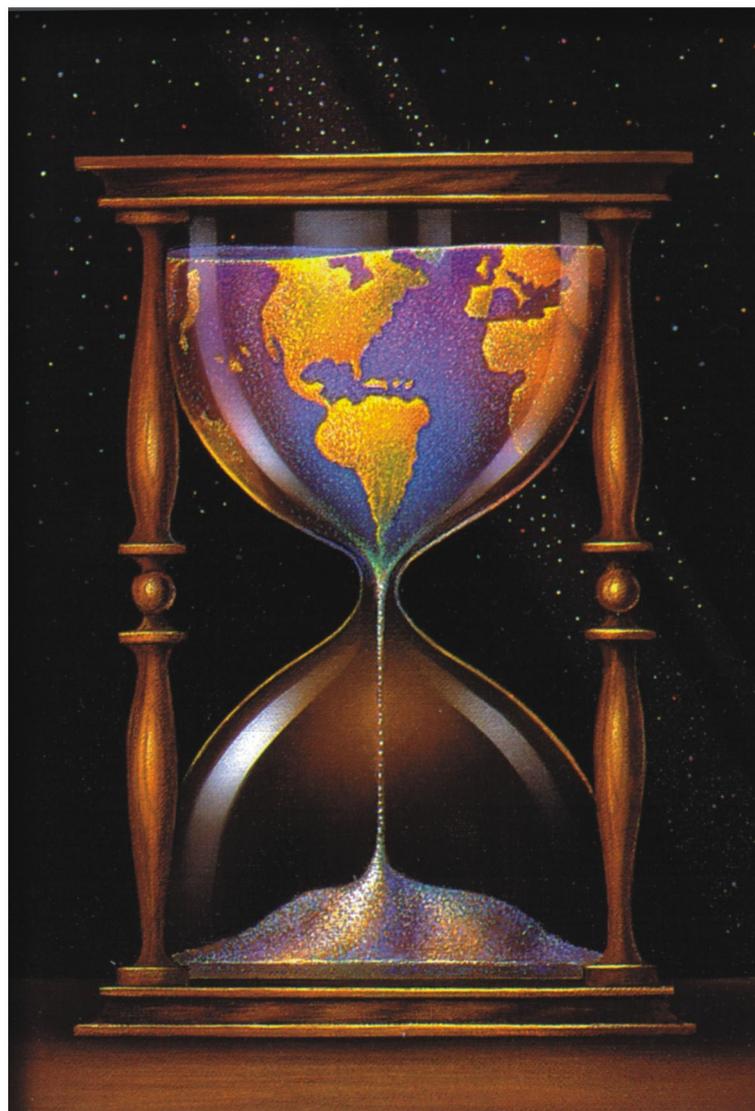
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ФГБОУ ВО
«Донецкая академия
управления
и государственной
службы»

4(106)'2023

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 4(106)'2023

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»

Основан в 1998 году.

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал» ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.

«Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства
образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 592 от 08.06.2017 г.) по группе научных
специальностей 08.00.00 - Экономические науки (08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством;
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Костровец Лариса Борисовна - главный редактор, д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Пономаренко Елена Викторовна - заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна - д-р филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Беганская Ирина Юрьевна - д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ВГУИТ им. Морозова», г. Воронеж
Бессонова Елена Анатольевна - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск
Братковский Мирон Леонидович - д-р гос. упр., профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович - д-р экон. наук, профессор, ПАО «Центрторг», г. Воронеж
Веретенникова Оксана Витальевна - д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОННАСА», г. Макеевка
Верига Анна Владимировна - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна - д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ворушило Виктор Павлович - канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ЛГАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОННАСА», г. Макеевка
Иванова Татьяна Леонидовна - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович - д-р юрид. наук, профессор, ДГУЮ Минюста России, г. Донецк
Овчаренко Людмила Александровна - д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Омельянович Лидия Александровна - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович - д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич - д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович - д-р мед. наук, профессор, ДГУЮ Минюста России, г. Донецк
Чернецкий Вадим Юрьевич - д-р гос. упр., доцент, ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России, г. Донецк
Климова Полина Александровна - ответственный секретарь, канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванченко Светлана Владимировна - технический секретарь, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк

Адрес редакции:

283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А.

Учредитель - федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Литературный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 23.11.2023 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», протокол № 5 от 23.11.2023 г.

Напечатано ИП Криничная Ирина Викторовна.

Сведения о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя
ОГРНИП 322930100019725, дата государственной регистрации 28.12.2022 г.

283017, г. Донецк, ул. Овнятаняна, д. 4, кв. 145

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 11,7.

Периодичность изданий - 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Котов Е.В. Перспективы социализации экономической политики частично признанного государства	3
Овчаренко Л.А., Подгорный В.В. Модернизация экономики ДНР: от возрождения к устойчивости	10
Хасанова Е.В. Теоретические основы формирования рынка социальных услуг	22

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ромодан Ю.О. Меры государственной поддержки предприятий малого бизнеса сферы услуг ДНР	37
Рыжов А.И. Особенности реализации государственной политики в системе высшего образования	42
Тарасова Е.В., Кузьменко М.И. Генезис научных взглядов на проблему управления экономическим пространством	49

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Верига А.В. Роль бюджетного процесса в развитии региональной экономической системы	56
Гулякина Т.И., Омелянович Л.А. Нормативное правовое обеспечение финансовой поддержки этапов образовательного процесса	64
Погоржельская Н.В. Сущность финансового контроля в условиях цифровой трансформации	69

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Беганская И.Ю., Гончарова М.В. Регулирование профессионального и карьерного развития менеджеров предприятий сферы ВЭД в условиях цифровизации	77
Брадуд Н.В., Семичастный И.Л. Трансформация функций управления в эпоху цифровизации на примере использования криптовалют	83
Гурий П.С., Жукова А.О. Методологический подход к разработке проектов стратегической трансформации университетов Донбасса	90
Докторова Н.П. Обеспечение качества медицинской помощи в ДНР: роль управленческих решений	95
Евсеев В.А. Формирование системы детерминант уровня развития управленческого потенциала предприятия на основе человекоориентированного ценностного подхода	101
Мишина Ю.А. Разработка стратегии формирования имиджа в контексте управления устойчивым развитием предприятия-субъекта ВЭД	111
Морозова В.К. Сущность и роль заинтересованных сторон в системе высшего образования	118
Николаева О.Н. Развитие операционного менеджмента: концептуальный подход к определению и роль в эффективной деятельности предприятия	124
Пономаренко Е.В., Седов Г.П. Инструменты управления коммуникациями в программах и проектах	130
Сапрыгина Д.А. Теоретические аспекты сетевого взаимодействия в управлении образовательными организациями высшего образования	140

C O N T E N T S

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Kotov E.V. Prospects for socialization of economic policy of a partially recognized state	3
Ovcharenko L.A., Podgorny V.V. Modernization of the DPR economy: from revival to sustainability	10
Khasanova E.V. Theoretical foundations of the formation of the social services market	22

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Romodan Y.O. Measures of state support for small business enterprises in the DPR service sector	37
Ryzhov A.I. Features of the implementation of state policy in the higher education system	42
Tarasova E.V., Kuzmenko M.I. Genesis of scientific views on the problem of management of economic space	49

PROBLEMS OF THE FINANCIAL, CREDIT AND BANKING SYSTEM

Veriga A.V. Role of the budget process in the development of the regional economic system	56
Gulyakina T.I., Omelyanovich L.A. Regulatory legal support of financial supporting the stages of the educational process.....	64
Pogorzhelskaya N.V. The essence of financial control in the context of digital transformation	69

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Beganskaya I.Yu., Goncharova M.V. Regulation of professional and career development of managers of foreign trade enterprises under conditions of digitalization	77
Bradul N. V., Semichastny I. L. Transformation of control functions in the digitalization era on the example of the use of cryptocurrencies	83
Guriy P.S., Zhukova A.O. Methodological approach to the development of strategic transformation projects universities of Donbass	90
Doktorova N.P. Ensuring the quality of medical care in the DPR: the role of management decisions	95
Evseenko V.A. Formation of a system of determinants of the level of development of management potential of an enterprise based on a human-centred value approach	101
Mishina Y.A. Development of an image formation strategy in the context of sustainable development management of a foreign trade entity	111
Morozova V.K. The essence and role of stakeholders in the higher education system	118
Nikolaeva O.N. Development of operational management: conceptual approach to the definition and role in the effective operation of the enterprise	124
Ponomarenko E.V., Sedov G.P. Communication management tools in programs and projects	130
Saprygina D.A. Theoretical aspects of network interaction in the management of educational institutions of higher education	140

УДК 338.24:316.614
DOI 10.5281/zenodo.10526790

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА

КОТОВ Е. В.,
канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
доцент кафедры теории управления и
государственного администрирования,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. Особенностью рыночных отношений является доминирование экономической целесообразности над социальной необходимостью. Возникновение новых государств и становление их как политической надстройки над населением обладает характеристиками как присущими каждому такому новообразованию, независимо от территории их появления, так и своими специфическими особенностями. Выявление причин и анализ последствий их появления позволит разработать эффективные направления социализации их экономической политики.

Ключевые слова: *экономические отношения, социализация, новое государство, экономическая модель, управленческие решения, деиндустриализация*

PROSPECTS FOR SOCIALIZATION OF ECONOMIC POLICY OF A PARTIALLY RECOGNIZED STATE

KOTOV E. V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Management
Theory and Public Administration,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. A feature of market relations is the dominance of economic expediency over social necessity. The emergence of new states and their formation as a political superstructure over the population has characteristics both inherent in each such new formation, regardless of the territory of their appearance, and its own specific features. Identifying the causes and analyzing the consequences of their occurrence will allow us to develop effective directions for the socialization of their economic policy.

Keywords: *economic relations, socialization, new state, economic model, management decisions, deindustrialization*

Актуальность и постановка задачи. Процессы исчезновения старых или появление новых государств носят перманентный характер, ускоряясь либо замедляясь в отдельные исторические периоды. Условиям, стимулирующим данные процессы, свойственны свои особенности, но в большинстве случаев они имеют универсальную экономическую причину, выражающуюся в конфликте экономических интересов. Так, распад Советского Союза стал причиной первой волны суверенитетов, в результате которой появились несколько новых государственных образований.

Через четверть века новый виток обострения экономических противоречий повлек за собой вторую волну, что привело к появлению на постсоветском

пространстве ещё двух новых государственных образования – Донецкой и Луганской народных республик, провозгласивших свою независимость от Украины в мае 2014 г. Почти восемь лет они имели статус частично признанных государств и лишь в 2022 г. были приняты в состав Российской Федерации.

Период, когда они были независимы, хотя это понятие достаточно условно, что будет частично раскрыто ниже, интересен в контексте способности нового государства обеспечить высокий уровень жизни населения в условиях боевых действий через социализацию своей экономической политики. Исследование аналогичных ситуаций через обобщение и систематизацию условий формирования и развития экономической модели нового государства, её социальная направленность становится исключительно актуальной и важной задачей.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам, возникающим с появлением на политической карте мира новых государств, посвящено много научных исследований. В комплексных исследованиях рассматривается широкий спектр вопросов, начиная от проблем обеспечения национальной безопасности, приведших к акту сецессии, до инструментов сохранения населения, влияния сопредельных территорий, условий и последствий военного давления и экономического принуждения частично признанных государств [1].

Значительное внимание в исследованиях уделяется теоретизации, в том числе классификации и систематизации причин и последствий приобретения независимости [3]. Рассматриваются также и сугубо практические последствия независимости [2], в том числе этапность и особенности формирования государственной экономической политики, структуры её промышленного сектора, проблемы и перспективы стратегического планирования социально-экономического развития молодого государства [4].

Проблемы поствоенного восстановления и государственного строительства на основе налаживания внешних и внутренних связей в евразийских де-факто государствах, образованных после второй мировой войны, раскрываются в работах [5, 6]. В них также исследуется неоднородность отношений международного сообщества к появлению новых государств и систематизируются причины такого отношения. В работе [7] построена модель государственной фрагментации Европы, согласно которой сецессии могут подвергнуться 264 региона 26 европейских государств.

В западной научной литературе темы, связанные с объявлением независимости и решением проблем, которые данное заявление несёт новому государству и населению, проживающему на его территории, изучаются очень активно. Исследованию подвергается широкий спектр проблем: обеспечение внутренней и внешней финансово-экономической поддержки новых государств, доступ к международным заёмным средствам, экономические и иные последствия дезинтеграции, вовлечение де-факто государств в политику Европейского Союза, перспективы сецессии в контексте поддержания международных отношений, роль государства-покровителя в приобретении и сохранении независимости, формирование и реализация новыми государствами стратегий своего признания мировым сообществом, построение автономных налоговых систем и многое другое [8-17].

Таким образом, в научной литературе рассмотрен широкий спектр проблем новых государств. Однако научных исследований, направленных на выявление причин, препятствующих социализации экономической политики нового государства и обоснованию направлений их устранения, недостаточно. В данной статье изложены результаты авторского исследования проблем, препятствующих социализации экономической политики нового государства, на примере Донецкой Народной Республики в период самостоятельности (2014-2021 гг.).

Цель статьи – выявление экономико-организационных особенностей нового государства и обоснование направлений социализации его экономической политики.

Изложение основного материала исследования. Отделяясь от «материнского» государства, новый государственный субъект попадает в условия, в которых проблемы социализации его экономической политики становятся одновременно и актуальными, и несут в себе высокий уровень риска его существованию. Актуальность обусловлена миссией государства, то есть тем, ради чего оно собственно и создаётся обществом – обеспечить высокий уровень жизни населения, что невозможно без соответствующей социализации всех экономических процессов и отношений. Риски же государственности состоят в том, что экономическая основа молодого государства в первые годы своего существования существенно «проседает», и чрезмерная социализация экономической политики может привести к полному разрушению экономического фундамента нового государства и, как следствие, к исчезновению самого государства.

Любые процессы трансформации государственной экономической политики, в том числе процессы её социализации, требуют выполнения двух условий: наличия качественного кадрового резерва и достаточного уровня финансово-экономического обеспечения. Первое выражается как в обеспечении необходимого количества кадров, так и в их достаточном уровне квалификации. Второе включает в себя не только крепкую финансовую основу преобразований, но и прогрессивную структуру экономики, способную обеспечить социализацию не путём расширения социальных выплат, а через уменьшение доли живого труда в себестоимости продукции.

Новые государства, особенно ведущие боевые действия, в первые годы своего существования сталкиваются с острым дефицитом квалифицированных кадров. Кадровый голод испытывают все сферы экономики. Так, на первом заседании нового представительного органа столицы ДНР – г. Донецка, в числе депутатов лишь каждый пятый имел высшее образование. Остальные, в лучшем случае, среднее профессиональное образование. Аналогичная картина наблюдалась не только в управленческой сфере, но и в среде рабочих специальностей. Даже через пять лет независимости дефицит всё ещё значителен. Так, в 2019 г. в ДНР коэффициент замещения специалистов и профессионалов был исключительно высоким: на одного профессионала приходится почти 7 свободных рабочих мест.

Необходимо отметить, что дефицит квалифицированных кадров, возникший вследствие массового выезда специалистов на территории, где не ведутся боевые действия, остаётся в новых государствах надолго. Этот тезис в первую очередь относится к новым государствам, образованным на территориях, которые ранее были промышленно развитыми, то есть валовой продукт формировался на основе продукта промышленного производства. Новые государства, созданные на территориях, валовой продукт которых формировался за счёт продукта сельскохозяйственной или туристско-рекреационной отраслей экономики. Поэтому даже точечное признание или даже включение новых государств, имеющих промышленную специализацию, в признанные мировым сообществом государства, не меняют общей экономико-производственной картины. Со временем нехватка квалифицированных кадров немного уменьшается, в том числе по причинам возвращения части работников и деиндустриализации экономики, но всё равно остаётся кратной наличному составу.

Декавалификация затрагивает все сферы социально-экономической системы – от простого производства товаров до системы государственного управления. Снижение квалификации управленческого и производственного персонала обуславливает снижение технологичности производств. Таким образом, ещё одной закономерностью становится гарантированное попадание экономической модели нового государства в «ловушку деиндустриализации», независимо от стартового уровня индустриального развития. Данная зависимость имеет и обратную реакцию, выражающуюся в том, что деиндустриализация упрощает управленческие решения. Экономическая система попадает в деградирующий цикл, когда некачественные управленческие решения

деиндустриализируют экономические процессы, а деиндустриализированные экономические процессы способствуют упрощению управляющего контура, продуцирующего некачественные управленческие решения.

Высокий уровень внешней миграции из ДНР и наличие суженного воспроизводства населения делает обеспечение социализации экономики исключительно трудной задачей. В результате оттока трудовых ресурсов нарушается баланс соотношения между экономически активным и неактивным населением в сторону второй группы. В 2020 г. ДНР на одного занятого приходилось два пенсионера (соотношение 1:2). В Приднестровской Молдавской Республике (ПМР), которую также можно считать государством, созданном на промышленно развитой территории, аналогичная картина: соотношение занятых и экономически неактивного населения, с устойчивым ежегодным ростом второй группы, составляет 1:1,1 [18].

Новые государства характеризуются высокой концентрацией экономически неактивного населения, которое представлено людьми пожилого и старческого возраста (по классификации ООН 60-75 лет – пожилой возраст, 75-90 лет – старческий возраст) с тенденцией к ухудшению. По классификации ООН, население считается старым, если количество граждан старше 65 лет превышает 7%. Например, в 2019 г. в ДНР доля пенсионеров в общей численности жителей составляла 30%, а в 2018 г. – 29%. И главными причинами, обусловившими такое состояние, становятся все те же причины – военные действия и внешняя изоляция. Именно они способствуют эмиграции наиболее мобильной части населения, к которой люди пожилого и старческого возраста не относятся. Зачастую наиболее мобильная часть населения одновременно обладает и другими очень важными характеристиками – является наиболее новаторской, предприимчивой и квалифицированной частью населения.

Более низкое соотношение в ПМР в сравнении с ДНР объясняется исключительно более мирным разрывом с «материнским» государством. В ПМР, в отличие от ДНР, военный конфликт был достаточно быстро заморожен, что имело свои положительные экономические последствия. При декларируемой политической разделённости социально-экономической разделённости не произошло: Приднестровье внешнеэкономическую деятельность ведёт через Республику Молдова (РМ), её футбольные клубы играют в чемпионате некогда «материнского» государства и поэтому имеют право играть в турнирах под эгидой УЕФА. Это позволяет ПМР беспрепятственно самостоятельно и напрямую торговать со многими странами, чего ДНР не имела до 2021 г. Тогда сертификаты о происхождении товаров, выданных органами власти (организациями) ДНР, были официально признаны в РФ. Однако ДНР до сих пор, даже будучи принятой в состав РФ, не имеет возможности официально продавать свои товары за рубеж

Однако необходимо отметить, что имеющегося потенциала выхода на внешние рынки, а это рынки стран третьего мира, для ДНР достаточно. Современная номенклатура экспорта ДНР – товары третьего и немного четвёртого технологических укладов: металлические изделия, минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (зерновые культуры), продукция машиностроения (техника для горнодобывающей отрасли и узкий перечень бытовой техники). Данные товары низкоконтурны, поэтому их экспорт на рынки развитых стран был бы затруднён даже в случае внешнеполитического признания ДНР. Выпуск же высокотехнологичных товаров в ДНР невозможен из-за отсутствия соответствующих технологий и квалифицированных кадров.

В контексте обеспечения социализации государственной экономической политики необходимо особо выделить проблему разрушения высококвалифицированного потенциала нового государства, усиливающую своё влияние в условиях ведения боевых действий и внешней изоляции. В первую очередь это связано с разрушением научно-исследовательской и опытно-конструкторской сфер.

Объявление независимости переводит новое государство в состояние непризнанности, что автоматически заставляет организации научной сферы делать свой выбор. Часть из них выезжает на подконтрольные «материнскому» государству территории, перемещая за собой человеческий и материальный капитал.

В результате новое государство оказывается в состоянии, когда от первоначального научного кадрового потенциала у него остаётся максимум треть. Восполнение, а затем и расширенное воспроизводство научного потенциала затруднено вследствие закрытости других научных сообществ, резкого снижения, а порой и полного прекращения финансирования научных исследований и разработок, что естественным образом отражается как на возможностях обеспечения устойчивого экономического развития, так и на потенциале социализации государственной экономической политики.

Социализация экономических моделей частично признанного (непризнанного) государства очень зависит от внешних источников финансирования, в том числе от государства-донора. Например, реакция государства ПМР на мировой финансово-экономический кризис, начавшийся осенью 2008 г., была полностью асоциальной. Выразилось это в ограничении выплат зарплаты бюджетникам на уровне 85% от установленных размеров, переводом работников многих бюджетных организаций в режим неполной рабочей недели, отмене льготного проезда в транспорте, приостановке выплат «российских доплат» к пенсиям в размере 15 дол. США и отмене надбавки к пенсиям, которая выплачивалась из бюджета республики [19, 20].

У ДНР, которая в отличие от ПМР не имела до 2022 г. легального выхода на внешние рынки, зависимость от государства-донора была критической. При этом все внешние дотации не шли на социализацию экономической политики нового государства. Их предназначение – исключительно поддержание уже установленных государственных социальных стандартов, структура и размеры которых не всегда соответствуют социально-экономическим нормам. Таким образом, внешние дотации в бюджет ДНР направлялись в ту его часть, которую принято называть «бюджетом проедания».

Значимым фактором, сдерживающим социализацию экономической модели нового государства, является принятие непродуктивных управленческих решений. Так, в ДНР в период её непризнанности в рамках реализации государственной стратегии экономического развития под государственную поддержку попадали технологии второго и третьего укладов, что являлось не только бесперспективным, с точки зрения обеспечения экономического роста, но и губительным, с точки зрения гарантирования экономического развития, а значит, и гарантирования роста социальной составляющей экономики.

При этом неправильность установленных стратегических приоритетов видна не только специалистам, но и обществу, что подтверждается результатами социальных исследований. В октябре 2020 г. и феврале 2021 г. в ДНР были проведены социологические опросы на тему будущего угольной и металлургической отраслей ДНР [21, 22]. Как показывает инфографика в приведённом источнике, респонденты уверены, что угольная и металлургическая отрасли ДНР не имеют перспектив. Особенно это прослеживается в ответах респондентов относительно угольной отрасли, где ответивших утвердительно о её бесперспективности в 1,5 раза больше, чем по металлургической отрасли.

Развитие процессов социализации государственной экономической политики зависит от сформированной системы государственного управления. В случае шаблонного подхода к её формированию создаётся аналогичная экономическая политика, усиленная чрезмерно зарегулированным бюджетным процессом. Значительная зависимость от внешнего источника финансово-экономического обеспечения, стандартизированные подходы к реализации управленческих решений,

отсутствие смелых неординарных решений приводят к консервации и бюрократизации всех процедур и отношений, что не только не способствует социализации экономических процессов, но и приводит к стагнации в экономике и других сферах государственного управления.

Необходимо отметить схожесть процедур формирования системы органов власти и в целом системы государственного управления социально-экономическим развитием в новых частично признанных государствах, созданных на постсоветском пространстве. Горизонтальное и вертикальное разделение власти стандартное, без новшеств и сложных схем подчинения; структура органов власти аналогична государству-донору. Все органы государственной власти создаются по классической схеме: министерства и ведомства образуются на базе органов региональной власти, которые функционировали на территории нового государства до объявления независимости. Их количество, название и подчинённость определяются опытом «материнского» государства и/или государства, оказывающего социально-экономическую поддержку. В дальнейшем сформированная система государственных органов управления не поддаётся трансформации, что в свою очередь «цементирует» любые процессы социализации государственной политики.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной тематике. В качестве результирующей части важно отметить, что социализация государственной экономической политики частично признанного (непризнанного) государства – задача трудно невыполнимая. Отдельные проявления социальной ориентированности экономической модели выражаются в установлении со стороны государства социальных гарантий и попытке их обеспечения. Однако, зависимость от состояния внешней среды мгновенно нивелирует достижения части социализированной государственной экономической политики, что наглядно продемонстрировала ПМР в период глобального финансово-экономического кризиса, когда в первую очередь «резались» важные социальные расходы. Тем не менее, поиск возможностей и направлений усиления социализации управленческих решений в экономической сфере даже в тех ограниченных условиях, в которых находятся частично признанные (непризнанные) государства, по-прежнему остаётся актуальным направлением исследований.

Список использованных источников

1. Карякин, В. В. Геополитическая регионалистика: монография / В. В. Карякин. – Москва : АНО ЦЭМИ, Архонт, 2018. – 223 с. – Текст : непосредственный.
2. Заяц, Д. В. Феномен непризнанных государств в современном мире / Д. В. Заяц. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия: Географическая среда и живые системы. – 2020. – № 1. – С. 53-69.
3. Добронравин, Н. А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века / Н. А. Добронравин. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 252 с. – Текст : непосредственный.
4. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: коллективная монография / В. В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов и др.; под общ. ред. Л. Б. Костровец, Л. Г. Бордогова. – Донецк : Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2019. – 333 с. – Текст : непосредственный.
5. Bakke, K. M. Dynamics of state-building after war: External-internal relations in Eurasian de facto states / K. M. Bakke, A. M. Linke, J. O'Loughlin, G. Toal // Political Geography. – 2018. – Vol. 63. – P. 159-173, DOI:10.1016/j.polgeo.2017.06.011.
6. Relitz, S. The stabilisation dilemma: conceptualizing international responses to secession and de facto states / S. Relitz // East European Politics. – 2019. – Vol. 35. – Is. 1. – P. 1-21, DOI: 10.1080/21599165.2019.1580191.

7. Vanschoonbeek, J. Regional (in)stability in Europe a quantitative model of state fragmentation / J. Vanschoonbeek // *Journal of Comparative Economics*. – 2020. – Vol. 48. – Is. 3. – P. 605-641, DOI:10.1016/j.jce.2020.01.001.
8. Beacháin, D. Ó. The secret lives of unrecognised states: Internal dynamics, external relations, and counter-recognition strategies / D. Ó. Beacháin, G. Comai, A. Tsurtsunia-Zurabashvili // *Small Wars & Insurgencies*. – 2016. – Vol. 27. – Is. 3. – P. 440-466, DOI: 10.1080/09592318.2016.1151654
9. Berg, E. What makes sovereignty a relative concept? Empirical approaches to international society / E. Berg, E. Kuusk // *Political Geography*. – 2010. – Vol. 29. – Is. 1. – P. 40-49, DOI:10.1016/j.polgeo.2010.01.005.
10. Caspersen, N. Degrees of legitimacy: Ensuring internal and external support in the absence of recognition / N. Caspersen // *Geoforum*. – 2015. – Vol. 66. – P. 184-192, DOI:10.1016/j.geoforum.2014.10.003.
11. Caspersen, N. *Unrecognized States in the International System. Exeter Studies in Ethno Politics*. University of Exeter, UK / N. Caspersen, G. Stansfield / Taylor & Francis. – 2012. – 272 p.
12. Heraclides, A. Self-determination and Secession: The Normative Discourse Yesterday and Today // Riegl M., Doboš B. (eds) *Perspectives on Secession. Frontiers in International Relations*. Springer, Cham. – 2020. – DOI:10.1007/978-3-030-48274-9_2
13. Monastiriotes V., The economic effects of political disintegration: Lessons from Serbia and Montenegro / V. Monastiriotes, I. Zilic // *European Journal of Political Economy*. – 2020. – Vol. 65. – DOI:10.1016/j.ejpoleco.2020.101938.
14. Olsson O. Fiscal capacity in “post”-conflict states: Evidence from trade on Congo river / O. Olsson, M. E. Baaz, P. Martinsson // *Journal of Development Economics*. – 2020. – Vol. 146. – DOI:10.1016/j.jdeveco.2020.102506.
15. Qvortrup M. Democracy, Realism and Independence Referendums. In: Riegl M., Doboš B. (eds) *Perspectives on Secession. Frontiers in International Relations*. Springer, Cham. – 2020. – DOI:10.1007/978-3-030-48274-9_4
16. Котов, Е. В. Сравнительный анализ перспектив саморазвития государств в условиях ограниченной признанности / Е. В. Котов. – Текст : электронный // *Вестник МГПУ. Серия «Экономика»*. – 2021. – № 4. – С. 67-78. – DOI: 10.25688/2312-6647.2021.30.4.5
17. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: коллективная монография / В В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов и др.; под общ. ред. Л. Б. Костровец, Л. Г. Бордюгова. – Донецк : Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2019. – 333 с. – Текст : непосредственный.
18. Узун, И. Оценка состояния и перспективы развития системы занятости населения Приднестровья / И. Узун, А. Оставная. – Текст : непосредственный // *Проблемы межрегиональных связей*. – 2018. – № 13. – С. 43-47.
19. Астахова, С. В. Приднестровье: политическая и экономическая ситуация в регионе / С. В. Астахова. – Текст : непосредственный // *Россия и новые государства Евразии*. – 2015. – № 3 (28). – С. 86-93.
20. Пашатий, И. И. Блокада Приднестровья: состояние и основные факторы риска для экономики республики / И. И. Пашатий. – Текст : непосредственный // *Постсоветский материк*. – 2015. – № 2 (6). – С. 47-55.
21. Есть ли будущее у угольной отрасли ДНР, или Уголь – это прошлый век? Соцопрос. 26.10.2020. DNR LIVE. – Текст : электронный. – URL: <http://dnr-live.ru/est-li-budushhee-u-ugolnoy-otrasli-dnr-ili-ugol-eto-proshlyiy-vek-sotsopros/> (дата обращения: 14.06.2021).
22. Есть ли будущее у металлургической отрасли ДНР. Соцопрос. 18.02.2021. DNR LIVE. – Текст : электронный. – URL: <http://dnr-live.ru/est-li-budushhee-u-metallurgicheskoy-otrasli-dnr-sotsopros/> (дата обращения: 14.06.2021).

УДК 332.053

DOI 10.5281/zenodo.10532105

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ДНР: ОТ ВОЗРОЖДЕНИЯ К УСТОЙЧИВОСТИ

ОВЧАРЕНКО Л.А.,

д-р экон. наук, доцент, доцент кафедры туризма;

ПОДГОРНЫЙ В.В.,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры

экономики предприятия,

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы особенности моделей экономики развитых стран мира, отображающие характерные свойства сложившихся в них систем хозяйствования, с точки зрения способности поддерживать состояние устойчивого экономического равновесия в условиях возрастающей глобальной нестабильности. Предложен комплексный подход к формированию устойчивой экономики в контексте экономической теории. Предложена логическая схема устойчивой экономики ДНР.

Ключевые слова: экономика, регион, модернизация, устойчивость, государственное регулирование, стратегия развития, рыночное саморегулирование

MODERNIZATION OF THE DPR ECONOMY: FROM REVIVAL TO SUSTAINABILITY

OVCHARENKO L.A.,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the department of Tourism;

PODGORNY V.V.,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the departments of

Enterprise Economics,

FSBEI HE «DONAMPA»,

Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article analyzes the features of the models of the economy of the developed countries of the world, reflecting the characteristic properties of the economic systems that have developed in them, from the point of view of the ability to maintain a state of stable economic equilibrium in conditions of increasing global instability. A comprehensive approach to the formation of a sustainable economy in the context of economic theory is proposed. A logical scheme of the sustainable economy of the DPR is proposed.

Keywords: economy, region, modernization, sustainability, state regulation, development strategy, market self-regulation

Актуальность и постановка задачи. Донецкая Народная Республика является регионом, претерпевшим серьёзное экономическое падение из-за вооружённого

конфликта. Этот конфликт привёл к разрушению инфраструктуры, закрытию ряда производств, массовой миграции населения, разрыву и переформатированию хозяйственных связей. В такой ситуации одна из основных задач для ДНР – возрождение и модернизация экономики для достижения её устойчивого экономического равновесия в условиях возрастающей глобальной нестабильности.

Модернизация экономики является процессом развития экономической системы с целью повышения производительности, конкурентоспособности и стимулирования роста. Вместе с тем в ДНР существует ряд проблем, которые мешают успешной модернизации экономики. Во-первых, продолжающиеся обстрелы и, как следствие, отсутствие политической и экономической стабильности сдерживают приток инвестиций для создания благоприятного бизнес-климата. Во-вторых, разрушение инфраструктуры и кадровый голод вследствие миграции населения не позволяют вывести производительность и эффективность производства на желаемый уровень. В-третьих, санкции и торговые ограничения со стороны Западной коалиции и её партнёров усложняют экономическую ситуацию и ограничивают возможности внешней торговли.

Для решения этих проблем необходимо провести целенаправленные реформы. Прежде всего, установить политическую и экономическую стабильность путём завершения военного конфликта и формирования благоприятного инвестиционного климата; восстановить разрушенную инфраструктуру и создать условия для привлечения (возврата) в регион квалифицированных кадров. Одновременно с этим, ДНР должна эффективно использовать собственные преимущества и потенциал, в том числе богатые природные ресурсы, включая уголь и металлы, которые могут быть основой для развития горнодобывающей и металлургической промышленности. ДНР также может развивать сельское хозяйство и туризм, основываясь на своём природном потенциале и историческом наследии. При этом модернизация экономики ДНР может не ограничиваться внутренними резервами РФ, а опираться на активную международную поддержку и сотрудничество с другими странами и регионами. Это может быть достигнуто через развитие торговых отношений с зарубежными странами, привлечение иностранных инвестиций и развитие международного сотрудничества.

Таким образом, возрождение экономики ДНР является первой важной задачей для достижения состояния устойчивого экономического равновесия в условиях возрастающей глобальной нестабильности.

Анализ последних исследований и публикаций. Задачи, связанные с модернизацией экономики региона, решались в работах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых целесообразно выделить труды А. А. Шабуновой [1], Х. Н. Рахматова [2], Г. Х. Батова [3], Н. А. Маслюк [4], М. Н. Исянбаева [5], О. А. Черновой [6] и др.

Подходы к модернизации экономики региона, предлагаемые авторами, базируются на либеральных представлениях о природе экономической устойчивости. Как показала практика, данные представления далеки от экономической реальности. Положение осложняется растущей глобальной нестабильностью, которая делает невозможным самовосстановление экономических процессов, постоянно находящихся под деструктивным воздействием внутренних и внешних глобальных факторов. В современных условиях проблема обеспечения равновесного состояния экономики региона должна решаться комплексным путём с использованием междисциплинарного подхода в силу сложности и непредсказуемости глобального воздействия. В этом случае на первый план выходит необходимость обоснования механизма управления экономической динамикой и актуализирует проведение на этой основе специального исследования.

Объектом исследования является процесс экономического развития.

Предмет исследования – взаимодействие и взаимосвязи между государственными структурами и экономикой как объектом государственной региональной экономической политики и их отображение в структурной организации устойчивой экономики ДНР.

Цель исследования – формирование устойчивой экономики ДНР на основе критерия динамического равновесия между обоснованным и целесообразным государственным вмешательством в ходе экономических процессов и рыночным саморегулированием.

Изложение основного материала исследования. Современные развитые страны мира характеризуются разнообразными моделями экономики, которые отражают их уникальные особенности и стратегии развития. В условиях возрастающей глобальной нестабильности эти модели сталкиваются с вызовами поддержания устойчивого экономического равновесия.

Во многих развитых странах мира преобладает либеральная рыночная экономика. Либеральная рыночная экономика – это экономическая система, основанная на принципах свободного предпринимательства, минимального вмешательства государства в экономику и активной роли частного сектора.

Основные черты либеральной рыночной экономики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные черты либеральной рыночной экономики

№ пор.	Основные черты	Комментарии
1	Свободный рынок. Свобода предпринимательства	Высокая степень конкуренции и рыночных механизмов. В центре либеральной экономики стоит принцип свободы предпринимательства, что способствует стимулированию инноваций и конкуренции
2	Ограниченное вмешательство государства	Государство фокусируется на обеспечении законности, защите собственности, обеспечении общественных благ и условий для свободного рынка
3	Собственность и рыночные отношения	Либеральная экономика стремится к частной собственности и свободным рыночным отношениям, где цены формируются в результате взаимодействия спроса и предложения
4	Гибкий трудовой рынок	Более гибкие трудовые отношения
5	Вызовы	В условиях глобальной нестабильности либеральные экономики могут сталкиваться с рисками волатильности рынков и неравномерного распределения благ

Сильные и слабые стороны либеральной рыночной экономики представлены в табл. 2.

В целом, либеральная рыночная экономика имеет свои преимущества в стимулировании инноваций и эффективности, но также сопровождается вызовами, такими как социальное неравенство и нестабильность. Подход к реализации этих принципов требует внимательного баланса и регулирования.

Некоторые страны выбирают социал-демократический путь, сочетая рыночные принципы с социальной защитой. Социал-демократическая модель экономики представляет собой смешанный подход, в котором сочетаются элементы рыночной экономики с активным вмешательством государства в социальные вопросы.

Таблица 2

Сильные и слабые стороны либеральной рыночной экономики

Сильные стороны	Слабые стороны
<i>Эффективность:</i> либеральные системы могут быть эффективными, поскольку конкуренция и свобода предпринимательства стимулируют инновации и улучшение производительности	<i>Неравенство</i> одним из критических аспектов либеральной экономики является возможное усиление социального и экономического неравенства, поскольку успех на рынке не всегда равномерно распределяется
<i>Адаптивность:</i> рыночные механизмы обеспечивают гибкость и способность к адаптации к изменяющимся условиям, что может содействовать более быстрому реагированию на изменения в экономике	<i>Отсутствие социальной защиты:</i> системы либеральной экономики могут оставить без должной защиты уязвимые слои населения, так как минимальное вмешательство государства может сопровождаться отсутствием социальных программ
<i>Разнообразие товаров и услуг:</i> свободный рынок способствует разнообразию товаров и услуг, так как предприимчивость поощряет развитие новых идей и производственных сфер	<i>Цикличность и кризисы:</i> свободные рынки могут подвергаться циклическим колебаниям и финансовым кризисам, что требует активного вмешательства для предотвращения серьёзных последствий.
	<i>Экологические проблемы:</i> отсутствие строгих экологических стандартов может привести к неэффективному использованию ресурсов и негативным последствиям для окружающей среды

Основные черты социал-демократической модели экономики представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные черты социал-демократической модели экономики

№ пор.	Основные черты	Комментарии
1	2	3
1	Смешанная экономика:	Социал-демократическая модель объединяет элементы рыночной экономики с социальными программами и мерами государственного регулирования
2	Социальная защита:	Государство активно вмешивается для обеспечения социальной защиты, предоставляя гражданам доступ к здравоохранению, образованию, пенсиям и другим социальным услугам
3	Сильное государственное вмешательство	Государство активно регулирует экономику, обеспечивает социальную справедливость и благосостояние
4	Высокий уровень социальной защиты	Широкая сеть социальных программ и услуг. Социал-демократическая модель ориентирована на снижение социального неравенства и обеспечение равных возможностей для всех граждан

Продолжение табл. 3

1	2	3
5	Сильные профсоюзы	В таких системах часто активно поддерживаются профсоюзы, чтобы защитить интересы рабочего класса и обеспечить справедливое трудовое законодательство
6	Вызовы	Высокие налоги и расходы государства могут вызвать проблемы конкурентоспособности, требуя баланса между социальными и экономическими целями

Сильные и слабые стороны социал-демократической модели экономики представлены в табл. 4.

Таблица 4

Сильные и слабые стороны социал-демократической модели экономики

Сильные стороны	Слабые стороны
<i>Социальная стабильность:</i> благодаря социальным программам и защите граждан, социал-демократические системы способствуют социальной стабильности и уровню благосостояния	<i>Высокие налоги:</i> для поддержания социальных программ и государственных услуг требуются высокие налоги, что может вызывать недовольство среди предпринимателей и высокооплачиваемых граждан
<i>Равенство и справедливость:</i> модель направлена на сокращение разрыва между богатыми и бедными, обеспечивая более равномерное распределение доходов и возможностей	<i>Ограниченная предпринимательская активность:</i> высокий уровень регулирования и налогообложения может сдерживать предпринимательскую активность и инвестиции
<i>Образование и здравоохранение:</i> высокий уровень государственных инвестиций в образование и здравоохранение способствует созданию образованного и здорового населения	<i>Риск бюрократии:</i> большое государственное вмешательство может привести к избыточной бюрократии и замедлению процессов принятия решений

Социал-демократическая модель экономики стремится балансировать между рыночными механизмами и социальной справедливостью, создавая систему, в которой экономическое развитие сопряжено с социальной защитой. Её эффективность зависит от того, насколько успешно удаётся управлять этим балансом в конкретной стране.

Азиатская модель развития экономики – это одна из стратегий экономического развития, применяемая в странах Восточной Азии, таких как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг. Азиатская модель развития экономики отличается от западной модели, основываясь на некоторых уникальных характеристиках.

Её основные черты представлены в табл. 5.

Таблица 5

Основные черты азиатской модели развития экономики

№ пор.	Основные черты	Комментарии
1	2	3
1	Государственное руководство	Государство играет активную роль в экономике, осуществляя регулирование и планирование. Оно выделяет большое количество ресурсов на инфраструктуру, образование, научно-техническое развитие и инвестиции

Продолжение табл. 5

1	2	3
2	Индустриальная политика	Государство поддерживает отрасли, которые, по его мнению, имеют стратегическое значение для национального развития. Это включает в себя предоставление финансовых и налоговых льгот, создание специальных экономических зон и институтов, а также проведение инвестиционной политики
3	Экспортно-ориентированная политика	Страны, применяющие азиатскую модель развития, активно стимулируют экспорт товаров и услуг. Для этого они предоставляют поддержку экспортёрам, субсидии, снижают налоги и регулируют валютный курс
4	Вызовы	Зависимость от экспорта может создавать уязвимость перед мировыми экономическими колебаниями и торговыми войнами
5	Значительные инвестиции в человеческий капитал	Страны, применяющие эту модель, уделяют большое внимание образованию и развитию навыков своих граждан, они создают качественные системы образования, обучения и научно-исследовательской деятельности

Сильные и слабые стороны азиатской модели развития экономики представлены в табл. 6.

Таблица 6

Сильные и слабые стороны азиатской модели развития экономики

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
<i>Быстрый экономический рост:</i> эта модель позволяет странам достигать высоких темпов экономического роста и преодолевать разрыв в развитии с развитыми странами	<i>Ограничение политических свобод:</i> в странах, применяющих эту модель, может быть ограничение свободы слова, прав человека и политической деятельности
<i>Промышленное развитие:</i> азиатская модель способствует поддержке отраслей, которые способны обеспечить страну высококонкурентоспособными товарами на международном рынке	<i>Высокий уровень конкуренции:</i> из-за активной государственной поддержки и инвестиций слабые предприятия могут иметь ограниченные возможности конкурировать на рынке
<i>Региональное развитие:</i> модель использует процесс заграничного производства и привлечение иностранных инвестиций, создавая новые рабочие места и стимулируя экономическое развитие в регионах	<i>Неравенство:</i> несмотря на высокие темпы экономического роста, азиатские страны страдают от значительного социального и экономического неравенства. Богатство и возможности часто сосредоточены в руках узкой элиты, что может привести к социальной и политической нестабильности
<i>Государственное регулирование:</i> правительства азиатских стран активно вмешиваются в экономические процессы с целью стимулирования роста и развития отдельных секторов экономики, создания рабочих мест и привлечения иностранных инвестиций. Это позволяет более эффективно и быстро реагировать на изменения экономической ситуации	<i>Экологические проблемы:</i> интенсивная промышленность и быстрое развитие азиатских стран оказывают негативное влияние на окружающую среду. Высокий уровень загрязнения воздуха, плохое качество воды и разрушение экосистем становятся всё более значительными проблемами для азиатских стран

Продолжение табл. 6

1	2
<p><i>Высокий уровень производительности:</i> азиатские страны, такие как Япония, Южная Корея и Китай, известны своими высокими темпами роста и конкурентоспособностью на мировом рынке. Это достигается благодаря эффективному использованию ресурсов, сосредоточению на инновациях и непрерывному совершенствованию производственных процессов</p>	<p><i>Риски финансовой нестабильности:</i> некоторые азиатские страны, такие как Япония и Южная Корея, сталкивались с финансовой нестабильностью и кризисами, вызванными слишком быстрым ростом и недостаточным контролем финансовых рынков. Это свидетельствует о необходимости сбалансированного подхода к развитию экономики и управлению финансами</p>
<p><i>Ориентация на экспорт:</i> многие азиатские страны сфокусированы на производстве товаров для экспорта, что позволяет им получать значительные доходы и поддерживать высокие пропорции экономического роста. Это также способствует быстрому развитию экспортно-ориентированных отраслей и расширению внешнеэкономических связей</p>	

Таким образом, развитые страны выбирают различные модели экономики, адаптируясь к условиям глобальной нестабильности. Успех зависит от умения балансировать между свободой рынка, социальной справедливостью и эффективным государственным регулированием.

В условиях возрастающей глобальной нестабильности развитые страны стремятся формировать устойчивые модели экономики, способные поддерживать состояние устойчивого экономического равновесия. В табл. 7 приведены их ключевые особенности.

Таблица 7

Ключевые особенности устойчивых моделей экономики

№ пор.	Наименование	Комментарии
1	2	3
1	Диверсификация экономики	Развитые страны обычно имеют диверсифицированные экономики с разнообразными отраслями, такими как производство, услуги, технологии и финансы. Это позволяет им смягчать негативные воздействия в отдельных секторах при возникновении кризисов
2	Инновации и технологический прогресс	Стремление к инновациям и активная поддержка технологического прогресса являются ключевыми факторами в поддержании экономического роста и конкурентоспособности. Развитые страны инвестируют в науку и образование, что способствует созданию новых технологий
3	Гибкий рынок труда	Гибкость рынка труда позволяет эффективно реагировать на изменения в экономике. Это включает в себя адаптивные системы обучения и переподготовки рабочей силы, а также гибкие формы занятости

Продолжение табл. 7

1	2	3
4	Системы социальной защиты	Развитые страны обычно имеют разветвлённые системы социальной защиты, которые помогают смягчить социальные и экономические последствия кризисов. Эти системы включают в себя меры по безработице, медицинское обслуживание и социальные пособия
5	Открытость к мировой торговле	Многие развитые страны стремятся поддерживать открытую экономику, что способствует увеличению мировой торговли. Это создаёт дополнительные источники роста и уменьшает зависимость от отдельных рынков
6	Финансовая стабильность	Сильные финансовые институты и эффективное регулирование финансовых рынков играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности в условиях глобальных колебаний
7	Экологическая устойчивость	В последние годы особое внимание уделяется устойчивому развитию и соблюдению экологических стандартов. Развитые страны интегрируют экологические аспекты в свои экономические стратегии

В целом, успешные модели развитых стран включают в себя сочетание высокой гибкости, инноваций, социальной защиты и ответственности перед глобальными вызовами, что позволяет им эффективно управлять устойчивым экономическим равновесием в условиях глобальной нестабильности.

Вместе с тем характер выявленных недостатков указывает на несоответствие цивилизационной специфике России и свидетельствует о нецелесообразности использования рассмотренных моделей в качестве базовых при обосновании и формировании структурной организации устойчивой экономики ДНР. Это обуславливает необходимость разработки соответствующего комплексного подхода к проведению мероприятий по модернизации экономики ДНР. Такой подход требует логического обобщения, накопленного за последние десятилетия опыта общественной теории и практики для последующего формирования на этой основе структурной организации устойчивой экономики ДНР.

Для научного объяснения и характеристики комплексного научного подхода к формированию устойчивой экономики России в качестве инструмента познания была использована системная экономическая теория. Она отражает внутренне непротиворечивую систему представлений и раскрывает причинно-следственные отношения и взаимосвязи, определяющие особенности структурной организации объекта исследования, на основе которых достигается объяснение её сущности и принципа действия. Системная экономическая теория позволяет обосновать необходимость управления экономической динамикой на основе реализации экономической политики региона, основными инструментами которой являются стратегия развития экономики ДНР, государственное регулирование экономики региона и рыночное саморегулирование [7].

Вместе с тем экономическая политика региона сама по себе не обеспечивает достижения целей устойчивой экономики – эффективное использование факторов производства и экономический рост. Для обеспечения функциональной зрелости устойчивой экономики как системы необходимо наличие дополнительных элементов – управляющей подсистемы, регулятора и управляемой подсистемы. Концептуализация, обоснование и формирование структурной организации устойчивой экономики производится в ходе системного моделирования с применением метода системной идентификации исследуемых объектов [8].

Применение метода системной идентификации исследуемых объектов в качестве средства распознавания позволяет спроектировать этапы системного моделирования устойчивой экономики, воспроизвести каждый её элемент и выявить логику взаимосвязи всех элементов. В результате поэлементной идентификации и установления каналов прямой и обратной связи формируется структурная организация устойчивой экономики ДНР.

Под устойчивой экономикой региона понимается такая экономика, которая обладает возможностью развиваться за счёт оптимального распределения и использования имеющихся ресурсов, поддержания баланса между вмешательством государства в экономику и рыночным саморегулированием, что способствует установлению стабильности (отсутствие значительных колебаний основных показателей) и сбалансированности (соответствие между объёмами производства товаров и потребностями в них, количеством рабочей силы и объёмом задействованных средств производства, отраслями и т.д.). Устойчивая экономика обеспечивает возможность соблюдения внутреннего баланса «затраты-выпуск» и увеличения объёмов производства за счёт его модернизации, создания новых рабочих мест, стабилизации цен, развития инфраструктуры и оптимизации структуры экономики (рис. 1).

Развитие любой экономики невозможно без рынка, который в общем случае представляет собой то или иное количество покупателей и продавцов благ, способных взаимодействовать между собой на договорных началах посредством заключения сделок. Для покупателей, готовых приобрести товар, значимым является его цена, цена товаров-субститутов, а также потребности покупателей, их доходы и предпочтения. Всё это влияет на спрос, определяя готовность продавца продать то или иное количество товара в зависимости не только от его цены, но и от того, насколько производство способно удовлетворять текущий и перспективный спрос на производимые качественные товары. Последнее возможно при установлении баланса между спросом и предложением, т.е. при условии установления рыночного равновесия, которое является частным случаем экономического равновесия.

Под экономическим равновесием понимают такое состояние экономики, при котором совокупный спрос равен совокупному предложению. В данном случае речь идёт не об отдельно взятом рынке, а о рыночной среде, представляющей собой множество глобальных, внешних и внутренних факторов и сил, которые оказывают влияние как на результаты деятельности субъектов экономики, так и на состояние глобальных, внешних и внутренних рынков. В этой среде происходит взаимодействие на договорной основе между субъектами экономики, стремящимися к достижению поставленных целей.

Усиление глобальной нестабильности, характерной для современного этапа развития экономики, способствует росту колебаний объёмов производства, уровня цен, безработицы, нестабильности движения денежных потоков, определяя тем самым неустойчивое состояние рыночной среды. Последнее приводит к отклонениям основных показателей экономики от устойчивого состояния и вызывает необходимость восстановления её равновесия посредством реализации экономической политики региона.

Экономическая политика ДНР разрабатывается и проводится в рамках региональной экономической политики, осуществляемой федеральным центром. Она конкретизирует общий подход федерального центра к развитию экономики регионов страны, учитывая при этом специфику конкретной территории и возможности её экономического потенциала. Двухединой целью экономической политики региона является обеспечение возможности достижения экономической эффективности и устойчивого экономического равновесия в масштабах конкретной территории. При этом основными инструментами экономической политики ДНР выступают стратегия развития экономики ДНР, государственное регулирование экономики ДНР и рыночное саморегулирование.

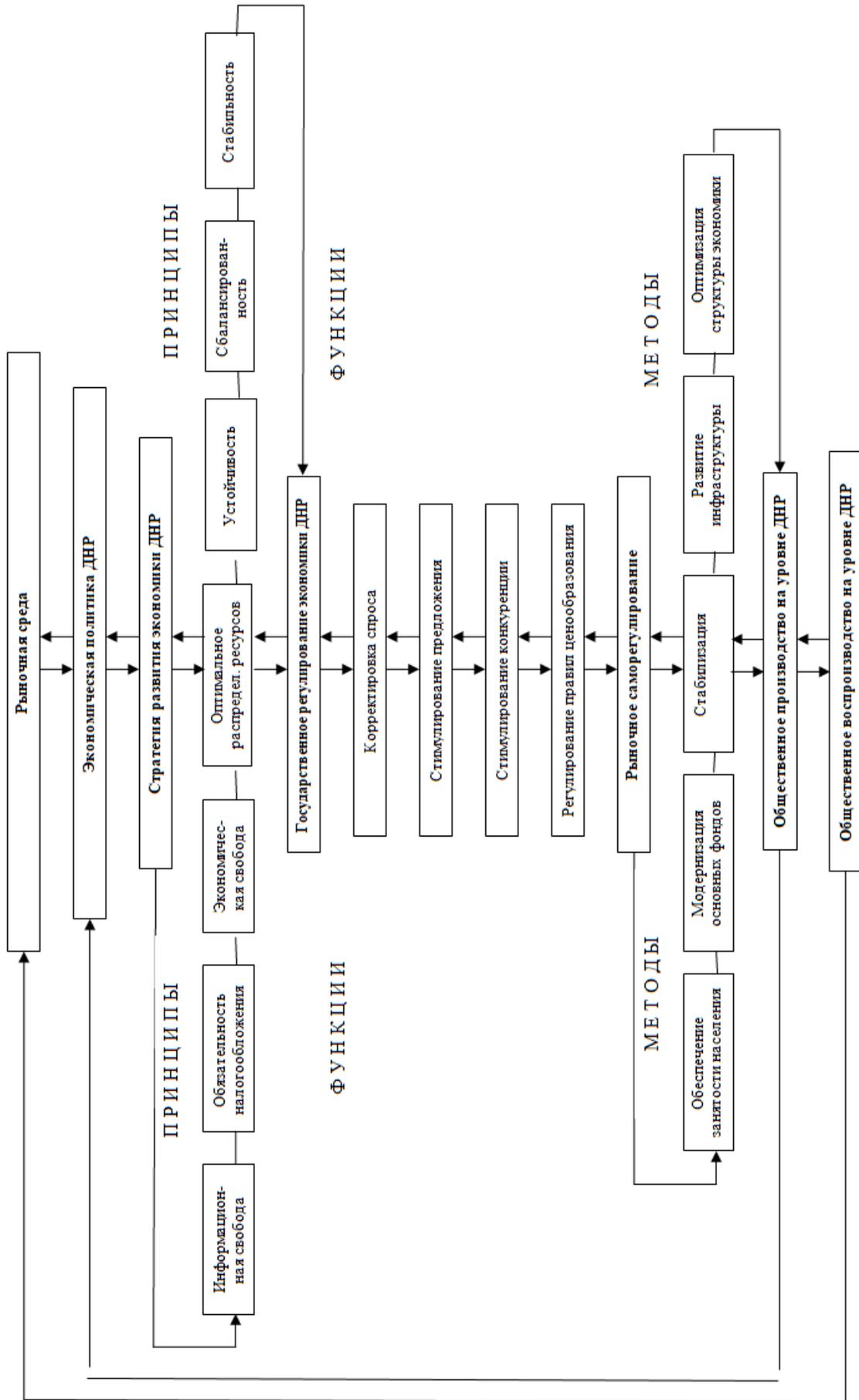

Рис. 1. Логическая схема устойчивой экономики ДНР

Стратегия развития экономики ДНР представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение долгосрочных целей экономического развития территории – нивелирование внешних и внутренних угроз и повышение стратегической конкурентоспособности региона. Последнее является вкладом ДНР в развитие экономики России, который учитывает реальные предпосылки и ограничения развития региона.

В ходе реализации стратегии развития экономики региона неизбежно возникают рассогласования между федеральным центром и регионом, что обуславливает необходимость государственного регулирования экономики ДНР. Государственное регулирование в данном случае представляет собой комплекс мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, реализация которых способствует повышению эффективности общественного воспроизводства и формированию благоприятных условий для поддержания устойчивого экономического равновесия.

Стратегия развития экономики и государственное регулирование, задавая стратегический курс развития экономики и обеспечивая возможность реализации развития в заданных рамках, позволяют обеспечить формирование благоприятной среды для развития экономики ДНР.

Сформированная государством благоприятная для развития экономики ДНР среда как совокупность условий поддерживает рыночное саморегулирование, которое направлено на установление межотраслевых производственных взаимосвязей в экономике (межотраслевого баланса) и экономических пропорций в результате взаимодействия общественных потребностей, спроса и предложения, конкуренции, способствующих формированию равновесной цены.

Рыночное саморегулирование представляет собой способ упорядочения отраслевой структуры экономики региона за счёт интеграции и кооперации производства, применяемый в ответ на необходимость удовлетворения общественных потребностей и обуславливающий развитие устойчивых взаимосвязей между отраслями. Это приводит к активизации экономики ДНР, в результате чего отраслевая структура усиливается, повышается эффективность её функционирования и формируется межотраслевое взаимодействие. Тем самым рыночное саморегулирование оптимизирует развитие экономики ДНР, приводя её в равновесное состояние, обеспечивающее баланс совокупного спроса и предложения и формирование оптимальной цены.

Проведение экономической политики ДНР на основе применения вышеописанных инструментов – стратегии развития экономики ДНР, государственного регулирования экономики ДНР и рыночного саморегулирования – способствуют установлению общего экономического равновесия на уровне региона. При этом рыночная цена соответствует предельным издержкам, т.е. стоимость производимого продукта уравнивается рыночной стоимостью факторов производства, которые были использованы при производстве, а в масштабе экономики ДНР устанавливается баланс между совокупным спросом и предложением [10].

Последнее отражает такое состояние общественного производства на уровне ДНР, при котором все товары проданы, а средства и предметы потребления возмещены. В этом случае объём выпуска продукции увеличивается в соответствии с качественным и количественным ростом движущей силы производства – его факторов – в результате широкого применения передовых технологий, приводящих в движение эти факторы.

Общественное производство – это не одноразовый акт выпуска и реализации объёма продукции. Целесообразность общественного производства того или иного товара обусловлена наличием общественной потребности в нём, что требует повторения и совершенствования процесса производства – общественного воспроизводства.

Непрерывность общественного воспроизводства на уровне ДНР как совокупность постоянно возобновляемых процессов производства, распределения, обмена и потребления обеспечивается за счёт поддержания в стабильном режиме экономического равновесия. Тем самым поддерживается и возобновляется экономическая активность в масштабе отдельного региона на основе гармоничного сочетания государственных, общественных и частных интересов. При этом субъекты экономики, преследуя собственные цели, активно способствуют удовлетворению общественных потребностей и через уплату налогов, и благотворительность вносят свой вклад в решение социально значимых проблем.

Таким образом, предложенная структурная организация экономики ДНР способствует поддержанию её устойчивого равновесного состояния и обеспечивает достижение двуединой цели – повышение эффективности использования факторов производства и экономический рост на уровне региона.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок. Основные результаты и выводы исследования состоят в следующем:

1. Проанализированы особенности моделей экономики развитых стран мира, отображающие характерные свойства сложившихся в них систем хозяйствования, с точки зрения способности поддерживать состояние устойчивого экономического равновесия в условиях возрастающей глобальной нестабильности.

2. Предложен комплексный подход к формированию устойчивой экономики ДНР в контексте экономической теории.

3. Установлена необходимость и возможность управления экономической динамикой в ходе проведения экономической политики ДНР для поддержания общего экономического равновесия на уровне региона в рамках каждой текущей фазы экономического цикла.

4. Обоснована целесообразность применения метода системной идентификации исследуемых объектов для проведения системного моделирования структурной организации устойчивой экономики ДНР.

5. Предложена логическая схема экономики ДНР, устойчивость которой обеспечивается на основе экономической политики ДНР, основными инструментами которой являются стратегия развития экономики ДНР, государственное регулирование экономики ДНР и рыночное саморегулирование.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработанных методических подходах и обоснованных теоретических положениях, изложенных в исследовании и доведённых до уровня практических рекомендаций. Они представляют собой методическую базу для разработки структурной организации устойчивой экономики ДНР и могут быть использованы при формировании региональной экономической политики и стратегии регионального развития России, разработке и совершенствовании законодательных актов.

Список использованных источников

1. Шабунова, А. А. Динамика модернизации экономики регионов России: научно-технологические дисбалансы на фоне общего прогресса / А. А. Шабунова, С. В. Терехова, Г. В. Леонидова. – Текст : электронный // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 1 (196). – URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2023/01/modernizatsionnoe-razvitiye-regionov> (дата обращения: 11.11.2023).

2. Рахматов, Х. Н. Модернизация инвестиционного потенциала региона / Х. Н. Рахматов. – Текст : электронный // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2022. – № 8. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2022/08/20469> (дата обращения: 13.11.2023).

3. Батов, Г. Х. Модернизация экономики макрорегиона: проблемы и решения (на примере Северо-Кавказского федерального округа) / Г. Х. Батов. – Текст : электронный //

МИР (Модернизация, Инновации, Развитие). – 2023. – № 14 (1). – URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.1.27-42> (дата обращения: 10.11.2023).

4. Маслюк, Н. А. Технологизация экономики региона как основа социально-экономического развития / Н. А. Маслюк, Н. В. Медведева. – Текст : электронный // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 2. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46251194> (дата обращения: 17.11.2023).

5. Исянбаев, М. Н. Теоретико-методологические основы структурной модернизации экономики регионов / М. Н. Исянбаев. – Текст : электронный // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/14ECVN518> (дата обращения: 17.11.2023).

6. Чернова, О. А. Модернизация региональной экономики на основе интеграционных центрально-периферийных взаимодействий бизнеса / О. А. Чернова. – Текст : электронный // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2015. – № 1. – URL: <https://jem.dvfu.ru/index.php/jem/article/view/76/73> (дата обращения: 17.11.2023).

7. Подгорный, В. В. Формирование устойчивой экономики России в контексте экономической теории. Часть 1 / В. В. Подгорный. – Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2023. – № 29 (7). – С. 794-806.

8. Подгорный, В. В. Моделирование – главный принцип структурирования управления социальным развитием общества / В. В. Подгорный. – Текст : непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 40-48.

9. Масаев, С. Н. Модель межотраслевого баланса Леонтьева как задача управления динамической системой / С. Н. Масаев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. – 2021. – № 2 (135). – С. 66-82.

10. Смольянова, И. В. Формирование приоритетов региональной социально-экономической политики: проблемы и пути их решения / И. В. Смольянова. – Текст : электронный // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 4. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/114547> (дата обращения: 18.11.2023).

УДК: 364.3:338.46

DOI 10.5281/zenodo.10548354

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

ХАСАНОВА Е.В.,
канд. экон. наук,
зав. кафедрой теории управления и
государственного администрирования
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В современной мировой экономике активно развивается концепция устойчивого развития. Для Российской Федерации, помимо этого стратегического направления, необходимо теоретически осмыслить концепцию социально-ориентированной рыночной экономики как основы для создания механизмов регулирования экономической и социальной стабильности государства, в соответствии с которой будут названы новые направления и механизмы регулирования социально-ответственного управления. В современных теоретических исследованиях эти вопросы недостаточно развиты. Это наиболее чувствительно в отношении изучения

методологических вопросов, которые служат не только стратегическими ориентирами, но и ориентирами для практических действий, а также для использования механизмов и инструментов регулирования социальных процессов.

Результатом развития общества с рыночными отношениями является социальная рыночная экономика – социально-экономическая система, которая позволяет сочетать преимущества рыночной экономической системы для экономического роста при одновременном решении социальных проблем за счет значительного участия государства. Это система, которая представляет собой социальную рыночную экономику. Термин «государство всеобщего благосостояния» используется в экономической теории как синоним, когда определённым слоям общества гарантируются денежные пособия и социальные услуги в области здравоохранения, образования, жилищного строительства, физической культуры и спорта.

Ключевые слова: экономика, развитие, социум, рынок, социальные услуги, теория, социальная сфера, управление

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE SOCIAL SERVICES MARKET

KHASANOVA E.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management Theory
and Public Administration
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The concept of sustainable development is actively developing in the modern world economy. For the Russian Federation, in addition to this strategic direction, it is necessary to theoretically comprehend the concept of a socially oriented market economy as a basis for creating mechanisms for regulating the economic and social stability of the state, according to which new directions and mechanisms for regulating socially responsible management will be named. In modern theoretical research, these issues are not sufficiently developed. This is most sensitive in relation to the study of methodological issues, which serve not only as strategic guidelines, but also as guidelines for practical actions, as well as for the use of mechanisms and tools for regulating social processes.

The result of the development of a society with market relations is a social market economy – a socio-economic system that allows combining the advantages of a market economic system for economic growth while simultaneously solving social problems due to the significant participation of the state. This is a system that represents a social market economy. The term "welfare state" is used in economic theory as a synonym when certain segments of society are guaranteed monetary benefits and social services in the field of health, education, housing, physical culture and sports.

Keywords: economy, development, society, market, social services, theory, social sphere, management

Постановка задачи. Непрерывный процесс развития ведущих стран мира привёл к созданию постиндустриальной, а затем и новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллектуального труда, науки, новых технологий и технологического предпринимательства. Основой новой экономики является накопленный интеллектуальный капитал, который доминирует в социально-экономическом развитии.

Опыт развития ведущих стран убедительно показывает, что степень прогрессивности и эффективности экономических преобразований зависит от активного использования важнейших достижений научно-технического прогресса, перехода к производству и высокотехнологичной продукции.

В начале XX века ведущие страны мира начали активно использовать возможности новой технологической системы. Усилия высокоразвитых стран были направлены на развитие инновационной экономики.

Тот факт, что Российской Федерации нужна инновационная модель развития, сегодня является неоспоримым фактом. Опыт ведущих стран мира доказывает, что существует прямая связь между благосостоянием нации и инновационным потенциалом экономики, поскольку 80 % роста ВВП в экономически развитых странах достигается за счёт инноваций. Именно способность людей к инновациям, интеллектуальный капитал и информация должны быть приоритетами развития каждой страны сегодня.

Инновационный и активный сценарий развития позволяет постоянно повышать конкурентоспособность и эффективность экономики, и на этой основе реально повышать качество жизни населения. Растущая конкуренция усиливается как на товарных рынках, так и между странами. Для поддержания конкурентного потенциала необходимо модернизировать продукцию не только по производительности, но и по потребительскому качеству.

Интеграция России в глобальное экономическое пространство и международное экономическое сотрудничество способствуют усилению роли факторов интеллектуального развития. В условиях ограниченных природных ресурсов и энергетики устойчивый экономический рост возможен только на основе интеллектуального капитала.

Современный уровень развития характеризуется тем, что информация, научные знания, профессиональный, научный и культурный потенциал общества определяют структуру народного хозяйства, качество производимых товаров и услуг, а также эффективность экономики.

В связи с этим необходимо обосновать приоритеты инновационной политики РФ с учётом современных постиндустриальных тенденций мирового развития.

Ключевым фактором экономического развития современных государств является интеллектуальный капитал, который является основой создания национальной инновационной системы Российской Федерации, его накопление и эффективное использование определяют возможности для развития страны.

Процессы интеллектуализации, сложность систем управления организациями определяют необходимость анализа концепций интеллектуальных ресурсов и умного капитала. Конкретное экономическое содержание актуализирует проблемы управления как специфические активы современной организации.

Эффективное использование интеллектуальных ресурсов позволяет организациям получить дополнительное конкурентное преимущество и стать приоритетным ресурсным и производственным предприятием, тем самым занимая прочные позиции в завоёванном сегменте рынка.

Однако экономическое развитие страны невозможно без тесного взаимодействия с социальными, психологическими, организационными и политическими процессами в обществе. Переход к разумной экономике открывает огромные возможности для решения фундаментальных социально-экономических проблем и способствует необходимому прорыву Moderna в цивилизованном развитии. В связи с этим чрезвычайно важна роль сфер жизни, обеспечивающих восстановление интеллектуального капитала: образования, науки, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта.

Научно-практическое обоснование Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации в настоящее время является одним из основных направлений реализации экономической мысли. Важной частью этой стратегии является формирование качественно новых производственных мощностей человека.

Анализ последних исследований и публикаций. Формирование интеллектуального капитала в современных условиях особенно важно в силу следующих факторов: глобальных тенденций усиления роли людей, уровня знаний и интеллекта, квалификации для экономического роста; распространения информационных технологий в производстве и внедрении знаний; общих тенденций в развитии экономики, в том числе на рынке социальных услуг и труда.

Теоретические и практические аспекты управления интеллектуальным капиталом раскрыли в своих работах: Г. Беккер, Е. Брукинг, Е. Деминг, Т. Стюарт, Л. Едвинсон, Г. Мелоун, Д. Белл [1-8]. Проблемы формирования, использования и развития интеллектуального капитала занимают отечественные учёные – С. Любимцева, В. Иноземцев, Б. Леонтьев, М. В. Власов, А. А. Козырев и др. [9-13].

Однако вопрос об инновационном развитии рынка социальных услуг недостаточно раскрыт.

Важным вопросом является необходимость учёта изменения социально-экономического положения человека в интеллектуальном хозяйстве, специфики механизма формирования и накопления человеческого капитала.

Цель статьи – анализ и систематизация теоретических основ формирования рынка социальных услуг.

Изложение основного материала исследования. В условиях жёсткой конкуренции только уникальный характер интеллектуального капитала организации может обеспечить долгосрочную эффективность народного хозяйства и государства. В современных условиях конкурентоспособной может быть только та организация, которая является лидером на рынках. Это, в свою очередь, требует значительных вложений в развитие профессиональной квалификации работников.

Поэтому необходимо создать национальную инновационную систему, основанную на развитии интеллектуального капитала в Российской Федерации, учитывая, что страна:

- на пути к постиндустриальному развитию – это вектор, в котором конкурентоспособность страны зависит от полезности накопленных знаний, инноваций и информации;
- преодолевает кризисные явления национальной экономической системы в период рыночных преобразований при постоянном экономическом росте;
- инициирует инновационное развитие рынка социальных услуг.

Основой социально-экономического прогресса является потенциал и реальная способность страны обеспечить весь процесс интеллектуального воспроизводства: медицины, торговли, науки и образования, физической культуры и спорта, культуры. Интеллектуальный потенциал является важным фактором, который может быть мобилизован в короткие сроки, чтобы получить стабильную позицию, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, в борьбе с иностранными компаниями. Он основан, прежде всего, на творчестве, то есть способности адаптивно реагировать на потребность в новых подходах и новых продуктах. Эта способность также позволяет распознавать новые вещи, хотя сам процесс может быть как сознательным, так и бессознательным. Творческие продукты могут быть самыми разными по своей природе: новое решение математической задачи, открытие химического процесса, создание музыки, образов или стихов, новая философская или религиозная система, инновации в юриспруденции, новое решение социальных проблем.

В XX веке возникли опасения по поводу методологического подхода к решению социальных проблем и, в частности, устранения их последствий в рыночной

экономике. Это было, в первую очередь, решением проблемы бедности, социальных благ и экологии. В этот же период возрастает заинтересованность работников в получении социальных услуг. Результатом такого подхода стало создание модели устойчивого развития цивилизации, сочетающей цели экономического развития с развитием человеческого потенциала и достижением целей социального и экологического развития общества, которые называются приоритетными секторами развития – образование и здравоохранение (рис. 1).

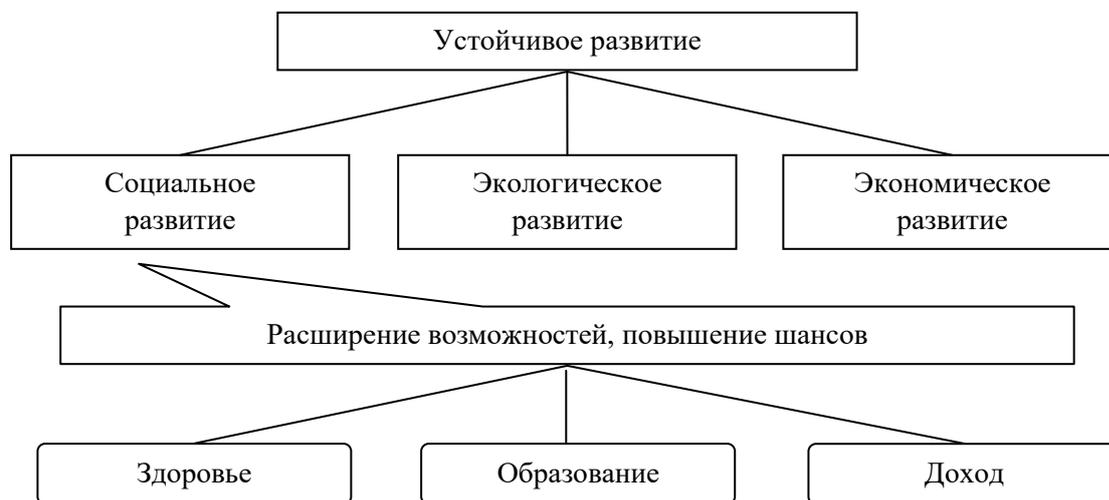

Рис. 1. Модель устойчивого развития цивилизации

Таким образом, парадигма социального развития меняется с однокритериального роста благосостояния (стабильность и экономический рост) на двухкритериальное сочетание экономического развития с социальным и экологическим развитием. Если в социальном аспекте модель устойчивого развития предполагает выбор основных социальных целей для человечества, то на экономическом уровне эта задача связана с гармонизацией условий экономического роста и экономики социальных процессов, а также механизмов их реализации.

Данная позиция подняла вопрос о социальных расходах в рыночной экономике, т.е. платёжеспособности государства всеобщего благосостояния. Вышеперечисленные факторы зависят от финансовых возможностей предпринимателей и работников, существующих отношений между ВВП и социальными расходами, распределения социальных расходов общества между основными направлениями социальной деятельности в государстве, корпоративной культуры предпринимательства и механизмов взаимодействия государства, экономики и общественных организаций; развития экономики и развития общества.

Рост социальных расходов в последней трети XX в. и начале XXI в. предполагает использование понятия государства всеобщего благосостояния и относительной экономической стабильности экономики.

Социальные расходы, выраженные как доля валового внутреннего продукта (ВВП), являются признанным критерием, характеризующим степень, в которой государство берёт на себя ответственность за поддержание определённого уровня жизни для обездоленных и уязвимых групп. Социальные расходы – это затраты, которые несут государственные или частные учреждения, которые предоставляют льготы и другие ресурсы семьям и отдельным лицам для их поддержки при определённых обстоятельствах, влияющих на их благополучие.

Состояние экономики социальных процессов также имеет большое значение для трансформации стран. Они формируются, с одной стороны, наследием

неэкономического регулирования социальных процессов и остаточным принципом их финансирования, с другой – проблемами развития самой переходной экономики.

Глобальные тенденции социально-экономического регулирования в современных условиях:

- социальный кризис в последнем квартале XX в.;
- перегрузка социальных бюджетов;
- создание мотивов зависимости населения;
- снижение экономической активности из-за необоснованных моделей социальных расходов;
- поиск других источников социального финансирования;
- создание механизмов и инструментов сотрудничества между предприятиями, государственными органами и обществом;
- поиск новых моделей социальной политики.

Значительные суммарные издержки социальных расходов в России малоэффективны, так как направлены, в первую очередь, на уравнивание реализуемых социальных угроз, а также на реализацию социальных возможностей народного хозяйства в плане конкурентоспособности и развития через вложение человеческого, интеллектуального и культурного капитала, что позволяет реализовать творческие способности человека и способствует его накоплению.

Постоянно, на протяжении всех лет рыночных трансформаций, бюджетные потребности министерств социальной сферы на реализацию законодательных норм удовлетворялись не полностью: в образовании в среднем на 40 %, в культуре и искусстве – на 5-6 %, в сфере физической культуры и спорта – на 3 %, в науке – на 18 %, в социальной защите и социальном обеспечении – на 29 % [4].

Одной из серьёзных методологических проблем при применении социальной составляющей бюджета является дисбаланс в темпах экономического и социального развития. На практике, узнав границы «государства всеобщего благосостояния», учёные и практики ищут дополнительные источники финансирования, а также механизмы и модели дифференциации социальной ответственности.

Переход к модели социальной рыночной экономики и концепции устойчивого развития с акцентом на развитие человеческого потенциала взаимодействия бизнеса с эффективностью общества привело к повышению эффективности управления во всем социальном секторе и его составляющих – социальной промышленности, организациях, явлениях и процессах, основанных на использовании различных инструментов экономического и социального регулирования.

Развитие экономического и социального сектора – две взаимосвязанные задачи. Поэтому при решении проблем инновационно-инвестиционного развития социальной сферы следует делать упор на их взаимодействие.

В современных теоретических исследованиях эти вопросы недостаточно развиты. Особенно это касается методологических вопросов, которые формируют определяющие принципы, направления и модели практической деятельности, механизмы и инструменты регулирования социальных процессов и их формирования.

В текущих условиях необходимость регулирования социальных процессов меняется как на макроуровне, так и на микроуровне. Это связано с изменением внешних и внутренних условий функционирования экономических и социальных систем. Изменение глобальных и национальных экономических условий и переход к постиндустриальной модели развития вместе с процессами глобализации привели к появлению новых условий:

- возросла агрессивность среды обитания человека: возросло количество угроз для людей;
- расширился круг интересов работников (социальных служб), произошли изменения в организациях, представляющих интересы отдельных социальных групп

(ассоциации работников в области науки, культуры, здравоохранения, социального обеспечения);

– появились новые социальные потребности, интересы и возможности – социальная стабильность и развитие, охрана окружающей среды, защита прав женщин, детей, инвалидов и др.

Данные обстоятельства инициировали необходимость поиска новых национальных моделей в социальной политике – сближение двух противоположных моделей – либеральной (социал-демократической) и консервативной (жёстко рыночной), а также в моделях взаимодействия институтов государства, бизнеса, общества.

Условия (факторы), приводящие к социализации, классифицируются по уровню их взаимодействия: мега-, макро-, мезо-, микро-, нано-. При этом к мегауровню можно отнести космические, планетарные и мировые факторы, планетарные изменения, связанные с изменением эпох. К факторам социализации макроуровня относятся региональные условия, краевые, областные, городские, сельские, поселковые. Микроуровень – род, семья, трудовой коллектив, возрастные группы, группы по интересам (религиозные, творческие, спортивные, политические и др. организации).

Особое место в стратегии социально ориентированной экономической системы занимает подсистема «социальное развитие», которая может быть реализована путём достижения главной цели современной государственной политики – создания социальной рыночной экономики.

Разработке механизмов управления социальным развитием должно предшествовать определение основных концепций и категорий. Это связано с тем, что в научных исследованиях очень часто раскрываются понятия «социальное развитие» и «социальный прогресс», «управление социальным развитием» и «социальное администрирование».

Концепция устойчивого развития, которая «рассматривается как развитие, отвечающее потребностям сегодняшнего дня, но не угрожающее интересам и нуждам будущих поколений» [3], первоначально интерпретировалась как поддерживающее развитие. Расширение трактовки понятия «устойчивое развитие» логически связано с концепциями устойчивого, непротиворечивого и гармоничного развития и, прежде всего, с добавлением социального измерения, обеспечивающего преемственность поколений в удовлетворении жизненных потребностей [9].

Современные научные исследования в области устойчивого развития, в первую очередь, направлены на выявление сути механизма обеспечения исходного концептуального постулата и относятся к изучению устойчивости экономических, экологических, социально-экономических и других систем. В то же время необходимо изучать суть и механизм реализации второго условия или постулата устойчивого развития, т.е. преодоления угроз интересам и потребностям будущих поколений, направленных на анализ устойчивого развития и устойчивых разработок непосредственно в социальных системах. Такой подход позволяет выявить механизмы «устойчивого развития» в рассматриваемом двумерном контексте, принимая во внимание внутренний потенциал, основанный на устойчивом развитии социальной системы.

Социальная система рассматривается как совокупность социальных отношений, возникающих в результате совместной деятельности людей и социальных групп, которые определяют последовательность изменений состояний общества, то есть социальный процесс. В этом контексте социальная система рассматривается как стабильная и неотъемлемая тройца взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, обладающих интегрированными свойствами и закономерностями, определяющими безопасность и назначение качества. Отдельные элементы социальной системы или их комбинация могут рассматриваться как подсистемы. Например, совокупность социальных отношений может быть определена как социальное пространство,

возникающее в результате совместной деятельности институционально детерминированных социальных субъектов.

Социальная система, в свою очередь, функционирует как часть социально-экономической системы общества, определяемой как «упорядоченная, саморегулирующаяся совокупность многих социально-экономических отношений, носителями которых являются люди и социальные группы, к которым они принадлежат» [11].

Таким образом, социальная система в значительной степени определяется экономической системой общества, которую условно можно рассматривать как внешний фактор развития современного общества, но которая также имеет общий перекрывающийся набор «условных факторов». К ним относятся: социальные доминирующие ценности, определяющие потребности общества в целом и отдельных социальных групп, политические институты, правовая система, развивающаяся система управления, социальные отношения и т.д.

Социальная система очень часто отождествляется с социальной сферой общества, которая обеспечивает воспроизводство, необходимое качество жизни и духовное и интеллектуальное развитие людей. В этой интерпретации социальная сфера понимается функционально и включает отдельные институциональные единицы экономической и социальной системы, в частности семью, образование и воспитание, занятость и домашнее хозяйство, материальное и интеллектуальное потребление, здравоохранение, культуру, спорт, искусство, науку и многое другое.

Таким образом, социальная система как триединство взаимосвязанных и взаимозависимых элементов не тождественна понятию «социальная сфера», хотя с функциональной точки зрения она имеет общие элементы и функции. Эволюцию социальной системы можно определить как необратимое, контролируемое и естественное изменение в ней, главным образом, за счёт реализации внутренних механизмов самоорганизации, обеспечивающих её стабильность. Концепция «устойчивого развития социальной системы», в свою очередь, предполагает постоянное наличие элементов саморазвития, то есть трансформации системы в результате разрешения внутренних противоречий.

Следовательно, термин «стабильность» характеризуется диалектической двойственностью между содержанием «стабильность системы» и «развитие системы», поскольку способность системы поддерживать стабильность обеспечивает реализацию принципов необратимости и направленности, а стабильность связана с возможностью системной трансформации, то есть стабильности и рационального использования ресурсов.

Двойной характер категории «устойчивость социальной системы» зависит от взаимосвязи между реальностью и возможностями, причём реальность является основой для понимания статических и динамических аспектов социальной реальности. Социальная реальность, доступная для анализа, включает окружающую среду с точки зрения её воздействия на общество (экологическое, географическое и т.д.).

Поскольку социальная система представляет собой триаду социальных субъектов, отношений и процессов, её стабильность зависит в первую очередь от характера отношений социального пространства, то есть от социальных субъектов и социальных отношений, а развитие разрешает противоречия в структуре социальных процессов. Социальный процесс – это последовательность изменений в состояниях общества или его отдельных подсистем, связанных с необходимостью институционализации деятельности людей как субъектов социального процесса. Социальные процессы, в свою очередь, могут быть процессами развития и государственными (случайными, статическими, равновесными и т.д.), а их элементарную или составную структуру, которая, в свою очередь, является движущей

силой, можно различать по функциональным уровням, то есть по социальной активности.

Взаимосвязь между отдельными элементами соответствующих социальных процессов определяет уровень состояния социальной системы – её стабильность, развитие или стагнацию.

В частности, на макроуровне процесс накопления как количественное или качественное увеличение некоторых социальных признаков сопровождается увеличением числа подвидов различных единиц популяции (социальных групп, культурных символов, других качественных признаков) или расширением спектра поведенческих стратегий, которые должны сопровождаться усилением координации или интеграции отношений. Эти процессы уравнивают и дополняют друг друга в устойчивой социальной системе.

В процессе социальных изменений баланс между этими процессами меняется, в частности, процессы накопления и интеграции обычно замедляются, а дифференциация ускоряется, что может повлиять на стабильность и замедлить, а иногда и полностью исключить развитие социальной системы.

Для определения интегральных показателей внутренних элементов социальных процессов непосредственно выявляются социальные процессы, которые в совокупности определяют саму социальную систему с точки зрения её устойчивости. Ограничения перечня социальных процессов для оценки степени устойчивости обусловлены объективными причинами, связанными со сложностью их распределения, как в виде отдельного социального процесса, так и проблемами, возникающими при его измерении. Например, при изучении социального процесса «социальная мобильность» необходимо проанализировать существующую социальную структуру общества и возможности её изменения, т.е. оценить собственность, материальную обособленность, изменить социальный статус в зависимости от занятости, образования, уровня квалификации, изменить самооценку в зависимости от уровня жизни, социального положения и т.д.

Кроме того, параметры оценки отдельных процессов могут быть настолько различными, что при определённых значениях они могут применяться одновременно к элементам системы дифференциации и элементам подсистемы накопления или интеграции.

Например, степень дифференциации может быть показателем дифференциации населения по доходам, образованию, состоянию здоровья, распределению богатства, занятости, возможности получать социальные услуги определённого типа и качества, самооценке в зависимости от степени принадлежности к определённой социальной группе и т.д. Уровень дифференциации может быть показателем дифференциации населения по доходам, образованию, состоянию здоровья, распределению богатства, занятости, возможности получать социальные услуги определённого типа и качества, самооценки в соответствии со степенью принадлежности к определённой социальной группе и т.д.

Кроме того, процессы интеграции или накопления должны включать процессы, связанные с формированием собственника, среднего класса в стране (или регионе), развитием предпринимательства, созданием условий для замедления депопуляции населения, улучшением материального благосостояния, качества жизни и безопасности.

В этом контексте стабильность социальной системы можно оценивать с точки зрения совокупного капитала (человеческого и социального), то есть уменьшение совокупного капитала обеспечивает стабильность социальной системы, в то время как уменьшение одного вида капитала обязательно должно быть компенсировано увеличением другого.

В то же время следует отметить, что представленный критерий устойчивости социальной системы также является предпосылкой её развития, поскольку обеспечивает преемственность поколений в реализации жизненно важных потребностей.

На микроуровне элементная структура социальных процессов включает три группы движущих сил, при этом в устойчивом состоянии мотивационный аспект определяет процессы взаимодействия, т.е. влияет на индивидов (или определённые социальные группы) во время их взаимного приспособления и, как результат, структурирует всю последовательность взаимодействий как во времени, так и в пространстве.

Неустойчивость социальных процессов на микроуровне обусловлена снижением мотивационной компоненты, направленной на активацию взаимодействия социальных факторов (индивидов, социальных групп) и, как результат, сопровождается существенным замедлением процессов взаимодействия.

Естественно, дестабилизация (в том числе и неустойчивость) микроуровневых социальных процессов определяет уровень устойчивости макроуровневых процессов и их конфигурацию.

Представленная структура социальной системы и социальных процессов позволяет разработать критерии устойчивости и рационального развития социальных систем. Методологические подходы к оценке основных показателей устойчивого развития, как отдельных социальных процессов, так и всей социальной системы в целом, позволяют оценить степень её устойчивости, тенденции изменения и внутреннюю структуру элементов социальных процессов, разработать механизмы экономического регулирования и обеспечить не только стабильность, но и устойчивое развитие.

Термин «диверсификация» очень часто используется в инвестиционных концепциях. В то же время это снижает инвестиционный риск без снижения доходности.

В случае социальной сферы или общественного развития диверсификацию социальной ответственности можно рассматривать как разнообразие социальной ответственности за развитие человеческого потенциала путём разделения социальной ответственности правительства и создания дополнительной социальной ответственности для предприятий и общественных организаций с целью снижения социального риска личности и общества и повышения социальных возможностей для развития человека, основанных на моделях взаимодействия предприятий, общества и государства.

Эти обязанности включают в себя конкретные обязанности организаций или отдельных лиц по выполнению конкретных задач от имени лиц, которых они представляют. Во многих странах социальные изменения и реформы государственного управления (как на государственном, так и на местном уровнях) вынуждают многие учреждения и организации лучше осознавать свои обязанности. Идея реформы государственного управления заключается в повышении ответственности работников государственного сектора за свои решения и действия. Основной целью этих реформ является усиление давления на должностных лиц с целью улучшения их работы, повышение подотчётности целевой группе и сокращение злоупотреблений властью.

В целом, учреждения и организации должны быть подотчётны тем, на кого влияют их решения или действия. Речь идёт не только о государственных институтах. Общественные и деловые организации также должны быть подотчётны обществу и его институциональным донорам. Они должны быть в состоянии доказать гражданам, что услуги были предоставлены в соответствии с установленными правилами и стандартами, а также что по результатам их деятельности были составлены надёжные и точные отчёты.

Существуют различные виды ответственности:

1. Административная ответственность перед высшими руководителями организации/учреждения. Например, государственные служащие могут быть привлечены к ответственности своим непосредственным начальством за неподобающее присутствие на работе.

2. Политическая ответственность перед институтами, обеспечивающими политическую легитимность организации. Например, должностные лица могут отчитываться перед политиками за общие результаты деятельности своих организаций или за отдельные осуществимые проекты.

3. Финансовая ответственность перед учреждениями, которые финансируют организацию. Например, руководители проектов подотчётны организации, которая их финансирует, в отношении стоимости их проекта.

4. Ответственность государства перед гражданами за пределами организации. Например, министр или другое высокопоставленное должностное лицо несёт ответственность за коррупционную деятельность в своём Министерстве по связям с общественностью.

5. Социальная ответственность – это ответственность экономических институтов перед обществом, перед людьми и организациями, с которыми они сталкиваются в ходе своей деятельности, и перед обществом в целом. Задача организации – приносить пользу обществу с помощью прибыли от частных компаний. Виды социальной ответственности – экономическая; юридическая или узаконенная; этическая.

Взгляды учёных на определение понятия социальной ответственности разнообразны.

В юридической литературе наиболее приближённые к отображению сущности этой категории точка зрения А. Шабурова, В. Хомичева [14-16] относительно социальной ответственности личности. Так, по мнению В. Хомичева [16], социальная ответственность – это сложное общественное отношение, которое заключается в сознательно-волевом самоограничении лицом субъективной свободы согласно требованиям одобренной и поддержанной обществом необходимости (позитивный, личностный аспект), а также в общественном осуждении и связанным с ним влиянием на лицо, которое допустило безответственность в осуществлении субъективной свободы (негативный, внешний аспект).

Ответственность здесь воспринимается как форма взаимоотношений и взаимодействия общества и человека. Социальная ответственность определяется: как подчинение; как отношение личности к социальным требованиям, выраженное в конкретных действиях; как сознательное стремление личности выполнять требования общества и обязательство неукоснительно их выполнять; как соответствующая положительная или отрицательная оценка социальных действий личности.

Социальная ответственность – это когда человеческое поведение имеет социальное значение и, следовательно, основано на социальных нормах. Социальные нормы в данном случае понимают принципы, регулирующие поведение людей, деятельность организаций общего характера и предназначенные для многократного использования. В процессе развития общества между людьми формируются адекватные отношения в форме взаимных прав и обязанностей. Даже во времена первобытного общества их нарушение рассматривалось как нарушение интересов семьи или племени и немедленно осуждалось, так что даже тогда существовала индивидуальная ответственность.

Более совершенной формой ответственности является та форма, которая была приобретена в результате возникновения государственного и классового общества. Современные социальные нормы стали гораздо более разнообразными, что привело к существованию различных видов социальной ответственности: политической, моральной, правовой и других. Суть уже в обязанности человека входит выполнение соответствующих политических, моральных и правовых требований общества, государства и коллектива.

Классификация социальной ответственности зависит от сферы социальной деятельности, в которой она многообразна: политическая, моральная, социальная, правовая и другие виды ответственности.

Так, А. Плахотный [14] предлагает многоплановую характеристику структуры социальной ответственности. В зависимости от темы он подчёркивает личную и социальную ответственность. В соответствии с нормативно-защитными методами (правовыми и моральными), а также в отсчёте времени: ответственность за прошлое, за уже совершённое действие ретроспективна; ответственность за будущие действия перспективна. Исследователь также предлагает классифицировать социальную ответственность по типам социальных ролей, каждая из которых отвечает за свою собственную форму ответственности – политическую, социальную, партийную, производственную, профессиональную и семейную.

Л. Грядунова [17] отмечает, что социальную ответственность можно классифицировать по неодинаковым основаниям, указывая, что разные виды ответственности выступают при анализе исходного понятия (социальной ответственности) как элементы системы. В свою очередь каждый из видов ответственности имеет свои структурные подразделения. С точки зрения сфер (конкретных форм) её проявления, Л. Грядунова выделяет следующие основные компоненты структуры социальной ответственности. Политическая, то есть ответственность лица или их группы за действия, которые касаются социально важных интересов. Гражданская ответственность, которая предусматривает соблюдение гражданином конституции страны и выполнения соответствующих обязанностей. Производственная, что заключается в ответственности за результаты своего труда; правовая ответственность, которая проявляется в сфере взаимоотношений лица и общества. Моральная ответственность, то есть осознанная лицом необходимость согласовывать и творчески направлять своё поведение в интересах общества; ответственность в сфере семейно-бытовых отношений.

Интересное мнение относительно структуры ответственности выразил В. Томашов [18, 19]. Существует четыре уровня ответственности. Когнитивный уровень – как ответственность за правильное определение прогрессивных объективных потребностей. Аксиологический уровень – как ответственность за правильную оценку имеющихся вариантов для того, чтобы действовать в соответствии с потребностями. Инструментально-корректирующий – как ответственность за правильный выбор средств и методов реализации объективных потребностей. Практический уровень – ответственность за результаты практических действий, направленных на реализацию требований объективных потребности.

Данная структура, как отмечает В. Томашов [19], «не только позволяет понять содержание этой категории, но и указывает на направление развития ответственности: от познавательного уровня к практическому уровню (от познания необходимости к её реализации)».

Суть подхода В. Сперанского [20, 21] заключается в своеобразном повороте анализа социальной ответственности к проблеме исследования процесса формирования и развития ответственных отношений.

Социальная ответственность делится на две подсистемы отношений. С одной стороны, это ретроспективные отношения, в которых субъект – личность, группа, класс и даже общество – несёт ответственность за совершённые действия (включая преступление). Ответственность проявляется здесь, во-первых, как система социальной ответственности; во-вторых, как функция действий, не отвечающих интересам общества. Санкции могут быть как моральными, так и правовыми, правовое наказание в обществе сопровождается моральным осуждением. Таким образом, моральную и юридическую ответственность можно выделить как подсистему. Последний состоит из подвидов: уголовный, гражданский, административный, материальный, финансовый и так далее.

Для более точного анализа В. Сперанский [21] выделяет материальную ответственность в особый подвид социальной ответственности, которая включает элементы административной, финансовой и других видов ответственности. Материальная ответственность проявляется, прежде всего, в важнейшей сфере общества – экономической, выражает важную форму связи между отношениями непосредственно в процессе производства и отношениями распределения.

Вторая подсистема социальной ответственности опирается на более устойчивую основу, чем первая. Санкция ответственности основана на постоянно меняющихся нормах, а другая сторона этой ответственности основана на внутреннем регулировании поведения человека, на относительно постоянных принципах сосуществования людей, на моральных принципах [22, 23]. Вышеуказанная подсистема состоит из следующих основных типов:

- ответственность в межличностных отношениях, определяемая принципами межличностного общения;
- ответственность на работе, профессиональная ответственность;
- ответственность за семью, за судьбу старшего и молодого поколений;
- ответственность за судьбу коллектива, общества, национальную, политическую ответственность;
- ответственность за будущее, за судьбу человечества и за реализацию идеалов прогресса.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, относительно сущности и происхождения социальной ответственности личности, то можно утверждать, что ответственность личности носит социальный характер, который определяется как социальной природой отношений, так и особенностями самой личности, её местом в системе ярко выраженных отношений. Из этого можно сделать вывод, что социальная ответственность является неотъемлемой частью любого социального организма. Под этим подразумевается система отношений между людьми в рамках их необходимого поведения, требований общества к личности и неизбежности – ответственности за своё поведение.

Ответственность предполагает чёткую систему задач и определённую область компетенции. Совместная ответственность местных органов власти, других государственных учреждений и организаций государственного сектора становится всё более распространённой. Это пример партнёрства. Важно, чтобы распределение ролей, обязанностей и ответственность являлось чётким.

Опыт разных стран показывает, что прозрачность и подотчётность являются основой эффективного партнёрства. Если существует необходимость в укреплении доверия и честности между партнёрами, то необходим механизм подотчётности. Социальная ответственность относится к ряду добровольно принятых корпоративных политик:

1. Принцип открытости и транспарентности, согласно которому все заинтересованные стороны получают объективную и полную информацию о влиянии на экономику, общество и окружающую среду текущей территории.

2. Принцип уважения интересов и потребностей будущих поколений в устойчивом развитии, который позволяет предотвращать определённые экономические, экологические и социальные проблемы и способствовать их решению.

3. Принцип постоянного диалога с заинтересованными сторонами заключается в выявлении только приоритетных потребностей и интересов заинтересованных сторон с целью улучшения сотрудничества и укрепления доверия к отдельным лицам, широкому кругу частных лиц и организаций.

4. Принцип надёжности. Приоритетом является только достоверная информация, которая может быть проверена.

Другим важным определением исследуемой проблемной области являются социальные инвестиции, которые в исследованиях понимаются как инвестиции в социальные учреждения с целью получения дохода и повышения уровня и качества жизни людей за счёт удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей. Однако категория «уровень жизни» в Рекомендациях ООН состоит из таких элементов, как здоровье, питание, одежда, условия труда, занятость, образование, жильё и социальное обеспечение. В России уровень жизни в первую очередь определяется системой потребительских бюджетов: физиологический, зарплатный и социальный минимум.

Качество жизни – это своего рода производная от уровня жизни, комплексная характеристика уровня жизни населения. Качество жизни населения зависит от многих объективных и субъективных показателей. Объективные показатели включают потребление материальных благ, продуктов питания, качество жилья и рабочих мест, а также доступ к рынку социальных услуг. Субъективной стороной является удовлетворённость человека условиями труда и быта, социальным статусом, финансовым положением и семейными отношениями.

Объектами социальных инвестиций являются государственные органы, государственные и муниципальные предприятия в стране и за рубежом, частные коммерческие и некоммерческие организации, частные лица. Для государства целью социальных инвестиций может быть одновременно повышение национального дохода и качества жизни, получение прибыли для коммерческих организаций, иностранных инвесторов и частных лиц, повышение уровня и качества жизни некоммерческих организаций за счёт удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей. С этой целью социальные инвестиции не предназначены для получения прибыли [24, 25].

Социальные инвестиции сегодня занимают мало места в реализации корпоративной социальной ответственности, хотя интерес к ним на уровне ведущих компаний значительно возрос за последние 3 года.

В начале XXI века крупные российские компании начали понимать социальные инвестиции как поддержку людей, напрямую связанных с обществом, – рабочих, рабочих семей, ветеранов. Однако со временем мы обнаружили, что объём социальных инвестиций несколько увеличился и охватывает весь спектр взаимодействий между бизнесом и обществом. В современной российской экономике преобладают новые технологии взаимодействия с обществом. Этот процесс «участия» часто принимает форму двух основных форм социальных инвестиций – благотворительной помощи и спонсорской поддержки. Экономика всё больше интегрируется с культурой, наукой, здравоохранением, образованием, искусством и спортом.

Список использованных источников

1. Беккер, Г. Человеческое поведение. Экономический подход / пер. с англ. – Москва : ГУ ВШЭ, 2004. – 280 с. – Текст : непосредственный.
2. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал / пер. с англ, под ред. Л. Н. Ковачина. – Питер, 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный.
3. Деминг, Э. Новая экономика / пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2006. – 208 с. – Текст : непосредственный.
4. Stuart, T.A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organisations. – New York : Doubleday / Currency, 1997. – 278 p. – Текст : непосредственный.
5. Edvinsson, L. and Malone, M. S. (1997) Intellectual Capital: Realizing your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower, Harper Business, New York, New York. – Текст : непосредственный.
6. Edvinsson, L. Some perspectives on intangibles and intellectual capital 2000. Journal of Intellectual Capital. Vol. 1. Number 1, 2000, pp. 12-16. – Текст : непосредственный.

7. Эдвинссон, Л. Корпоративная долгота: Навигация в экономике, основанной на знаниях / пер. с англ. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 247 с. – Текст : непосредственный.
8. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. – Москва : Academia, 2004. – 466 с. – Текст : непосредственный.
9. Любимцева, С. Законы структурной эволюции экономических систем / С. Любимцева. – Текст : непосредственный // Экономист. – 2003. – № 10. – С. 29-40.
10. Иноземцев, В. Л. Парадоксы постиндустриальной экономики / В. Л. Иноземцев. – Текст : непосредственный // МЭиМО. – 2000. – № 3. – С. 12-19.
11. Леонтьев, Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – Москва : Издательский центр «Акционер», 2004. – 200 с. – Текст : непосредственный.
12. Власов, М. В. Стратегия производства новых знаний / М. В. Власов. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 18-22.
13. Козырев, А. Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А. Н. Козырев. – Москва : РИЦ ГШ РФ, 2003. – 368 с. – Текст : непосредственный.
14. Плахотный, А. Ф. Проблема социальной ответственности / А. Ф. Плахотный. – Харьков : Высшая школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. – 191 с. – Текст : непосредственный.
15. Шабуров, А. С. Социальная ответственность личности как элемент состава правомерного поведения / А. С. Шабуров. – Текст : непосредственный // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. – Свердловск, 1983. – С. 4-5.
16. Шабуров, А. С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 34 с. – Текст : непосредственный.
17. Грядунова, Л. И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма / Л. И. Грядунова. – Киев, 1979. – 134 с. – Текст: непосредственный.
18. Томашов, В. В. Ответственность как экзистенциальная проблема: Ист.-филос. очерки / В. В. Томашов; М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. пед. ун-т. – Москва : МПУ, 1998 – 120 с. – Текст : непосредственный.
19. Томашов, В. В. Человек в пространстве выбора : Проблема ответственности в экзистенц. антропологии США / В. В. Томашов; Яросл. Гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 1998. – 134 с. – Текст : непосредственный.
20. Сперанский, В. И. Социальная ответственность в системе общественных отношений : Социально-политический аспект : автореф. дисс. ... д-ра филос. наук : 09.00.02 / В. И. Сперанский; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1990. – 39 с. – Текст : непосредственный.
21. Сперанский, В. И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования / В. И. Сперанский. – Москва : Изд. МГУ, 1987. – 150 с. – Текст : непосредственный.
22. Социально-экономический потенциал устойчивого развития: учебник / под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. – 1120 с. – Текст : непосредственный.
23. Экономическая социология: учебное пособие / В. Е. Пилипенко, Э. А. Гансова, В. С. Казаков и др.; под ред. В. Е. Пилипенко. – Киев : МАУП, 2002. – 296 с. – Текст : непосредственный.
24. Государство в меняющемся мире. Отчёт о мировом развитии. 1997 г. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 1997. – 306 с. – Текст : непосредственный.
25. Рынок труда и социальной политики в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие / под ред. Н. Барра. – Москва : ИКЦ «ДИС», 1997. – 187 с. – Текст : непосредственный.

УДК 338.46: 658.114.1
DOI 10.5281/zenodo.10533317

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА СФЕРЫ УСЛУГ ДНР

РОМОДАН Ю. О.,
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры
менеджмента непроизводственной сферы,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. Данная статья исследует меры государственной поддержки предприятий малого бизнеса в сфере услуг в Донецкой Народной Республике (ДНР). Основной акцент делается на анализе национальных проектов, включая «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в рамках которого осуществляется поддержка самозанятых, преакселерация, акселерация субъектов МСП, а также создание цифровой платформы МСП. В статье обсуждаются основные меры и инструменты поддержки, которые направлены на стимулирование развития бизнеса, упрощение налогообложения, финансовую поддержку, создание удобной инфраструктуры, и повышение конкурентоспособности предприятий малого бизнеса в сфере услуг ДНР.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый бизнес, сфера услуг, ДНР, национальные проекты

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS ENTERPRISES IN THE DPR SERVICE SECTOR

ROMODAN Y. O.,
Candidate of Economics, Senior Lecturer at the
Department of Non-Production Sphere
Management,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. This article examines government support measures for small businesses in the service sector in the Donetsk People's Republic (DPR). The main emphasis is on the analysis of national projects, including «Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives», within the framework of which support for the self-employed, pre-acceleration, acceleration of SMEs, as well as the creation of the SME Digital Platform are provided. The article discusses the main measures and support tools that are aimed at stimulating business development, simplifying taxation, financial support, creating convenient infrastructure, and increasing the competitiveness of small businesses in the DPR service sector.

Keywords: government support, small business, service sector, DPR, national projects

Постановка задачи. Провести анализ существующих мер поддержки малого бизнеса сферы услуг ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрены меры поддержки предприятий малого бизнеса, реализуемые при поддержке Правительства РФ на сегодняшний день [2, 3, 4].

Актуальность. Данная статья оценивает меры государственной поддержки для малого бизнеса в сфере услуг в контексте интеграции ДНР в состав Российской Федерации. Это исследование имеет большое значение для определения потенциала экономического роста, создания новых рабочих мест и улучшения качества жизни населения в регионе. Результаты исследования также могут сравниваться с мировыми практиками и использоваться для принятия обоснованных решений в области поддержки малого бизнеса в сфере услуг в ДНР.

Цель статьи заключается в изучении и анализе мер государственной поддержки предприятий малого бизнеса в сфере услуг ДНР после включения её в состав Российской Федерации. Статья направлена на выявление эффективности текущих мер поддержки и предложение рекомендаций по их усовершенствованию для стимулирования экономического роста и развития малого бизнеса в этом регионе.

Изложение основного материала исследования. Интеграция ДНР в состав Российской Федерации вызывает повышенный интерес к вопросам развития экономики и созданию благоприятных условий для предпринимательства. В рамках этого контекста особенно важным является изучение мер государственной поддержки предприятий малого бизнеса в сфере услуг, поскольку они играют ключевую роль в стимулировании экономического роста и укреплении социальной стабильности региона.

Интеграция в экономику Российской Федерации открывает новые возможности для развития малого бизнеса в ДНР, однако это также предполагает необходимость тщательного анализа действующих мер поддержки, их эффективности и адаптации под новые условия. Успешное функционирование предприятий в сфере услуг существенно влияет на социально-экономическое развитие региона, способствуя увеличению числа рабочих мест, улучшению качества жизни населения и увеличению общего уровня благосостояния [1].

На сегодняшний день государство предлагает разнообразный спектр мер поддержки как для начинающих предпринимателей, так и для состоявшихся предприятий [2]. Эти меры становятся неотъемлемой частью всей стратегии развития бизнеса.

Проекты по поддержке бизнеса, предоставляемые Банком России, вносят значительный вклад в сферу предпринимательства, обеспечивая финансовую устойчивость и рост компаний. Цифровая платформа для малого и среднего предпринимательства (МСП) функционирует как инновационная экосистема, обеспечивая поддержку бизнеса в различных аспектах.

Социальный контракт на открытие бизнеса стимулирует предпринимателей, предоставляя им инициативы для начала бизнеса. Грантовая поддержка и программы финансирования также активно поддерживают малый бизнес, обеспечивая необходимые финансовые ресурсы для развития.

Федеральные и региональные инициативы предоставляют возможности для развития бизнеса в разных частях страны, учитывая региональные особенности.

Особое внимание уделяется поддержке самозанятых лиц, предоставляя им инструменты и ресурсы для успешного предпринимательства.

Рассмотрим более подробно Федеральные и региональные инициативы. В рамках своей деятельности Министерство экономического развития РФ разработало национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [3]. В рамках этого национального проекта реализуются четыре федеральных проекта, направленных на развитие предпринимательского потенциала в России.

Поддержка самозанятых граждан включает в себя ряд конкретных мероприятий, предоставляющих необходимые инструменты и ресурсы для успешного начала и ведения собственного бизнеса:

Информационно-консультационные и образовательные услуги. Центры «Мой бизнес» предоставляют самозанятым гражданам доступ к информационной и консультационной поддержке. Эти центры предлагают образовательные программы, консультации по вопросам создания и ведения бизнеса, а также помощь в разработке бизнес-планов.

Предоставление микрозаймов. Государственные микрофинансовые организации предоставляют микрозаймы на льготных условиях самозанятым гражданам. Это позволяет получить финансовую поддержку для старта или развития бизнеса.

Финансовая поддержка. Доступ к финансовой поддержке предоставляется через государственную корпорацию «МСП» и региональные гарантийные организации. Эти институты предоставляют гарантии и финансовую помощь для самозанятых граждан.

Льготный доступ к электронным площадкам. Самозанятые граждане получают возможность размещать свои товары и услуги на коммерческих электронных площадках с льготными условиями.

Доступ к государственному и муниципальному имуществу. Самозанятые граждане получают возможность арендовать или использовать в ином качестве имущество, включённое в перечни государственного и муниципального имущества.

Все эти мероприятия направлены на обеспечение самозанятым гражданам необходимых ресурсов и инструментов для успешного старта и развития собственного предпринимательского дела, способствуя таким образом увеличению предпринимательской активности и экономического роста.

Предакселерация включает в себя ряд основных мероприятий, направленных на создание благоприятных условий для начинающих и установившихся предпринимателей:

- упрощение налогообложения. Обеспечиваются комфортные условия налогообложения для предпринимателей, использующих упрощённую систему налогообложения и патентную систему налогообложения. Также осуществляется упрощение процесса перехода с системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход;

- сокращение и упрощение отчётности. Субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляется упрощённая отчётность, включая налоговую, финансовую и статистическую отчётность, а также отчётность, представляемую в государственные внебюджетные фонды;

- либерализация правовых последствий банкротства. Для добросовестных индивидуальных предпринимателей проводится либерализация правовых последствий банкротства с целью облегчения повторного вхождения в бизнес;

- упрощение процесса платежей. Субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере торговли и услуг предоставляется возможность осуществления платежей с комиссией не более 1% с использованием системы быстрых платежей;

- финансово-гарантийная поддержка. Предоставляется комплексная финансово-гарантийная поддержка через государственные микрофинансовые организации и региональные гарантийные организации;

- гранты для социальных предпринимателей. Социальным предпринимателям, включённым в реестр, предоставляется финансовая поддержка в виде грантов;

- предоставление инфраструктуры поддержки. Обеспечивается доступ к комплексу услуг на единой площадке региональной инфраструктуры поддержки МСП через региональные центры «Мой бизнес»;

– предоставление площадей для деятельности. Предпринимателям предоставляются производственные и офисные площади для аренды в бизнес-инкубаторах, коворкингах и других подобных местах, оснащенных необходимым оборудованием и поддерживаемых при участии Минэкономразвития России.

Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя ряд основных мероприятий, направленных на стимулирование роста и развитие предпринимательской активности:

– плавное изменение налоговой нагрузки. Внедрение переходного налогового режима позволяет постепенно снижать налоговое бремя на развивающиеся субъекты малого и среднего предпринимательства, способствуя их устойчивому росту;

– финансовая поддержка через льготное кредитование. Предприниматели получают доступ к финансовой поддержке по программе льготного кредитования по ставке 7%, обеспечивая им необходимые финансовые ресурсы для развития бизнеса;

– финансово-гарантийная поддержка. Предоставляется комплексная финансово-гарантийная поддержка через государственные микрофинансовые организации и региональные гарантийные организации, способствуя увеличению доступа к финансированию;

– расширение доступа к финансированию. Запуск новых финансовых инструментов, включая краудинвестинговые и факторинговые платформы, способствует расширению возможностей финансирования для субъектов МСП;

– льготная лизинговая поддержка. Региональные лизинговые компании предоставляют льготную лизинговую поддержку, а также субсидируют авансовые платежи субъектов МСП, облегчая процесс получения необходимого оборудования и ресурсов;

– гранты для инновационного предпринимательства. Субъектам малого инновационного предпринимательства предоставляются гранты для создания и расширения производства инновационной продукции, способствуя стимулированию инновационной активности;

– инфраструктурная поддержка. Создаются условия для доступа субъектов МСП к производственным площадям и помещениям промышленных парков, технопарков, способствуя улучшению инфраструктуры для развития предпринимательства;

– участие в конкурентных закупках. Предпринимателям предоставляется возможность участвовать в конкурентных закупках, способствуя расширению возможностей для участия в государственных закупках.

Цифровая платформа для субъектов МСП, самозанятых граждан и желающих открыть собственное дело включает в себя ряд ключевых мероприятий, направленных на обеспечение эффективного взаимодействия и удовлетворения потребностей пользователей:

– удобный интерфейс и механизмы подбора услуг. Цифровая платформа разрабатывается с учётом потребностей пользователей, предоставляя востребованные сервисы, удобный клиентоориентированный интерфейс и механизмы адресного и проактивного подбора, упрощающие получение необходимой поддержки с минимальным набором действий;

– мобильное приложение для удобного доступа. Создаётся мобильное приложение, обеспечивающее доступ к сервисам цифровой платформы, упрощая взаимодействие пользователей с предоставляемыми услугами;

– разнообразные сервисы. В рамках платформы предоставляются сервисы в области доступа к закупкам, микрофинансирования, контрольно-надзорной деятельности, правовой и имущественной поддержки, электронной торговли, факторинга и краудинвестинга, обеспечивая разностороннюю поддержку для развития предпринимательства;

– единая среда получения государственных услуг. Платформа объединяет в себе единую среду получения государственных услуг, сервисов и юридически значимых уведомлений, обеспечивая удобство и простоту взаимодействия для пользователей;

– механизм подбора мер и решений. Реализуется механизм адресного подбора мер, сервисов и решений для различных «жизненных ситуаций» и проактивного одобрения инструментов поддержки, обеспечивая эффективное получение необходимого результата с минимальными усилиями. Цифровая платформа призвана обеспечить удобство, доступность и эффективность взаимодействия предпринимателей и граждан с государственными и коммерческими услугами, способствуя развитию предпринимательской среды и повышению конкурентоспособности.

В рамках оказания поддержки предпринимателям на всех этапах их деловой деятельности введены центры «Мой бизнес» [4], которые предоставляют услуги как для начинающих, так и для уже установившихся бизнесменов, от старта своего дела до его полноценного развития. Бесплатные консультации и сервисы центров «Мой бизнес» доступны для предпринимателей и самозанятых граждан, стремящихся улучшить свою предпринимательскую деятельность.

Центры «Мой бизнес» представляют собой единую платформу, объединяющую всю необходимую инфраструктуру для поддержки малого и среднего бизнеса. Здесь предоставляются разнообразные услуги, включая консультации по информационным и правовым вопросам, образовательным программам, финансовой поддержке, а также помощь в модернизации производства и продвижении экспорта. Основная задача центров заключается в том, чтобы оказать помощь предпринимателям на различных этапах развития бизнеса – начиная от создания бизнес-идеи и выбора оптимальной правовой формы, и заканчивая регистрацией компании, предоставлением кейсов и готовых инструкций в различных сферах деятельности.

Также тут представлена полная информация, касающаяся всех вопросов, связанных с малым и средним бизнесом. Здесь представлены подробности обо всех существующих мерах поддержки для предпринимателей, включая антикризисные меры, а также информация о предстоящих форумах, вебинарах и других мероприятиях. На портале доступна карта инфраструктуры, где отмечены адреса центров «Мой бизнес» в регионе, а на главной странице можно найти телефоны «горячих линий», оказывающих помощь предпринимателям, с разделением по регионам.

Выводы по исследованию и направления дальнейших разработок. Национальные проекты, такие как «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», играют ключевую роль в стимулировании развития бизнеса, предоставляя необходимые ресурсы и инфраструктуру для предпринимателей.

Центры «Мой бизнес» оказывают комплексную поддержку предприятиям на всех этапах их развития, что способствует улучшению условий для предпринимательской деятельности. Однако для более эффективной поддержки малого бизнеса в ДНР необходимо уделять больше внимания обучению и консультациям в области инноваций, маркетинга, управления, чтобы предприятия могли успешно адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

Для достижения устойчивого и долгосрочного развития бизнеса в ДНР необходимо продолжать развивать инфраструктуру поддержки и создавать новые инструменты, адаптированные под современные вызовы и потребности предпринимателей в сфере услуг.

Помимо этого, необходимо активизировать меры по развитию цифровизации бизнес-процессов, чтобы предприятия могли эффективно использовать современные информационные технологии для оптимизации своей деятельности. Важно создавать более широкие возможности для доступа к финансовым ресурсам и инвестициям, что

способствует расширению производства и увеличению конкурентоспособности местных предприятий на региональном и мировом рынках.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на оценку эффективности уже реализованных мер поддержки и выявление областей, требующих дополнительной доработки и усовершенствования. Также необходимо проводить регулярный мониторинг изменений в экономической среде и потребностей предприятий, чтобы адаптировать программы поддержки под меняющиеся условия и запросы бизнес-сообщества.

Список использованных источников

1. Ромодан, Ю. О. Антикризисные методы управления персоналом в организациях сферы услуг ДНР / Ю. О. Ромодан. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2023. – № 31. – С. 73-80.

2. Меры поддержки бизнеса // Портал государственных услуг Российской Федерации. – ГОСУСЛУГИ. – URL: https://www.gosuslugi.ru/life/details/business_support_measures (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.

3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyu_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.

4. Портал поддержки малого и среднего бизнеса // Портал поддержки малого и среднего бизнеса. – МОЙ БИЗНЕС. – URL: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.

УДК 378:338.23

DOI 10.5281/zenodo.10533696

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РЫЖОВ А. И.,
аспирант кафедры теории управления и
государственного администрирования,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и особенности реализации государственной политики в системе высшего образования в Российской Федерации, включая доступность, качество, социальную направленность и конкурентоспособность. Описываются меры, принятые для реализации этих принципов, такие как увеличение количества бюджетных мест, развитие системы государственной поддержки и дистанционного образования, а также сотрудничество с международными университетами.

Ключевые слова: *высшее образование, государственная политика, доступность, качество, социальная направленность, конкурентоспособность, бюджетные места, государственная поддержка, дистанционное образование*

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

RYZHOV A. I.,
Postgraduate student of the Department of
Management Theory and Public Administration,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article discusses the principles and features of the implementation of state policy in the field of higher education in the Russian Federation, including accessibility, quality, social orientation and competitiveness. The measures taken to implement these principles are described, such as increasing the number of budget places, developing a system of state support and distance education, as well as cooperation with international universities.

Keywords: *higher education, public policy, accessibility, quality, social orientation, competitiveness, budget places, state support, distance education*

Постановка задачи. Государственная политика в системе высшего образования является одним из ключевых инструментов формирования общественного развития. Она охватывает широкий спектр направлений, включая финансирование, регулирование, контроль и мониторинг образовательных учреждений, а также разработку стратегических планов и программ развития образования. Однако для эффективной реализации государственной политики в системе высшего образования необходимо учитывать ряд особенностей и закономерностей.

Актуальность. Тема реализации государственной политики в системе высшего образования остаётся актуальной и важной для развития общества. Современные исследования показывают, что в России продолжается увеличение количества бюджетных мест для поступления в вузы и улучшение качества образования, однако оно всё ещё оставляет желать лучшего по сравнению с мировыми стандартами. Важность социальной направленности государственной политики в системе высшего образования подчёркивают исследования, направленные на борьбу с неравенством в образовании. Развитие системы дистанционного образования позволяет сделать образование более доступным для людей, находящихся в отдалённых регионах или имеющих ограничения в передвижении. В этой области проводится множество исследований, направленных на оптимизацию процесса обучения и повышение его эффективности. В связи с этим тематика исследования является актуальной и важной для общества, так как она позволяет осознать необходимость улучшения доступности, качества, социальной направленности и конкурентоспособности образовательных программ.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиям в области особенностей и принципов реализации государственной политики посвящены научные труды многих авторов, среди которых: Исабекова О. А. [4], Сюпова М. С. [5], Рукавишников С. М. [6], Козлова Е. К. [7], Кузнецова Е. А. [8].

Исабекова О. А. даёт обзор различных подходов к управлению высшим образованием в отдельных странах, проводимых изменений в государственной политике этих стран в сфере высшего образования, а также основных результатов данных инноваций в контексте экономических преобразований и социального эффекта. Сюпова М. С. исследует три основных этапа реформ российской системы образования, в разрезе которых проводится анализ трансформации механизма государственного управления образованием. Рукавишников С. М. определяет стратегические перспективы развития системы высшего образования в Российской Федерации, даёт

краткую характеристику исторических особенностей развития российского государства и отечественной высшей школы. Козлова Е. К. анализирует расходы на образование в Российской Федерации и выделяет ряд проблем финансирования высшего образования РФ. Кузнецова Е. А. приводит комплексный перечень мер по возрождению российской высшей школы и базовые принципы для приведения её в соответствие с требованиями «экономики познаний».

Цель данной статьи заключается в анализе особенностей и принципов реализации государственной политики в системе высшего образования в Российской Федерации с учётом современных реалий.

Изложение основного материала исследования. Высшее образование является одним из ключевых факторов развития государства и общества. В Российской Федерации государственная политика в системе высшего образования имеет большое значение для достижения целей социально-экономического развития страны.

Государственная политика в системе высшего образования в Российской Федерации основывается на следующих принципах:

1. Доступность высшего образования для всех граждан Российской Федерации. Доступность высшего образования для всех граждан Российской Федерации является одним из основных принципов государственной политики в системе высшего образования. Государственная политика должна обеспечивать равные возможности для получения высшего образования для всех граждан, независимо от их социального статуса, национальности, пола и других факторов. Для реализации этого принципа были приняты меры по увеличению количества бюджетных мест в вузах, предоставлению льгот по оплате обучения, предоставлению стипендий и обеспечению жильём для студентов.

2. Качество образования, соответствующее мировым стандартам. Качество образования является важным принципом государственной политики в системе высшего образования. Для обеспечения качества образования были приняты меры по реформированию системы образования, развитие системы аккредитации высших учебных заведений и программ обучения, а также создание и развитие инновационных центров.

3. Социальная направленность высшего образования, учитывающая потребности рынка труда и социально-экономического развития страны. Социальная направленность высшего образования является важным принципом государственной политики в системе высшего образования. Высшее образование должно соответствовать потребностям рынка труда и общественного развития, и государственная политика должна учитывать эти потребности и принимать меры для их удовлетворения. Для реализации этого принципа используются меры по развитию системы государственной поддержки высшего образования, включая финансирование научных исследований, а также учёт потребностей рынка труда при разработке программ обучения [3].

4. Обеспечение конкурентоспособности высшего образования на мировом рынке. Обеспечение конкурентоспособности высшего образования на мировом рынке является важным принципом государственной политики в системе высшего образования. Современное образование является международным явлением, и его развитие должно соответствовать мировым трендам и стандартам. Поэтому государственная политика должна учитывать международные стандарты и требования и принимать меры для их реализации. Для реализации этого принципа используются меры по развитию системы дистанционного образования и онлайн-курсов, а также сотрудничеству с международными организациями и университетами для обмена опытом и повышения качества высшего образования [4].

Одной из особенностей реализации государственной политики в системе высшего образования является её комплексный характер (рис. 1).

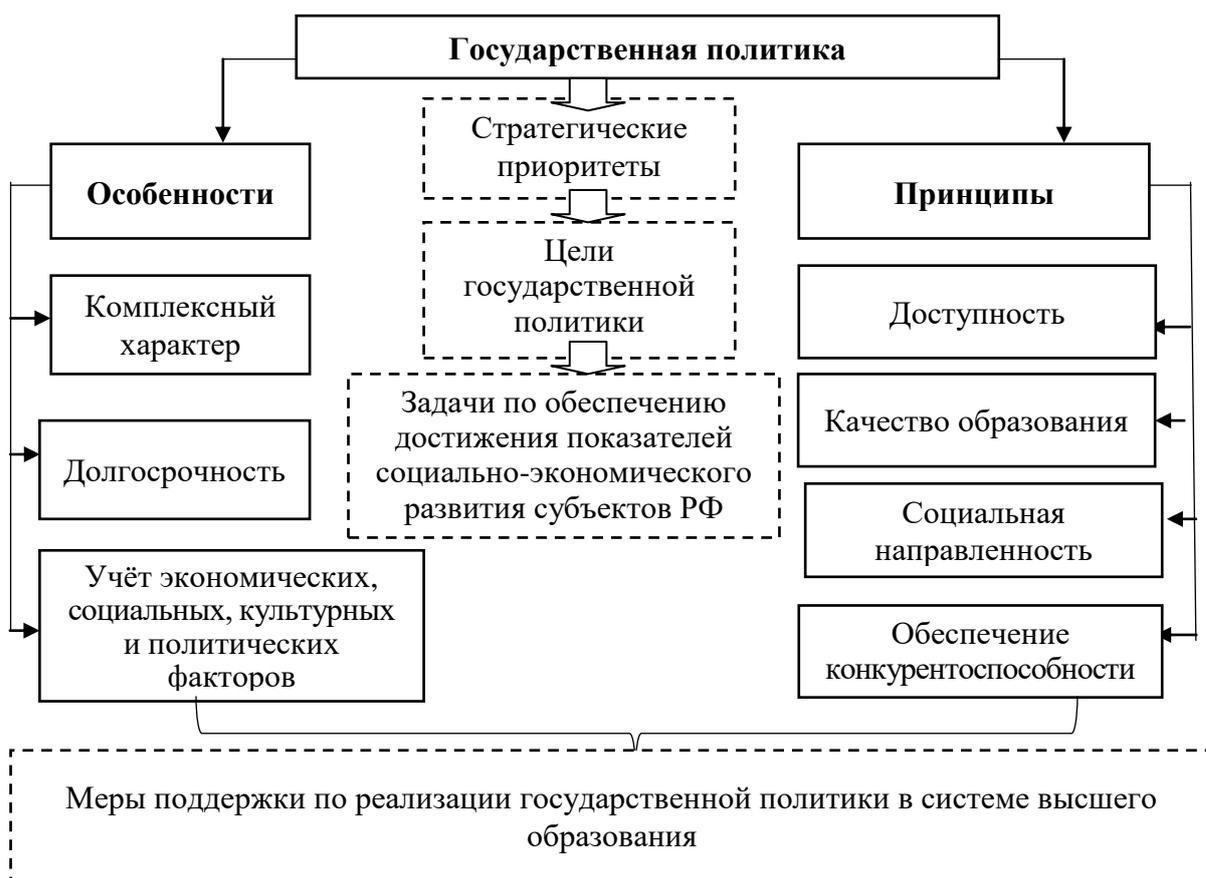

Рис. 1. Особенности и принципы реализации государственной политики в системе высшего образования

Это означает, что государственная политика включает в себя не только финансовую поддержку учреждений высшего образования, но и регулирование и контроль качества образования, разработку программ и стратегий развития, а также учёт потребностей рынка труда и общественного развития.

Другой особенностью реализации государственной политики в системе высшего образования является её долгосрочный характер. Образовательные учреждения являются ключевыми институтами общества, и их развитие требует длительных инвестиций и устойчивых стратегий. Поэтому государственная политика должна быть ориентирована на долгосрочные результаты и учитывать перспективы будущего развития образования [8].

Третьей особенностью реализации государственной политики в системе высшего образования является необходимость учёта множества факторов, влияющих на образовательный процесс. Это могут быть экономические, социальные, культурные и политические факторы, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие образования. Поэтому государственная политика должна учитывать все эти факторы и принимать меры для минимизации негативных последствий [5].

Сегодня в рамках реализации государственной политики в системе высшего образования в Российской Федерации применяются следующие меры:

1. Развитие системы государственной поддержки высшего образования, включая финансирование научных исследований, создание и развитие инновационных центров.
2. Развитие системы аккредитации высших учебных заведений и программ обучения.
3. Реформирование системы образования, включая увеличение количества бюджетных мест в вузах, улучшение качества образования.

4. Развитие системы дистанционного образования и онлайн-курсов.

5. Обеспечение социальной защиты студентов, включая предоставление стипендий, льгот по оплате обучения, обеспечение жильём.

На текущий момент актуальность темы реализации государственной политики в системе высшего образования в Российской Федерации остаётся высокой.

Одно из недавних исследований, проведенных в 2020 году Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [10], показало, что в России продолжается увеличение количества бюджетных мест для поступления в вузы. Также было отмечено, что происходит улучшение качества образования, однако оно всё ещё оставляет желать лучшего по сравнению с мировыми стандартами. Исследование, проведенное в 2019 году Российским экономическим университетом имени Г. В. Плеханова, подчеркнуло важность социальной направленности государственной политики в системе высшего образования, особенно в контексте борьбы с неравенством в образовании. В рамках этого исследования был предложен ряд мер, направленных на улучшение доступности высшего образования для различных социальных групп.

Также стоит отметить, что в последние годы активно развивается система дистанционного образования, которая позволяет сделать образование более доступным для людей, находящихся в отдалённых регионах или имеющих ограничения в передвижении.

В целях содействия улучшению позиций образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО) на глобальном рынке исследований и разработок, а также для обеспечения достижения национальных целей федеральным проектом «Развитие интеграционных процессов в системе науки, высшего образования и индустрии» национального проекта «Наука и университеты» предусмотрена реализация программы «Приоритет-2030», направленной на поддержку программ развития ОО ВО [2].

Для реализации программы «Приоритет-2030» в том числе утверждены:

– методики расчёта значений показателей, включённых в первую и вторую группы критериев допуска к отбору ОО ВО для оказания поддержки программ развития образовательных организаций в рамках программы «Приоритет-2030»;

– 85 показателей, необходимых для достижения результата предоставления гранта в форме субсидий из федерального бюджета ОО ВО;

– порядок расчёта итогового балла по результатам оценки программы (проекта программы) развития ОО ВО и отчётов о реализации программы развития комиссией Минобрнауки России по проведению отбора образовательных организаций высшего образования в целях участия в программе «Приоритет-2030»;

– перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, учитываемых при определении соответствия ОО ВО второй группе критериев допуска к отбору образовательных организаций для оказания поддержки в рамках программы «Приоритет-2030»;

– перечень целевых показателей эффективности реализации программ развития ОО ВО, которым предоставляется поддержка в рамках программы «Приоритет 2030»;

– порядок экспертной оценки программ (проектов программ) развития ОО ВО, представленных в составе пакетов документов на участие в отборе образовательных организаций в рамках программы «Приоритет-2030» и допущенных к участию в отборе.

В соответствии с Правилами проведения отбора образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы «Приоритет 2030», утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [3], на конкурсной основе определён перечень из 106 университетов, признанных участниками программы «Приоритет 2030», получающими базовую часть гранта в размере 100 млн рублей на 2021 год и 100 млн рублей на

2022 год. Более 60% данных образовательных организаций представляют 50 субъектов Российской Федерации. 15 университетов, которые получили поддержку на софинансирование своей программы развития в размере не менее 100,0 млн рублей от иных федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации и/или компаний реального сектора экономики, присвоен статус кандидата на участие в программе «Приоритет-2030». Кроме того, Минобрнауки России дополнительно принято решение о предоставлении кандидатам до 50 млн рублей на создание лабораторий под руководством молодых учёных.

На втором этапе отбора определены 46 ОО ВО для предоставления специальной части гранта: из них 18 ОО ВО – по направлению «Исследовательское лидерство», 28 ОО ВО – по направлению «Территориальное и/или отраслевое лидерство». Минобрнауки России 13 мая 2021 г. утверждён План мероприятий («дорожная карта») по разработке и реализации комплекса мер, направленных на поддержку студенческих научных объединений (далее – СНО). В качестве основной финансовой меры поддержки СНО в рамках реализации Плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года науки и технологий в 2021 году, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2021 г. № 605-р, Минобрнауки России было 86 запланировано проведение конкурса на предоставление грантов в форме субсидий из федерального бюджета ОО ВО на реализацию мероприятий, направленных на поддержку СНО (далее – Конкурс поддержки СНО). На предоставление грантов по итогам Конкурса поддержки СНО в 2022 году выделено 100 млн рублей из федерального бюджета. Правила Конкурса поддержки СНО утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2021 г. № 2249 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ».

Таким образом, последние исследования и публикации подтверждают важность реализации государственной политики в системе высшего образования в России, а также указывают на необходимость улучшения доступности, качества, социальной направленности и конкурентоспособности образовательных программ [6; 7].

Реализация государственной политики в системе высшего образования в Российской Федерации предполагает:

1. Принятие государственных программ развития высшего образования на длительный период времени.
2. Регулярное проведение мониторинга и оценки эффективности реализации государственной политики в системе высшего образования.
3. Учёт мнения общественности и представителей научного сообщества при принятии решений в системе высшего образования.
4. Сотрудничество с международными организациями и университетами для обмена опытом и повышения качества высшего образования.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, государственная политика в системе высшего образования в Российской Федерации направлена на достижение целей социально-экономического развития страны. Она основывается на принципах доступности, качества, социальной направленности и конкурентоспособности высшего образования.

Государственная политика в системе высшего образования является ключевым инструментом формирования общественного развития. Однако для её эффективной реализации необходимо учитывать ряд особенностей и закономерностей, включая комплексный характер, долгосрочную направленность, учёт множества факторов, принцип социальной справедливости, учёт международных стандартов и требований, а также учёт потребностей рынка труда и общественного развития. Государственная политика в системе высшего образования в Российской Федерации основывается на принципах доступности, качества, социальной направленности и

конкурентоспособности высшего образования. Для реализации этих принципов по увеличению количества бюджетных мест в вузах, развитию системы государственной поддержки высшего образования, созданию и развитию инновационных центров, развитию системы дистанционного образования и онлайн-курсов, а также сотрудничеству с международными организациями и университетами. Только при соблюдении этих принципов и учёте особенностей можно достичь эффективного развития системы высшего образования и обеспечить его соответствие потребностям современного общества.

Направлениями дальнейших разработок являются исследование опыта других стран в реализации государственной политики в области высшего образования с акцентом на социальную направленность и адаптация этих механизмов к российской системе высшего образования, а также разработка рекомендаций по улучшению качества образования в целях повышения социальной направленности в системе высшего образования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=loij65v7zx928614477/ (дата обращения: 18.09.2023). – Текст : электронный.

2. Постановление Правительства РФ от 16 августа 2013 года № 719 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 03.11.2023). – Текст : электронный.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Правительство России: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 03.11.2023). – Текст : электронный.

4. Иванова, А. А. Государственная политика управления стратегическими отраслями экономики: методы, инструменты, технология / А. А. Иванова. – Текст : электронный // Российское предпринимательство. – 2017. – № 18. – С. 2615-2624. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-upravleniya-strategicheskimi-otraslyami-ekonomiki-metody-instrumenty-tehnologiya> (дата обращения: 23.10.2023).

5. Исабекова, О. А. Государственная политика в сфере высшего образования: проблемы и решения / О. А. Исабекова. – Текст : электронный // Московский экономический журнал. – 2022. – № 3. – С. 694-701. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 23.10.2023).

6. Сюпова, М. С. Трансформация механизма государственного управления образованием в России / М. С. Сюпова, Н. А. Бондаренко. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 269-272. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mehanizma-gosudarstvennogo-upravleniya-obrazovaniem-v-rossii> (дата обращения: 25.10.2023).

7. Рукавишников, С. М. Сфера высшего образования как объект государственного управления / С. М. Рукавишников. – Текст : электронный // Вестник СГЮА. – 2021. – № 3 (140). – С. 235-254. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-vysshego-obrazovaniya-kak-obekt-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 27.10.2023).

8. Козлова, Е. К. Государственное финансирование высшего образования в российской федерации / Е. К. Козлова. – Текст : электронный // Научная электронная библиотека КиберЛенинка // SAF. 2017. – № 6. – С. 73-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-finansirovanie-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.10.2023).

9. Кузнецова, Е. А. Глобальный образовательный вызов, брошенный России (Россия и «Экономика познаний»: роль высшей школы инновации через образование) / Е. А. Кузнецова. – Текст : электронный // Проблемы экономики и юридической практики». – 2012. – № 2. – С. 340-342. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-obrazovatelnyy-vyzov-broshennyu-rossii-rossiya-i-ekonomika-poznaniy-rol-vysshey-shkoly-innovatsii-cherez-obrazovanie> (дата обращения: 29.10.2023).

10. Мониторинг качества приёма в вузы // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики: официальный сайт. – 2023. – URL: https://ege.hse.ru/stata_2020 (дата обращения: 03.11.2023). – Текст : электронный.

УДК 338.242

DOI 10.5281/zenodo.10548199

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ

ТАРАСОВА Е.В.,
канд. экон. наук, доцент
заведующий кафедрой менеджмента
непроизводственной сферы;

КУЗЬМЕНКО М.И.,
преподаватель кафедры менеджмента
непроизводственной сферы,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены позиции учёных относительно сущности понятия «экономическое пространство» и изучен его генезис. Систематизация дефиниции «экономическое пространство» позволила выделить сложившиеся подходы к его исследованию. Представлена авторская модель управления пространственным развитием. Предложены индикаторы уровня развития составляющих экономического пространства.

Ключевые слова: экономическое пространство, сетевая экономика, управление экономическим пространством, постиндустриальная экономика

GENESIS OF SCIENTIFIC VIEWS ON THE PROBLEM OF MANAGEMENT OF ECONOMIC SPACE

TARASOVA E.V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department
of management non-productive sphere;

KUZMENKO M.I.,
Teacher of the Department
of management non-productive sphere,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article examines the positions of scientists regarding the essence of the concept of «economic space» and examines its genesis. The systematization of the definitions

of «economic space» made it possible to identify established approaches to its study. The author's model of managing spatial development is presented. Proposed indicators of the level of development of the components of the economic space.

Keywords: *economic space, network economy, management of economic space, post-industrial economy*

Актуальность. Постепенное изменение векторов хозяйствования в связи с вхождением Донецкой Народной Республики в российское экономическое пространство, трансформация инструментов управления пространственным развитием через формирование глобальной среды, в частности сетевых форм организации экономической деятельности, а также необходимость учёта исторического опыта организации экономического пространства обуславливают целесообразность поиска новых подходов к оценке пространственного развития территорий, характеризующегося постоянным усложнением и полифункциональностью. Актуальной на сегодняшний день остаётся проблема разработки приоритетов пространственного развития территорий. Политика пространственного развития регионов должна учитывать ключевые ориентиры, связанные с повышением уровня жизни населения регионов, рациональным использованием их ресурсов, формированием системы сбалансированного управления территориями.

Не менее важно определение поведения регионов в глобальной среде. По мнению М. Кастельса, глобальная экономика – это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Однако её существование и форма касаются лишь отдельных сегментов и экономических структур, стран и регионов пропорционально рангу страны или региона в международном разделении труда. Сегодня глобальная экономика работает как сеть.

Что касается исторических традиций исследования выбранной проблематики, то следует отметить, что в основе пространственного развития территорий лежит теория индустриальных кластеров М. Портера, которая рассматривает регион как функционирование четырёх подсистем – ресурсной, производственной, социально-экономической и экологической. Указанный подход и сегодня достаточно эффективен, но становление концепции постиндустриального способа хозяйствования требует разработки современных подходов к пространственному развитию, в связи с чем изучен генезис научных взглядов на проблему управления экономическим пространством.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические основы исследования понятия «экономическое пространство» представлены в трудах многих зарубежных и отечественных учёных. А. Г. Гранберг, А. А. Бияков, В. В. Чекмарев исследуют подходы к трактовке содержания понятия «экономическое пространство», Ю. В. Дубровская изучает экономическое пространство и факторы его формирования. Вместе с тем, несмотря на присутствующий интерес учёных, обусловленный проблемами теоретического обоснования феномена «экономическое пространство», достаточно фрагментарно и неупорядоченно рассмотрены имеющиеся подходы. Большинство авторов ограничивается констатацией наличия этих подходов, не осуществляя анализ дефиниций последователей.

Цель статьи – изучить генезис научных взглядов на проблему управления экономическим пространством.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что термин «пространство» имеет множество контекстов рассмотрения, включая философский, физический, математический, географический, социально-гуманитарный подходы и т.д. Каждый из них дополняет и расширяет общее представление об этом явлении. Утверждением о том, что «...пространство, как фундаментальная категория, отражающая масштабный, сложный и неоднородный характер существования мира, находит применение во всех разделах человеческого познания» [1], позволяет сформировать целый спектр полисемических понятий пространства, включая

социальное, экономическое, жизненное, образовательное, духовное, ценностное, психологическое, финансовое, техническое и другие.

По мнению исследователей, экономическое пространство выполняет функцию первичного, системообразующего, поглощающего другие пространства. Несмотря на то, что понятие «экономическое пространство» активно используется исследователями, его трактовку до сих пор нельзя назвать завершённой и устоявшейся. Термин «экономическое пространство» широко используется в разных контекстах: политическом, социально-юридическом, территориальном и т.д., существует несколько общепринятых подходов к определению сущности экономического пространства, которые характеризуются кругом задач, объектом и предметом исследования, которые обозначили для себя исследователи.

Так, рассматривая территориальный подход, важно остановиться на классическом определении экономического пространства, сформулированном А. Г. Гранбергом. По мнению автора, экономическое пространство «...представляет собой территорию, которая включает в себя множество объектов и связей между ними: населённые пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [2]. Е. Е. Лейзерович также придерживается мнения, что экономическое пространство – это территории, в границах которых взаиморасположение каких-либо вновь возникающих объектов предопределено предшествующим развитием или набором твёрдых правил [3].

Развитие экономического пространства связано с его территориальным аспектом. А. Смит один из первых рассматривает проблему экономического пространства. Его концепция абсолютных преимуществ связывает рынок, разделение труда и эффективность производства с территориальной привязкой, объясняя преимущества той или иной территории. Также Д. Рикардо создал теорему сравнительных преимуществ, основанную на преимуществе положения территории в межрегиональной торговле.

Однако технологический прогресс приводит к снижению значимости местоположения производственных мощностей в некоторых отраслях. Поэтому важно использовать территориальный подход для понимания современного пространства и прогнозирования его изменений. Этот подход должен дополняться концептуальным восприятием пространства, чтобы иметь научно обоснованное представление о реальном мире.

Исследуя экономическое пространство, представители ресурсного подхода делают акцент на экономических отношениях, которые возникают по поводу распределения ресурсов [3]. Признавая в целом состоятельность такой точки зрения, следует отметить, что основным недостатком ресурсного подхода является отсутствие акцента на достижении определённого результата, поскольку использование и распределение ресурсов само по себе не может быть целью развития.

Сторонники информационного подхода к определению экономического пространства определяют его через анализ транзакций в форме обмена информацией и вхождением в общий информационный поток. Исследователи считают, что экономические агенты, обмениваясь сигналами в процессе поиска информации, необходимой для осуществления ими своей деятельности, устанавливают взаимосвязь, которая и составляет в результате экономическое пространство [4]. Следовательно, информационный подход по своей сути противоречит территориальному подходу, поскольку обмен информацией в современном мире не связан с территориальными, государственными или географическими границами.

Процессный подход в своей основе содержит совокупный экономический процесс, который следует рассматривать как взаимодействие между экономическими субъектами в институциональной среде, направленное на результаты совместной деятельности. Исследователь Бияков О. А. [5] считает, что информационный подход к

определению экономического пространства – это лишь частный случай более общего процессного подхода.

В основе институционального подхода лежит гипотеза, что экономическое пространство представляет собой сферу деятельности экономических субъектов и их отношений в рамках действующей институциональной среды. Деятельность экономических субъектов ограничена физическими, социальными, правовыми, религиозными, административными, экономическими границами, обуславливающими их экономическое пространство, образуя при этом институциональную среду.

Данный подход не получил широкого распространения, по сути он является симбиозом процессного, особенно в части взаимодействия экономических субъектов в институциональной среде и территориального подхода – подчёркивая наличие определённых границ пространства.

Вместе с тем ограниченность и индивидуальное несовершенство каждого из указанных подходов породили необходимость теоретико-методологического обобщения сущностных характеристик территориальной, информационной, процессной и ресурсной категории, образуя системный подход исследования экономического пространства, которые объединяют все имеющиеся представления. В то же время невозможно полностью нивелировать территориальный аспект пространственного понимания экономики и их влияние на другие подходы.

Также установлено, что в исследованиях, посвящённых управлению экономическим пространством, на первый план выдвигают следующие проблемы:

- обеспечение единства экономического пространства;
- преодоление существующих разрывов экономического пространства и меры по их устранению;
- совершенствование хозяйственной среды;
- создание инвестиционного климата территории;
- достижение необходимых темпов и уровня экономического развития территорий.

На рис. 1 представлена авторская модель управления пространственным развитием. Авторская целевая модель управления пространственным развитием позволила выявить наличие объективного процесса трансформации пространственного развития под влиянием факторов внутренней и внешней среды.

Рис. 1. Модель управления пространственным развитием

Возвращаясь к вопросу генезиса научных взглядов на проблему управления экономическим пространством, следует отметить, что в связи с усложнением экономических отношений, развитием торговли, повышением мобильности финансовых и трудовых ресурсов изменялось и отношение учёных к понятию «экономическое пространство», так и к его составляющим. В рамках вышеизложенного можно говорить и о междисциплинарном характере термина «экономическое пространство», и о повышении его роли и значимости учёта на разных стадиях мирового технико-экономического развития.

Становление постиндустриальной модели развития параллельно с развитием сетевой экономики приводит к формированию качественно новых признаков экономического пространства, среди которых следует отметить:

- глобальную информационную пространственную структуру;
- сетевую организацию взаимодействия субъектов, способную к самоорганизации и саморазвитию;
- среду, формируемую в процессе информационного взаимодействия субъектов хозяйствования.

Таким образом, в процессе перехода к постиндустриальной экономике усиливается функция пространства как среды развития, которая в будущем может стать ключевым фактором размещения производительных сил.

Учёные не могут достичь консенсуса по поводу места экономического пространства в глобальной среде. Некоторые исследователи относят экономическое пространство к искусственно сложившимся социальным пространствам, имеющим опосредованную связь с земной поверхностью [6]. Другие выделяют три составляющие глобального пространства: геоэкономическое, геостратегическое и геополитическое, каждый из которых преобладает при различных исторических условиях. Т.е. целесообразно отметить, что экономическое пространство не является самостоятельной закрытой системой, а находится в постоянной связи с другими пространственными измерениями глобальной среды. В условиях сетевой экономики региональное экономическое пространство принимает форму сетевой системы взаимодействий, которая формируется в процессе экономической деятельности субъектов хозяйствования.

Переход к постиндустриальной модели экономики обусловил формирование центров пространства вокруг мест консолидации сервисов, а ключевым фактором пространственного развития стала развитая инфраструктура. Широкое распространение приобретает формирование так называемых «красных линий» – территорий, для которых присуща разветвлённая система линий электроснабжения, линий связи, автомобильных дорог, железнодорожных линий, скопления сервисов и т.д. Формирование узлов пространства вокруг промышленных и сервисных агломераций обуславливает возникновение экономических центров.

Сегодня, в условиях быстрого развития информационных технологий, возрастания роли интеллектуального труда, центрами формирования пространства становятся территории с наиболее подходящими условиями для жизнедеятельности человека. Именно поэтому, рассматривая и оценивая состояние развития экономического пространства, необходимо выделить несколько его составляющих: производственная, социальная, информационная, транспортная, научно-инновационная и административно-политическая. Уровень развития различных групп составляющих пространства можно представить в наиболее обобщённом виде с помощью трёх групп индикаторов, характеризующих количественные показатели развития инфраструктуры соответствующей составляющей, качественные характеристики развития сети институций и уровень интенсивности использования (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы уровня развития составляющих экономического пространства

Составляющая	Индикатор развития
Производственная	<ul style="list-style-type: none"> - количество институциональных единиц, стоимость и уровень износа основных средств, объёмы, направления и структура инвестиций; - объём производства продукции по отраслям, потребление электроэнергии; - объём созданной добавленной стоимости, её структура, объёмы экспорта и импорта товаров и услуг
Социальная	<ul style="list-style-type: none"> - развитость сети социальной инфраструктуры (образование, медицина, культура), количественные и стоимостные характеристики рынка рабочей силы; - объёмы розничной торговли и услуг, объёмы и структура доходов и расходов населения; - качество жизни населения, уровень заболеваемости, уровень преступности; уровень образования населения
Информационная	<ul style="list-style-type: none"> - количество линий фиксированной связи в расчёте на 100 жителей; процент населения, проживающего в зоне покрытия сотовой связи; доля пользователей мобильного Интернета; онлайн доступность услуг органов государственного и местного управления для граждан и бизнеса; - уровень покрытия информационными сетями и их доступность, доля домохозяйств с доступом в Интернет; количество компьютеров в расчёте на 100 жителей; доля домохозяйств с компьютерами; - добавленная стоимость в ИТ-секторе; доля расходов на ИТ-услуги по отношению к ВВП; доля трудовых ресурсов, занятых в ИТ-секторе; доля «интенсивных» пользователей Интернет; доля работников предприятий, использующих компьютеры
Транспортная	<ul style="list-style-type: none"> - протяжённость автомобильных дорог, железнодорожных путей, речных судоходных путей; наличие транспортного парка (флота); наличие объектов транспортной инфраструктуры; - плотность транспортной сети; транспортная доступность территорий; - грузо- и пассажирооборот по видам транспорта; транспортная активность населения
Научно-инновационная	<ul style="list-style-type: none"> - количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки и объёмы финансирования НИД; количество специалистов высшей квалификации; - удельный вес инновационно активных предприятий; часть национального дохода, выделяемого на науку и инновации; - количество патентов и изобретений; объём финансирования инновационной деятельности
Административно-политическая	<ul style="list-style-type: none"> - количество политических партий и движений; развитость сети органов государственного управления; количество государственных служащих и работников органов самоуправления; - уровень электоральной поддержки; уровень доверия населения к власти; уровень централизованности управления; - уровень политической свободы; уровень участия в выборах

Все эти составляющие в совокупности способствуют сбалансированию ценностных интересов человека и формированию понятия так называемой пространственной экономической дестинации.

Экономическому пространству как среде взаимодействия субъектов хозяйствования присущи свойства, характеризующие структуру пространства (иерархичность, неоднородность, поляризованность экономического пространства, целостность и единство) и его системность (цикличность и воспроизводство). Также следует отметить, что при переходе к сетевой экономике возникают такие свойства, как горизонтальная самоорганизация, саморазвитие, синергия.

Очевидно, для всех современных территориальных образований, в том числе и для экономического пространства, «целостность» и «единство» являются свойствами идеального состояния. Неделимость и неоднородность экономического пространства в глобальном масштабе состоит из постиндустриальных, промышленно развитых, высокоиндустриальных и сырьевых полюсов.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, рассмотренный генезис научных взглядов понятия «экономическое пространство», его категориальных рамок позволяют подтвердить многонаправленную и междисциплинарную природу этой категории. Систематизация теоретических и методологических основ исследования экономического пространства позволяет выделить сложившиеся подходы к его исследованию, среди которых: территориальный, информационный, ресурсный, процессный, институциональный и системный. Распространение процессов глобализации и цифровизации во всех сферах жизнедеятельности человечества привело к изменению парадигмы восприятия центров пространства. На разных этапах исторического развития ими являлись ярмарки, крупные города, места консолидации сервисов, территории с наиболее подходящими условиями для гармоничного развития личности. Проведенное исследование будет служить основанием уточнения и дополнения понятия «пространственное развитие».

Список использованных источников

1. Гранберг, А. Г. Избранные статьи по межрегиональной проблематике / А. Г. Гранберг. – Текст : непосредственный // К 80-летию со дня рождения Александра Григорьевича Гранберга: Учёный, Учитель, Человек / под ред. В. И. Сулова, С. А. Суспицына. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2016. – С. 102-257.
2. Лейзерович, Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ / Е. Е. Лейзерович. – Текст : непосредственный // Известия РАН. Серия: География. – 1995. – № 2. – С. 67-74.
3. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев. – Текст : непосредственный // Известия СПбГУ ЭФ. – 2001. – № 3. – С. 25-38.
4. Иванов, С. А. О пространственном подходе в теории региональной экономики / С. А. Иванов, В. В. Ложко. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 18-25.
5. Бияков, О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О. А. Бияков. – Текст : непосредственный // Вестник КузГТУ. – 2004. – № 2. – С. 101-108.
6. Дубровская, Ю. В. К вопросу исследования особенностей пространственной организации отечественной экономики с учётом глобальных вызовов / Ю. В. Дубровская. – Текст : непосредственный // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас: материалы V Пермского экономического конгресса, посвящённого 60-летию экономического факультета ПГНИУ, Пермь, 28 марта 2019 года / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. – С. 97-101.
7. Павлов, Ю. Россия в освоении функционального пространства / Ю. Павлов, М. Павлов и др. – Текст : непосредственный // Gredo New. – 2004. – № 1. – С. 9-14.

УДК 336.143:332.1

DOI 10.5281/zenodo.10526495

РОЛЬ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ВЕРИГА А.В.,**д-р экон. наук, профессор****ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,****г. Донецк, Донецкая Народная Республика,****Российская Федерация**

Аннотация. Бюджетный процесс проанализирован с точки зрения его специфики в Донецкой Народной Республике, нормативно-правового обеспечения и влияния на развитие экономики региона. Акцент сделан на оценке значимости роли республиканского бюджета как инструмента обеспечения сбалансированности социально-экономического развития ДНР, необходимости изыскания дополнительных путей его наполнения и изменения структуры доходов. Обоснована роль института власти в экономической политике. Предложены мероприятия, способствующие совершенствованию бюджетного процесса в республике и развитию её экономической системы.

Ключевые слова: бюджетный процесс, региональная экономическая система, бюджет, развитие, экономика, экономическая политика, сбалансированность

ROLE OF THE BUDGET PROCESS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

VERIGA A.V.,**Doctor of Economic Sciences, Professor,****FSBEI HE «DONAMPA»,****Donetsk, Donetsk People's Republic,****Russian Federation**

Abstract. The budget process is analyzed from the point of view of its specificity in the Donetsk People's Republic, legal support and impact on the development of the regional economy. The emphasis is placed on assessing the significance of the role of the republican budget as a tool for ensuring a balanced socio-economic development of the DPR, the need to find additional ways to fill it and change the structure of income. The role of the institution of power in economic policy is substantiated. Measures are proposed to help improve the budget process in the republic and the development of its economic system.

Keywords: budget process, regional economic system, budget, development, economics, economic policy, balance

Актуальность. Бюджетный процесс является необходимым компонентом государственной политики, формирующим финансовое обеспечение выполнения государством своих функций и реализации целей развития. Поэтому все его этапы, от составления проекта бюджета до финансового контроля его исполнения, должны быть скоординированы и подчинены этим целям. Российская Федерация, как и любое демократическое государство, в качестве приоритетной цели определяет обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития своих граждан. Эффективным путём реализации этой цели является системное развитие экономики как базиса общества. Решение сложных, комплексных задач всегда требует анализа специфики условий. Рассмотрение этой специфики для Донецкой Народной Республики (ДНР) особенно актуально, учитывая статус региона, его историю, текущую ситуацию в республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Экономический, социальный, бюджетный аспекты развития региона как единой системы рассматривали в своих исследованиях и внесли существенный вклад в исследование данной проблематики Аверченкова Е. Э., Бабкина М. А., Винокурцева Е. А., Егорова М. В., Радковская Е.В., Суворова А. В. и другие авторы [1-9]. Однако непрерывные изменения во внешних условиях и внутренних обстоятельствах развития требуют дальнейших исследований.

Цель статьи – на примере ДНР раскрыть роль бюджетного процесса в развитии региональной экономической системы.

Изложение основного материала исследования. Взаимодействие бюджета и экономики имеет специфику на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Для ДНР изначально специфика была определена статусом непризнанности республики в течение восьми лет, полной блокадой со стороны Украины и исключением региона из её финансовой системы, ведением на территории военных действий. После вхождения ДНР в состав Российской Федерации специфика связана с необходимостью встраивания в общероссийскую систему во всех её аспектах и связанными с этим быстрыми, системными и радикальными изменениями во всех сферах жизнедеятельности, ключевой из которых является экономика.

Успешность реализации любых проектов и программ зависит от множества факторов, но необходимость должного финансового обеспечения выступает одним из ключевых. Таким образом, бюджет выступает чрезвычайно важным инструментом обеспечения сбалансированности социально-экономического развития ДНР как полноправного субъекта РФ и региона, имеющего огромный ресурсный потенциал – человеческий, природный, экономический, научный, технический, инвестиционный. В силу этого роль бюджетного процесса в развитии региональной экономической системы велика, а изыскание путей и создание условий для наполнения бюджета является актуальной задачей. Комплексное воздействие факторов на региональную экономическую систему продемонстрировано на рис. 1.

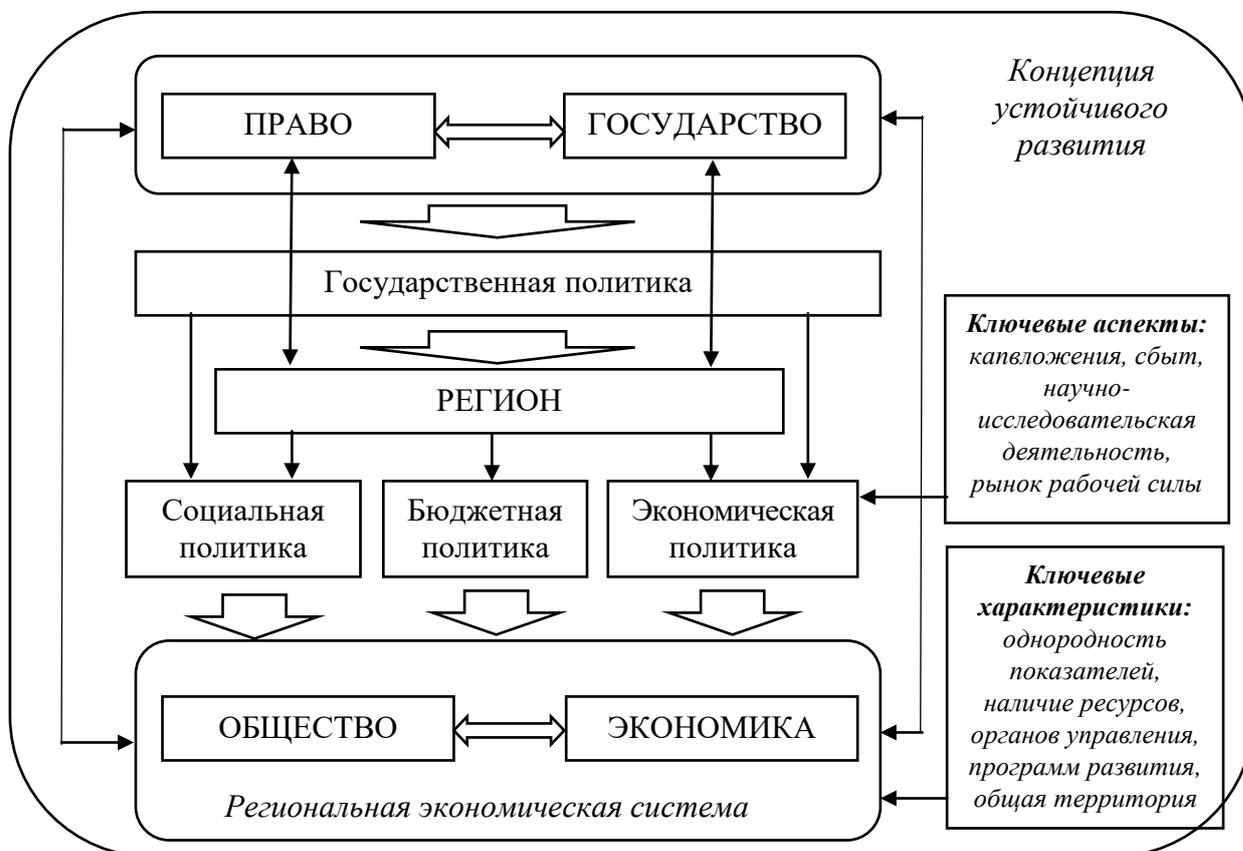

Рис. 1. Региональная экономическая система в модели государственного устройства

Концепция устойчивого развития как общемировая современная парадигма предполагает, что экономические и социальные процессы в обществе развиваются таким образом, чтобы использование природных ресурсов, направление инвестиций, научно-технический прогресс, развитие личности, институциональные изменения были сбалансированы и направлены на обеспечение потребностей и устремлений человека, создание условий для его безопасности и всестороннего развития, или качества жизни, что, в свою очередь, предопределяет развитие общества в целом. Успешность воплощения в жизнь данной концепции предполагает сбалансированности – на всех уровнях иерархии – системы развития государства, экономики, общества, достижение которой является вызовом в неблагоприятных условиях, характерных для сегодняшнего дня.

Необходимым условием реализации любых программ и проектов на региональном уровне является наличие должного финансирования, и эту задачу призван решать республиканский бюджет, выполняющий целый ряд функций: распределительную, регулируемую, обеспечивающую, контрольную, стимулирующую и, конечно, социальную.

Формирование бюджетной системы ДНР начиналось в 2014 году в условиях абсолютной блокады со стороны Украины и полного исключения региона из своей финансовой системы, замораживания всех банковских операций. Проблемы периода становления подтверждаются и тем, что первый республиканский закон об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса [10] был принят только в середине 2019 года. С вхождением ДНР в состав РФ действие данного закона фактически остановилось в связи с принятием постановления Правительства РФ от 22.12.2022 № 2377 [11], которым были определены механизмы встраивания в бюджетную систему РФ и особенности применения новыми российскими регионами норм Бюджетного кодекса РФ.

Сегодня бюджетная система формируется в новом формате «с нуля», в связи с переходом на программную структуру бюджета. Это является новацией не только для новых регионов, но и для многих других регионов РФ.

Развитием бюджетной системы в Республике стало принятие 27 октября 2023 года Народным советом ДНР третьего созыва, в числе первых нормативных актов, закона «О бюджетном процессе в Донецкой Народной Республике» [12], который в течение 2023-2025 годов действует в части, не противоречащей [11]. Законом будут регулироваться вопросы бюджетных правоотношений в республике, в частности, составления, рассмотрения проектов бюджетов как ДНР, так и территориального фонда ОМС, принятия и изменения бюджетов, их исполнения и контроля. Важность этого шага подтверждается тем, что по данным единого портала бюджетной системы РФ [13], количество бюджетополучателей в ДНР составляет порядка 2800, а главных распорядителей бюджетных средств – порядка 70. Следует отметить, что бюджетополучателями являются не только бюджетные и иные некоммерческие организации, но и реальный сектор экономики, например, угледобывающие предприятия, испытывающие сегодня серьёзные объективные трудности и не имеющие финансовых возможностей погашать в полном объёме задолженности по заработной плате перед шахтёрами. С другой стороны, более 45% получателей бюджетных средств осуществляют приносящую доход деятельность, что уже стало устойчивым трендом в республике. В первую очередь, это учреждения образования и здравоохранения, а также учреждения культуры республиканского значения и учреждения муниципального значения. Таким образом, бюджетный сектор не только является потребителем бюджетных средств, но и активно участвует в наполнении бюджета через налоговые отчисления.

Бюджет в ДНР на протяжении 2014-2022 годов был закрытым, и принимался он постановлениями республиканского правительства. Бюджет 2023 года впервые

утверждён законом [14], в который впоследствии девять раз вносились изменения, связанные, в первую очередь, с необходимостью поиска источников финансирования для решения насущных региональных проблем. Ключевые показатели бюджета представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Основные характеристики бюджета ДНР на 2023 год,
составлено по данным [14]**

Показатели	Базовая редакция		Редакция от 30.06.2023		Редакция от 09.11.2023		Отклонение, к базе			
							на 30.06		на 09.11	
Ед. изм.	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Доходы	196,2	100	244,5	100	312,2	100	+48,3	+24,6	+116,0	+59,1
• налоги	25,2	12,9	25,2	10,3	38,8	12,4	0	0	+13,6	+54,0
• б/п*	171	87,1	219,3	89,7	273,4	87,6	+48,3	+24,6	+102,4	+59,9
Расходы	196,2	100	251,2	102,7	345,9	110,8	+55,0	+28,0	+149,7	+76,3
Дефицит	0	х	6,7	2,7	33,7	10,8	+6,7	х	+33,7	х

* безвозмездные поступления

Анализируя объём, структуру и динамику изменения открытых данных бюджета (все приложения к закону носят закрытый характер), можно сделать следующие выводы. Изначально бюджет принимался как бездефицитный, причём налоговая составляющая в его доходах крайне низкая, и доля её, при абсолютном совокупном росте показателя на 54%, снизилась. Тем не менее, абсолютный прирост налоговой составляющей во второй половине года свидетельствует о некотором улучшении экономической ситуации. Доходы росли преимущественно за счёт безвозмездных поступлений, к которым относятся поступления от резидентов и нерезидентов ДНР, а также межбюджетные трансферты, и этот рост очень существенный, более чем наполовину. Опережающий рост расходов привёл к дефициту бюджета в 10,8% (для сравнения: дефицит федерального бюджета на 2023 год – 11,2%).

Сложившаяся структура доходов бюджета связана, с одной стороны, с низким уровнем его наполняемости из-за разрушения экономической системы республики под воздействием внешних факторов, а с другой – необходимостью поддержать население, абсолютное большинство которого так или иначе пострадало.

Изыскание дополнительных источников доходов бюджета чрезвычайно важно для решения острых социальных проблем в республике. Сегодня республиканский бюджет носит социально ориентированный характер – в соответствии с публичными заявлениями Главы правительства ДНР, более 70% направлено на финансирование зарплат, социальных пособий, пенсий. Социальная направленность бюджета ярко проявилась и в 2021 году: 81,89% составили фактические расходы на оплату труда (с начислениями), социальные выплаты населению, пенсии; 4,87% – субсидии юридическим лицам – субъектам хозяйствования, 13,24% – иные расходы [4, с. 16]. В сегодняшних реалиях это абсолютно оправдано и справедливо, однако нынешний потребительский бюджет должен трансформироваться в бюджет развития. Такая трансформация возможна за счёт роста налоговой составляющей в доходах, как в абсолютных показателях, так и структурно. Рост налогов напрямую связан с развитием экономики, созданием новых рабочих мест, ростом благосостояния граждан.

В целом для экономики ДНР, система которой строится по смешанному типу, т.е. сочетания государственной и частной собственности, государственного и рыночного регулирования, роль государства в нынешних реалиях видится

преобладающей. Поэтому выстраивание эффективной региональной экономической политики, разработка программы экономического развития чрезвычайно важны. Эти процессы в республике уже получили законодательное обоснование [15], а одной из приоритетных задач, стоящих перед правительством Республики, является формирование эффективной налоговой политики. Расширение налоговой составляющей в республиканском бюджете уже в настоящее время успешно реализуется за счёт статуса свободной экономической зоны [16], привлечения в регион инвестиций, развития имеющихся и освоения новых производств, внедрения инноваций, гибкой системы налогового и иного льготирования. Правительство активно представляет Республику на федеральном уровне, привлекает к управлению молодых эффективных менеджеров, системно формирует кадровый резерв, много внимания уделяет науке и инновациям. Результативно работают стратегические институты развития: государственный концерн «Корпорация развития Донбасса», взаимодействующий с инвесторами в регион; Фонд развития промышленности, ориентированный на предоставление финансовой поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности. Капитализация последнего, по публичному заявлению его руководителя Власова С. А., составляет в настоящее время 5 млрд руб., что уже сейчас позволяет реализовывать программы кредитования на очень льготных условиях (под 1-2% годовых) региональных предприятий обрабатывающей и пищевой промышленности, а также выдачи грантов. В целом, реализуемая государственная региональная политика, при прямой поддержке федеральной власти и очень существенной помощи регионов-шефов, несмотря на продолжающиеся военные действия и связанные с этим высокие риски, привлекает в регион инвестиции, позволяет восстанавливать и развивать его экономику – от традиционных для Донбасса базовых отраслей промышленности (металлургии, угольной, энергетики, машиностроения, коксохимии) до малого бизнеса, пищевой промышленности, сельского хозяйства, науки, транспорта, туризма, – заключать долгосрочные договоры о сотрудничестве и находить рынки сбыта продукции и услуг, реализовывать на практике высокий многогранный потенциал Республики, прежде всего – человеческий. Принципиальная схема взаимосвязи региональной политики с элементами экономической системы, и их взаимодействия между собой представлена на рис. 2.

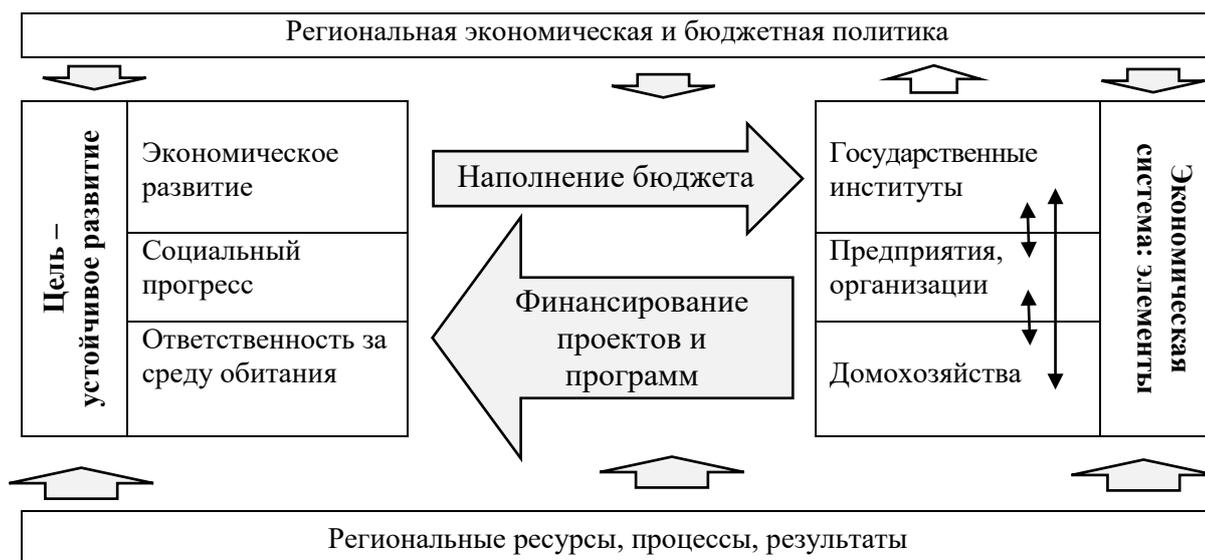

Рис. 2. Принципиальная схема взаимодействия региональной политики и региональной экономической системы

Анализ исполнения бюджета республики и показателей экономической системы крайне затруднён из-за отсутствия в открытом доступе фактических статистических данных. Источником информации зачастую служат публичные заявления руководителей республики, публикуемые на сайтах органов власти и управления разрозненные цифровые показатели, разного рода экспертные оценки, результаты региональных научных исследований, таких как [4; 17], однако данные в них обнаруживаются с существенным отставанием. Так, по данным за 2021 год показатели исполнения бюджета в разрезе отраслей и сфер деятельности распределились следующим образом: социальная защита населения – 44,9%, расходы муниципальных органов – 14,6%, здравоохранение – 11,9%, образование и наука – 6%, аппарат управления, судебная власть – 4,4%, культура и искусство, физкультура и спорт – 1,2%, иные – 14% [4, с. 17].

Сегодня численность населения ДНР оценивается в 2,2 млн человек, в т.ч. 1,4 – трудоспособного (аналогичные показатели по Донецкой области за 2013 год – 4,344 и 2,2032 соответственно). 95% населения проживает в городах. Оценки затруднены из-за активных миграционных процессов и наличия у граждан нескольких паспортов.

В ДНР, в соответствии с открытыми данными, в настоящее время работает порядка 370 промышленных предприятий, по состоянию на 10 ноября 2023 года зарегистрирован 44 131 субъект малого и среднего предпринимательства, практически все они – микропредприятия. Средняя заработная плата по Республике на 1 ноября 2023 года составляет 37 570 руб. ВРП за 2022 год достиг уровня 158,351 млрд руб., а инвестиции в основной капитал – 25,372 млрд руб. По экспертным оценкам, в 2023 году будет реализовано промышленной продукции на 206,9 млрд руб. Под эгидой партии «Единая Россия» в Республике реализуется стратегия возрождения и развития ДНР на 2023-2030 годы [18], которой предусмотрено сбалансированное развитие всех сфер жизнедеятельности, но особый акцент сделан на сферу промышленности и развития экономики. Поставлены задачи утроить объём ВРП, в четыре раза увеличить объёмы инвестиций в основной капитал и угледобычи, поднять среднюю зарплату до 68 000 руб., развивать науку и инновации, здравоохранение и спорт, культуру и туризм, сферу госуслуг, полностью обеспечить себя продуктами питания и водой, довести объёмы жилищного строительства до 1,8 млн м², оздоровить среду обитания.

В отношении развития региональной экономической системы стратегией предусмотрено восстановление и развитие экономики, переоснащение предприятий и создание новых производств. Один из действенных инструментов – лизинговое финансирование, которое будет реализовываться в Республике на основе соглашения с ПСБ. Другой – создание свободной экономической зоны, позволяющей активно, на выгодных для инвесторов условиях, привлекать инвестиции в регион. Третий – государственная поддержка промышленности, реализуемая через стратегические институты развития. Развитие промышленности даст людям работу, а государство планирует развивать сеть центров переподготовки и повышения квалификации, обучения за государственный счёт, внедрить социальный контракт.

Развитию бюджетного процесса в ДНР будут способствовать административные и организационные мероприятия, такие как: повышение уровня прозрачности и открытости бюджетного законодательства, в т.ч. показателей бюджета; принятие закона о бюджете до наступления финансового года; качественное прохождение всех этапов бюджетного периода, вовлечение в эти процессы молодых перспективных специалистов и представителей науки; открытость и системность статистических данных. Стабилизация социально-экономической ситуации и наличие в открытом доступе статистических данных о социально-экономическом развитии Республики

создаст условия для среднесрочного бюджетного планирования и формирования показателей бюджета исходя из показателей валового регионального продукта.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Бюджетный процесс в ДНР направлен на формирование и исполнение республиканского бюджета – основного фонда денежных средств, имеющих в распоряжении ДНР. Его наполнение является основным показателем финансовой состоятельности республики и оказывает прямое влияние на развитие её экономической системы и социальной сферы.

Доходная и расходная части бюджета взаимосвязаны, оказывая непосредственное влияние друг на друга. Объём расходной части бюджета должен соотноситься с объёмом поступлений в доходную часть, напрямую зависящим от социального и экономического развития, как местных образований, так и республики в целом, реализуемой региональной экономической политики. Достаточный объём наполнения республиканского бюджета даёт возможность для комплексного и сбалансированного развития социальной, экономической, научно-технической сфер республики, сохранения её экологии.

Список использованных источников

1. Аверченкова, Е. Э. Применение теории управления для описания системы управления региональной социально-экономической системой / Е. Э. Аверченкова, А. Н. Горбунов. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2019. – № 23 (4). – С. 105-115.

2. Бабкина, М. А. Особенности бюджетного планирования на региональном уровне / М. А. Бабкина. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес. – 2020. – № 11-1 (69). – С. 82-84.

3. Винокурцева, Е. А. Научно обоснованные подходы в исследованиях региональной экономической науки и региональных экономических систем / Е. А. Винокурцева. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 3. – С. 23-29.

4. Егорова, М. В. Теоретико-методологические основы оптимизации и трансформации бюджетного процесса : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореф. дисс. ... на соискание учёной степени доктора экон. наук / Егорова Марина Витальевна ; Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского. – Донецк, 2023. – 44 с. : ил. – Библиогр. : с. 37-44. – Текст : непосредственный.

5. Лаврикова, Ю. Г. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2020. – № 4. – С. 1017-1030.

6. Миргородская, Е. О. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации / Е. О. Миргородская, С. А. Сухинин. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – Волгоград, 2017. – Т. 19. – № 3 (40). – С. 143-154.

7. Радковская, Е. В. Социально-экономическая система региона с точки зрения теории фракталов / Е. В. Радковская. – Текст : непосредственный // Перспективы науки. – 2018. – № 10 (109). – С. 177-179.

8. Суворова, А. В. Практические аспекты оценки экономического пространства / А. В. Суворова. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 1. – С. 86-98.

9. Шокиров, Р. С. Теоретические аспекты размещения производства в региональной экономике / Р. С. Шокиров, И. Сангин. – Текст : непосредственный // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Душанбе, 2022. – № 1 (90). – С. 86-97.

10. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике : закон ДНР от 01.07.2019 № 46-ПНС, с изм. и доп. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

11. Об особенностях составления, рассмотрения и утверждения проектов бюджетов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов, а также исполнения указанных бюджетов и формирования бюджетной отчётности на 2023-2025 годы : постановление Правительства РФ от 22.12.2022 № 2377 (ред. от 26.07.2023). – URL: <http://government.ru/docs/all/145100/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

12. О бюджетном процессе в Донецкой Народной Республике : закон ДНР от 27.10.2023 № 17-ПЗ. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-byudzhetnom-protssesse-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

13. Реестр участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса: электронный бюджет. – Текст : электронный // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.budget.gov.ru/Бюджет/> (дата обращения: 14.11.2023).

14. О бюджете Донецкой Народной Республики на 2023 год : закон ДНР от 18.01.2023 № 428-ПНС, с изм. и доп. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-byudzhet-donetskoj-narodnoj-respubliki-na-2023-god/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

15. О промышленной политике в Донецкой Народной Республике : закон ДНР № 445-ПНС от 17.05.2023. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-promyshlennoj-politike-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

16. О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области : федеральный закон от 24.06.2023 N 266-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240004> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

17. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад. Под научной редакцией А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной. – Донецк : Институт экономических исследований, 2022. – 296 с. – Текст: непосредственный.

18. Сергей Прокопенко о Стратегии возрождения и развития Донецкой Народной Республики. – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://dnrsovet.su/sergej-prokopenko-o-strategii-vozrozhdeniya-i-razvitiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 378:336.113.12

DOI 10.5281/zenodo.10526566

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭТАПОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ГУЛЯКИНА Т.И.,
ассистент кафедры финансов и
экономической безопасности;

ОМЕЛЬЯНОВИЧ Л.А.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов и
экономической безопасности,
ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье освещается роль и задачи высшего образования, его нормативное правовое регулирование и необходимость эффективной финансовой поддержки.

Ключевые слова: *высшее образование, финансовые расходы, финансовая поддержка образовательного процесса, качество*

REGULATORY LEGAL SUPPORT OF FINANCIAL SUPPORTING THE STAGES OF THE EDUCATIONAL PROCESS

GULYAKINA T. I.,
Assistant of the Department of
Finance and economic security;

OMELYANOVICH L.A.,
Doctor of Economics, Professor
Head of the Department of Finance
and economic security,
FSBEI HE «DONNUET»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article highlights the role and objectives of higher education, its regulatory legal regulation and the need for effective financial support.

Keywords: *higher education, financial expenses, financial support for the educational process, quality*

Постановка задачи. Высшее образование является важнейшим институтом, обеспечивающим подготовку высококвалифицированных кадров по всем направлениям социально-экономической деятельности в соответствии с потребностями общества и государства. Нормативное правовое регулирование высшего образования предполагает его финансовую поддержку на протяжении всех этапов образовательного процесса.

Актуальность. Исследование вопросов развития высшего образования обосновывается востребованностью новых знаний, соответствию потребностям

современной экономики, вызовам времени и их учёту в период образовательного процесса обучающихся. Для решения задач высшего образования большое значение имеет его финансовое обеспечение и поддержка со стороны государства и промышленных партнёров.

Анализ последних исследований и публикаций. Научный интерес к проблемам высшего образования выявляют государственные деятели, научные и педагогические работники, специалисты-практики, работающие в области образовательной деятельности. Об этом свидетельствуют большое количество научных работ, статей, монографий, сборников, научных конференций. Такие учёные, как Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, И. А. Денисова, М. А. Карцева и др. внесли свой вклад в реализацию проблем образования. Однако инновации в социально-экономической жизни общества ставят новые проблемы и необходимость поиска путей их решения. Среди них выделяются вопросы финансовой поддержки высшего образования.

Целью статьи является проведение исследований состояния развития высшего образования Российской Федерации, финансовых расходов на содержание и необходимость усиления финансовой поддержки из различных источников.

Изложение основного материала исследования. Законодательное регулирование сферы образования Российской Федерации осуществляется на основе Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации». Образование рассматривается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественным благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства [1, с. 2].

Высшее образование является важнейшим институтом, обеспечивающим единство, согласие и профессионализм в государстве. Все инновации в экономике государства осуществляются благодаря науке и высшему образованию. Более того, высшее образование удовлетворяет потребности человека в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, а также в углублении и расширении образованности и повышении квалификации.

Характеризуя высшее образование Российской Федерации, отметим, что обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры осуществляли в 2022/2023 учебном году 722 государственных и муниципальных образовательных организаций и 222 частных организаций [2, с. 53]. В этих образовательных организациях в 2022/2023 учебном году обучалось 4130 тыс. студентов, в том числе в государственных организациях – 3744, 6 тыс. человек, а в частных – 385 тыс. чел. [2, с. 68].

В системе высшего образования работают 215,1 тыс. чел. профессорско-преподавательского состава. Из них 155 тыс. человек имеют учёные степени доктора наук и кандидата наук [2, с. 95], что составляет 72,1 % в общей численности профессорско-преподавательского состава.

Материально-техническая база образования в целом постоянно развивается.

Основываясь на данные официальной статистики, стоимость основных фондов образования в 2000 г. составляла 472,8 млрд руб., а в 2021 г. – 6245,4 млрд руб. [2, с. 102].

В государственных образовательных организациях высшего образования учебная площадь в расчёте на одного обучающегося в 2019 г. составила 14 кв. м; в 2020 г. – 13,4 кв. м; а в 2021 г. – 13,1 кв. м, что свидетельствует о создании нормальных условий для проведения учебного процесса [2, с. 102].

Значение высшего образования в государстве требует его соответствующего финансового обеспечения.

Анализ государственных расходов на образование и, в том числе, высшее образование Российской Федерации, представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Государственные расходы на образование по подразделам
классификации расходов бюджетов***

	2000		2022	
	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов в текущих ценах	214,7	100,0	5459,5	100,0
Дошкольное образование	32,0	14,9	1129,2	22,7
Общее образование	107,9	50,3	2443,8	47,8
Дополнительное образование детей			315,5	5,8
Среднее профессиональное образование	23,6	11,0	356,8	6,5
Высшее образование	24,4	11,4	712,0	13,6
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	1,4	0,6	51,0	0,9
Молодёжная политика	25,4	11,8	149,1	2,7

*Таблица составлена по данным [2, с. 32]

Как видно из данных табл. 1, государственные расходы из консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов имели тенденцию роста. Рассматривая распределение государственных расходов по видам образования, видно, что наибольший удельный вес занимают расходы на общее образование, которые в 2022 г. составили 47,8 процента. Расчёты показывают, что их доля снизилась по сравнению с 2000 г. на 2,5 процента. Государственные расходы на высшее образование составили в 2022 г. 712,0 млрд руб. или 13,6 процента в общей сумме расходов на образование. Их доля увеличилась по сравнению с 2000 г. на 2,2 процента.

Государственные расходы на образование в текущих ценах и в постоянных ценах, рассчитанных по дефлятору валового внутреннего продукта (далее – ВВП), представлены в табл. 2 [2, с. 26].

Таблица 2

**Государственные расходы на образование
(миллиарды рублей)**

	2006	2010	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2006
Государственные расходы:							
–в текущих ценах	1036,4	1893,9	4050,7	4324,0	4690,7	5459,5	526,7
–в постоянных ценах 2021 г.	3669,8	4289,1	4863,2	5145,1	4690,7	4714,4	128,5

Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 2, государственные расходы на образование в постоянных ценах 2021 года за период с 2006 г. по 2022 г. увеличились всего на 28,5 процента, в то время как в текущих ценах – почти в 5,3 раза.

Расходы на государственное образование Российской Федерации составляли в 2021 г. 3,5 процента ВВП, а негосударственные расходы – 0,5 процента ВВП. Общие расходы на образование в Российской Федерации составляли 4 процента ВВП.

Кстати сказать, общие расходы на образование в 2021 году составили 5423,9 млрд руб. Доля государственных расходов на образование в этом же 2021 году составляла 86,5 процента от общей суммы расходов на образование.

Анализ финансовых расходов по видам образования в 2021 году свидетельствует о том, что доля высшего образования в общей сумме расходов на образование составляла 19 процентов и была выше, чем в 2022 г, о чем говорилось выше. Самая

большая доля государственных расходов приходится на общее образование, которая составляла 39,1 процента, а в 2022 г. этот показатель составлял 47,8 процента.

Государственные расходы на образование в целом в 2021 году составляли 4690,7 млрд руб. или 86,4 процента в общей сумме расходов на образование Российской Федерации. Доля расходов за счёт внебюджетных источников по отдельным видам образования приведена в табл. 3.

Таблица 3

Доля расходов на образование по источникам финансирования в 2021 г.*

Виды образования	Всего		Государственные расходы		Расходы за счёт внебюджетных источников	
	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %
Общее образование	2122,4	100,0	2021,0	95,2	101,5	4,8
Среднее профессиональное образование	373,2	100,0	305,6	81,9	67,6	18,1
Высшее образование	11302,2	100,0	649,7	57,5	480,5	42,5

* Таблица составлена по данным [2, с. 27]

Как видно из данных табл. 3, государство в значительной мере финансирует образование. Однако достаточно большая сумма средств на финансирование поступает из внебюджетных источников. Так, за счёт внебюджетных источников финансирования обеспечивается деятельность высшего образования в размере 480,5 млрд руб. или 42,5 процента от общих расходов на высшее образование. Доля этих источников финансирования на обеспечение среднего профессионального образования составляла 18,1 процента, а на общее образование – 4,8 процента. Это свидетельствует о значительном участии средств обучающихся и их родителей в оплате обучения.

Потребительские цены на услуги за обучение за семестр характеризуются данными, представленными в табл. 4.

Таблица 4

Динамика потребительских цен на услуги образования (на конец года, рублей)*

	2000	2005	2010	2020	2021	2022
Обучение в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования, за семестр	7033,69	16026,90	25520,38	73170,35	77930,09	77926,25
Обучение в негосударственных образовательных организациях высшего образования, за семестр	8310,66	15153,15	22983,61	53247,17	63013,78	56387,03

*Таблица составлена по данным [2, с. 38]

Как видно из данных табл. 4, стоимость услуг за обучение в образовательных организациях высшего образования постоянно растёт. Одновременно необходимо повышать качество образовательных услуг.

В современных условиях, когда высшее образование приобрело массовый характер, весьма остро стоит вопрос о качестве предоставляемых услуг образования, эффективном трудоустройстве выпускников и получении ими достойной заработной платы. Практика свидетельствует о том, что, чем выше материальное вознаграждение выпускников образовательной организации, тем выше её репутация.

Существенная доля внебюджетных источников финансирования свидетельствует о включении высшего образования в рыночные отношения, повышении участия семейных бюджетов родителей и самих студентов, которые оплачивают образовательные услуги из своих заработных плат.

Большое значение имеют другие варианты финансирования высшего образования: предоставляемые гранты, субсидии на научные исследования вузов, именные стипендии, социальные выплаты как средства поощрения за достижения в учёбе, в научной работе. Эти источники финансирования образования являются существенной финансовой поддержкой.

Значительные резервы финансовой поддержки высшего образования заключаются в развитии вузовской науки, реализации её результатов на рынке научных идей, новые формы финансового взаимодействия с индустриальными партнёрами.

Следует сказать, что для каждой образовательной организации большое значение имеет число обучающихся. Чем больше контингент студентов, тем мощнее должна быть материально-техническая база, профессорско-преподавательский состав.

Однако качество образования выступает основным фактором высокой репутации образовательной организации [3; 4; 5]. На рынке труда Российской Федерации уже явно просматривается положительная связь между репутацией вуза и уровнем заработков выпускников, особенно для технических и экономических направлений и профилей специалистов.

Практика ориентирует на то, чтобы государство направляло финансовые средства в образовательные организации, которые выпускают специалистов высокого качества, с репутационной и профессиональной ответственностью, обеспечивающих весомую отдачу и производительность труда на предприятиях, в организациях, учреждениях.

Именно таким молодым специалистам и следует предусматривать высокую заработную плату. Тем более что самой распространённой проблемой при трудоустройстве выпускников является неприятие низкой заработной платы, которую предлагают работодатели [3; 6].

Можно говорить о спонсорской поддержке образовательной деятельности вузов со стороны успешных выпускников. В этой связи целесообразно формирование эндаумент-фондов, которые бы пополнялись за счёт благотворительных пожертвований для негосударственной финансовой целевой поддержки образовательных организаций.

Выводы и направления дальнейших исследований. Высшее образование всегда востребовано обществом, и никогда не подвергается распаду. К задачам высшего образования любого государства относятся: подготовка высокопрофессиональных специалистов, владеющих научными знаниями в сфере экономики и политики, социальной жизни, глобальными проблемами человечества, общим миропониманием; внедрение инноваций, интернет-технологий; мотивация студентов к сочетанию учебы и практической подготовки; интеграция обучения, науки и практики работы предприятий, организаций, учреждений; развитие международных связей путём организации сетевого обучения, стажировок, гостевых лекций, семинаров ведущих учёных университетов Российской Федерации и мира и др. Эти задачи с развитием общества трансформируются и требуют дальнейшего научного исследования.

Знания являются нематериальным богатством человека, которые можно накапливать и увеличивать по-разному: продолжать образование, создавать новые знания и патентовать изобретения, совершенствовать управленческие навыки.

Отсюда вытекает необходимость эффективного бюджетного финансирования высшего образования, обеспечивающего решение поставленных перед ним задач, а также финансовой поддержки из других источников: спонсоров – бывших выпускников, индустриальных партнёров – потребителей выпускников.

Целесообразно продолжать оценку и развитие финансовой поддержки высшего образования как стратегического направления повышения интеллектуального потенциала.

Список использованных источников

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон № 273-ФЗ. – Консультант Плюс, 2022. – Текст : непосредственный.
2. Образование в цифрах: 2023. Краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; научн. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с. – Текст : непосредственный.
3. Бондаренко, Н. В. Индикаторы образования 2022 / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др. // Статистический сборник / Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2022. – С. 162. – Текст : непосредственный.
4. Денисова, И. А. Отдача на уровни, типы и качество образования. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / И. А. Денисова, М. А. Карцева (ред. В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников). – Москва : ГУ ВШЭ, 2007. – С. 343-402. – Текст : непосредственный.
5. Рожкова, К. И. Дифференциация качества высшего образования и заработных плат выпускников в России / К. И. Рожкова, С. И. Рощин, С. И. Солнцев, П. И. Травкин // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2023. – № 1. – Текст : непосредственный.
6. Овчинникова, Н. Э. Взаимодействие университета с индустрией 2.0 / Н. Э. Овчинникова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 3. – С. 68-69. – Текст : непосредственный.

УДК 336.148:330.47

DOI 10.5281/zenodo.10533150

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансовых услуг и
банковского дела,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен генезис подходов к определению понятия «финансовый контроль». Обоснованы особенности финансового контроля в условиях цифровизации экономических процессов с учётом принятия и реализации федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Определены основные риски и направления совершенствования финансового контроля на основе цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, финансовый контроль, финансовая система, бюджетно-налоговая система, цифровая экономика

THE ESSENCE OF FINANCIAL CONTROL IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

POGORZHEL'SKAYA N.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the department of financial
services and banking,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article considers the genesis of approaches to the definition of the concept of «financial control». The features of financial control in the conditions of digitalization of economic processes are substantiated, taking into account the adoption and implementation of the federal program «Digital Economy of the Russian Federation». The main risks and directions of improving financial control based on digitalization are identified.

Keywords: *digitalization, digital transformation, financial control, financial system, fiscal system, digital economy*

Постановка задачи. Эффективность финансового контроля – актуальный вопрос, требующий постоянной детальной научной проработки с учётом трансформации современной бюджетной, налоговой и правовой доктрины и практики. Цифровые технологии основательно вошли в систему государственного и муниципального управления, во многом оптимизируя и ускоряя различные процессы финансового контроля, но в то же время изменяя его сущность и принципы осуществления.

Контроль в налогово-бюджетной сфере как элемент системы государственного управления финансами в Российской Федерации обеспечивает взаимодействие субъектов и объектов воздействия с выявлением недостатков, нарушений и их оперативного устранения. Федеральное казначейство, его территориальные подразделения и иные государственные уполномоченные органы осуществляют контроль посредством отслеживания движения денежных потоков, эффективности налогового процесса, целевого расходования бюджетных средств и целесообразности предоставления межбюджетных трансферов (субсидий, дотаций, субвенций). Под государственный финансовый контроль подпадают не только государственные структуры, но и юридические и физические лица, а, следовательно, регулируется вся финансовая и экономическая система страны. Однако институциональные структуры политической системы Российской Федерации имеют бюрократичный консервативный механизм, который зачастую отстаёт от потребностей общества, а потому именно цифровизация финансового контроля призвана опередить складывающиеся новые экономические тенденции.

Векторы цифровизации разнообразны: новые субъекты права; искусственный интеллект и его правовой режим; новые цифровые права и цифровые финансовые активы. В наибольшей степени цифровые процессы внедрены в налоговую систему и отдельные государственные (муниципальные) услуги [1], в то же время наблюдается определённый дисбаланс имплементации диджитализации в отдельных сферах контрольно-надзорной деятельности за бюджетными процессами.

Актуальность исследования заключается в развитии теоретико-методических основ осуществления финансового контроля в Российской Федерации на основе изучения генезиса научного знания в области взаимосвязи цифровой трансформации финансового контроля и эффективности бюджетно-налоговой политики Российской Федерации.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические и практические основы финансового контроля в Российской Федерации, в том числе с позиции имплементации зарубежного опыта, рассмотрены в работах: Агапцова С. А., Азарской М. А., Артюхина Р. Е., Белолипецкого В. Г., Бурцева В. В., Быстрякова А. Я., Волкова А. Ю., Гварлиани Т. Е., Грачёвой Е. Ю., Грязновой А. Г., Гусева Н. М., Мироновой О. А., Муравлёвой Т. В., Муравьёвой Л. А., Нестеренко Т. Г., Панскова В. Г., Парыгина В. А., Погосьяна С. О., Поляка Г. Б., Прокофьева С. Е., Родионовой В. М., Романовского М. В., Сабитовой Н. М., Степашина С. В., Трещетенкова Н. Ю., Шкодинского С. В., Шохина С. О., Яшиной Т. И. и др.

Особенности цифровизации финансового контроля исследовали: Артёмов Н. М., Арзуманов Л. Л., Баетова Д. Р., Баланова М. В., Баранов Д. Н., Болотнова Е. А., Гусарова Л. В., Грачёва Е. Ю., Евсикова Е. В., Зайцева О. П., Захаров П. Н., Исаев Э. А., Прокудина А. П., Степанова М. Н., Усманова А. С., Храмченко А. А. и др.

Система финансового контроля непрерывно эволюционирует, требуя не только исторической оценки, но и анализа особенностей развития в контексте новых реалий функционирования. Как следствие, проблемы качественного развития финансового контроля как одного из условий устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации выходят на первый план и требуют углублённого научного исследования теоретико-методологических основ с учётом особенностей процессов цифровой трансформации общества и государства.

Целью статьи является исследование особенностей трансформации сущности финансового контроля с учётом влияния различных факторов, в том числе цифровизации современных процессов.

Изложение основного материала исследования. Система финансовых отношений подразумевает взаимосвязь и взаимодействие централизованных и децентрализованных сфер, где формируются, перераспределяются и расходуются средства с учётом специфики управления ими. Внедрение информационных технологий является приоритетным направлением развития современного общества. Цифровая трансформация финансовых отношений, обусловленная структурной перестройкой мировой экономики, открывает новые возможности для реализации органами публичной власти контрольно-надзорной функции. Это объясняется тем, что развитие финансового контроля непосредственно связано с эволюцией денег, как электронных, так и цифровых. Как следствие, эффективность финансового контроля зависит от отвечающих современным потребностям механизмов его осуществления, которые позволяют оптимизировать процесс сбора, обработки и хранения информации о финансово-хозяйственной деятельности, снижают затраты ресурсов, минимизируют уровень погрешности, повышают степень точности, объективности полученных результатов и, в конечном счёте, сами детерминируют воспроизводство новых методов и инструментов ИТ-контроля [2, с. 307].

В условиях цифровой трансформации основной акцент при изучении финансового контроля должен уделяться комплексному изучению объекта, его экономико-правовой природе и сущности, особенностей, раскрытию внутренних и внешних взаимосвязей, целей и задач функционирования. Обращает внимание, что на сегодняшний день нет единого подхода к определению «финансовый контроль» не только законодательно закреплённого, но и как следствие среди экономистов (табл. 1).

Так, согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, «финансовый контроль, осуществляемый в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета» [3].

Таблица 1

Подходы к определению понятия «финансовый контроль»

Автор, год	Характеристика определения
1	2
Ялбулганов А. А., 2000 [5]	«Контроль за состоянием финансовых ресурсов, предполагающий проверку своевременности и полноты исполнения обязательств перед государственным бюджетом, операций по использованию централизованных и децентрализованных денежных фондов на основе соблюдения действующего законодательства в области налогообложения, валютных операций, регулирования внешнеэкономической деятельности и др.» с учётом наличия обратных связей, которые подразумевают активное содействие контроля более рациональному использованию имеющихся ресурсов и устранение препятствий для оптимального функционирования всех звеньев финансовой системы
Лукин А. Г., 2012 [6]	Особый вид практической деятельности специализированных структурных подразделений предприятия (если речь идёт о внутреннем контроле и аудите), государственных контролирующих органов или коммерческих аудиторских организаций, охватывающий вопросы организации функционирования экономического субъекта на основе единой информационной системы и правил финансовой деятельности, без которых невозможно функционирование механизма профилактики и недопущения нарушений и создание канала получения обратной связи
Хайруллаева З. М., 2013 [7]	Деятельность публичных образований, физических и юридических лиц по реализации мер, направленных на применение различных форм проверочных мероприятий, нацеленных на выявление и устранение нарушений финансовых показателей объекта контроля
Волков А. Ю., Волков М. А., 2014 [8]	«Комплекс мероприятий, осуществляемых уполномоченными органами государственной власти, местного самоуправления, соответствующими субъектами предпринимательской деятельности, иными участниками по проверке формирования, распределения и использования государственных и муниципальных фондов денежных средств»
Мигачев А. Ю., 2017 [9]	Деятельность органов власти по определению законности и эффективности использования денежных средств в государственной сфере, диагностике и предупреждению финансово-экономических рисков, позволяющая выявлять финансовые нарушения с привлечением виновных к ответственности
Губанова Е. В., Ложкова С. Г., 2018 [10]	Совокупность административных процедур по проверке финансовых и связанных с ними аспектов деятельности хозяйствующего субъекта, предполагающих затраты человеческого труда с применением специфических форм и методов их организации, с целью обеспечения законности и целесообразности операций в рамках реализации функции управления бюджетными средствами
Чаусова Я. С., 2020 [11]	Многофункциональная, комплексная и целенаправленная деятельность внутренних и внешних субъектов государственного контроля, направленная на оценку соблюдения требований действующего законодательства относительно наличия, движения, а также оптимального использования государственных (муниципальных) финансовых ресурсов, основанная на принципах обеспечения эффективного взаимодействия всех субъектов социально-экономических отношений с использованием возможностей информационно-коммуникационных и цифровых технологий

Продолжение табл. 1

1	2
Хребтова Т. П., 2021 [12]	Установление корреляции реальных и плановых показателей на основе определения результата управленческого воздействия для внутреннего государственного финансового контроля в виде оценки правомерности (законности), а для внешнего – эффективности функционирования объекта управления с разграничением бюджетного, денежно-кредитного, валютного и налогового контроля
Запольский С. В., Васянина Е. Л., 2022 [13]	Механизм обратных связей, осуществляемых в форме надзора, мониторинга, аудита, бухгалтерского и статистического учёта, а современная модель государственного финансового контроля основана на перераспределении функций контроля между различными органами, а также на дифференциации методов его осуществления

В свою очередь, Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» рассматривает финансовый контроль, как «деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями (далее также – юридические лица, индивидуальные предприниматели) требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ (далее – обязательные требования), посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, принятия предусмотренных законодательством РФ мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями» [4].

Вне зависимости от особенностей формирования и использования тех или иных централизованных фондов финансовый контроль должен отвечать интересам всего общества. Примечательно, что внедрение цифровых технологий в финансовый контроль на всех уровнях управления обуславливает изменение методологических основ, модификацию стандартов проведения проверок, ревизий и аудита у главных получателей и распорядителей бюджетных средств, по сути, формируя новую модель этой деятельности на основе минимизации различных рисков. При этом не стоит упускать из виду, что контроль не есть самоцель, а является частью механизма регулирования, направленного на своевременное выявление отклонений и принятие оперативных мер по их устранению и недопущению в будущем. А потому существенное значение приобретает точное определение элементной структуры финансового контроля (бюджетного, налогового, денежно-кредитного и т.д.) по субъектному и объектному составу, содержанию, форме и качеству в системе публичного государственного управления.

Наряду с этим, как верно отмечено в работе [14] с учётом официального введения категории «публичная власть» в Конституцию РФ, следует рассматривать ещё и новое понятие – «публичный финансовый контроль», что требует дополнительных самостоятельных исследований.

Цифровая трансформация финансового контроля реализуется в рамках Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг., в частности посредством национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая определяет основной тренд модификации институциональной структуры и нормативно-правовых основ государственного управления посредством федеральных проектов, направленных на формирование и развитие: информационной инфраструктуры и цифровых технологий; обеспечения информационной безопасности цифровой среды; соответствующих компетенций сотрудников и т.д.

Благодаря финансовой поддержке со стороны государства развитие финансового контроля с каждым годом становится эффективнее. Однако, в связи с напряжённым военным положением, бюджет национальной программы «Цифровая экономика РФ» в 2023 г. сократился на 20,2 млрд руб., а в 2024 г. ожидается ещё дополнительное уменьшение более чем на 11 млрд руб. Об этом сообщается в опубликованной в конце сентября 2023 г. пояснительной записке к проекту федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025-2026 гг.

Несмотря на значительное многообразие проектов, которые развивают компьютерные технологии, цифровизация РФ имеет ряд особенностей, требующих особого внимания:

- возрастающая киберпреступность вследствие сложности и несовершенства контроля отдельных информационных процессов;
- необходимость в постоянном развитии профессиональных компетенций кадров в области IT-технологий;
- объективные экономические, технические и финансовые ограничения курсов подготовки и переподготовки сотрудников;
- недостаточная системная интеграция и взаимосвязь информационных систем различных институциональных структур государственного управления.

Стоит отметить, что цифровая трансформация государственного управления изменяет парадигму контроля. Надзорно-регулятивные отношения переходят от состязательной модели, характеризующейся значимостью количества проверок, к партнёрской, при которой проверочная деятельность сводится к минимуму, а мониторинг становится базисом контрольной деятельности. Так, счётная палата Российской Федерации работает над повышением уровня прозрачности контрольных программ, разрабатывает новые проекты по автоматизации работы инспекторов и сотрудников.

Принципиально важным является и создание в 2015 г. в Российской Федерации государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет», позволяющей повысить качество финансового менеджмента за счёт обеспечения прозрачности, открытости и подотчётности функционирования органов власти федерального, регионального и муниципального уровней, управления государственными внебюджетными фондами и аудита бюджетных учреждений.

Цифровая трансформация позволяет минимизировать непосредственное личное взаимодействие проверяющего и проверяемого при осуществлении финансового контроля, а внедрение технологии блокчейн способствует формированию действительно валидной информационной защиты данных. В частности, технология блокчейн

гарантирует быструю и безопасную передачу цифровых активов, поэтому финансовая индустрия в настоящее время доминирует в патентном пространстве блокчейн. В условиях усиливающейся волатильности и турбулентности экономической ситуации такой подход позволяет адаптировать контроль к особенностям развития, повысить его эффективность и оперативность реагирования. Поэтому осуществление контроля и надзора за транзакциями с помощью блокчейн станет в ближайшем будущем одним из приоритетных методов наблюдения за финансовыми потоками, что поможет предупредить правонарушения в финансовой сфере.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, развитие информационных систем в сфере управления финансами и нормативно-правовое закрепление их функционирования позволят повысить прозрачность и достоверность контрольных мероприятий, сократить сроки их проведения, проводить оперативный мониторинг результативности и оптимальности финансовой деятельности государства, а, следовательно, повысить эффективность финансового контроля. В свою очередь, объекты и субъекты финансового контроля в режиме реального времени могут отслеживать изменения цифрового профиля и планировать инструменты и методы профилактики и устранения нарушений.

Благодаря цифровым технологиям с каждым годом увеличивается уровень взаимодействия между участниками финансовых отношений, а значит и эффективность контроля в целом.

Список использованных источников

1. Бойко, С. В. Влияние контрольно-аналитических функций управления на повышение эффективности налоговой дисциплины в современных условиях / С. В. Бойко. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2022. – № 2 (26). – С. 21-30. – DOI 10.5281/zenodo.6854467. – EDN ANPDKM.
2. Болотнова, Е. А. Цифровизация финансового государственного контроля в РФ / Е. А. Болотнова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47. – С. 306-311.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.
5. Ялбулганов, А. А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы развития / А. А. Ялбулганов. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 84-91.
6. Лукин, А. Г. Основные характеристики сущности финансового контроля / А. Г. Лукин. – Текст : непосредственный // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 3 (3). – С. 43-46.
7. Хайруллаева, З. М. Формирование финансового контроля как правового института / З. М. Хайруллаева. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1 (90). – С. 158-163.

8. Волков, А. Ю. Финансовый контроль как категория / А. Ю. Волков, М. А. Волков. – Текст : непосредственный // Статистика и экономика. – 2014. – № 6 (2). – С. 394-398.

9. Мигачев, А. Ю. Становление и развитие государственного финансового контроля в Российской Федерации и Французской Республике / А. Ю. Мигачев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 11. – С. 160-166.

10. Губанова, Е. В. Государственный финансовый контроль: историко-правовой и теоретический анализ / Е. В. Губанова, С. Г. Ложкова. – Текст : непосредственный // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 3 (32). – С. 52-56.

11. Чаусова, Я. С. Трансформация государственного финансового контроля в условиях развития новых информационно-коммуникационных технологий / И. В. Сименко, Я. С. Чаусова, Н. Н. Пономаренко. – Текст : непосредственный // Экономическая и финансовая безопасность социально ориентированных бизнес-процессов: монография / Н. А. Алексеева [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, ред. проф. А. Л. Кузнецова. – Ижевск : Издательство ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2020. – С. 153-160.

12. Запольский, С. В. Цифровизация финансового контроля: правовое регулирование / С. В. Запольский, Е. Л. Васянина. – Текст : непосредственный // Правовая информатика. – 2022. – № 3. – С. 4-12.

13. Финансовое право : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – С. 91-93. – Текст : непосредственный.

14. Хребтова, Т. П. Государственный финансовый контроль: сущность, содержание, виды / Т. П. Хребтова. – Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2021. – Вып. 1 (838). – С. 279-286.

15. Евсикова, Е. В. Публичный финансовый контроль в условиях цифровой трансформации (теоретико-правовой аспект) / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 224-236. – EDN PMGWGA.

16. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Цифровая экономика РФ». – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.

17. Прокудина, А. П. Факторы и перспективы трансформации государственного финансового контроля в эпоху цифровой экономики / А. П. Прокудина. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2022. – № 46. – С. 78-83.

УДК 005.7:339.9

DOI 10.5281/zenodo.10522440

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ
МЕНЕДЖЕРОВ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ВЭД В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

БЕГАНСКАЯ И. Ю.,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
внешнеэкономической деятельности;

ГОНЧАРОВА М. В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье проведено исследование рынка труда до и во время пандемии, сделан вывод о повышении интереса к поддержанию дистанционного формата работы, изучены пути повышения квалификации рабочей силы, предложены этапы перехода предприятий сферы ВЭД в «офис будущего», разработаны стандарты и рекомендации гибкой модели работы на дому, которые повысят качество профессионального и карьерного развития управленческого персонала предприятия сферы ВЭД.

Ключевые слова: профессиональное развитие, карьерный рост, дистанционный формат работы, управленческий персонал

**REGULATION OF PROFESSIONAL AND CAREER DEVELOPMENT OF
MANAGERS OF FOREIGN TRADE ENTERPRISES UNDER CONDITIONS OF
DIGITALIZATION**

BEGANSKAYA I. Yu.,
Doctor of Economics Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Management
foreign economic activity;

GONCHAROVA M. V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management foreign economic activity
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article conducted a study of the labor market before and during the pandemic, concluded that there was an increase in interest in maintaining a remote work format, studied ways to improve the skills of the workforce, proposed stages for the transition of foreign trade enterprises to the «office of the future», developed standards and

recommendations for a flexible work model home, which will improve the quality of management personnel of enterprises in the field of foreign economic activity.

Keywords: *professional development, career growth, remote work format, management personnel*

Актуальность и постановка задачи. Спрос на квалифицированную рабочую силу в сфере ВЭД выходит за рамки адаптации к новому цифровому миру. Руководителям быстрорастущих организаций сферы ВЭД – предприятий со смелыми стратегиями, инновационной культурой, инклюзивной рабочей силой и высокими ожиданиями – нужна высококвалифицированная рабочая сила. Трансформация рабочей силы также тесно связана с повышением производительности, необходимой как в бизнесе, так и в государственном секторе. К сожалению, практически во всех отраслях наблюдается острая нехватка талантливых специалистов. По данным ежегодного опроса руководителей компаний PwC, 79% руководителей предприятий сферы ВЭД по всему миру заявили, что отсутствие ключевых навыков угрожает росту их бизнеса [2]. Руководители предприятий сферы ВЭД ищут сотрудников, разбирающихся в роботизированной автоматизации процессов, материаловедении или моделировании с помощью машинного обучения, способных прогнозировать результаты и оптимизировать процессы. Им также нужны люди, которые могут овладеть более мягкими навыками, такими как эффективное управление, работа в команде, завоевание доверия, работа через границы или применение результатов нейробиологии для повышения своего статуса и влияния. Многие бизнес-лидеры понимают, что они не могут просто нанять подходящую рабочую силу. Потенциальных рекрутов не хватает, и затраты будут огромными. Вместо этого компании должны повышать квалификацию своих сотрудников или членов своих сообществ.

Анализ последних исследований и публикаций. Такие учёные, как И. В. Бородушко, Г. И. Брялина, Т. В. Епифанова, И. В. Игнатова, А. Р. Кумпилова, И. К. Ларионов, Н. Д. Макаров, Е. А. Рябов, Е. А. Мурзина, В. Г. Норин, А. В. Нурмухаметов и другие изучают проблемы рынка труда.

Цель статьи – провести исследование зарубежного рынка труда до и во время пандемии, изучить пути повышения квалификации рабочей силы в сфере ВЭД, оценить эффективность мероприятий, направленных на повышение качества управленческого персонала сферы ВЭД.

Изложение основного материала исследования. Существует разрыв между цифровыми навыками, которыми обладают люди, и навыками, необходимыми для жизни, обучения и работы в цифровом мире. Необходимость повышения квалификации (с целью восполнения данного пробела) представляет собой сложную проблему, которая потребует объединения усилий государства, преподавателей и руководителей предприятий.

Корпоративный офис находится на пороге глобальных изменений. Ограничения работы предприятий в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, которые начались в РФ, а также других странах мира, вызвали необычайную миграцию, поскольку сотрудники перешли на дистанционный формат работы (ДФР). Сотрудники нашли эффективные способы, как продолжать работать в сложившихся условиях. Если рассматривать статистические данные США, в исследовании PwC US Remote Work Survey за 2022 год три из четырёх работодателей назвали ДФР успешным [2].

На основании чего сделан вывод, что после того, как пандемия отступит, повысится интерес к поддержанию той или иной формы ДФР. Данная форма работы является выгодной для всех участников рынка. Сотрудники избегают длительных поездок на работу и проводят больше времени с семьёй. Работодатели имеют доступ к рабочим ресурсам независимо от местоположения, повышается устойчивость к внешним воздействиям за счёт распределённой рабочей силы и сокращение расходов за

счёт оптимизации используемых площадей недвижимости. Наблюдается положительное влияние на окружающую среду, благодаря сокращению использования автотранспорта (меньшему количеству людей, едущих на работу, меньшему количеству деловых поездок), и уменьшению количества обогрева и охлаждения офисных помещений. Опрос сотрудников ДФР показывает, что 73% сотрудников хотели бы работать удалённо как минимум два дня в неделю, даже если COVID-19 перестанет беспокоить [1]. Точно так же 55% руководителей готовы расширить возможности сотрудников для работы вне офиса.

До 2020 года преобладало мнение о том, что офис является стратегическим активом, привлекающим новое поколение рабочих, работающих в городских районах, с дизайном открытого пространства и пространством для игр. Сегодня скептически настроенные руководители, считавшие, что сотрудники не могут быть продуктивными вне офиса, смягчили свои взгляды и убедились, что работа из дома может быть эффективной. Многие крупные предприятия сферы ВЭД в разных отраслях заявили о своём намерении позволить сотрудникам работать из дома хотя бы часть времени в будущем.

Поскольку гибкая модель работы на дому стала нормой, роль корпоративного офиса и его физическое присутствие становятся предметом пристального внимания.

Пандемия показала, что реальный выигрыш в удалённой работе не в сокращении затрат на недвижимость, а в усилении чувства устойчивости. В будущем удалённая работа также позволит расширить доступ к разнообразным рабочим ресурсам, независимо от того, где они находятся. Опросы PwC US Remote Work Survey показывают, что небольшой процент сотрудников предпочитает всё время работать удалённо, поэтому важно оценить, что для них означает гибкость. Между тем, другие сотрудники захотят пообщаться с членами команды и почувствовать себя частью организации. Скольким людям понадобится место для личного общения с коллегами и как часто?

Ответы на эти вопросы определяют как успех бизнеса, так и объём физической модернизации, которую необходимо будет выполнить предприятию сферы ВЭД. Когда руководители задумываются о роли своих корпоративных офисов и о том, как и где работают их сотрудники, когда проблемы с коронавирусом отступят – они должны чётко определить причины, по которым сотрудники должны вернуться в офис.

Единого решения для всех предприятий сферы ВЭД не существует. Руководителям необходимо определить собственный путь, учитывая масштаб потенциальных изменений. Целесообразно применить четыре этапа перехода в «офис будущего».

1. Новое определение роли офиса предприятия сферы ВЭД.

Необходимо определить цели офиса в организации. Осуществить тщательную оценку того, что происходит в пространстве предприятия. Что достаточно ценно, чтобы люди продолжали приходить? Значительное количество компаний, не относящихся к производственному сектору, доказали, что могут эффективно работать из дома, поэтому необходимо определить причины, по которым людям нужно возвращаться в офис. Действительно, офис может эволюционировать от места по умолчанию, куда сотрудники идут, чтобы выполнить свою работу, до места назначения, которое сотрудники посещают для определённых целей.

В рамках первого этапа перехода целесообразно рассмотреть работу, которую делают люди. Выполнить упражнение «Шесть С». Каждый С может быть нанесён на карту, чтобы дать работодателям представление о физических потребностях и производственных площадях.

Создание рабочих продуктов (Creating work products): анализ данных, исследование, обработка заказов и написание документов. Эти «упреждающие» задачи часто выполняются индивидуально и в основном могут выполняться независимо от

местоположения офиса, если сотруднику не требуется специальное оборудование или физические документы, привязанные к офису.

Сотрудничество (Collaborating): мозговой штурм, разработка планов и решение проблем с коллегами. Согласно исследованию удалённой работы PwC, сотрудничество с коллегами было одной из главных причин, по которой многие сотрудники уходили в офис. Работа на дому во время пандемии высветила формы сотрудничества, которые всё ещё могут быть эффективными, когда участники не находятся вместе лично. Когда личное общение имеет осязаемое значение?

Общение (Communicating): обмен информацией, предоставление обновлений статуса, запрос или предоставление обратной связи, а также ответы или последующие действия с клиентами. Многие виды общения могут (и сейчас это происходит) происходить с помощью видео, электронной почты, приложений чата или телефона. Когда общение «лично» имеет значение?

Коучинг (Coaching): развитие сотрудников и предоставление обратной связи. До пандемии коучинг часто проводился лицом к лицу. Однако, поскольку это в основном упражнения один на один, большая часть коучинга может быть виртуальной.

Обязательство (Committing): принятие решений и приверженность действиям. Обязательства часто определяются в формальной обстановке, например на заседаниях руководящего комитета, а иногда и в обсуждениях между коллегами или между менеджером и сотрудником. Как и когда обязательства выполняются в данной организации?

Построение сообщества или корпоративная культура (Community building, or corporate culture): формирование отношений посредством повседневного взаимодействия. Некоторые из этих взаимодействий связаны исключительно с работой, но не со всеми. Социальная деятельность помогает коллегам узнать друг друга как личности и наладить отношения, которые приносят пользу рабочей среде.

Создание рабочих продуктов, как определено выше, может в значительной степени отойти от офиса – как и общение с помощью виртуальных конференц-звонков или обновлений команды. Большая часть коучинга также может выполняться виртуально. Однако сотрудничество, приверженность и построение сообщества – это командное взаимодействие по своей сути. Хотя большая часть этого взаимодействия может быть виртуальной, личное участие наиболее ценно для этих действий.

2. Определите правила работы на дому.

Наш опрос об удалённой работе предполагает гибкую модель, в которой сотрудники работают в офисе несколько дней в неделю, когда COVID-19 больше не вызывает беспокойства. Однако это правило применимо к сотрудникам по-разному, в зависимости от их конкретных ролей, с индивидуальными подходами для большей гибкости рабочей недели. При планировании это может помочь создать конкретные образы сотрудников и сопоставить их действия, потребности и склонности к работе дома или в офисе на основе Шести С.

В рамках второго этапа сотрудники разделены на четыре группы: сотрудники, коннекторы, жители и роверы, произведена оценка целевого времени, которое они проведут в офисе.

Сотрудники работают в командах, но не обязательно в офисе. Например, учёные-исследователи, менеджеры проектов, инженеры или дизайнеры. Им могут понадобиться мощные компьютеры или доступ к определённому оборудованию. А бывают моменты, когда личное общение более продуктивно, например, сеанс творческого видения. Тем не менее, поскольку обычные встречи и проверки статуса всё чаще проводятся виртуально, их потребность во времени в помещениях может значительно снизиться.

Соединители, как правило, представляют собой обслуживающий персонал компании, включая ИТ-разработчиков, специалистов по маркетингу и связям с общественностью, бухгалтеров и специалистов по персоналу. У них разные модели

работы, и они могут работать в нескольких областях в пределах офиса компании. Они работают за своими столами и в конференц-залах. Целевое время нахождения в помещении может сократиться на две трети с улучшенными инструментами удалённой работы.

Жители – это торговцы, инженеры, кредитные организации и дизайнеры, которым для выполнения своей работы требуется специальное оборудование, индивидуальные терминалы или мощные компьютеры в офисе. Они часто работают в одиночку, но могут потребовать определённого места и специальных инструментов. Подвижность для этой группы будет более ограниченной.

Роверы – консультанты на стороне клиента или руководители продаж – также часто работают в одиночку, но они могут работать где угодно. Снижение ожиданий относительно их потребности в рабочем времени до 10 процентов вполне разумно – это будет означать два дня в месяц в офисе.

3. Реконструкция офиса.

Согласно приведенному выше анализу, офис будущего – это, прежде всего, пространство для совместной работы и построения сообщества, хотя для некоторых задач требуются отдельные рабочие места. Сейчас для этой цели готовы несколько планов этажей, и, учитывая перерыв в пандемии, текущая реконструкция работает в обратном направлении: руководители многих компаний модернизируют свои офисы, ориентируясь на «безопасность прежде всего», барьеры социального дистанцирования для защиты людей друг от друга и сокращение офисных помещений до половины или даже меньше того, что было до пандемии.

Чтобы офис мог служить своей новой и более конкретной будущей цели, заключающейся в обеспечении сотрудничества и построения сообщества, впереди предстоит капитальный ремонт другого типа. Выделенные офисы и столы, то есть места, зарезервированные для индивидуальной работы, значительно уменьшатся и будут преобразованы в нераспределённые места для сидения гостиничного типа с меньшей площадью на одно место, чем сегодня. В свою очередь, увеличится пространство для общения и сотрудничества. Комнаты для совещаний побуждают к совместной работе от двух до четырёх человек; в более крупных конференц-залах будут проходить встречи для принятия решений; концентраторы позволят проектным группам работать вместе. Эти пространства для совместной работы будут оснащены инструментами и технологиями для улучшения опыта.

Например. После того, как компания нанесёт на карту свои группы, она будет лучше понимать, что нужно в физическом офисе. Предположим, роверам необходимо находиться в офисе 10 процентов своего времени или один день каждые две недели: если у вас 1000 роверов, это означает 100 рабочих мест. Теперь учитывайте плотность или общее пространство, необходимое для группы. Разные группы будут использовать офисное пространство по-разному, и поэтому им потребуются разные типы помещений. Многим компаниям потребуется значительный ремонт и инвестиции в гостиничные системы и базовые системы бронирования помещений, а также системы телефонной маршрутизации.

В результате пандемии некоторые предприятия сферы ВЭД задаются вопросом, следует ли диверсифицироваться с одного большого офиса в крупном городском центре до модели со спицами, с одним или двумя офисами в городах и несколькими офисами заставы в Подмоскowie. Аванпосты могут сократить время поездок на работу для пригородных рабочих, при этом обеспечивая сотрудничество и повышая непрерывность бизнеса. Помимо владения или аренды выделенных офисов, компании могут рассмотреть возможность создания коворкингов, чтобы повысить гибкость и доступность для своих гораздо более мобильных сотрудников.

4. Обновление методов работы предприятий сферы ВЭД.

Предприятия сферы ВЭД, которые хотят перейти на гибкую удалённую работу в масштабе всего офиса, потерпят неудачу, если не определят, как изменятся способы

работы в этой новой модели. До пандемии, политики, процессы, а также неявные и рутинные способы работы были определены с предположением, что большинство сотрудников большую часть времени находятся в офисе. Теперь, когда большое количество корпоративных сотрудников работают из дома, эти предположения уже испортились, а устаревшие методы работы стали недостаточными или даже устаревшими.

Офисно-ориентированные методы работы институционализировали взаимодействие сотрудников друг с другом, а сотрудничество и инновации часто органично происходили в коридорах или за чашкой кофе.

Гибкий график работы, который все использовали для борьбы с пандемией, пересматривает эти нормы. В результате нужно сознательно выработать способы работы, допускающие интуитивную прозорливость, но не рискующие тем, что команды привыкнут к недавно импровизированным способам работы, которые могут вызвать замешательство и разочарование. Эти новые способы работы приносят пользу сотрудникам не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе, поскольку они развивают новые навыки и расширяют свои возможности трудоустройства. Чтобы определить эти новые способы работы, необходимы следующие элементы.

Стандарты и рекомендации. Необходимо установить параметры работы для регулярной деятельности. Установить стандарты того, когда люди доступны, а также как сообщаются и измеряются ключевые показатели эффективности. Обрисовать в общих чертах, как выглядит успешная встреча, как распределяются и сообщаются точки действий.

Рутины. Удалённая работа требует определённых процедур, в зависимости от того, чем занимаются люди. Некоторым командам нужны ежедневные встречи, другим – еженедельные встречи. Социальные мероприятия также можно запрограммировать.

Инструменты и технологии. Инфраструктура удалённого сотрудничества была создана для пандемии. У некоторых компаний есть протоколы и надёжные возможности обмена файлами. Другие этого не сделали. Теперь эти технологии должны быть стандартными, безопасными и простыми в использовании.

Риск и меры контроля. Защита данных всегда является приоритетом, но в удалённой рабочей среде все уязвимости слишком очевидны. В случае сбоя системы электронной почты компании или сбоя системы передачи файлов обходные пути с использованием личных учётных записей электронной почты могут серьёзно повредить корпоративные данные. А учитывая, сколько людей обращается к системам и изо всех сил стараются выполнять свою работу, следить за этими действиями непросто. Компании изо всех сил стараются не отставать. Учитывая, что кибербезопасность и защита данных останутся главными приоритетами, решение этой проблемы прямо сейчас должно стать неотложной задачей.

Например, рассмотрим, как менеджер ВЭД обучает сотрудника в мобильном мире. Менеджеру ВЭД потребуются новые стандарты и руководящие принципы, которые описывают, как должен выглядеть хороший коучинг и обратная связь. Он или она может определять новые процедуры, требующие ежедневных проверок и отзывов о качестве рабочего продукта; ежемесячные 30-минутные индивидуальные встречи для обсуждения результатов работы и развития карьеры сотрудника; и проверка в середине года для более полного обзора прогресса.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Рынок труда – это не отношения между наёмными работниками как субъектами предложения рабочей силы и предпринимателями как субъектами спроса, возникающего при покупке и продаже этой рабочей силы. Рынок труда испытывает огромное влияние со стороны различных субъектов трудовых отношений: это и профсоюзы, отстаивающие интересы работников и государства, поддерживающие интересы как работников, так и работодателей через специализированные организации

и законодательное регулирование трудовых отношений, и бизнес-ассоциации, созданные в оппозиции к профсоюзам.

Гибкая модель работы на дому стала нормой, роль корпоративного офиса и его физическое присутствие становятся предметом пристального внимания. Пандемия показала, что реальный выигрыш в удалённой работе не в сокращении затрат на недвижимость, а в усилении чувства устойчивости. В будущем удалённая работа также позволит расширить доступ к разнообразным рабочим ресурсам, независимо от того, где они находятся. На основании чего сделан вывод, что после того, как пандемия отступит, повысится интерес к поддержанию той или иной формы ДФР. Данная форма работы является выгодной для всех участников рынка.

На основании изученных путей повышения квалификации рабочей силы предложены этапы перехода предприятий сферы ВЭД в «офис будущего», разработаны стандарты и рекомендации гибкой модели работы на дому, которые повысят качество профессионального и карьерного развития управленческого персонала предприятия сферы ВЭД.

Список использованных источников

1. U.S. Bureau of Labor Statistics. Official website. – URL: <https://www.bls.gov/data/>. – Текст : электронный.
2. PwC US Remote Work Survey, 2022 / Официальный сайт. – URL: <https://www.afire.org/wp-content/uploads/2021/02/Summit-Journal-Fall-2020-PwC-US.pdf>. – Текст : электронный.
3. Коргина, О. А. Реализация кадровой политики предприятия в современных условиях / Н.Е. Данилова, Е.Н. Караева, О.А. Коргина. Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 22. – С. 45-55.

УДК 004.63: 336.744

DOI 10.5281/zenodo.10522601

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

БРАДУЛ Н. В.,
канд. физ.-мат. наук, заведующий кафедрой
информационных технологий;

СЕМИЧАСТНЫЙ И. Л.,
канд. техн. наук, доцент кафедры
информационных технологий,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. Данная статья содержит результаты исследования трансформации функций управления в последние несколько десятилетий, развитие которой даст возможность заложить основу формирования стратегии государственного управления на основе современных информационных технологий и использования криптовалют.

Ключевые слова: государственное управление, функции управления, цифровизация, биткоин, государственная криптовалюта, технология распределённого реестра, цифровой рубль

TRANSFORMATION OF CONTROL FUNCTIONS IN THE DIGITALIZATION ERA ON THE EXAMPLE OF THE USE OF CRYPTOCURRENCIES

BRADUL N. V.,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Head of the Department
of Information Technology;

SEMICHASTNY I. L.,
Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor of the Department
of Information Technology,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. This article contains the results of a study of the transformation of management functions over the past few decades, the development of which will make it possible to lay the foundation for the formation of a public administration strategy based on modern information technologies and the use of cryptocurrencies.

Keywords: *public administration, management functions, bitcoin, state digitalization, cryptocurrency, distributed registry technology, digital ruble*

Постановка задачи. В современном информационном обществе происходит трансформация всех ключевых управленческих функций, которые меняют не только технологию их реализации, но основные привычные для нас формы.

Такая трансформация произошла с учётной, контрольной, аналитической, организационной, прогностической и даже мотивационной функциями управления.

Учётная функция полностью изменила свою реализацию. Это проявилось в отказе от бумажных носителей учётной информации и переходе на её цифровое представление, что обусловлено скоростью её обработки, а также технологиями сбора, накопления, систематизации, хранения, переработки и выдачи необходимой управленцам информации по их запросу. К тому же, использование цифровых технологий в процессах работы с учётной информацией является экономически выгодным, так как происходит постоянное снижение затрат на данные носители и технологии. В отношении учётной информации произошла замена бумажной технологии на технологию реляционных и нереляционных баз и хранилищ данных.

Контрольная функция управления также подверглась глубокой трансформации. В этой области в быту несколько десятилетий применяются технологии использования штрих-кодов, которая постепенно заменяется технологией QR-кодов. В последнем году государственные органы управления обратили внимание на реализацию контрольной функции в отношении финансовых потоков и реализовали кампанию по введению цифрового рубля в Российской Федерации [1].

Актуальность. Трансформация основных функций управления происходит в настоящее время особенно быстро вследствие ускоренного внедрения ИКТ в процессы государственного управления. Исследование этих изменений, связанных с внедрением криптовалют, – часть этой трансформации, и поэтому является актуальным.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования проблематики внедрения и использования криптовалют представляют большой интерес для многих исследователей. В частности, публикации по теории и практике данной проблемы представлены в работах Н. К. Норец [2], А. Ю. Михайлишина [3], Э. Л. Горнина и Р. А. Принцева [4] и многих других.

В исследованиях отмечается, что традиционные криптовалюты вышли из тени в период 2020-2022 годов, и сегодня в несколько раз вырос как объём рынка транзакций обычных криптовалют (сопоставим с экономикой КНР), так и количество их владельцев. На сегодня каждый десятый житель Земли использует этот денежный инструмент, всего в мире работает около двухсот крупных криптобирж, через которые обращается более 13000 криптовалют [2].

В работах [2-4] анализируются причины роста интереса государственных структур к выпуску и использованию криптовалют. При этом отмечается роль, которую сыграли события последних лет и, прежде всего, пандемия коронавируса в росте эмиссии денег в развитых странах мира. Так, рост базовой денежной массы в долларах США составил более чем 50% [3]. Возникла потребность в новых финансовых инструментах, которые обеспечат стабильность финансовых систем в беспокойное время. Неслучайно ключевое внимание в публикациях на данную тему уделяется системе CBDC (Central Bank Digital Currency), анализу её видов и опыту применения Центральными банками различных стран. Отмечается, что центробанки 40 стран на основе более чем десятилетнего опыта применения криптовалют разработали «Инструментарий Центрального банка по цифровой валютной политике» [3], который может быть использован странами, развивающими обращение криптовалют. В качестве сильных сторон криптовалют отмечается их децентрализация, которая является не самоцелью, а инструментом обеспечения круглосуточного и круглогодичного режима их функционирования. Наиболее привлекательным свойством криптовалюты для государства выступает прозрачность платежей и финансовых потоков, включая уровень физлиц, а также снижение стоимости транзакций и нагрузки на расчётные центры. Криптовалюта оказалась тем инструментом, который можно использовать для реализации «умных контрактов» и который адаптирован к условиям реализации технологии Интернета вещей. Важным свойством криптовалюты является её устойчивость к попыткам изменений механизма её функционирования, подмены, изменения, удаления информации о транзакциях.

К слабым сторонам криптовалюты исследователи относят высокую волатильность её использования, применение для обеспечения нелегальных операций и, прежде всего, отсутствие государственного обеспечения.

Среди стран, Центробанки которых получили определённый практический опыт использования государственных криптовалют, исследователи выделяют КНР, Швецию, Таиланд и другие страны. При этом отмечается, что РФ находится в самом начале этого пути.

Целью статьи является определение отличий в реализации программ развития традиционных и государственных криптовалют, а также выявление общих закономерностей их развития.

Изложение основного материала исследования. В этой связи необходимо выделить несколько признаков государственных криптовалют, которыми они принципиально отличаются от обычных криптовалют, таких как биткоин, эфириум, токены, выпущенные различными биржами, и других [5]. Тем более, что в РФ с 1 апреля 2023 года цифровой рубль введён официально.

Первое отличие заключается в том, что за обычные криптовалюты никто не отвечает, это порождение рынка и её стоимость определяется спросом и предложением на конкретную криптовалюту. За государственными криптовалютами стоит либо Центробанк страны, либо государство в лице своих финансовых институтов. Например, предполагается, что один рубль РФ равен одному безналичному рублю, и равен одному цифровому рублю.

Второе отличие заключается в использовании технологии блокчейн. Криптовалюты изначально создавались как децентрализованные системы на основе технологии распределённого реестра. Для государственной криптовалюты это требование является необязательным.

Третье и главное отличие. Негосударственные криптовалюты, которые являются рыночным продуктом, существуют в условиях, когда большинство участников рынка являются различными субъектами. Имеется в виду, что 50% и более участников этого рынка (и, соответственно, серверов, на которых хранятся копии реестров) не принадлежат одной организации. Как только это происходит, вся децентрализация заканчивается, так как у этой организации появляется возможность подделывать реестр, отменять сделки, манипулировать курсом валюты в своих интересах. У государственной криптовалюты одна организация отвечает за её обеспечение и функционирование, это само государство, точнее его Центральный Банк. То есть, в этом случае, ни о какой анонимности транзакций, независимости финансовой деятельности речь уже не идёт. Наоборот, речь идёт о тотальном финансовом контроле над деятельностью не только юридических, но уже и физических лиц.

После попытки Центробанка РФ начать реальное обращение цифрового рубля в РФ и неудачной рекламной кампании по его поводу в общественной плоскости появились десятки критиков инициативы Центробанка. Критика, в том числе экспертного сообщества, является справедливой [6]. Инициатива Центробанка РФ по введению в оборот цифрового рубля в России оказалась не до конца проработана, возникли проблемы с налоговой службой, которая оказалась не готова к таким инновациям, хотя дискуссии по поводу ввода цифрового рубля в нашей стране продолжались несколько лет. За этим шумом критики может быть потерян ответ на главный вопрос: в чём сходство обычных криптовалют и государственных. И, наконец, самый главный вопрос: является ли криптовалюта действительно четвёртым поколением денег и неизбежным этапом их развития.

Здесь следует начать с государственных интересов. Первое сходство между двумя, казалось бы, такими различными субъектами финансовых рынков заключается в абсолютной прозрачности операций на нём при использовании как обычной криптовалюты, так и государственной. Государственные институты, прежде всего финансовые разведки, которые есть в любой стране, они всё знают о переводах средств. А если они чего-то не знают, то у них и без института цифровых денег (криптовалют) есть все законодательные возможности узнать о любой транзакции всё, что им необходимо. Только рассказывают об этом следователи нечасто и неохотно. При введении цифрового рубля об этом известно сразу и всем участникам рынка, что намного честнее.

Второе сходство между двумя форматами денег заключается в том, что переход из безналичной формы в наличную осуществляется, как правило, при желании совершить незаконные действия: дать взятку, заплатить откат организации за выгодный контракт и тому подобное. В случае использования цифровой валюты эти сделки легче отследить и предпринять соответствующие действия по их купированию.

Кратко рассмотрим четыре этапа эволюции денег и соответствующих платёжных систем. Первое поколение денег использовалось с незапамятных времен в виде денежной наличности. Второе поколение, или безналичные деньги, возникло в XVIII веке как продолжение клиринговых расчётов, оно решало задачи осуществления взаимозачётов между банками и другими субъектами.

Уже в XX появились электронные, или цифровые деньги, которые обладали урезанными функциями фиатных денег (сегодня их называют электронными кошельками). Фиатные деньги, как известно, выполняют три функции: являются

средством платежа, мерой стоимости и средством сбережения. Цифровые же деньги нельзя использовать как средства сбережения. Например, их нельзя положить на счёт в банке или открыть депозит.

С начала 2000-х, то есть с самого начального этапа создания информационного общества в России и до сегодняшнего дня, используются десятки типов электронных кошельков: Яндекс Деньги (Ю Money с 2020 года), Web-Money, QIWI, Perfect Money, Adv Cash, PayPal, VK Pay, МТС Деньги и многие другие. В этот период были созданы и получили колоссальное развитие электронные платёжные системы, которые постепенно перешагнули национальные границы и стали глобальными. Повсеместное внедрение получили инструменты платёжных систем от технологий использования банковских карт, от системы 3D Secure до сети банкоматов и платёжных терминалов.

На этом этапе в полной мере проявились огромные преимущества электронных платёжных систем, на платформах которых была трансформирована банковская система в России и в мире. Преимущества таких систем выражались в следующем:

- ♦ отказ от печати, распространения и обработки бумажных носителей информации (расчётных книжек, квитанций и т.п.): вся информация о выполняемых платежах поступает и ведётся в виде записей в электронных реестрах, базах и хранилищах данных в цифровой форме, за счёт чего происходит значительное ускорение всех управленческих процессов в финансовой сфере;

- ♦ при этом имеет место значительное снижение ошибок при вводе информации вследствие цифровизации учётной и контрольной функции управления в финансовой деятельности;

- ♦ это, в свою очередь, приводит к снижению нагрузки на финансовые организации, сокращению персонала в них и затрат на их функционирование;

- ♦ далее происходит полная автоматизация приёма платежей, в том числе автоматическое формирование отчётов по принятым платежам и платёжным поручениям;

- ♦ получает всестороннее использование банковских платёжных карт различных видов и осуществление платежей через Интернет, что крайне удобно как для физических лиц, так и для корпоративных структур.

Таким образом, трансформация учётной и контрольной функций в цифровой формат привела к глубокой перестройке организационной функции управления финансовыми институтами и значительному ускорению управленческих процессов в них. Это, в свою очередь, ускорило реализацию бизнес-процессов в сфере производства и торговли, услуг и образования. Не случайно в информационном обществе произошло ускорение реализации практически всех производственных процессов. Без описанной выше цифровой трансформации финансовой сферы деятельности общества это не было бы возможно.

В начале 2009 года появилась первая криптовалюта – биткоин, что ознаменовало собой начало четвёртого этапа эволюции денег и платёжных систем. Хотя основные инструменты криптовалют, включая цифровые кошельки, были успешно апробированы на третьей стадии эволюции платёжных систем, этот следующий этап стал возможен благодаря развитию новых технологий, прежде всего, технологии распределённого реестра (блокчейна). После десятилетия успешного развития обычных криптовалют наступает время использования этого инструмента Центральными банками стран. В настоящее время примерно пятая часть Центральные банков 66 стран уже заявили о своём намерении выпустить национальную криптовалюту в рамках реализации программы CBDC [4].

Что ещё даёт использование криптовалют на государственном уровне?

Во-первых, государственная криптовалюта является естественным этапом четвёртой стадии эволюции платёжных систем, его логическим продолжением. Её основные инструменты были апробированы в течение двадцатилетнего третьего этапа, кроме технологии блокчейн, апробация которой происходила последние пятнадцать лет и сегодня успешно применяется в сфере государственного управления во всём мире.

Во-вторых, страны, использующие этот инструмент (например, КНР и Венесуэла), создают новую государственную систему, которая является альтернативой системе расчётов в долларах США.

В-третьих, эта суверенное государственное цифровое платёжное средство является более дешёвым, потому что за его эмиссию отвечает государство, а не международные финансовые институты.

В-четвёртых, государство получает прекрасный инструмент управления государственными ресурсами – надёжный и прозрачный.

В-пятых, этот инструмент даёт возможность не просто контролировать расходование государственных средств, но и собирать самую необходимую информацию для анализа всех финансовых потоков, а значит, и материальных потоков в государстве, что является самой ценной информацией для реализации аналитической функции управления на стратегическом уровне.

Фактически деньги в этом цифровом формате становятся программируемыми. Это означает, что государство может не только контролировать каждый цифровой рубль, но и жёстко регулировать транзакции с их использованием. Например, у вас есть в кошельке достаточная сумма цифровой наличности для покупки товаров и продуктов. Вы собираетесь приобрести на них в супермаркете несколько килограммов сахара. Но государственные регулирующие органы заложили в контролируемую программу возможность продажи не более одного килограмма сахара в частные руки. Поэтому вы сможете приобрести на цифровую наличность только один килограмм сладкого продукта, а два, пять или десять не сможете. Система просто заблокирует перевод денежной наличности, превышающей стоимость одного килограмма сахара из вашего кошелька. Естественно, такая процедура прописывается законодательно предварительно. Государственные законодательные органы посчитали, что одного килограмма сахара (или двух) достаточно физлицу для удовлетворения своих потребностей в течение месяца, а большее количество сахара может быть использовано для нелегального производства самогона или суррогатов, опасных для здоровья. Таким образом, деньги становятся окрашенными для автоматизации контрольной и регулирующей функций управления. В такой системе будет невозможно деньги, выделенные на покупку физлицом лекарственных препаратов, потратить на другие цели.

Кстати, это ограничение будет действовать не только в отношении физлиц. Скорее наоборот, колоссальные хищения и нецелевое использование денежных средств станет просто невозможно, так как деньги, выделенные на ремонт дорог, закупку медоборудования или организацию концертных мероприятий, невозможно будет использовать на другие цели. Нечто подобное в виде двухконтурной системы наличного и безналичного обращения применялось в советской экономике, но здесь контуров может быть сколь угодно много и работать они будут не менее эффективно. Причём, в случае государственной криптовалюты, речь идёт не только о контроле над деятельностью корпораций или физлиц, потому что в этой системе контролируется и государство, а точнее государственные многомиллиардные расходы.

На этом пути становления и развития государственной криптовалюты есть и серьёзные риски, которые требуют отдельного рассмотрения. При этом важно, чтобы физические и юридические лица, которые не готовы использовать цифровую государственную наличность, не ущемлялись в этом своём устремлении, их права должны быть защищены на законодательном уровне. Здесь, видимо, не обойтись без

принятия Цифрового кодекса, на необходимость принятия которого указывают специалисты и эксперты в сфере IT.

Выводы по выполненному исследованию и перспективы дальнейшего развития в данном направлении.

1. Таким образом, использование криптовалют означает развитие четвёртого поколения денег, их универсальной цифровой формы, или формата. Аналогичные процессы происходят во всех сферах хозяйственной деятельности на стадии информационного общества – от медицины и образования до юриспруденции и реализации проектов на государственном и негосударственном уровне.

2. При этом контрольная функция государственной деятельности получает возможности, о которых государственные контролирующие органы всегда мечтали, но не имели необходимых инструментов. С введением цифрового рубля государство эти инструменты получает совершенно законно.

3. Государственный цифровой рубль является программируемой валютой, функции которой являются значительно более эффективными с точки зрения контроля финансовых потоков в стране и осуществления платежей на уровне, в том числе, физических лиц.

4. Изучение этих функций и грамотное их использование становится при этом задачей не только финансовых контролирующих органов и системы образования. Это очень серьёзная и глубокая тема, требующая отдельного исследования и постоянного внимания.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // официальный сайт: rg.ru. – 2023. – URL: <https://rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html?ysclid=lod69nbmfm218133689> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст : электронный.

2. Норец, Н. К. Легализация криптовалют в экономиках стран / Н. К. Норец. – Текст : электронный // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 45-51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-kriptovalyut-v-ekonomikah-stran> (дата обращения: 04.11.2023).

3. Михайлишин, А. Ю. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков / А. Ю. Михайлишин. – Текст : электронный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 294-307. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-poyavleniya-i-mirovoy-opyt-vnedreniya-tsifrovyyh-valyut-tsentralnyh-bankov> (дата обращения: 04.11.2023).

4. Горнин, Э. Л. Эмиссия и обращение криптовалюты: перспективы развития в России и КНР / Э. Л. Горнин, Р. А. Принцев. – Текст : электронный // Экономика и предпринимательство. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 1077-1087. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emissiya-i-obraschenie-kriptovalyuty-perspektivy-razvitiya-v-rossii-i-knr?ysclid=lohdcstsqf2355641693> (дата обращения: 04.11.2023).

5. Самые перспективные криптовалюты в 2023 году: ТОП-10+ токенов с потенциалом роста // Profinvestment.com: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://profinvestment.com/samyue-perspektivnyye-kriptovalyuty-top/> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст : электронный.

6. Сноуден объяснил опасность национальных криптовалют // официальный сайт rbc.ru. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6163e5719a79471bf035838e> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст : электронный.

УДК 378.4:005.8
DOI 10.5281/zenodo.10526584

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ ДОНБАССА

ГУРИЙ П.С.,
канд. гос. упр., доцент,
доцент кафедры
менеджмента непромышленной сферы;

ЖУКОВА А.О.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непромышленной сферы,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. Показано, что в систему управления Программой преобразования университета должен входить методолог, генеральный конструктор преобразований или лидер проекта. Лидер проекта, осуществляя процесс стратегической трансформации университета, должен вести себя как «действующий человек», реализуя при этом свои замыслы и используя свои знания и опыт. Взаимодействие лидера проекта с его участниками должно осуществляться в режиме «работа как диалог». Методологический подход к разработке процесса стратегической трансформации университета включает три последовательных действия: определение новых типов компонентов существующей образовательной системы, позволяющих ликвидировать присущие ей недостатки; создание модели радикально новой образовательной системы, способной привести к новым моделям поведения системы и спроса на результат её деятельности; поиск способа трансформации существующей образовательной системы с целью ликвидации присущих ей недостатков.

Ключевые слова: методологический подход, работа как диалог, стратегическая трансформация университетов, образовательный проект, методолог, генеральный конструктор преобразований, лидер проекта

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC TRANSFORMATION PROJECTS UNIVERSITIES OF DONBASS

GURIY P.S.,
Candidate of Sciences in Public Administration,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Non-Production Management;

ZHUKOVA A.O.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Non-Production Sphere Management,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. It is shown that the management system of the university's Transformation Program should include a methodologist, a general transformation designer or a project

leader. The project leader, carrying out the process of strategic transformation of the university, must behave like an «acting person», while realizing his plans and using his knowledge and experience. The interaction of the project leader with its participants should be carried out in the «work as a dialogue» mode. The methodological approach to the development of the strategic transformation process of the university includes three consecutive actions: identification of new types of components of the existing educational system, allowing to eliminate its inherent shortcomings; creation of a model of a radically new educational system capable of leading to new models of behavior of the system and demand for the result of its activities; search for a way to transform the existing educational system, in order to eliminate its inherent disadvantages disadvantages.

Keywords: *methodological approach, work as a dialogue, strategic transformation of universities, educational project, methodologist, general designer of transformations, project leader*

Постановка задачи. Прошло более двух лет после старта в РФ Программы развития университетов «Приоритет-2030». За это время сформировался поток публикаций, посвящённых вопросам научного и методологического обеспечения их стратегического развития. Основу данного потока составляют публикации учёных и специалистов преимущественно из университетов технического профиля. Главный вывод их исследований состоит в том, что грамотная трансформация научно-образовательных систем должна проводиться на базе методологии развития, применяемой в научно-исследовательских и проектно-технологических организациях.

Ярким доказательством этому могут служить компетенции и полномочия, закреплённые ректором за вице-президентом НИУ «Высшая школа экономики» И. Г. Карелиной. Рассмотрим часть из них: организация перспективных исследовательских проектов и экспертных разработок в области стратегического развития высшего образования; развитие и продвижение стратегических академических партнёрств НИУ ВШЭ; общая координация междууниверситетского взаимодействия НИУ ВШЭ в системе высшего образования, формирования и продвижения стратегических академических партнёрств, подготовки предложений по совершенствованию инструментов стратегического развития НИУ ВШЭ и др. [1].

Очевидно, что и университетам Донбасса придётся искать свой подход к разработке программ стратегического развития, очень уж сильно разнятся стартовые условия и пройденный ими путь борьбы за выживание.

Анализ результатов последних исследований и публикаций. Д-р техн. наук, проф. Л. Д. Гительман одним из первых стал продвигать идею о том, что в систему управления Программой преобразования университета должен входить методолог-генеральный конструктор преобразований [2]. К такому выводу его привёл опыт работы на должностях научного руководителя НОЦ «Инжэк» Высшей Школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета, заведующего кафедрой «Системы управления энергетикой и промышленными предприятиями», научного руководителя консалтинговой компании «Центр экономических и социальных нововведений «Урал-ЭСОН». Широта и глубина приобретённых компетенций даёт нам основания рассматривать его рекомендацию как один из магистральных путей решения проблемы.

Заведующая кафедрой «Инновационное и проектное управление» Омского государственного университета д-р экон. наук, проф. С. Н. Апенько убедительно показала, что для достижения успешности проектов университетской трансформации высокую значимость имеют внутренние факторы, особенно связанные с человеческими ресурсами университета и отдельно взятыми проектами его трансформации. Наибольшее влияние на результативность работы оказывают четыре фактора: лидерство проектных менеджеров, наличие признаков сформированной проектной

культуры, поддержка проектов со стороны ректора и проректоров университета, вовлечённость членов команды в проект, хорошие координационные и организационные связи внутри команды проекта [3].

Выделение нерешённой части общей проблемы. В каждом конкретном университете Донбасса условия и возможности научно-преподавательского персонала неповторимы. Необходим поиск методологического подхода к формированию и развитию команд и проектов стратегической трансформации университетов, адекватной ситуации функционирования университетов Донбасса. Поиск путей решения данной проблемы следует продолжать.

Цель – исследование методологического подхода к разработке проектов стратегической трансформации университетов Донбасса.

Основные результаты исследования. Для достижения поставленной цели воспользовались идеей Чарльза М. Сэвиджа о «действующем человеке», который стремится к достижению целей, интерпретирует полученный опыт, реагирует на появляющиеся возможности и преодолевает препятствия [3]. Анализ содержания перечисленных выше активностей «действующего человека» (стремится, реагирует и преодолевает), в обобщённом виде, присутствуют в компетенциях методолога-генерального конструктора преобразований и лидера проектных менеджеров. Это позволяет нам считать, что лидер проекта, как и «действующий человек», осуществляя процесс стратегической трансформации университета для получения целевой модели университета, должен иметь представления о процессе трансформации, о целевой модели университета и реализовывать при этом свои замыслы и использовать свои знания и опыт. Результатом такого представления является не только целевая модель университета, но и изменения, происходящие во всех компонентах ситуации стратегической трансформации университета. В том числе, в замыслах и знаниях всех участников проекта. Чарльз М. Сэвидж называет такое взаимодействие участников проекта преобразований «работа как диалог», противопоставляя его «работе как выполнению распоряжений» [3].

Лидеру проекта преобразований университета для организации взаимодействия участников проекта в режиме «работа как диалог» необходимо обеспечить целостность видения процесса стратегической трансформации университета в контексте последствий его реализации, возможных улучшений целевой модели университета, требований стэйкхолдеров и т.д.

Такое видение должно обеспечиваться знаниями и замыслами участников проекта. Возникает вопрос, а какие знания и замыслы должны быть наиболее важными для лидера проекта преобразований университета. Мы полагаем, что для лидеров проекта Приоритет-2030 таковыми являются знания и замыслы, содержащиеся методологии стратегической трансформации университета. Для решения этой задачи анализировали назначения и планы действий методов проектирования, опубликованных Дж. К. Джонсом [4]. Отобрали три метода проектирования и адаптировали их название и содержание под задачу разработки проектов стратегической трансформации университетов. Результат проделанной работы приведен ниже:

1. Метод построения реализованной (текущей) модели образовательной системы.
2. Метод построения целевой модели образовательной системы нового поколения.
3. Метод трансформации реализованной модели образовательной системы в модель образовательной системы нового следующего поколения.

Далее, на основе этих методов, сформировали технологический процесс стратегической трансформации реализованной модели университета в целевую модель университета нового следующего поколения:

Этап 1. Определить недостатки вспомогательных функций и основной функции (миссии) в модели реализованной образовательной системы.

План действий:

1.1. Определить вход и выход системы.

1.2. Провести декомпозицию реализованной образовательной системы на элементы (технические средства обучения), предназначенные для выполнения конкретной функции в составе системы.

1.3. Выявить функцию каждого конкретного элемента реализованной образовательной системы, с помощью которых вход системы преобразовывается в выход.

1.4. Охарактеризовать основную функцию реализованной образовательной системы (миссию), для которой указанные функции являются вспомогательными.

1.5. Выявить недостатки вспомогательных и основной функции (миссии) модели реализованной образовательной системы, и охарактеризовать возможные изменения этих функций, способные привести к улучшению данной проектной ситуации.

Этап 2. Создать модель радикально новой образовательной системы, способную привести к новым моделям поведения научно-преподавательский персонал и спросу на результат его деятельности.

План действий:

2.1. Выявить функции каждого конкретного элемента модели реализованной образовательной системы.

2.2. Охарактеризовать основную функцию модели реализованной образовательной системы, для которой указанные функции являются вспомогательными.

2.3. Охарактеризовать изменения основной функции реализованной модели реализованной образовательной системы, которые могут привести к улучшению данной проектной ситуации.

2.4. Объединить решения пп. 2.2 и 2.3 для получения новой основной функции, создаваемой модели радикально новой образовательной системы.

2.5. Найти альтернативные решения разделения новой основной функции, создаваемой модели радикально новой образовательной системы, на вспомогательные.

2.6. Определить, какие вспомогательные функции создаваемой модели радикально новой образовательной системы можно возложить на научно-преподавательский состав (НПС), а какие – на технические средства обучения (ТСО). Подобрать или разработать необходимые ТСО.

2.7. Разработать необходимые методы обучения, конструкцию ТСО, вспомогательные устройства, конструкцию средств коммуникации между НПС и ТСО.

2.8. Обеспечить совместимость между НПС, ТСО, средствами коммуникации, а также с внутренней и внешней средой, и построить модель образовательной системы нового следующего поколения.

Этап 3. Найти способы трансформации реализованной образовательной системы в модель образовательной системы нового следующего поколения с целью ликвидации присущих ей недостатков.

План действий:

3.1. Выявить коренные недостатки реализованной образовательной системы.

3.2. Установить причины этих недостатков.

3.3. Определить новые типы компонентов образовательной системы, способных ликвидировать присущие ей недостатки.

3.4. Определить последовательность изменений (путь трансформации, эволюционную траекторию или дорожную карту), которая позволит компонентам реализованной образовательной системы эволюционировать в качественно новые.

Для формирования методологического подхода лидера проекта к осуществлению стратегической трансформации университета выделили содержательную часть каждого её этапа, и оформили её в виде системы активностей лидера проекта из трёх последовательных действия:

1. Выявить недостатки вспомогательных и основной функции модели реализованной образовательной системы.
2. Создать модель радикально новой образовательной системы, способной привести к новым моделям поведения научно-преподавательского состава и спроса на результат её деятельности.
3. Определить последовательность изменений (путь трансформации, эволюционную траекторию или дорожную карту), которая позволит компонентам реализованной образовательной системы эволюционировать в качественно новые.

Обсуждение результатов исследования. Система действий-активностей лидера проекта как «действующего человека», проявляемая им в процессе стратегической трансформации университета, позволит ему иметь представления о процессе трансформации, о целевой модели университета, а также реализовывать при этом свои замыслы и использовать свои знания и опыт. А в конечном итоге – выстраивать взаимодействие участников проекта преобразований в режиме «работа как диалог», и фактически выполнять роль как методолога, так и генерального конструктора.

Выводы.

1. Согласно результатам последних исследований и публикаций, в систему управления Программой преобразования университета должен входить методолог-генеральный конструктор преобразований или Лидер проекта.
2. Лидер проекта, осуществляя процесс стратегической трансформации университета, должен вести себя как «действующий человек», реализуя при этом свои замыслы и используя свои знания и опыт.
3. Построение взаимодействия лидера проекта с его участниками в режиме «работа как диалог» требует от организаторов процесса стратегической трансформации существующей образовательной системы обеспечения целостности видения данного процесса.
4. Обеспечение целостности видения данного процесса реализуется в ходе выполнения планов действий, следующих методов проектирования:
 - метод построения модели существующей образовательной системы и определение присущих ей недостатков;
 - метод построения модели образовательной системы нового следующего поколения;
 - метод трансформации реализованной модели образовательной системы в модель образовательной системы нового следующего поколения.
5. Методологический подход к разработке процесса стратегической трансформации университета включает три последовательных этапных действия.
 - Этап 1. Определить новые типы компонентов реализованной образовательной системы, позволяющие ликвидировать присущие ей недостатки.
 - Этап 2. Создать модель радикально новой образовательной системы, способной привести к новым моделям поведения системы и спроса на результат её деятельности.
 - Этап 3. Найти способы трансформации существующей образовательной системы с целью ликвидации присущих ей недостатков.

Список использованных источников

1. Анисимов, Н. Ю. Об установлении полномочий, обязанностей и ответственности вице-президента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Карелиной Ирины Георгиевны / Н. Ю. Анисимов. – Текст : электронный // Приказ ректора НИУ ВШЭ № 6.18.1-01/010922-3 от 01. 09. 2022. – URL: <https://www.hse.ru/docs/751519676.html> (дата обращения: 05.11.2023).

2. Гительман, Л. Д. Университетская власть в период преобразований: смена образовательной парадигмы / Л. Д. Гительман. – Текст : электронный // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – С. 26-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskaya-vlast-v-period-preobrazovaniy-smena-obrazovatelnoy-paradigmy> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Апенько, С. Н. Формирование и развитие команд стратегических проектов трансформации университетов: методологические подходы / команды / С. Н. Апенько, Г.З. Ефимова, М. Ю. Семёнов. – Текст : электронный // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 37-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-komand-strategicheskikh-proektov-transformatsii-universitetov-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 29.09.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

4. Апенько, С. Н. Специфика реализации проектов трансформации в университетах и работа проектной команды / С. Н. Апенько, Г.З. Ефимова, М. Ю. Семёнов. – Текст : электронный // Высшее образование в России – 2023. – № 4. – С. 42-64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-proektov-transformatsii-v-universitetah-i-rabota-proektnoy-komandy> (дата обращения: 29.09.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

5. Джонс, Дж. К. Методы проектирования / пер. с англ. Т. П. Бурмистровой, И. В. Фриденберга; под ред. д-ра психол. наук, канд. техн. наук В. Ф. Венды, канд. психол. наук В. М. Мунипова. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Мир, 1986. – 396 с. – Текст : непосредственный.

УДК 614.88:005.53

DOI 10.5281/zenodo.10526639

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ДНР: РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

ДОКТОРОВА Н. П.,
канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры
менеджмента непроеизводственной сферы,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье отражены результаты исследования роли управленческих решений в системе здравоохранения с акцентом на их влияние на качество и эффективность медицинской помощи. Рассмотрены различные виды управленческих решений, включая стратегические, тактические и оперативные, а также их важность для оптимизации работы здравоохранения. Особое внимание уделено влиянию цифровых технологий на систему здравоохранения, выявляя, как внедрение цифровых технологий содействует улучшению доступности медицинских услуг, повышению качества ухода за пациентами и эффективному управлению ресурсами. Кроме того, рассмотрена роль управленческих решений и цифровых технологий в условиях активных боевых действий, где оперативные меры и цифровые системы становятся жизненно важными, отмечена важность цифровых технологий в создании современной и доступной медицинской системы.

Ключевые слова: управленческие решения, цифровые технологии, система здравоохранения, ДНР

ENSURING THE QUALITY OF MEDICAL CARE IN THE DPR: THE ROLE OF MANAGEMENT DECISIONS

DOKTOROVA N. P.,
Candidate of State Administration, Associate
Professor, Associate Professor of the Department
Management of Non-production Sphere
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article examines the role of management decisions in the healthcare system, with an emphasis on their impact on the quality and efficiency of medical care. Various types of management decisions are considered, including strategic, tactical and operational, and their importance for optimizing health care operations. Particular attention is paid to the impact of digitalization on the healthcare system, highlighting how the introduction of digital technologies contributes to improved access to healthcare services, improved quality of patient care and efficient management of resources. In addition, the article examines the role of management decisions and digitalization in active combat situations, where operational measures and digital systems become vital. The conclusion emphasizes the importance of digitalization in creating a modern and accessible medical system.

Keywords: *management decisions, digitalization, healthcare system, DPR*

Постановка задачи заключается в исследовании роли управленческих решений в системе здравоохранения, с ориентацией на стратегические, тактические и оперативные аспекты, а также в определении влияния цифровых технологий на качество и эффективность медицинской помощи.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрены современные аспекты принятия управленческих решений в системе здравоохранения.

Актуальность данной статьи обусловлена растущей важностью управленческих решений и цифровых технологий в системе здравоохранения. В условиях стремительных изменений и вызовов, таких как пандемии, конфликты и технологический прогресс, исследование и понимание влияния этих факторов на качество и доступность медицинской помощи становится критически важным. Анализ роли управленческих решений и цифровых технологий в системе здравоохранения актуален для повышения эффективности и адаптации системы к изменяющимся условиям, что в итоге способствует улучшению общего здоровья населения.

Цель статьи заключается в исследовании управленческих решений и их влияния на систему здравоохранения в ДНР с учётом особенностей региона и акцентом внимания на стратегических, тактических и оперативных аспектах управления, а также роли цифровых технологий в повышении качества и доступности медицинской помощи в условиях конфликта и нестабильности.

Изложение основного материала исследования. Качество медицинской помощи в любой стране или регионе является барометром его общественного здоровья и благосостояния. В сложных геополитических условиях, в которых Донецкая Народная Республика (ДНР) находится сегодня, обеспечение высокого уровня медицинской помощи становится особенно важным вызовом. Однако, несмотря на сложности, которые она преодолевает, уровень медицинской помощи в ДНР постепенно улучшается, благодаря внедрению эффективных управленческих решений.

В здравоохранении, как и в любой другой сфере деятельности, эффективные управленческие решения играют решающую роль. Эти решения опираются на

накопленный опыт, теоретическую базу и передовые методики управления. Понимание теоретических аспектов управленческих решений в системе здравоохранения становится фундаментом для разработки и внедрения практических мероприятий [1].

Управленческие решения в системе здравоохранения – это конкретные действия, принимаемые администраторами, руководителями и управленческим персоналом здравоохранения для достижения стратегических целей и обеспечения эффективного функционирования медицинских организаций и системы в целом.

Основополагающими принципами управления в системе здравоохранения являются эффективность, доступность, качество и безопасность медицинской помощи. Перечисленные принципы ориентируют на выбор решений, которые обеспечивают достижение этих целей.

Основой принятия решений является сбор, анализ и оценка данных о производительности системы здравоохранения. Это включает в себя использование статистических методов и инструментов для принятия информированных решений.

Управленческие решения в здравоохранении могут быть разделены на три основных категории: стратегические, тактические и оперативные. Каждая из этих категорий имеет свои уникальные характеристики и роль в обеспечении эффективного функционирования системы здравоохранения.

Стратегические решения в системе здравоохранения – это долгосрочные управленческие мероприятия и действия, которые ориентированы на определение миссии, целей и приоритетов здравоохранения на значительное будущее. Они играют фундаментальную роль в формировании и развитии системы здравоохранения, а также в определении общей стратегии достижения высокого качества и доступности медицинской помощи для населения. Рассмотрим более подробно стратегические решения и их роль в системе здравоохранения:

Определение миссии и целей. Стратегические решения включают в себя установление миссии здравоохранения, то есть основной цели и назначения системы. Например, миссия может быть сформулирована как «предоставление высококачественной медицинской помощи всем жителям региона». Цели, в свою очередь, конкретизируют, каким образом будет достигаться эта миссия.

Определение приоритетов и стратегий, которые будут использоваться для их достижения. Например, приоритетом может быть улучшение доступности первичной медицинской помощи в отдалённых районах, и стратегия может включать в себя развитие мобильных медицинских бригад.

Планирование ресурсов – финансовых, человеческих и материальных, необходимых для реализации стратегии. Это включает в себя планирование бюджета, определение необходимого медицинского оборудования и ресурсов человеческого потенциала.

Оценка рисков и неопределённости. Стратегические решения также включают в себя анализ рисков и неопределённости, связанных с выбранными стратегиями. Это позволяет управлять рисками и разрабатывать планы реагирования на возможные проблемы.

Вовлечение заинтересованных сторон. Важной частью является вовлечение медицинского персонала, пациентов, общественности и других заинтересованных сторон. Их мнения и предложения могут оказать значительное влияние на формирование стратегии и придать ей большую легитимность.

Стратегические решения в системе здравоохранения играют важную роль, ориентируя систему на достижение долгосрочных целей и обеспечивая работу в соответствии с миссией и целями. Они способствуют улучшению качества и эффективности медицинской помощи, что, в свою очередь, приводит к лучшим результатам для пациентов. Кроме того, стратегические решения помогают оптимизировать использование ресурсов, обеспечивая более эффективное распределение бюджета и ресурсов человеческого потенциала. Они также позволяют

системе здравоохранения адаптироваться к изменяющимся условиям, будь то демографические изменения, эпидемии или другие вызовы. Таким образом, стратегические решения служат ориентиром для системы здравоохранения, направляя её на постоянное совершенствование и обеспечивая наилучший уровень заботы о пациентах.

В целом, стратегические решения являются фундаментальными для развития системы здравоохранения и играют ключевую роль в обеспечении качественной и доступной медицинской помощи населению.

Тактические решения в системе здравоохранения – это управленческие мероприятия и действия, направленные на решение конкретных задач и проблем в рамках общей стратегии здравоохранения. Эти решения ориентированы на ближайший период и обычно принимаются с целью улучшения оперативной эффективности и достижения стратегических целей. Рассмотрим подробнее тактические решения и их роль в системе здравоохранения:

Планирование ресурсов. Тактические решения включают в себя определение конкретных ресурсов, необходимых для реализации стратегии здравоохранения. Это включает в себя планирование бюджета, закупку медицинского оборудования, а также управление ресурсами человеческого потенциала, включая приём и обучение медицинского персонала.

Управление качеством включает в себя внедрение стандартов лечения, контроль медицинских процессов, мониторинг качества и разработку программ обучения для медицинского персонала.

Оптимизация процессов направлена на оптимизацию операционных действий, чтобы обеспечить более эффективное и быстрое обслуживание пациентов. Это включает в себя управление рабочими процессами, организацию расписания приёма пациентов и распределение ресурсов [2].

Управление информацией и технологиями заключается во внедрении информационных систем и технологий для улучшения обмена медицинской информацией и управления данными. Это способствует координации ухода за пациентами и улучшению точности диагностики.

Управление чрезвычайными ситуациями направлено на организацию реагирования системы здравоохранения на кризисные ситуации, включая эпидемии, природные катастрофы и другие чрезвычайные события.

Тактические решения в системе здравоохранения выполняют несколько важных функций. Во-первых, они направлены на оптимизацию текущей операционной деятельности и использование ресурсов для достижения более эффективной и оперативной медицинской помощи. Во-вторых, тактические решения играют ключевую роль в обеспечении качества и безопасности медицинской помощи, гарантируя соблюдение стандартов и норм. Они также позволяют системе здравоохранения быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и среде, сохраняя при этом высокое качество обслуживания. Наконец, эти решения способствуют улучшению доступности медицинской помощи для населения благодаря оптимизации процессов и ресурсов. В совокупности эти функции тактических решений способствуют улучшению обслуживания пациентов и эффективному функционированию системы здравоохранения.

Тактические решения важны для повседневной деятельности системы здравоохранения и помогают достигать стратегических целей. Они дополняют стратегические решения, обеспечивая более конкретное и оперативное управление системой здравоохранения.

Оперативные решения в системе здравоохранения – это конкретные меры и действия, предпринимаемые для обеспечения ежедневного функционирования медицинских учреждений и удовлетворения текущих потребностей населения. В условиях, когда регион находится в зоне риска активных боевых действий,

оперативные решения становятся особенно важными, поскольку оперативная нагрузка на систему здравоохранения может быть высокой из-за потенциального увеличения количества пострадавших. Рассмотрим подробнее оперативные решения и их роль в таких условиях.

Активное управление медицинскими ресурсами. Оперативные решения включают в себя меры по управлению медицинскими ресурсами, включая планирование и координацию работы медицинского персонала, распределение медицинского оборудования и лекарств.

Готовность к приёму пострадавших. В условиях боевых действий оперативные решения состоят из мер по готовности к приёму пострадавших: обеспечение наличия необходимого медицинского оборудования, лекарств и медицинского персонала, а также разработку планов эвакуации и оказания первой помощи.

Оперативная координация и коммуникация. Важной ролью оперативных решений является обеспечение оперативной координации и связи между различными медицинскими учреждениями, службами скорой помощи и другими службами для обеспечения быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации.

Обучение и подготовка медицинского персонала. Оперативные решения включают в себя обучение медицинского персонала для работы в условиях высокой оперативной нагрузки и в кризисных ситуациях.

Оценка рисков и управление чрезвычайными ситуациями. Важной частью оперативных решений является анализ рисков и разработка планов управления чрезвычайными ситуациями, чтобы обеспечить быстрое и эффективное реагирование на любые потенциальные угрозы для здоровья населения [3].

Роль оперативных решений в системе здравоохранения в условиях активных боевых действий заключается в обеспечении непосредственной реакции и эффективного управления ресурсами для сохранения жизни и здоровья населения в условиях конфликта и чрезвычайных ситуаций. Эти решения имеют ключевое значение для обеспечения максимальной безопасности и уровня медицинской помощи в условиях кризиса. Оперативные решения обеспечивают быстрое реагирование на происходящие события, включая оказание неотложной медицинской помощи пострадавшим. Они также помогают оптимизировать использование медицинских ресурсов, чтобы обеспечить наличие необходимого оборудования и лекарственных средств там, где они больше всего необходимы в конкретный момент. Кроме того, оперативные решения способствуют поддержанию стабильности в системе здравоохранения, обеспечивая её бесперебойное функционирование даже в условиях высокой оперативной нагрузки. Они также могут включать в себя меры по восстановлению системы здравоохранения после чрезвычайных ситуаций, помогая восстановить нормальное функционирование системы для укрепления здоровья и благополучия граждан. В совокупности оперативные решения играют решающую роль в обеспечении медицинской помощи и поддержании стабильности в условиях кризисных ситуаций.

Управленческие решения в сфере здравоохранения играют важную роль в определении стратегий, тактик и оперативных мер, необходимых для обеспечения высокого качества медицинской помощи. Однако для эффективной реализации многих из этих решений необходимо внедрение цифровых технологий, которые становятся неотъемлемой частью современной медицинской практики. При этом важно понимать воздействие управленческих решений на потребность в цифровой трансформации.

Внедрение цифровых технологий в систему здравоохранения представляет собой важный и высокоэффективный метод улучшения качества и эффективности медицинской помощи.

Цифровые технологии способствуют увеличению доступности медицинских услуг, особенно в удалённых и сельских районах, создавая электронные системы (ЭС) управления медицинскими данными и дистанционного обслуживания пациентов.

Электронные системы повышают качество ухода и обеспечивают безопасность пациентов, способствуя точным диагнозам и предоставлению оптимальных методов лечения, тем самым уменьшая риск ошибок в медицинской практике.

Цифровые технологии позволяют эффективнее управлять медицинскими ресурсами, включая инвентарь, расписание персонала и финансы, что оптимизирует расходы и снижает издержки.

ЭС способствуют более быстрому обмену информацией между медицинскими профессионалами и содействуют совместной работе, что улучшает диагностику и лечение пациентов.

Цифровые платформы позволяют более эффективно следить за состоянием здоровья пациентов и проводить мониторинг заболеваний, что способствует более раннему выявлению рисков факторов и предупреждению заболеваний.

Сокращение бумажной бюрократии и внедрение электронной документации упрощают процессы и делают работу более удобной для медицинского персонала.

Внедрение цифровых систем способствует оптимизации процессов и повышению эффективности работы здравоохранения, что, в свою очередь, снижает издержки и повышает доступность медицинской помощи.

Обобщая приведённую информацию, можно сделать вывод о том, что цифровые технологии в системе здравоохранения играют важную роль в создании современной, эффективной и доступной медицинской системы, которая способна удовлетворить потребности населения и повысить общий стандарт здравоохранения. Это существенный шаг в направлении обеспечения лучшего уровня заботы о здоровье граждан и преодоления вызовов, связанных с медицинским обслуживанием.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок. Управленческие решения имеют важное значение для совершенствования системы здравоохранения. Эти решения включают в себя стратегические, тактические и оперативные меры, которые позволяют адаптировать систему к разнообразным вызовам, повышать качество обслуживания пациентов и оптимизировать использование ресурсов.

Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью управленческих решений в системе здравоохранения. Внедрение цифровых технологий и систем играет решающую роль в увеличении доступности медицинской помощи, повышении качества ухода за пациентами и обеспечении эффективного управления ресурсами.

В условиях активных военных действий и кризисов оперативные решения и цифровые технологии становятся ключевыми элементами в поддержании жизни населения и стабильности системы здравоохранения. Оперативные решения позволяют оперативно реагировать на события и предоставлять неотложную медицинскую помощь, а цифровые технологии облегчают координацию и мониторинг в условиях высокой оперативной нагрузки.

Важность цифровых технологий в системе здравоохранения заключается в улучшении доступности медицинских услуг, повышении качества обслуживания, оптимизации управления ресурсами и уменьшении бюрократии. Это способствует созданию современной, эффективной и доступной медицинской системы, которая может удовлетворить потребности населения и повысить общий уровень здравоохранения.

Список использованных источников

1. Докторова, Н. П. Особенности принятия управленческих решений в условиях неопределённости / Н. П. Докторова // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2022. – № 26. – С. 6-12. – Текст : непосредственный.

2. Докторова, Н. П. Использование информационных технологий в принятии управленческих решений в здравоохранении ДНР / Н. П. Докторова // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2023. – № 31. – С. 124-135. – Текст : непосредственный.

3. Ромодан, Ю. О. Антикризисные методы управления персоналом в организациях сферы услуг ДНР / Ю. О. Ромодан // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2023. – № 31. – С. 73-80. – Текст : непосредственный.

УДК 005.93:005.95

DOI 10.5281/zenodo.10526715

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДЕТЕРМИНАНТ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННОГО ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

ЕВСЕЕНКО В. А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры учёта и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье определены основные детерминанты развития управленческого потенциала предприятия на основе человекоориентированной ценностной концепции, которая основывается на двух базовых подходах – максимизация ценности для собственников и максимизация многофакторной целевой функции для всех заинтересованных сторон. Приоритетность каждой составляющей управленческого потенциала предприятия предлагается устанавливать по результатам определения показателей VRIO-анализа и попарного сравнения значимости составляющих.

Ключевые слова: персонал, человекоориентированный ценностный подход, развитие управленческого потенциала, система детерминант

FORMATION OF A SYSTEM OF DETERMINANTS OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF MANAGEMENT POTENTIAL OF AN ENTERPRISE BASED ON A HUMAN-CENTRIED VALUE APPROACH

EVSEENKO V. A.,
Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
Accounting and Auditing,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article identifies the main determinants of the development of the management potential of an enterprise on the basis of a human-oriented value concept, which is based on two basic approaches - maximizing value for owners and maximizing a multifactor objective function for all stakeholders. It is proposed to establish the priority of each component of the enterprise's management potential based on the results of determining the indicators of VRIO analysis and pairwise comparison of the importance of the components.

Keywords: *staff, human-oriented value approach, development of management potential, system of determinants*

Постановка задачи. Развитие современных предприятий предполагает активное использование новых технологий как в производстве, так и в управлении предприятием. Именно этим обусловлена потребность предприятий в высококвалифицированном персонале и эффективном использовании управленческого потенциала предприятия. Развитие управленческого потенциала предприятия является одним из направлений обеспечения успешного функционирования системы управления, реализации стратегических и оперативных задач на всех уровнях деятельности предприятия. Сбалансирование ценностей развития предприятия, его подразделений и личных ценностей персонала, финансовое обеспечение инвестиций в развитие потенциала управления является одной из непростых задач для руководства предприятия. Это обусловлено фрагментарными связями между сложившейся стратегией развития предприятия, его фактической хозяйственной деятельностью, процессами управления, обучения персонала, развития корпоративной культуры и т. п. Определение ценностей предприятия, их соответствия стратегическим целям позволяет сформировать единую систему принципов деятельности и развития управленческого потенциала. Такой подход эффективен как для профессионального, так и для личного роста и реализации потенциала управленческого персонала.

Актуальность. Развитие управленческого потенциала в условиях информатизации и интеллектуализации экономики, внедрение инноваций на предприятиях осуществляется в среде корпоративной культуры. Корпоративный стратегический менеджмент подразумевает использование комплексно-целевой системы управления. Такое управление базируется на управленческих процессах, которые определяют приоритетность целей в соответствии с их полезностью, потенциальной выгодой всех заинтересованных сторон. Предприятие как социально-экономическая система должно формировать общие ценности, имеющие приоритетное значение в развитии управленческого персонала как одной из центральных составляющих управленческого потенциала предприятия. Предлагаемый подход должен также ориентироваться на ценности управленческого персонала и потенциала предприятия в целом с активным использованием управленческих инновационных и информационных технологий.

Целью статьи является формирование человекоориентированного ценностного подхода к развитию управленческого потенциала для определения приоритетности развития его составляющих и формирования портфеля проектов развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Инструментарий и модели формирования и оценивания управленческого потенциала предприятий и его отдельных составляющих исследовали такие учёные, как: М. Т. Гильфанов [1], Л. А. Горшкова, С. Б. Сандуляк [2], Е. Цзунлян [3], Е. В. Михалёва, Е. В. Балюра, М. А. Степанов [5], О. Б. Оглуздина, Д. Б. Шульгин, Л. Д. Сон [6], В. К. Потёмкин [7, 8], М. С. Рахманова [9, 10] и др. Однако, несмотря на проведённые исследования этой тематики, в настоящее время остаётся много невыясненных теоретических, методических и практических вопросов, связанных с формированием системы детерминант уровня развития управленческого потенциала предприятия на основе человекоориентированного ценностного подхода.

Изложение основного материала исследования. Детерминанты развития управленческого потенциала должны основываться на ключевых детерминантах ценности в соответствии с каждой из составляющих. Такие детерминанты определяют приоритетные стороны развития управленческого потенциала, выявляют связи между его составляющими, влияют на формирование и динамику показателей развития управленческого потенциала в соответствии с методом стратегического управления предприятием. Для определения основных детерминант развития управленческого

потенциала необходимо выполнить полные этапы оценки и прогнозирования развития управленческого потенциала по человекоориентированному ценностному подходу; систематизировать детерминанты по составляющим; сформировать основные подходы к оценке показателей развития управленческого потенциала и взаимосвязи между его составляющими; определить количественные показатели финансового обеспечения составляющих развития управленческого потенциала

На рис. 1 представлена логическая модель определения детерминант развития управленческого потенциала предприятия. Эта модель состоит из следующих этапов: определение, систематизация и оценка детерминант развития управленческого потенциала. Что касается показателей развития, то возможен и обратный подход от известных показателей развития к соответствию стратегическим целям и концепциям.

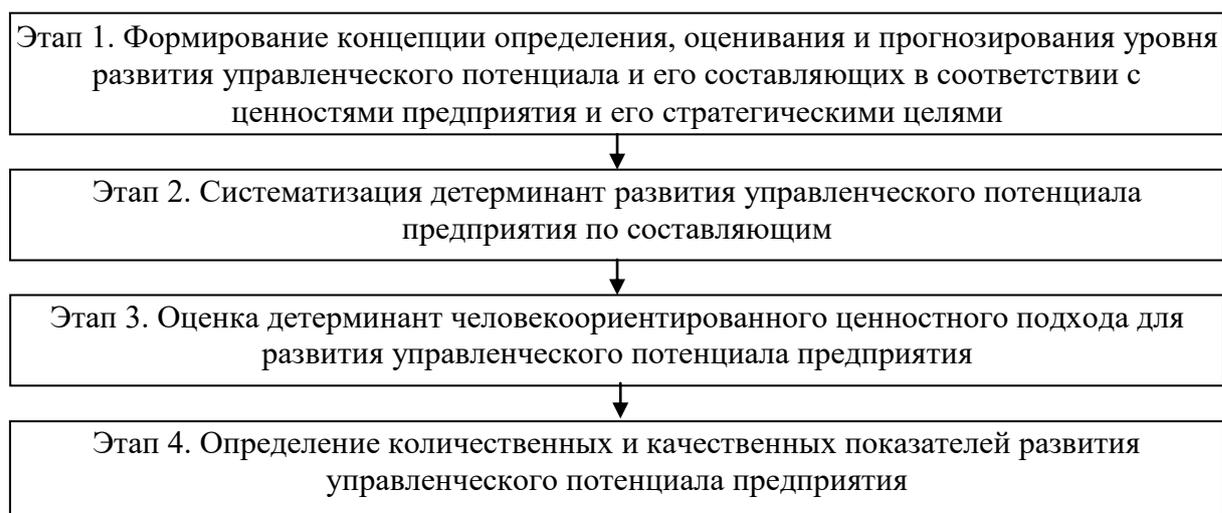

Рис. 1. Логическая модель определения детерминант развития управленческого потенциала предприятия

Источник: составлено автором на основе [2, 5]

Именно поэтому показатели развития каждой составляющей должны соответствовать человекоориентированным ценностным показателям развития управленческого потенциала и предприятия в целом. Но ценности в соответствии с развитием человека в основном оцениваются качественными показателями, которые определяются экспертами.

В табл. 1 представлены основные составляющие развития управленческого потенциала предприятия и соответствующие детерминанты.

Анализ табл. 1 указывает на следующие общие черты, присущие всем составляющим:

1. Каждая составляющая ориентирована на развитие персонала, отдельной личности и её развитие вместе с внедрением инноваций, корпоративной культуры, информационной системы и т. д.

2. Каждая составляющая имеет свою приоритетность для разных этапов развития предприятий и особенностей развития отрасли, к которой относится предприятие.

3. Каждая составляющая может быть оценена по количественным и качественным показателям.

4. Развитие каждой составляющей должно иметь положительное влияние на развитие предприятия в целом.

Таблица 1

**Детерминанты развития управленческого потенциала
в соответствии с его составляющими**

Составляющие развития управленческого потенциала	Детерминанты	Особенности финансового обеспечения
Потенциал управленческого персонала	Количественные показатели развития персонала по образовательному уровню; уровню повышения квалификации; опыту работы; производительности труда. Качественные показатели развития потенциала персонала по компетенциям функций лидерства, коммуникаций, организации, креативности и т. д. Количественные и качественные показатели результатов внедрения проектов, работы в информационной среде системы, способности к инновациям	Постоянное финансовое обеспечение материального стимулирования персонала. Периодическое финансовое обеспечение по результатам оценивания персонала. Финансовое обеспечение поддержки самостоятельного обучения персонала, отдельных проектов развития, мероприятий по формированию стратегических направлений, решению проблемных ситуаций и т. п.
Потенциал внедрения инноваций в управлении	Количественные показатели внедрения инноваций в управленческие процессы; результаты внедрения инновационных проектов в систему управления	Финансовое обеспечение среды, способствующей развитию инноваций, внедрение инновационно-инвестиционных проектов в управлении
Потенциал внедрения комплексной информационной системы	Уровень охвата управленческих процессов; количество сервисов для коммуникаций и визуализации; показатели уровня наполненности и использования базы знаний для принятия управленческих решений	Финансовое обеспечение создания, сопровождение работы и обновление комплексной информационной системы предприятия, сети Интернет и связи
Потенциал развития корпоративной культуры и обучения	Количество корпоративных мероприятий; показатели развития корпоративного информационного портала; показатели социальной защиты работников; показатели результатов обучения	Финансовое обеспечение корпоративных мероприятий, поддержки информационного портала, страхования, социальной защиты, создания корпоративных ценностей и т. п.

Источник: составлено автором на основе [3, 4]

Особенности составляющих развития управленческого потенциала предприятия:

1. Составляющая развития корпоративной культуры и обучения персонала оценивается по системе опросов и уровню лояльности, а также привлечению персонала к управлению предприятием на всех уровнях.

2. Составляющая развития управленческого персонала является наиболее комплексной и охватывает прямые показатели выполнения управленческих процессов и косвенные показатели влияния уровня развития управленческого персонала на результаты деятельности предприятия.

3. Инновационная составляющая развития управленческого потенциала оценивается уровнем внедрения инноваций в систему управления предприятием и производством товаров и услуг.

4. Составляющая развития информационных технологий предусматривает оценку уровня готовности персонала к эффективной работе в среде информационной системы и охват управленческих процессов.

Оценивание уровня развития управленческого потенциала предлагаем осуществлять на основе методики VRIO-анализа (V (Value) – ценность; R (Rarity) – уникальность; I (Imitability) – имитация, O (Organization) – организация).

Такая методика позволяет оценить уровень развития управленческого потенциала по четырём направлениям – ценность (соответствие стратегическим целям предприятия; если ценность на данном этапе не определяется, то приоритетность); уникальность (особенно это касается авторских управленческих технологий,

специалистов высокого уровня, уникальных свойств корпоративной культуры и т. п.); способность к непрерывной имитации деятельности (автоматизация); организация (баланс между устойчивыми институтами и динамическими проектными командами; организация обучения, поддержки и т. д.).

В табл. 2 представлены общие подходы к оценке показателей каждой составляющей развития управленческого потенциала в соответствии с направлениями анализа.

Таблица 2

VRIO-анализ управленческого потенциала предприятия

Составляющие управленческого потенциала / показатели VRIO-анализа	«V» ценность	«R» уникальность	«I» способность к непрерывной деятельности и воспроизводству	«O» организация (уровень развития)	Количественное значение таксономического показателя
Управленческий потенциал персонала	<p>Определяется уровень ценности (весомости) составляющей по стадии жизненного цикла деятельности предприятия; коэффициент значимости по результатам опроса и данным финансовой и управленческой отчётности</p>	<p>Учитывается во время формирования вопросов анкеты по данным уникальности ресурсного обеспечения и потребностей предприятия в развитии каждой составляющей</p>	Уровень текучести управленческих кадров. Обеспечение непрерывности обучения	Уровень расходов в системе материального поощрения и мотивации; обучение управленческого персонала	<p>Определяется с учётом коэффициента приоритетности по данным опроса руководства и возможностей финансового обеспечения по данным финансовой отчётности и управленческого учёта</p>
Потенциал внедрения инноваций в управление			Уровень обновления и оптимизации управленческих процессов	Наличие подразделения или группы инновационного развития управления, развитие способности персонала к инновациям	
Потенциал внедрения комплексной информационной системы			Уровень автоматизации управленческих процессов	Уровень организации информационной экосистемы предприятия и готовности её эффективного использования	
Потенциал развития корпоративной культуры и социальной защиты			Уровень внедрения направлений развития корпоративной культуры и социальной защиты	Уровень организации развития корпоративной культуры (периодичность и количество корпоративных мероприятий)	

Источник: составлено автором на основе [6, 9, 10]

Для каждой составляющей необходимо выявить основные детерминанты по идентифицирующим, детализирующим, конкретизирующим и дополняющим признакам с дальнейшим обобщением по интегрированному показателю предприятия как социально-экономической системы (рис. 2)

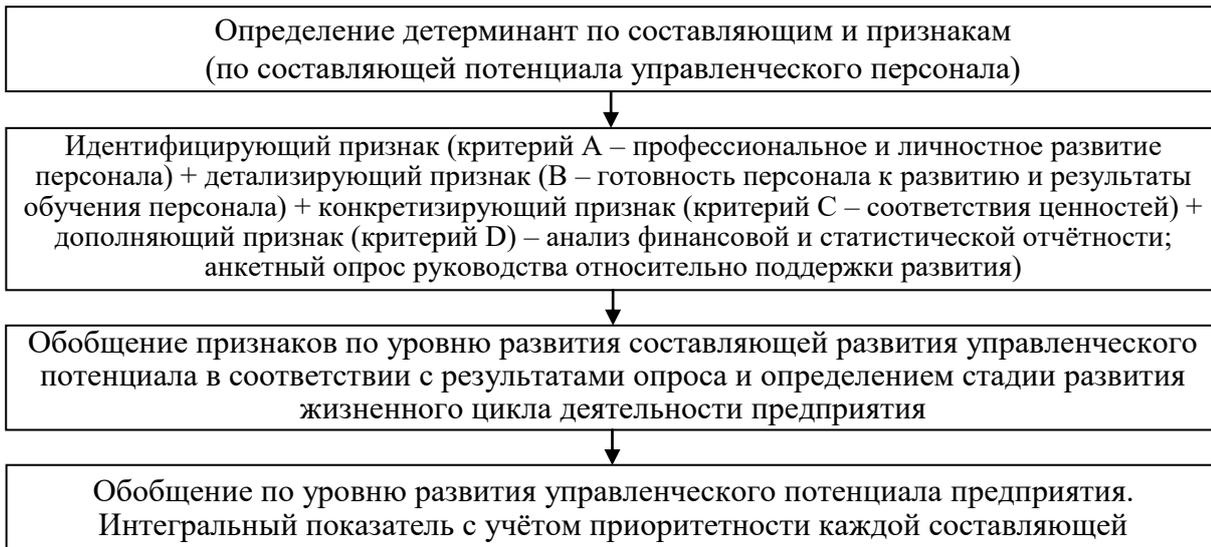

Рис. 2. Последовательность определения детерминант развития управленческого потенциала предприятия

Источник: составлено автором на основе [2, 5]

Оценивание детерминант осуществляется в соответствии с результатами опроса персонала и руководства по балльной системе и формирования общего показателя по каждой составляющей и интегрированного показателя развития управленческого потенциала предприятия. Коэффициент приоритетности формируется по данным опроса руководства предприятия и данным управленческого учёта и финансовой отчётности, характеризующих возможности внутренних инвестиций для развития управленческого потенциала предприятия.

На рис. 3 представлена логика определения детерминант развития управленческого потенциала предприятия, позволяющая понять последовательность формирования детерминант по каждой составляющей и интегрированного показателя уровня развития управленческого потенциала.

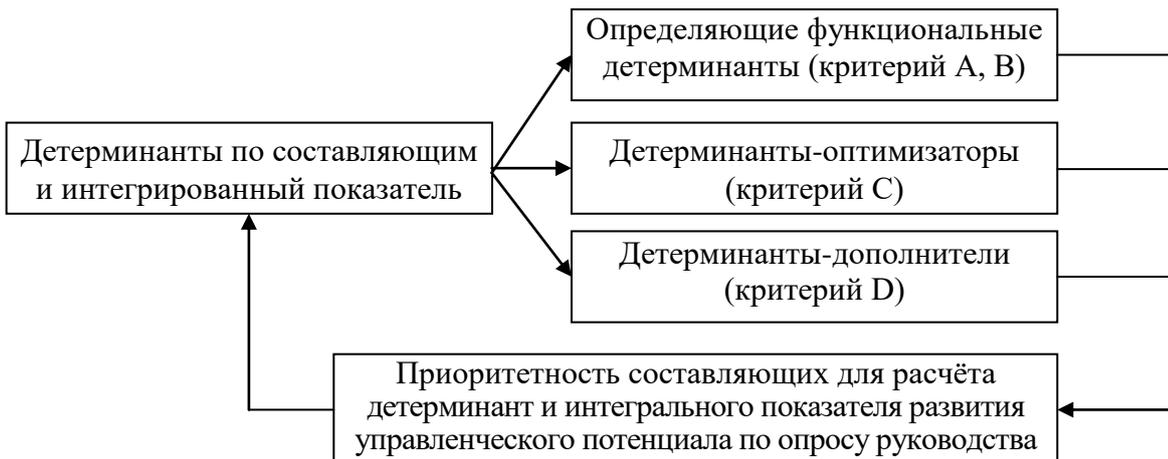

Рис. 3. Логико-структурная схема определения мультидетерминант по составляющим и обобщение уровня развития управленческого потенциала предприятия

Источник: составлено автором на основе [1, 2]

Человекоориентированный ценностный подход к развитию управленческого потенциала является основой для формирования системы детерминант для оценивания

уровня развития управленческого потенциала по отдельным составляющим и интегральному показателю. На этапе оценивания детерминант человекоориентированного ценностного подхода к развитию управленческого потенциала предприятия необходимо сформировать критерии для установления причинно-следственных связей между составляющими, а также со стратегическими целями развития предприятия как результатами его хозяйственной деятельности и развития предприятия как социально-экономической системы.

В табл. 3 представлены источники для определения показателей уровня развития потенциала управленческого персонала. Управленческий потенциал персонала оценивается по составляющим развития каждой целевой группы управленческого персонала и их потенциалу, участию в корпоративной системе управления, готовности к работе и эффективности использования информационной среды предприятия, внедрению инноваций в управление.

Таблица 3

Источники информации для определения показателей оценки уровня развития управленческого потенциала персонала

№ п/п	Функция	Оценивание по результатам анкетирования	По отчётности	Смешанная оценка
1	Уровень профессиональных компетенций	+	+/-	+
2	Уровень соответствия потребностям и стратегическим целям	+	+/-	+
3	Уровень участия в мероприятиях корпоративной культуры	+	+/-	+
4	Уровень готовности к инновациям	+	+/-	+
5	Уровень мотивации персонала	+	+/-	+
6	Уровень создания условий труда	+	+/-	+
7	Уровень готовности к работе в информационной системе	+	+/-	+
8	Уровень готовности к внедрению инноваций	+	+/-	+
9	Эффективность обучения персонала	+	+/-	+
10	Уровень привлечения персонала в командную работу процессов внедрения управленческих проектов, планирования и контроля стратегических направлений развития предприятия	+	+/-	+

Источник: составлено автором на основе [3, 4]

В соответствии с определёнными составляющими развития управленческого потенциала и человекоориентированного ценностного подхода считаем, что таксономическая модель для определения общего интегрального показателя развития управленческого потенциала предприятия может быть построена в соответствии с табл. 4.

Таблица 4

Человекоориентированные ценностные показатели уровня развития управленческого потенциала

Детерминанты уровня развития управленческого потенциала	Человекоориентированные ценностные показатели развития управленческого потенциала	Ценности развития предприятия
1	2	3
Количественные показатели развития потенциала управленческого персонала (текущая, уровень квалификации)	Показатели развития потенциала управленческого персонала по компетенциям функций лидерства, коммуникаций, организации, креативности, командной работы	Позиционирование на рынке товаров и услуг. Лояльность персонала. Непрерывное обучение и развитие персонала для достижения определённых стратегических целей

Продолжение табл. 4

1	2	3
Количество инноваций в управлении	Показатели способности к инновациям и их восприятие	Развитие инновационного современного предприятия и его управленческих команд
Показатели расходов на развитие информационной составляющей. Показатели уровней автоматизации бизнес-процессов	Показатели уровня готовности владельцев и участников управленческих процессов к использованию информационных и управленческих технологий; цифровой грамотности персонала; информационной поддержки процессов принятия управленческих решений	Поддержка прозрачности, инновационности, коммуникаций, процессов принятия управленческих решений с помощью современной информационной экосистемы
Количество корпоративных мероприятий; показатели развития корпоративного информационного портала; показатели социальной защиты работников	Соответствие корпоративных и личных ценностей	Ценности предприятия и его корпоративной культуры: честность, порядочность, безупречность, смелость, сотрудничество, положительное развитие

Источник: составлено автором на основе [7, 8]

Анализ развития управленческого потенциала позволил выделить четыре его основные составляющие: потенциал управленческого персонала; потенциал внедрения инноваций; потенциал развития информационной системы в сфере управления; потенциал развития корпоративной культуры. Общая таксономическая модель может быть использована для определения интегрального показателя развития управленческого потенциала предприятия, с учётом развития каждой отдельной составляющей. В табл. 5 представлена обобщённая информация сущности VRIO-анализа.

Таблица 5

Сущность VRIO-показателей по составляющим развития управленческого потенциала предприятия

VRIO-показатель	Потенциал развития управленческого персонала	Инновационная составляющая	Информационная составляющая	Потенциал развития корпоративной культуры	Количественное значение таксономического показателя
1	2	3	4	5	6
Ценность	Потребность в управленческом персонале; мотивация; материальное поощрение управленческого персонала	Инновации в управлении повысили уровень ценности предприятия в соответствии с улучшением взаимодействия с клиентами; уменьшение расходов за счёт экономии времени; оптимизации бизнес-процесса и т. п.	Внедрение информационной экосистемы повысило уровень ценности предприятия в соответствии с оптимизацией бизнес-процессов, их автоматизацией	Позиционирование предприятия как брендового работодателя. Высокий уровень вовлечённости работников в управление, соответствие ценностей предприятия и личностных ценностей пользователей	Определяется по методике расчётов таксономического анализа. Учитываются количественные показатели хозяйственной деятельности предприятия для определения этапа жизненного цикла; количественные показатели в соответствии с составляющими развития и VRIO-анализа,
Уникальность	Потребность в управленческих кадрах высокой специализированной квалификации	Отраслевые особенности инноваций в управлении	Уровень уникальности информационной экосистемы	Уникальность корпоративной культуры предприятия	соответствии с составляющими развития и VRIO-анализа,

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5	6
Воспроизводство	Коэффициент текучести кадров, уровень повышения квалификации	Инновации для производства ресурсов и процессов	Уровень быстрой адаптации и автоматизации изменений в управленческих процессах	Уровень периодичности мероприятий корпоративной культуры, поддержки услуг социальной защиты	нормализованы в соответствии с эталоном (эталонам выбирают показатели лучших отраслевых практик, нормативные показатели рентабельности, финансового обеспечения). Качественные показатели по результатам опроса по определённым шкалам оценивания и нормализации
Организация	Наличие и уровень эффективности системы мотивации и материального поощрения управленческого персонала; обучение управленческого персонала	Оптимальная организационная структура для внедрения инноваций. Специальные группы управления и проекты	Специальное подразделение, оптимизация расходов, использование услуг аутсорсинга	Уровень организации развития корпоративной культуры (периодичность и количество корпоративных мероприятий)	показатели рентабельности, финансового обеспечения). Качественные показатели по результатам опроса по определённым шкалам оценивания и нормализации

Источник: составлено автором на основе [6, 9, 10]

Классические составляющие VRIO-анализа – ценность; уникальность; непрерывное воспроизводство; организация – в системе развития управленческого потенциала и отдельных его составляющих преобразовываются в составляющие в соответствии с табл. 5. Усовершенствованные составляющие VRIO-анализа могут быть представлены для понимания их ценности и измерения в соответствии с анкетным опросом. Ценность составляющей определяется как процентная доля от суммы всех составляющих по данным анкетирования. Наивысшее значение весомости, в большинстве своём, получает проекция «Персонал» с учётом участия управленческого персонала в процессах реализации развития всех других составляющих.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Сформированная концепция человекоориентированного ценностного подхода к развитию управленческого потенциала является основой для формирования системы детерминант для оценивания уровня развития управленческого потенциала по отдельным составляющим и интегрированному показателю. На этапе оценивания детерминант человекоориентированного ценностного подхода к развитию управленческого потенциала предприятия и установления причинно-следственных связей между составляющими необходимо сформировать критерии для установления таких связей, а также со стратегическими целями развития предприятия как результатами его хозяйственной деятельности и развития предприятия как социально-экономической системы. Предлагаемый подход позволяет сформировать таксономические показатели по каждой составляющей развития управленческого потенциала и определить наиболее приоритетные проекты по его развитию.

Определённые в исследовании детерминанты развития управленческого потенциала на основе человекоориентированного ценностного подхода могут быть оценены на основе связей между составляющими, количественными и качественными показателями развития управленческого персонала, корпоративной культуры, информационной управленческой среды и баз знаний, развития проектных команд;

соответствия стратегическим целям и т. д. Это позволяет определить стратегические доминанты развития управленческого потенциала.

Перспективами дальнейших исследований в данной сфере является построение модели управления развитием управленческого потенциала предприятия, которая, в отличие от существующих, содержит стратегические направления развития в соответствии с ценностями предприятия и его персонала.

Список использованных источников

1. Гильфанов, М. Т. Организационно-методический инструментарий оценки детерминантов и обеспечения экономической безопасности предприятия / М. Т. Гильфанов. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (54). – С. 19-27.

2. Горшкова, Л. А. Комплексная система детерминант стратегии развития и оценки устойчивости бизнеса / Л. А. Горшкова, С. Б. Сандуляк. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 109-122.

3. Цзунлян, Е. Инновационная активность и инновационный потенциал персонала предприятия: концептуальный подход к управлению / Е. Цзунлян. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 6 (110). – С. 68-74.

4. Евсеенко, В. А. Методические подходы к оцениванию потенциала развития персонала / В. А. Евсеенко. – Текст : непосредственный // Менеджер. – 2023. – № 3 (105). – С. 43-52.

5. Михалёва, Е. В. Механизм оценки стратегических направлений развития потенциала предприятий энергетического комплекса / Е. В. Михалёва, Е. В. Балюра, М. А. Степанов. – Текст : непосредственный // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 23-31.

6. Оглуздина, О. Б. Конкурентный ресурсный VRIO-профиль высокотехнологичного предприятия / О. Б. Оглуздина, Д. Б. Шульгин, Л. Д. Сон. – Текст : непосредственный // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – Т. 15. – № 6. – С. 830-847.

7. Потёмкин, В. К. Социальная ответственность в системе человекоориентированного управления предприятиями и организациями / В. К. Потёмкин. – Текст : непосредственный // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 3. – С. 25-35.

8. Потёмкин, В. К. Человекоориентированное управление предприятиями: от эмпирических оценок к системной работе / В. К. Потёмкин. – Текст : непосредственный // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 2. – С. 6-11.

9. Рахманова, М. С. Методика оценки кадрового потенциала крупных предприятий / М. С. Рахманова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 219-222.

10. Рахманова, М. С. Методика оценки конкурентного потенциала муниципальных образований / М. С. Рахманова. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 321-324.

УДК 005.21:659.126

DOI 10.5281/zenodo.10528086

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА В КОНТЕКСТЕ
УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ-СУБЪЕКТА ВЭД****МИШИНА Ю.А.,****канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Аннотация. В статье определена сущность имиджа предприятия в контексте его устойчивого развития. Исследованы тенденции формирования и стратегического управления имиджем предприятия с позиции зарубежного опыта. Предложен алгоритм разработки стратегии формирования имиджа в контексте устойчивого развития предприятия-субъекта ВЭД.

Ключевые слова: *имидж, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, внешнеэкономическая деятельность, стратегия, алгоритм*

**DEVELOPMENT OF AN IMAGE FORMATION STRATEGY IN THE CONTEXT OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF A FOREIGN TRADE
ENTITY****MISHINA Y.A.,****Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Management of
Foreign Economic Activity
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

Abstract. The article defines the essence of the company's image in the context of its sustainable development. The tendencies of formation and strategic management of the company's image from the perspective of foreign experience are investigated. An algorithm for developing an image formation strategy in the context of sustainable development of an enterprise-the subject of foreign economic activity is proposed.

Keywords: *image, sustainable development, corporate social responsibility, foreign economic activity, strategy, algorithm*

Актуальность. Эффективность функционирования субъекта рыночных отношений в современных реалиях определяется его способностью имплементировать разнообразные методы и инструменты, действие которых направлено на устойчивое развитие предприятия. Сущность устойчивого развития заключается в функционировании предприятия, при котором в процессе реализации стратегических целей, под влиянием внешних факторов, сохраняется его целостность и автономность. Эффективность устойчивого развития неразрывно связана со следованием принципам, реализацией программ и проектов корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). В ходе реализации соответствующих программ и проектов в сознании заинтересованных сторон (целевых групп), представленных в лице работников предприятия, потребителей, государственных органов, поставщиков, партнёров,

конкурентов, происходит формирование определённых представлений о предприятии. В связи с этим прослеживается взаимосвязь между устойчивым развитием предприятия и формированием его имиджа, в том числе при осуществлении внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). В условиях подвижности внешней среды повышение эффективности процесса формирования имиджа предприятия в контексте управления его устойчивым развитием видится возможным посредством разработки соответствующей стратегии.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам устойчивого развития в контексте стратегического управления предприятием посвящены работы М. М. Басовой [11], А. А. Мартыновой [9], Ю. Н. Слепцовой [10]. Теоретические и практические аспекты формирования имиджа предприятия раскрываются в работах А. Г. Айрапбетовой [8], Е. А. Дагаевой [5], Р. А. Депенян [3], В. А. Зубовой [2], Е. В. Самаевой [1], С. А. Старова [4].

Цель исследования – развитие теоретических положений и разработка практических рекомендаций по формированию имиджа предприятия-субъекта ВЭД в контексте его устойчивого развития.

Изложение материалов основного исследования. В условиях развития международной торговли и обострения конкуренции на международных рынках товаров и услуг возрастает роль формирования имиджа предприятия. Практика хозяйствования показывает, что наличие у предприятия положительного имиджа облегчает доступ к заёмным средствам, способствует привлечению высококвалифицированных кадров, налаживанию прочных партнёрских отношений, доверию и содействию в развитии со стороны государственных структур, повышению лояльности потребителей к выпускаемой продукции.

Категория «имидж» находит применение в различных областях человеческого знания, по этой причине имеет множество трактовок.

Согласно позиции Е. В. Самаевой [1, с. 152], имидж представляет собой оценочное суждение касательно определённого предприятия, которое возникает посредством влияния социокультурной деятельности людей, определяющее ценностное отношение к нему и разное по направленности взаимодействие с ним.

С позиции В. А. Зубовой [2, с. 209], имидж является ценностным ориентиром и социальной установкой для предприятия.

Р. А. Депенян [3, с. 150] рассматривает имидж с позиции его классификации на внешний и внутренний. Внешний имидж организации включает представления о ней сторонних наблюдателей, общественности, тогда как внутренний имидж организации включает представления её непосредственных участников – сотрудников, руководителей, владельцев.

Следует отметить, что существует тесная взаимосвязь между понятиями «имидж», «бренд» и «репутация». Общие и отличительные черты между понятиями представлены в табл. 1 [4, 5].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что имидж предприятия – это образ, сформированный в сознании общественности на основе полученной информации о различных сторонах его деятельности, главная роль в создании которого принадлежит непосредственно самой организации. Репутация определяется совокупностью мыслей о преимуществах и недостатках предприятия, формируется во внутренних кругах организации, среди партнёров по бизнесу. При реализации бренда учитываются особенности идентификации потребителем продукции, услуги или предприятия в целом, а также отличия от конкурентов.

Имидж предприятия, который оно хочет транслировать общественности на зарубежных рынках, включает не только образ, существующий в сознании людей, но и историю предприятия, характер его отношений с обществом, философию, внутреннюю культуру. Главная задача имиджа заключается в формировании положительного

отношения, вслед за которым появляется доверие к предприятию, повышается престиж, его влияние и авторитет [6, с. 152].

Таблица 1

**Сравнительная характеристика понятий
«имидж», «бренд», «репутация» предприятия**

Наименование критерия	Наименование понятийной категории		
	Имидж	Бренд	Репутация
Целевое назначение	стимулирование взаимодействия предприятия с целевыми аудиториями	формирование у целевой аудитории твёрдой убеждённости в необходимости потреблять продукцию/услуги данного предприятия	поддержание текущих взаимоотношений между предприятием и целевыми аудиториями, их дальнейшее укрепление в перспективе
Особенности формирования	Целенаправленность формирования информации о предприятии, при этом соответствие характеристикам объекта может не прослеживаться	создаётся в результате формирования положительной репутации организации	формируется впоследствии непосредственного взаимодействия заинтересованных сторон с организацией
Сроки формирования	незначительные временные затраты	значительные временные затраты (годы)	значительные временные затраты (годы)
Способы формирования	целенаправленно	целенаправленно	стихийно
Гарантия качества продукции или услуг	гарантирует	гарантирует	не гарантирует

В мировой практике на текущий момент главенствуют тенденции к формированию имиджа предприятия за счёт использования инструментов КСО. Одной из тенденций является проявление заинтересованности бизнеса в социально значимых и экологических проектах. Подобные действия носят благоприятный характер для социума и являются инструментом улучшения имиджа самого предприятия.

Социальная ответственность предприятия является чрезвычайно важным фактором для потребителей на внешних рынках, особенно западных. Такая ответственность способствует росту продаж благодаря лояльности населения к тем организациям, которые постоянно и публично поддерживают социальные инициативы. В 2017 году российской маркетинговой группой для офиса координатора системы ООН был проведен опрос руководителей отечественных предприятий по влиянию КСО на развитие деятельности организации в целом (рис. 1) [7].

В опросе приняли участие более 1200 респондентов. Согласно результатам опроса, по мнению 77,8 % респондентов ведение социально ответственного бизнеса способствует улучшению репутации и формирует положительный имидж предприятия. 57,2 % респондентов указали на формирование конкурентных преимуществ предприятия. По мнению 47,7 % респондентов КСО улучшает финансовые показатели

предприятия. 40,8 % респондентов указали на то, что КСО способствует расширению рынков сбыта и освоению новых ниш.

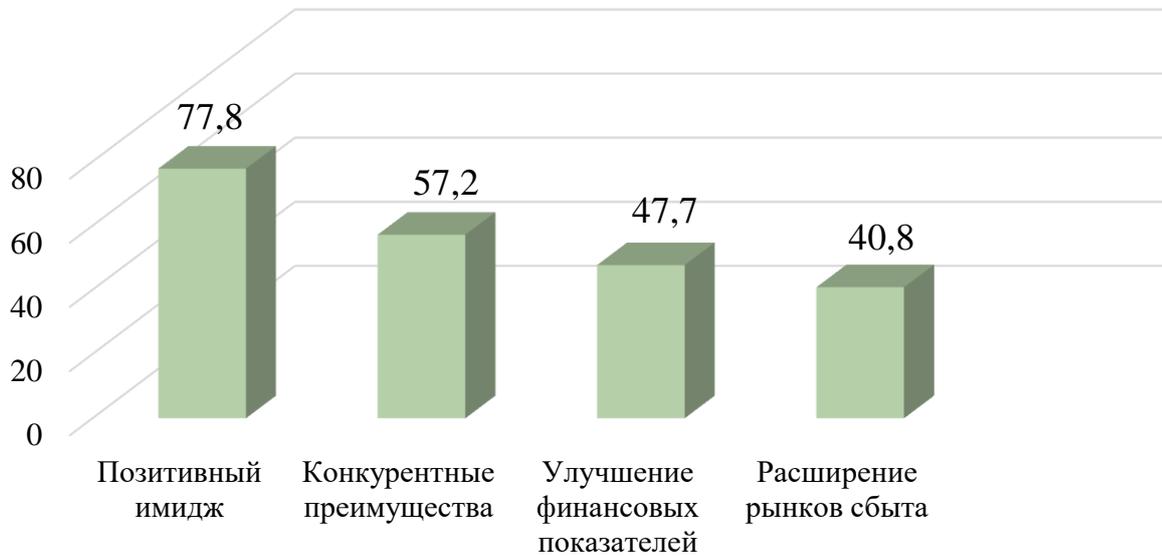

Рис. 1. Результаты опроса респондентов об эффективности реализации КСО для развития предприятия, %

Необходимо отметить, что в условиях современных вызовов важным условием эффективного формирования и развития положительного имиджа предприятия является стратегическое управление. В условиях социально ответственного бизнеса предприятия реализуют свои бизнес-стратегии в соответствии с направленностью социальных проектов. Таким образом, происходит трансформация организационных процессов на структурном уровне.

Основываясь на результатах анализа вышеуказанных тенденций, следует отметить необходимость в стратегической направленности процесса формирования имиджа предприятия. Разработка стратегии формирования имиджа представляет собой сложный управленческий процесс, для понимания особенностей которого необходимо определить сущность понятия «стратегия».

По мнению А. Г. Айрапетовой [8, с. 46], сущность стратегии заключается в применении средств, способствующих достижению поставленной цели.

Исходя из толкования А. А. Мартыновой [9, с. 50], стратегия представляет собой модель размещения технологических, человеческих, финансовых и производственных ресурсов, которая позволяет предприятию продолжать или совершенствовать свою деятельность.

Ю. А. Слепцова [10, с. 42] при определении стратегии делает акцент на её долгосрочности и систематичности. По мнению автора, стратегия представляет собой систематичный набор действий, необходимых для достижения долгосрочных целей.

М. М. Басова [11, с. 56] определяет стратегию как важнейший и определяющий долгосрочное развитие элемент, с которым связано достижение цели субъекта хозяйствования.

Таким образом, стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, который направлен на осуществление миссии, достижение долгосрочных целей и задач организации, показывает общее направление развития предприятия, включает методы конкуренции для достижения определённой позиции в окружающей среде. При этом стратегическое управление связано с реализацией функций, способов и принципов менеджмента в процессе разработки и реализации стратегии.

При разработке стратегии формирования имиджа предприятие может столкнуться с рядом факторов, препятствующих созданию положительного образа. Предложенный алгоритм разработки стратегии формирования имиджа предприятия направлен на детализацию данного процесса, выявление ключевых целей, этапов, элементов, целевых групп и их ожиданий в контексте управления устойчивым развитием предприятия-субъекта ВЭД (рис. 2).

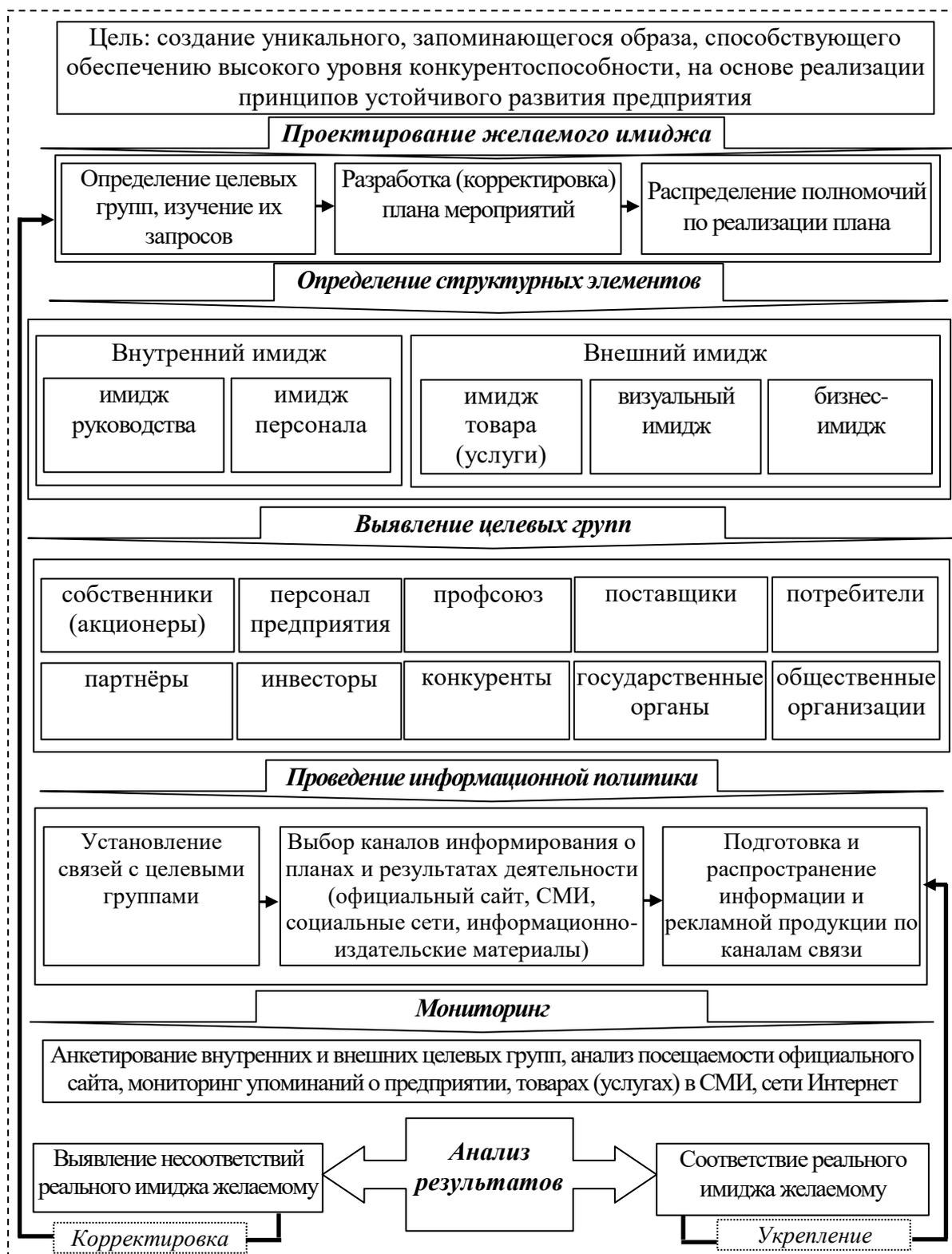

Рис. 2. Алгоритм разработки стратегии формирования имиджа предприятия-субъекта ВЭД

На первом этапе предложенного алгоритма в основу проектирования желаемого имиджа предприятия закладываются основная цель и ценности, которые оно хочет передать своим заинтересованным сторонам с учётом реализации принципов устойчивого развития.

Основной задачей на этапе проектирования желаемого имиджа является разработка плана мероприятий на основе определения целевых групп и изучения их запросов, а также распределение полномочий по его реализации между соответствующими специалистами.

С целью повышения эффективности процесса формирования имиджа предприятия существует необходимость в определении его структурных элементов.

Таким образом, к элементам внутреннего имиджа относятся: имидж руководства – установки, ценностные ориентации, психологические характеристики, профессиональные качества руководителя; имидж персонала – профессиональная компетентность, квалифицированность, мобильность, культура, коммуникабельность. К элементам внешнего имиджа относятся: имидж товара (услуги) – качество товара или услуг, востребованность на рынке, ценовая политика; визуальный имидж – фирменный стиль, интерьер офиса, оформление и содержание официального сайта; бизнес-имидж – деловая репутация среди партнёров, поставщиков, инвесторов, конкурентов, инновационные технологии.

Целевыми группами при формировании имиджа предприятия выступают заинтересованные стороны, а именно: собственники (акционеры), персонал, профсоюз работников, поставщики сырья и материалов, потребители товаров (услуг), партнёры по бизнесу, реальные и потенциальные инвесторы, конкуренты, органы государственной власти, общественные организации. Внутренние целевые группы (собственники, персонал предприятия, профсоюз), с одной стороны, участвуют в создании общего имиджа предприятия, а, с другой стороны, вместе с внешними целевыми группами, принимают участие в оценке его реального имиджа.

После выявления целевых групп предприятия переходят к проведению информационной политики посредством установления соответствующих связей, выбора каналов информирования о планах и результатах деятельности, а также подготовки и распространения рекламной продукции по установленным каналам связи.

Непрерывный мониторинг имиджа предприятия, изменений в ожиданиях и требованиях целевых групп, а также анализ полученных результатов способствуют своевременному выявлению несоответствий и внесению необходимых изменений в планируемые мероприятия при необходимости корректировки. В случае соответствия реального имиджа предприятия желаемому происходит его укрепление путём продолжения проведения эффективной информационной политики.

Особенность формирования имиджа предприятия-субъекта ВЭД заключается в значительных различиях при определении целевых групп, каналов распространения информации и рекламной продукции на отдельном зарубежном рынке. Предложенный алгоритм является универсальным и позволяет сформировать и развивать имидж предприятия на отдельном зарубежном рынке с учётом культурных и прочих особенностей.

Реализация предложенного алгоритма позволит сформировать желаемый имидж предприятия за счёт определения его ключевых структурных элементов, выявления целевых аудиторий, их ожиданий, повышения уровня осведомлённости о деятельности предприятия, непрерывного мониторинга текущего состояния, определения круга мероприятий для укрепления положительного имиджа на отдельном зарубежном рынке. При этом необходимо отметить, что формирование, поддержание и развитие положительного имиджа требует выраженной, основательной деятельности всего коллектива предприятия.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Управление устойчивым развитием предприятия неразрывно связано с формированием и развитием его положительного имиджа. Имидж представляет собой образ конкретной организации в представлениях целевых групп. В условиях современных вызовов положительный имидж предприятия выступает одним из ключевых инструментов повышения его конкурентоспособности, развития деятельности, в том числе внешнеэкономической. Разработка стратегии формирования имиджа является сложным и трудоёмким процессом. Предложенный алгоритм позволяет структурировать данный процесс, выделить соответствующие элементы, целевые группы, определить их ожидания, эффективные каналы связи для проведения информационной политики, выделить оптимальные параметры для мониторинга и корректировки реального имиджа предприятия. Направлением дальнейших разработок является предложение методического подхода к оценке эффективности управления имиджем предприятия-субъекта ВЭД.

Список использованных источников

1. Самаева, Е. В. Формирование имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии / Е. В. Самаева. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4. – С. 151-156.
2. Зубова, В. А. Изучение сущности и трактовок понятия имиджа / В. А. Зубова. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2019. – № 23 (261). – С. 207-209.
3. Депенян, Р. А. Виды имиджа современной организации / Р. А. Депенян. – Текст : непосредственный // Власть. – 2018. – № 7. – С. 149-154.
4. Старов, С. А. Бренд: понятие, сущность, эволюция / С. А. Старов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 2-5.
5. Дагаева, Е. А. Сравнительный анализ понятий «имидж», «деловая репутация» и «бренд» / Е. А. Дагаева. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 4. – С. 25-30.
6. Мишина, Ю. А. Имидж как ключевая составляющая конкурентоспособности образовательной организации: особенности формирования и управления / Ю. А. Мишина, А. В. Верига. – Текст : непосредственный // Менеджер. – Донецк. – 2020. – № 4 (94). – С. 151-165.
7. Социальная ответственность российского бизнеса: результаты опроса ООН руководителей предприятий. – URL: http://brc.undp.org.ua/img/publications/ua_wdp_src_csrb05.pdf. – Текст : электронный.
8. Айрапбетова, А. Г. Стратегия как основа функционирования производственных систем / А. Г. Айрапбетова, Н. С. Бабалян. – Текст : непосредственный // Экономика предприятий, регионов и отраслей. – 2018. – № 4 (106). – С. 46-50.
9. Мартынова, А. А. Методологические принципы стратегического управления развитием отраслей, комплексов и регионов на примере финансирования здравоохранения / А. А. Мартынова. – Текст : непосредственный // Теоретико-методологические подходы к формированию системы развития предприятий, комплексов, регионов. – 2019. – С. 50-62.
10. Слепцова, Ю. Н. Виды маркетинговых стратегий на различных этапах жизненного цикла товара / Ю. Н. Слепцова. – Текст : непосредственный // Научный журнал. – 2020. – № 1 (46). – С. 42-46.
11. Басова, М. М. Стратегический анализ устойчивого развития предприятий на современном этапе / М. М. Басова. – Текст : непосредственный // Учёт. Анализ. Аудит: науч.-практ. журнал. – 2017. – № 5. – С. 56-63.

УДК 378:37.014.614

DOI 10.5281/zenodo.10528254

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОРОЗОВА В.К.,
ст. преподаватель кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется роль и влияние заинтересованных сторон в системе высшего образования. Рассмотрены текущие вызовы и требования перед образовательной средой, а также изучена важность взаимодействия различных заинтересованных сторон. Обсуждаются преимущества учёта мнения различных сторон для эффективного развития образовательной среды и подготовки студентов к современным вызовам.

Ключевые слова: заинтересованные стороны, высшее образование, качество образования, взаимодействие стейкхолдеров

THE ESSENCE AND ROLE OF STAKEHOLDERS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

MOROZOVA V.K.,
Senior lecturer of the Department of Management
of Foreign Economic Activity
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article analyzes the role and influence of stakeholders in the higher education system. The current challenges and requirements for the educational environment are considered, as well as the importance of interaction between various stakeholders is studied. The advantages of taking into account the opinions of various parties for the effective development of the educational environment and preparing students for modern challenges are discussed.

Keywords: stakeholders, higher education, quality of education, interaction of stakeholders

Актуальность и постановка задачи. Высшее образование остаётся неотъемлемым элементом формирования общества и культуры, играя решающую роль в подготовке будущих лидеров, профессионалов и инноваторов. Однако его эффективность и значимость неразрывно связаны с активным участием и вкладом различных заинтересованных сторон. В условиях интенсивного развития и реформирования системы образования Российской Федерации и интеграции образовательных организации высшего образования (далее ОО ВО) новых регионов в российское образовательное пространство образовательные организации всё чаще сталкиваются с необходимостью внедрения новых механизмов управления.

Изменения государственной политики в сфере образования наложились на такие глобальные процессы, как мировой экономический кризис, обострённая политическая и

экономическая обстановка, повышение требований потребителей к качеству образовательных услуг к результатам научных исследований, конкуренция традиционных способов с иными формами освоения знания и др. В результате наблюдается обострение конкуренции между ОО ВО за ресурсы и потребителя. Более того, в очередной раз меняются природа и механизмы обеспечения устойчивого развития ОО ВО, создания устойчивых конкурентных преимуществ, а, следовательно, возникает необходимость разработки и освоения принципиально новых методов и механизмов управления, разрабатываемых в рамках стейкхолдерской концепции.

Эффективность образовательной организации во многом зависит от грамотно выстроенного взаимодействия с внешней и внутренней средой, так как внешняя среда является источником ресурсов для организации и формирует социальный заказ, а внутренняя среда определяет ресурсный потенциал организации. Понимание ожиданий, интересов и потребностей факторов среды – это обязательное условие устойчивого развития образовательной организации [1].

Задача исследования – определить сущность и роль заинтересованных сторон, которые не только являются объектом образования, но и становятся активными участниками образовательного процесса. На фоне быстро меняющегося общества и постоянного развития образовательных технологий становится всё более важным понимать, как взаимодействие различных заинтересованных сторон определяет качество и эффективность высшего образования.

Анализ исследований и публикаций. Исследованию общей теории заинтересованных сторон посвящены труды Э. Фримена, М. Кларксона, А. Менделуоу. К основным отечественным исследовательским работам в этой области можно отнести труды Б. С. Батаева; И. Беляевой, А. Н. Делягина, А. В. Осипенко, О. М. Трегуба. Значительный вклад в развитие отдельных аспектов управления отношениями с заинтересованными сторонами внесли такие зарубежные учёные: П. Данселми, Р. Акофф, Дж. Барни, Р. Грант, Т. Джонс, А. Уикс, Л. Престон, Т. Дональдсон, Дж. Ньюбулда и Дж. Луффмана и др. Изучению специфики построения взаимоотношений образовательных учреждений высшего образования с такими институтами, как стейкхолдеры посвящены научные труды как отечественных, так и зарубежных учёных: А. И. Шарового, Н. В. Сментиной и Р. В. Хусаинова, И. В. Тимошенков и А. М. Нащекина.

В частности, оценка влияния различных групп стейкхолдеров на высшее образование отмечает, что их цели носят весьма стабильный характер, поскольку объективно обусловлены жизненными, конституционными или программными установками соответствующих физических или юридических лиц, их формальных или неформальных сообществ. Однако поведение стейкхолдеров часто определяется актуальными ценностями и стимулами более низкого уровня, непосредственно влияет на оценку жизнеспособности образовательных проектов.

По мнению определённых кругов учёных с учётом динамизма современной глобальной образовательной среды, усиление конкуренции между образовательными учреждениями высшего профессионального образования относительно студентов, высококвалифицированных преподавателей, исследователей, ресурсов требует от образовательной организации максимально активно сотрудничать с группами стейкхолдеров для достижения высоких результатов деятельности. Другие отмечают, что ранжирование стейкхолдеров по их значимости для организации и, соответственно, приоритетности их интересов во многом помогает объяснить общие тенденции развития образования и определить причины снижения качества фундаментальной и профессиональной подготовки студентов образовательных учреждений высшего образования [2].

Таким образом, современное состояние высшего образования характеризуется спецификой взаимоотношений с учреждениями, организациями и другими лицами,

которые могут задавать вектор его развития. Стейкхолдеры, или заинтересованные стороны, прямо или косвенно участвуют в формировании образовательного пространства. Однако не всегда интересы таких сторон открыты, а также велика вероятность возникновения конфликтов интересов сторон, что является потенциальными угрозами устойчивого развития высшего образовательного учреждения, которые необходимо своевременно выявлять и нейтрализовать [3].

Ввиду сложности, многогранности проблемы постоянного улучшения качества высшего образования в современных условиях далеко не все аспекты и факторы учтены и разработаны в достаточной мере. Это обуславливает необходимость дальнейшего поиска инструментов и механизмов эффективного взаимодействия образовательных организаций с заинтересованными сторонами.

Цель статьи заключается в проведении всестороннего анализа сущности и роли ключевых заинтересованных сторон в системе высшего образования, понимании их взаимодействия, влиянии и значимости в процессе формирования и развития системы высшего образования.

Изложение основного материала исследования. В управленческой литературе существует множество определений понятия «заинтересованные стороны», их классификации, а также подходы к рассмотрению. Определение стейкхолдеров (заинтересованных сторон), которое широко используется в современной управленческой теории, следующее – это любая группа или индивидуум, которые могут влиять или на которых может влиять достижение организацией своих целей, группы влияния, существующие внутри или вне компании, которые надо учитывать при осуществлении деятельности.

В контексте данного исследования необходимо выделить и предложить определение ключевых понятий: заинтересованные стороны, система высшего образования. Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) в системе высшего образования – это широкий круг участников, чьи интересы, ожидания и влияние связаны с высшим образованием. Они включают в себя студентов, преподавателей, администрацию университетов, родителей студентов, работодателей, государственные органы, общественность и другие группы, имеющие какой-либо интерес к образовательному процессу. Заинтересованные стороны активно взаимодействуют с высшим образованием, влияя на него и одновременно получая от него различные выгоды, услуги или результаты.

Система высшего образования представляет собой комплекс учебных заведений, программ, ресурсов, нормативных актов и практик, направленных на обеспечение образовательных потребностей общества. Она включает в себя университеты, колледжи, институты и другие образовательные учреждения, которые предоставляют высшее образование и научные исследования. Система высшего образования также включает в себя структуры управления, аккредитацию, финансирование и все составляющие, необходимые для эффективного функционирования учебного процесса [4].

Изучение роли заинтересованных сторон в системе высшего образования имеет огромное значение по нескольким причинам. Понимание потребностей и ожиданий каждой заинтересованной стороны позволяет улучшить качество образования. Адаптированные программы, удовлетворяющие запросам студентов, уровень подготовки преподавателей и поддержка администрации университетов способствуют повышению образовательных стандартов.

Разнообразные вызовы, такие как технологические изменения и глобализация, требуют адаптации образовательных программ и методик преподавания. Изучение роли заинтересованных сторон помогает предвидеть эти изменения и разработать стратегии, отвечающие потребностям будущего.

Вовлечённость заинтересованных сторон в формирование образовательной политики и принятие решений способствует большей прозрачности и ответственности

в системе высшего образования. Это также может увеличить уровень удовлетворённости студентов и общества от образовательных услуг. Включение мнения и потребностей общества, предпринимательской сферы и других участников в систему образования способствует созданию более подготовленной, гибкой и открытой к инновациям среды.

Понимание роли каждой заинтересованной стороны позволяет создавать образовательные программы, соответствующие требованиям рынка труда, адаптироваться к разнообразным социальным и культурным контекстам, а также повышает эффективность и значимость образования для общества в целом. Изучение и учёт роли всех заинтересованных сторон в системе высшего образования помогают создавать более гибкую, качественную и соответствующую современным вызовам образовательную среду, которая эффективно подготавливает студентов к будущему и удовлетворяет потребности общества.

Анализ потребностей и ожиданий заинтересованных сторон способствует более эффективному использованию ресурсов образовательных учреждений. Адаптация учебных программ и услуг в соответствии с запросами студентов и общества содействует оптимизации расходов и предоставлению более целенаправленных образовательных услуг. Учёт мнений заинтересованных сторон стимулирует разработку инновационных методов обучения.

Интеграция различных взглядов и опыта разных групп обогащает образовательные программы и способствует развитию новых образовательных подходов. Анализ роли разнообразных сторон способствует созданию образовательной среды, учитывающей разнообразие студентов и их потребностей. Это включает в себя учёт социальных, культурных и индивидуальных особенностей для обеспечения равных возможностей для всех учащихся. Понимание значимости заинтересованных сторон способствует формированию партнёрств между университетами, обществом, предприятиями и другими институтами. Такие партнёрства способствуют обмену опытом, разработке совместных проектов и улучшению профессиональной подготовки студентов для реальных задач профессиональной сферы.

Как было сказано ранее, современное высшее образование сталкивается с рядом вызовов, которые требуют внимания и решения. Технологические инновации и цифровизация: развитие технологий изменяет образовательный процесс. Онлайн-обучение, мобильные приложения, использование данных искусственного интеллекта – всё это требует адаптации в учебных программах и методах преподавания.

Глобализация: мировая экономика и культурная интеграция требуют готовности выпускников к работе в международной среде. Это подразумевает не только знание языков, но и культурную компетентность и способность работать в мультикультурной среде.

Рынок труда и профессиональные навыки: быстро меняющиеся требования рынка труда делают актуальным обеспечение студентов не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, необходимыми для успешной карьеры.

Расширение доступа к образованию: доступность образования для всех, вне зависимости от социального статуса, места проживания и финансовых возможностей, Остаётся одним из главных вызовов для системы высшего образования.

Важно отметить, что эти вызовы вносят не только новые трудности, но и предоставляют возможности для инноваций и развития. Решение данных вызовов требует сотрудничества и участия всех заинтересованных сторон – от учащихся и преподавателей до администрации учебных заведений, и общественности – для создания образовательных сред, способствующих подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых к современным вызовам и требованиям общества. Заинтересованные стороны играют критическую роль в решении данных вызовов.

Каждая заинтересованная сторона играет ключевую роль в системе высшего образования и оказывает своё влияние на формирование обучающей среды, содержание образования и его качество [5]. Подробнее рассмотрим заинтересованные стороны высшего образования и их роли.

Студенты являются основными получателями образования. Их активность, мотивация и вовлечённость определяют эффективность обучающего процесса. Они определяют потребности и ожидания от образования, а также вносят вклад в создание обучающей среды через обратную связь и участие в академической жизни университета.

Преподаватели обеспечивают передачу знаний и навыков студентам. Их методы преподавания, исследовательская деятельность и менторская поддержка оказывают влияние на успех студентов. Они также формируют образовательные программы и помогают адаптировать их к изменяющимся требованиям.

Администрация университетов определяет стратегию развития учебных заведений, а также организует и обеспечивает их функционирование. Они разрабатывают политики по отбору студентов, финансированию, развитию инфраструктуры и улучшению образовательного процесса.

Государство определяет нормы, законы и регулирование в сфере высшего образования. Оно устанавливает стандарты качества образования, распределяет финансирование, регулирует лицензирование и аккредитацию учебных заведений, а также оказывает поддержку в развитии образования через различные программы и инициативы [6].

Другие образовательные учреждения, работодатели и общество в целом также влияют на систему высшего образования. Они могут предоставлять практические возможности для студентов, вносить свои знания и требования в образовательные программы, а также оказывать влияние на общественное мнение относительно значимости и качества высшего образования.

Научные организации и исследовательские институты играют важную роль в развитии образования. Они способствуют расширению знаний и инноваций через научные открытия, а также путём проведения исследований, которые влияют на учебные программы и структуру образования.

Бизнес сектор оказывает влияние на образование, определяя требования к профессиональным навыкам выпускников. Он также может участвовать в партнёрствах с университетами, предоставляя студентам возможности для стажировок, практического опыта и разработки реальных проектов [7].

Общественные организации могут вносить предложения и инициативы в сферу образования, защищать интересы студентов, принимать участие в формировании образовательных политик и направлений развития.

Международные организации и сотрудничество имеют большое значение в глобальном образовании. Они могут способствовать обмену знаниями, студентов и идей между странами, а также поддерживать стандарты образования и программы международного уровня.

Каждая из этих сторон имеет уникальный вклад в развитие высшего образования и влияет на его качество, адаптацию к изменяющимся условиям и развитие. Их взаимодействие, обмен информацией и совместные усилия способствуют созданию более современной, адаптивной и качественной системы образования. Взаимодействие и сотрудничество между этими заинтересованными сторонами необходимо для успешного развития и совершенствования системы высшего образования, а также для поддержания её актуальности и соответствия современным вызовам и требованиям общества.

Таким образом, взаимодействие образовательного учреждения с группами заинтересованных сторон должны рассматриваться системно, а не в отдельности с

каждой группой заинтересованных сторон, так как существенные изменения в отношениях образовательного учреждения с одной из групп могут повлиять на взаимоотношения с другими группами заинтересованных сторон. Кроме этого, должны учитываться отношения между группами заинтересованных сторон.

Выводы. В ходе исследования была доказана важность и ключевая роль, которую играют заинтересованные стороны в успешном функционировании системы высшего образования. Анализ воздействия студентов, преподавателей, администрации университетов, общества и других участников образовательной среды выявил, что их взаимодействие и влияние непосредственно отражают эффективность образовательного процесса. Подчёркивается, что учёт потребностей и ожиданий каждой из этих сторон способствует адаптации образования к вызовам современности и формированию качественной обучающей среды. Таким образом, активное взаимодействие и сотрудничество между заинтересованными сторонами оказывают существенное влияние на качество образования и эффективность образовательных программ, играя важную роль в устойчивом и эффективном функционировании системы высшего образования.

Список использованных источников

1. Морозова, В. К. Роль стейкхолдеров в обеспечении устойчивого развития региона / В. К. Морозова. – Текст : непосредственный // Наука и практика регионов. – 2018. – № 2 (11). – С. 27-33.
2. Бабич, О. В. Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика: научная / О. В. Бабич, А. М. Левин. – Текст : непосредственный // Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика : коллективная монография. – Орёл : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – С. 71-80.
3. Третьякова, Л. А. Теория взаимодействия со стейкхолдерами применительно к социально-экономическому развитию региона / Л. А. Третьякова, Е. В. Лисова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 4 (57). – С. 77-81.
4. Беганская, И. Ю. Организация системы государственного управления образованием / И. Ю. Беганская, А. Р. Яковенко. – Текст : непосредственный // Менеджер. – 2020. – № 3 (93). – С. 23-28.
5. Лисова, Е. В. Виды классификаций региональных стейкхолдеров / Е. В. Лисова. – Текст : непосредственный // Управление социально-экономическими, научно-техническими системами в современной России: проблемы, пути решения : Материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 апреля 2020 года. – Ростов-на-Дону : Южный университет (ИУБиП), 2020. – С. 125-127.
6. Беганская, И. Ю. Современные подходы к определению групп стейкхолдеров образовательных учреждений высшего профессионального образования / И. Ю. Беганская, В. К. Морозова. – Текст : непосредственный // Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика : Материалы международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Брянск, 16-17 апреля 2019 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2019. – С. 29-33.
7. Взаимодействие публичной власти и бизнес-структур в региональном экономическом пространстве / В. Л. Аничин, А. А. Белов, А. И. Добрунова [и др.]. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2022. – 243 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-98242-358-0.

УДК 005:658.5

DOI 10.5281/zenodo.10531924

**РАЗВИТИЕ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И РОЛЬ В
ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**НИКОЛАЕВА О. Н.,
канд. наук по гос. управлению, доцент,
доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Аннотация. В статье проводится анализ, оценка и систематизация научных работ по проблеме развития операционного менеджмента, определению его роли в эффективной деятельности субъекта хозяйствования. Представлена эволюция научных взглядов на определение понятия операционного менеджмента. Предложен авторский подход к формированию концепции операционного менеджмента, что позволит обеспечить гибкость и возможности быстрого реагирования на изменения в условиях неопределённости внешней среды.

В работе автором используются общенаучные методы исследования экономических явлений и процессов.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическое и практическое значение, направлены на повышение эффективности принятия управленческих решений в управлении операционной деятельностью предприятия.

Ключевые слова: операционный менеджмент, концепция, субъект управления, объект управления, цель, задачи управления, принципы операционного менеджмента, методы операционного менеджмента, эффективность операционного менеджмента

**DEVELOPMENT OF OPERATIONAL MANAGEMENT:
CONCEPTUAL APPROACH TO THE DEFINITION AND ROLE IN THE
EFFECTIVE OPERATION OF THE ENTERPRISE**

**NIKOLAEVA O. N.,
Candidate of Sciences in Public Administration,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Management of Foreign Economic Activity,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

Abstract. The article analyzes, evaluates and systematizes scientific papers on the problem of the development of operational management, determining its role in the effective activity of a business entity. The evolution of scientific views on the definition of the concept of operational management is presented. The author's approach to the formation of the concept of operational management is proposed, which will provide flexibility and the ability to quickly respond to changes in the conditions of uncertainty of the external environment.

The author uses general scientific methods of studying economic phenomena and processes.

The results obtained in the course of the study have theoretical and practical significance, are aimed at improving the efficiency of managerial decision-making in the management of the operational activities of the enterprise.

Keywords: *operational management, concept, subject of management, object of management, goal, management objectives, principles of operational management, methods of operational management, efficiency of operational management*

Постановка задачи. Операционный менеджмент в последние годы прошёл значительный путь развития и в настоящее время приобрёл огромное значение для бизнеса. Современные требования, предъявляемые к осуществлению предпринимательской деятельности и направленные на повышение качества товаров и услуг в условиях неопределённости, конкуренции и быстро меняющихся факторов внешней среды, указывают на необходимость принятия эффективных решений в вопросах повышения эффективности операций и управления операционной деятельностью субъекта хозяйствования, что является необходимым условием для его успешной работы и выживания. Это означает, что изучение стратегий операционного менеджмента, а также теоретического обоснования сущности и роли в эффективной деятельности субъекта хозяйствования представляет собой неотъемлемую часть качественного обучения в сфере бизнеса, основу для эффективного управления предприятием. Сказанное обуславливает актуальность рассматриваемого вопроса и указывает на целесообразность и необходимость его исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в исследование теоретических вопросов развития операционного менеджмента, построения и внедрения операционных стратегий в деятельность субъекта хозяйствования представлены в трудах: Р. Б. Бекова [1], В. А. Козловского [11], А. С. Курочкина [5], Т. В. Омеляненко, Н. В. Задорожной [7], С. Э. Пивоварова, И. А. Максимцева, И. Н. Роговой, Е. С. Хутиевой [10], А. Н. Стерлиговой, А. В. Фель [12], Н. О. Сухарева [14], А. В. Трачука [8], В. К. Чертыковцева [16] и др.

Принимая во внимание существующие теоретические наработки в исследовании направлений развития операционного менеджмента, данные вопросы требуют дальнейшего изучения и развития.

Цель статьи заключается в изучении основ и стратегий операционного менеджмента с целью выработки концептуального подхода для повышения эффективности деятельности субъекта хозяйствования.

Изложение основного материала исследования. Менеджмент – вид профессиональной деятельности людей, занимающихся вопросами планирования, организации, координации и контроля над процессами по достижению системы целей, предпринимаемых и реализуемых с использованием научных подходов, человеческого фактора, а также маркетинговых концепций и финансовых стратегий.

Деятельность по созданию товаров, предоставлению услуг, выполнению работ существует без исключения на всех предприятиях. Данная деятельность носит название основной (операционной), в результате которой субъект хозяйствования получает финансовый результат.

Современные социально-экономические, политические и иные условия, в которых функционируют предприятия, оказывают существенное влияние на их операционную деятельность, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения и развития теории операционного менеджмента. Кроме этого, выход отечественных компаний на новые рынки сбыта, в том числе на новые внешние рынки, проявление кризисных явлений в экономике и снижение уровня экономической безопасности, вхождение отечественных предприятий в комплексные международные структуры бизнеса, усиление мировых интеграционных процессов, которые сопровождаются

формированием единых валют и объединением национальных капиталов, может сопровождаться проблемами, связанными с задержками, перенапряжением, сбоями. Поэтому основная задача при осуществлении операционной деятельности предприятия заключается в эффективном управлении, направленном на устранение (минимизацию) указанных проблем, а также максимально эффективное использование материалов, человеческих ресурсов, оборудования и производственных помещений в процессе изготовления и реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ, т.е. осуществлении эффективного управления операционной деятельностью предприятия за счёт внедрения теоретических концепций на практике.

При рассмотрении теоретических основ операционного менеджмента следует отметить отсутствие единства в определении сущностной характеристики понятия «операционный менеджмент».

Изучение учебной и научной литературы по вопросам становления и развития операционного менеджмента [1-16] позволило выделить подходы к определению понятий «производственный менеджмент» и «операционный менеджмент». Так, по мнению А. С. Курочкина, «... термины «производство» и «операции» имеют много общего... Однако под производством в основном понимаются выпуск и переработка сырья. Термин «операции» шире, он включает в себя не только производство товаров, но и предоставление услуг...» [5].

Сухарев Н. О. идентифицирует понятия производственного и операционного менеджмента, определяя их как «...деятельность, которая относится к созданию товаров и услуг путём преобразования входов (необходимых ресурсов всех видов) в выходы (готовые товары, услуги)» [14].

В целом, предложенные исследователями подходы к определению указанных понятий можно систематизировать на три группы: ряд авторов [1; 10; 14-16] под производственным и операционным менеджментом понимают «деятельность, которая относится к созданию товаров и услуг». Другая группа учёных [7; 11] вкладывает в данные понятия «процесс трансформации входных ресурсов (сырья и материалов) в конечные результаты». Третья группа [8] характеризует производственный и операционный менеджмент как «систему разработки и реализации стратегических и оперативных управленческих решений ...» в соответствующей сфере.

Можно констатировать, что термины «операции» и «производство», а также «операционный менеджмент» и «производственный менеджмент» взаимосвязаны, однако это не идентичные понятия-синонимы.

В результате производственной деятельности создаются конкретные товары (телевизоры, автомобили, продукты питания, проч.). Для такой деятельности зачастую применяется термин производственный менеджмент.

В организациях сферы услуг, которые не создают физические товары, процесс производства «скрыт» от потребителей (например, больница, парикмахерская, финансовое учреждение, учебное заведение, др.). Такая деятельность именуется сервисом и имеет отношение к операциям или операционному менеджменту.

Считаем, что термины «производство» и «операции» имеют много общего. Однако под производством понимаются переработка сырья и создание товаров. Термин «операции» шире и включает в себя не только производство товаров, но и предоставление услуг. Причём предоставление услуг может быть как самостоятельным направлением (если речь идёт о предприятиях сферы услуг), так и сопровождающим процесс производства и реализации товаров (в частности, транспортировка, доставка, погрузка-выгрузка, обслуживание, ремонт).

Таким образом, на основании изложенного считаем, что под понятием «операционный менеджмент» следует понимать деятельность по управлению

процессами, связанными с приобретением сырья, материалов, информации, их преднамеренным преобразованием (трансформацией), превращением в готовый продукт и поставкой этого продукта покупателю, направленная на повышение эффективности операционной (основной) деятельности с целью получения прибыли.

С целью получения общего представления о содержании операционного менеджмента А. Н. Стерлигова и А. В. Фель предлагают воспользоваться моделью «5P» (5Ps of operational management), которая включает различные организации, производящие продукцию или оказывающие услуги (Plants); проектирование бизнес-процессов (Processes); продукты и услуги (Parts); подбор персонала для выполнения отдельных операций и бизнес-процессов (People); выполнение таких функций управления, как: планирование, организация, анализ, контроль и регулирование (Planning and Control Systems) [12].

На наш взгляд, такой подход раскрывает сущность операционного менеджмента, учитывая внутренний потенциал субъекта хозяйствования без учёта его взаимодействия с внешней средой.

Однако построение эффективной финансово-хозяйственной деятельности предприятия невозможно без понимания концепции операционного менеджмента, разработки общей политики и планов использования ресурсов фирмы, которые формируются на основании операционной стратегии с учётом влияния факторов внешней среды.

Анализ и систематизация литературных источников по вопросам становления и развития операционного менеджмента позволили представить концепцию операционного менеджмента (рис. 1).

Предлагаемая концепция операционного менеджмента содержит базовые элементы: цели, задачи, субъект управления, объект управления, принципы, функции, методы и инструментарий операционного менеджмента.

Отдельное внимание уделено стратегическим решениям, принимаемым на операционном уровне управления предприятием. Также немаловажную роль играют ключевые результирующие показатели, характеризующие эффективность операционной деятельности и операционного менеджмента.

Предлагаемая концепция отражает точку зрения автора на понимание сущности и роли операционного менеджмента в эффективном функционировании субъекта хозяйствования, что позволит обеспечить возможности быстрого реагирования на любые неизбежные изменения в будущем.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Резюмируя изложенное выше, можно отметить, что операционный менеджмент играет ключевую роль, поскольку связан с основной деятельностью, в результате которой субъект хозяйствования получает прибыль или убыток.

Операционный менеджмент – это деятельность по управлению процессами, связанными с приобретением сырья, материалов, информации, их преднамеренным преобразованием (трансформацией), превращением в готовый продукт и поставкой этого продукта покупателю, направленная на повышение эффективности операционной (основной) деятельности с целью получения прибыли.

Операционный менеджмент в качестве основных объектов управления рассматривает производство, операции или процессы. Операционный менеджмент заключается в эффективном и рациональном управлении любыми операциями и процессами, происходящими в организации.

<p>Операционный менеджмент – это деятельность по управлению бизнес-процессами, связанными с приобретением сырья, материалов, информации, их преднамеренным преобразованием (трансформацией), превращением в готовый продукт и поставкой этого продукта покупателю, направленная на повышение эффективности операционной (основной) деятельности с целью получения прибыли</p>	
<p>Цель операционного менеджмента – обеспечение высокой производительности системы с целью получения прибыли</p>	
<p>Задачи операционного менеджмента:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) управление внешними факторами (адаптация к условиям внешней среды и управление взаимодействием с внешней средой) 2) управление внутренней средой (координация взаимодействия участников, рациональное распределение имеющихся ресурсов) 	
<p>Субъект управления: операционные менеджеры</p>	<p>Объект управления: бизнес-процессы (производство, поставки, транспортировка, сервис)</p>
<p>Стратегические решения операционного менеджмента:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) выбор оптимального местоположения; 2) рациональное размещение оборудования; 3) определение типа системы снабжения; 4) разработка и внедрение новых (модернизация существующих) технологических процессов; 5) сокращение сроков (запуска в производство нового продукта (товара/ работы/ услуги), доведения готового продукта до потребителя, др.); 6) повышение эффективности взаимодействия с поставщиками; 7) управление запасами; 8) обеспечение качества процессов и качества продукта; 9) снижение затрат; 10) снижение брака и потерь; 11) повышение эффективности принимаемых управленческих решений 	
<p>Принципы операционного менеджмента:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ориентация на потребителя; 2) лидерство руководителя; 3) вовлечение персонала; 4) применение процессного подхода к управлению; 5) применение системного подхода в управлении предприятием; 6) перманентное улучшение процессов, продукта; 7) принятие решение, основанное на фактах; 8) построение взаимовыгодного сотрудничества с поставщиками 	
<p>Функции операционного менеджмента:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) планирование – выработка стратегий, планов и программ по обеспечению эффективной и бесперебойной операционной деятельности предприятия в соответствии с поставленными целями (образом будущего); 2) организация – процесс, связанный с построением организационной структуры предприятия и повышением эффективности взаимодействия персонала, обеспечивающих реализацию стратегий, планов, программ, и направленный на достижение целей; 3) мотивация – обеспечение условий для эффективного выполнения работ персоналом предприятия; 4) координация – обеспечение согласованности действий на всех уровнях предприятия; 5) контроль – мероприятия, обеспечивающие выявление отклонений фактических показателей от плановых для своевременного реагирования 	
<p>Методы операционного менеджмента:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) организационные – способы воздействия на элементы операционной системы, направленные на осуществление совместной деятельности посредством распределения функций, обязанностей, ответственности, полномочий, установление порядка деловых взаимоотношений для достижения целей организации; 2) административные – способы непосредственного воздействия на элементы операционной системы, носящие обязательный характер, основанные на дисциплине, ответственности, власти и принуждении; 3) экономические – совокупность средств и инструментов, целенаправленно влияющих на элементы операционной системы и внутренние составляющие предприятия (цели, задачи, структуры, технологии и сотрудников) с целью создания благоприятных экономических условий обеспечения его эффективного функционирования и развития; 4) социально-психологические – методы, позволяющие повысить мотивацию сотрудников с целью реализации поставленных задач в операционной деятельности и достижения целей 	
<p>Инструментальный операционного менеджмента:</p> <p>MRP (Material Requirements Planning) – планирование потребности в материалах, базируется на построении логистических систем («толкающего типа»);</p> <p>MRP II (manufacturing resource planning) – планирование производственных ресурсов, обеспечивает как операционное, так и финансовое планирование производства.</p> <p>ERP (Enterprise Resource Planning) – планирование ресурсов предприятия (организационная стратегия интеграции производства и операций, управления трудовыми ресурсами, финансового менеджмента и управления активами, ориентированная на непрерывную балансировку и оптимизацию ресурсов предприятия).</p> <p>ERP II (Enterprise Resource Planning) – позволяет обеспечить более тесное взаимодействие предприятия с клиентами и контрагентами посредством информационных каналов, предоставляемых интернет-технологиями</p>	
<p>Показатели эффективности операционного менеджмента:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) маржинальный доход, валовая прибыль, EBITDA, чистая прибыль; 2) рентабельность по операционной и чистой прибыли; маржинальность; 3) коэффициенты ликвидности: текущей; абсолютной; финансовой независимости; соотношения собственного и заемного капиталов; 4) коэффициенты оборачиваемости: запасов; дебиторской задолженности; кредиторской задолженности; 5) рентабельность активов; собственного капитала; 6) расчет окупаемости проектов и финансовых вложений 	

Рис. 1. Концепция операционного менеджмента предприятия

Операционный менеджмент направлен на повышение эффективности операционной (основной) деятельности, в результате которой предприятие получает прибыль или убыток.

Предлагаемая концепция отражает точку зрения автора на понимание сущности и роли операционного менеджмента в эффективном функционировании субъекта хозяйствования с целью обеспечения гибкости и возможностей быстрого реагирования на изменения в условиях неопределённости внешней среды.

Стратегические решения по выбору той или иной операционной стратегии определяются доминирующими целями, которые ставит перед собой субъект хозяйствования.

Список использованных источников

1. Беков, Р. Б. Управление операциями : учебное пособие / Р. Б. Беков. – Махачкала : ДГИНХ, 2011. – 134 с. – Текст : непосредственный.
2. Вепрова, Р. Н. Стратегические решения на операционном уровне управления компанией / Р. Н. Вепрова. – Текст : электронный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 1. – URL: <http://eizvestia.isea.ru>.
3. Кашицына, Т. Н. Производственный менеджмент : учебное пособие / Т. Н. Кашицына, Е. С. Ловкова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 200 с. – Текст : непосредственный.
4. Конева, О. И. Методические аспекты выбора операционной стратегии промышленного предприятия / О. И. Конева, Ю. А. Дорошенко. – Текст : электронный // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2013. – № 1. – С. 101-105 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-vybora-operatsionnoy-strategii-promyshlennogo-predpriyatiya>.
5. Курочкин, А. С. Операционный менеджмент : учебное пособие / А. С. Курочкин. – Киев : МАУП, 2000. – 144 с.: ил. – Библиограф.: с. 140-141. – Текст : непосредственный.
6. Малюк, В. И. Производственный менеджмент: учебное пособие [Текст] / В. И. Малюк, А. М. Немчин. – Санкт Петербург : Питер, 2008. – 288 с. – Текст : непосредственный.
7. Омеляненко, Т. В. Операционный менеджмент: учебно-методическое пособие для самост. изуч. дисц. / Т. В. Омеляненко, Н. В. Задорожная. – Изд. 2-е, без измен. – Киев : КНЕУ, 2006. – 235 с. – ISBN 966-574-506-9 (на укр. языке). – Текст : непосредственный.
8. Операционный менеджмент : учебник / коллектив авторов; под ред. А. В. Трачука. – Москва : КНОРУС, 2017. – 360 с. – (Бакалавриат и магистратура). – Текст : непосредственный.
9. Операционный менеджмент : учебное пособие. MBA, MANCOSA–НГУЭУ / пер. с англ. – Новосибирск : НГУЭУ, 2007. – 206 с. – URL: <https://staff.tiiame.uz/>. – Текст : электронный.
10. Пивоваров, С. Э. Операционный менеджмент: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / С. Э. Пивоваров, И. А. Максимцев, И. Н. Рогова, Е. С. Хутиева. – Санкт Петербург : Питер, 2011. – 544 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»). – URL: https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/65690/mod_resource/content/1/pivovarov_s_e_maksimtsev_i_a_rogova_i_n_khutieva_e_s_operats.pdf. – Текст : электронный.
11. Производственный менеджмент: учебник / под ред. В. А. Козловского. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 574 с. – (Серия «Высшее образование»). – Текст : непосредственный

12. Стерлигова, А. Н. Операционный (производственный) менеджмент: учебное пособие / А. Н. Стерлигова, А. В. Фель. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 187 с. – (Высшее образование). – URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/s/SUSHKO/Teaching_process/OPP/BDM/textbook.pdf. – Текст : электронный.

13. Стивенсон, В. Дж. Управление производством [Текст] / пер с англ. / В. Дж. Стивенсон. – Москва : ООО «Лаборатория базовых знаний», 1998. – 928 с. – Текст : непосредственный

14. Сухарев, Н. О. Производственный и операционный менеджмент. Конспект лекций / Н. О. Сухарев. – Пенза, 2002. – 180 с. – Текст : непосредственный.

15. Чейз, Ричард Б., Эквилайн, Николас, Дж., Якобе, Роберт, Ф. Производственный и операционный менеджмент, 8-е издание.: пер. с англ. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2004. – 704 с. : ил. – Парал. тит. англ. – ISBN 5-8459-0157-X (рус.). – Текст : непосредственный.

16. Производственный и операционный менеджмент: учебное пособие / В.К. Чертыковцев. – Самара : Изд-во Самарского университета, 2019. – 92 с. – URL: <http://gero.ssau.ru/>. – Текст : электронный.

17. Внешнеэкономическая деятельность: учебник / И. Ю. Беганская, С. Н. Науменко, Ю. А. Мишина. – Донецк : ГОУ ВПО ДОНАУиГС, 2019. – 561 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316.77: 005.8

DOI 10.5281/zenodo.10533226

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ В ПРОГРАММАХ И ПРОЕКТАХ

ПОНОМАРЕНКО Е.В.,
д-р гос. упр., профессор,
профессор кафедры инновационного
менеджмента и управления проектами;

СЕДОВ Г.П.,
аспирант кафедры инновационного
менеджмента и управления проектами,
ФГБОУ ВО «ДОНАУиГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. В статье исследованы проблемы эффективности инструментов управления горизонтальными коммуникациями в проектах и программах в современных условиях многозадачности и мультидисциплинарности усилий, одновременного взаимодействия несколько виртуальных команд и заинтересованных сторон. Рассмотрен процесс управления коммуникациями, специализированные инструменты в программах и проектах организаций высшего образования. Предложено использовать методы теории ограничений систем в качестве инструментов преодоления ключевых коммуникационных ограничений в программах и проектах, что создает основу для эффективного управления, прозрачного и системного взаимодействия между всеми участниками.

Ключевые слова: управление коммуникациями, инструменты горизонтальных коммуникаций, программы, проекты, теория ограничений систем

COMMUNICATION MANAGEMENT TOOLS IN PROGRAMS AND PROJECTS

PONOMARENKO E.V.,
Doctor of science on public administration,
Professor,
Professor departments of innovation management
and project management;

SEDOV G.P.,
graduate student
Department of Innovation and Project
Management, FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article examines the problems of the effectiveness of horizontal communication management tools in projects and programs in modern conditions of multitasking and multidisciplinary efforts, simultaneous interaction of several virtual teams and stakeholders. The process of communication management, specialized tools in programs and projects of higher education organizations are considered. It is proposed to use the methods of the theory of system constraints as tools to overcome key communication constraints in programs and projects, which creates the basis for effective management, transparent and systematic interaction between all participants.

Keywords: communication management, horizontal communication tools, programs, projects, theory of system constraints

Актуальность и постановка проблемы. Предметная область – управление коммуникациями – в рамках управления проектами и программами играет ключевую роль в успехе внедрения системы проектной деятельности. Проблемы применения инструментов управления коммуникациями в программах и проектах весьма актуальны в современной динамичной среде. В условиях быстрого технологического развития, глобализации и изменений в организационных подходах, эффективное управление коммуникациями становится ключевым фактором для успешной реализации программ и проектов.

Из-за роста числа одновременно реализуемых проектов, современные организации активно внедряют методологии управления проектами в различные области своей деятельности, а система управления коммуникациями становится более сложной. Так же проекты часто представляют собой многозадачные и мультидисциплинарные усилия, где одновременно взаимодействуют несколько виртуальных команд и заинтересованных сторон. Инструменты управления коммуникациями помогают сглаживать сложности и обеспечивают взаимопонимание. На фоне масштабности всей системы проектов и программ в контексте управления участники часто сталкиваются с фрагментацией коммуникации, что приводит к затруднению получения нужной информации и замедлению всей системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Сфера управления проектами и программами постоянно развивается, поэтому тема данного исследования является актуальной для многих ученых, в том числе и зарубежных.

Так, Васильев И.Д. в своей публикации указывает, что управление коммуникациями проекта должно быть хорошо организовано и проработано по трем основным процессам: планированию, управлению и контролю. Это позволит, по его мнению, минимизировать конфликты внутри команды и отклонения от ожидаемого результата [1]. Вопросы управления коммуникационными отношениями и создания

необходимых каналов информационной связи между основными участниками и заинтересованными группами лиц (стейкхолдерами) проекта в своей работе анализирует Ким Е.А. [2]

Коммуникации служат средой для интеграции участников проекта, трансформирующей их из отдельных исполнителей в единую команду. По мнению практиков проектного управления – Плохова Д.В., Титова С.А. и других, в настоящее время существенным фактором успеха становятся коммуникации и отношения между участниками [3]. Также инструменты управления коммуникациями в проектах и программах в своих работах исследовали Ильюк В.В., Белоконь А.И. и другие. [4, 5]

Нераскрытыми остаются вопросы ограничений системы коммуникаций, которые отражаются на эффективности и результативности управления проектами и программами.

Целью исследования является представление структурированного обзора существующих инструментов управления коммуникациями в контексте программ и проектов в целом, и в частности проектов и программ в сфере высшего образования.

Научная гипотеза: применение инструментов теории ограничений позволит повысить эффективность подсистемы управления коммуникациями, а следовательно устойчивость всей системы управления проектами и программами образовательных организаций.

Объектом исследования являются инструменты и методы теории ограничения систем, используемые для организации и управления коммуникациями в рамках программ и проектов.

Методологический аппарат исследования: теория управления организациями, методы управления проектами и программами в части управления коммуникациями, теории ограничений систем, контент-анализ публикаций.

Изложение основного материала исследования. Инструменты управления коммуникациями в программах и проектах представляют собой средства, методы и технологии, применяемые для эффективного планирования, контроля и оптимизации процессов коммуникаций в рамках программы или проекта. Этот процесс включает в себя планирование, сбор, распределение, хранение, а также контроль и мониторинг полученной информации.

В рамках проектного или программного менеджмента инструменты управления коммуникациями выполняют следующие функции, такие как:

1. Планирование коммуникаций, что включает в себя определение стратегий коммуникаций, их целей, аудитории, посыл сообщений, каналы обмена получения и обмена информацией, а также частоты обмена.

2. Идентификация заинтересованных сторон (стейкхолдеров), которые могут образовывать группы или же работать индивидуально, анализ их потребности в информации в ходе работы над проектом или программой.

3. Разработка плана коммуникаций, а именно создание документированного плана, который включает в себя подходы к коммуникациям, графики коммуникаций, ответственных за реализацию плана и т.д.

4. Выбор каналов коммуникаций, по которым происходит непосредственный обмен информацией всех участников проекта или программы. Данными каналами может выступать электронная почта, веб-платформы, встречи и другие.

5. Мониторинг и контроль коммуникаций, который даёт возможность следить за эффективностью коммуникаций, получением обратной связи от участников проекта или программы, что позволяет внести корректировки в стратегию коммуникации при необходимости

6. Создание отчетов и документации о статусе проекта или программы, которые включают информацию о прогрессе, достижениях, проблемах и планах на будущее.

Таким образом, процесс управления коммуникациями проекта можно представить в виде алгоритма, представленного на рис. 1.

Рис. 1. Управление коммуникациями проекта (авторская разработка) [по материалам [6]]

На сегодняшний день существует множество инструментов управления коммуникациями при разработке различных проектов, которые помогают эффективно организовать и облегчить потоки информации, среди которых:

1. *Системы управления проектами (Project Management Systems)* (например, YouGile, Kaiten, Shab, Мегаплан) – помогают создавать задачи, определять сроки, управлять ресурсами и отслеживать прогресс проектов; включают функциональность для комментариев и обмена файлами, обеспечивая коммуникацию внутри команды.

2. *Системы управления командной работой (Collaboration Tools)* (например, ADVANTA, Битрикс24 Telegram) – платформы предоставляют мгновенные сообщения, обмен файлами, групповые чаты и каналы для облегчения коммуникации в режиме реального времени.

3. *Инструменты для виртуальных встреч (Virtual Meeting Tools)* (например, TrueConf, Яндекс.Телемост, Вебинар.ру) – на данный момент эти платформы становятся все более распространенным способом коммуникации для удаленных или глобальных команд.

4. *Инструменты обратной связи* (например, Яндекс формы), которые помогают наладить обратную связь от участников проекта или программы, что важно для постоянного улучшения процессов.

5. *Системы управления документами* (например, Система «Бюрократ», «Аврора: Документооборот», 1С:Документооборот) – позволяют хранить, совместно

редактировать и обмениваться документами, что важно для эффективного обмена информацией в проекте.

6. *Системы управления рисками и проблемами* (например, RiskGap, АВАКОР, ТАБ GRC «Учёт исковых событий») – помогают отслеживать и управлять рисками и проблемами в проекте, обеспечивая своевременное оповещение и эффективную коммуникацию в этой области.

7. *Интегрированные платформы управления проектами* (Weeek, Яндекс.Трекер, LeaderTask) – предоставляет комплексное управление проектами, включая задачи, коммуникацию и отчетность в единой среде.

8. *Электронная почта* (например, Яндекс Почта, Mail.ru, Rambler.ru) – одно из основных средств коммуникации, позволяющая вести обмен формальной информацией, а также проводить обсуждения и принимать решения.

Стоит отметить, что выбор конкретных инструментов зависит от потребностей среды проекта, предпочтений команды и характера работы.

Если говорить о проектах и программах в системе высшего образования, то тут инструменты управления коммуникациями представляют собой различные средства и платформы, которые используются для эффективной организации, обмена информацией и координации внутри учебных программ и проектов в университетах и высших учебных заведениях. Они помогают студентам, преподавателям и администрации эффективно взаимодействовать в рамках учебных и научных процессов. В табл. 1 представлены специализированные инструменты управления коммуникациями в высшем образовании.

Таблица 1

**Специализированные инструменты для управления коммуникациями
в программах и проектах организаций высшего образования
[по материалам [7]]**

Наименование инструмента	Пример	Основные характеристики
1	2	3
Инструменты для онлайн-коммуникаций и вебинаров	ZEEN, VideoMost, Вебинар.ру	инструменты позволяют проводить онлайн-лекции, семинары, встречи и обсуждения, обеспечивая взаимодействие студентов и преподавателей в виртуальной среде.
Системы управления проектами и заданиями	Wrike, Easy Task, Яндекс.Трекер	инструменты позволяют создавать задачи, распределять ресурсы, устанавливать сроки и следить за прогрессом в рамках учебных проектов.
Электронные портфолио и системы отслеживания успеваемости	StudentsOnline.ru, ЭИОС (MMIS.RU)	инструменты позволяют студентам создавать и поддерживать электронные портфолио, а также отслеживать свой академический прогресс.
Системы видеоматериалов	Linkchat «Яндекс.Телемост»	Предоставляют инфраструктуру для записи, хранения и обмена видеуроками, лекциями и другими образовательными видеоматериалами.

Продолжение табл. 1

1	2	3
Системы управления учебными материалами	Moodle, 1С:Образование, USU Управление ВУЗом	системы предоставляют платформу для размещения учебных материалов, заданий, обмена информацией между преподавателями и студентами, а также для организации виртуальных учебных сред
Системы управления событиями и расписанием	ClickUp, YouGile	Помогают организовывать и анонсировать учебные мероприятия, семинары и лекции.

Перечисленные в табл. 1 инструменты играют ключевую роль в обеспечении эффективного обмена информацией, коммуникации и координации в системе высшем образовании, особенно в условиях удаленного обучения и сотрудничества. Выбор конкретных инструментов зависит от конкретных потребностей образовательного процесса и стратегий управления коммуникациями в учреждении.

Сделать анализ и оценить эффективность используемых в проектах и программах инструментов управления коммуникациями может помочь теория ограничения систем (далее – ТОС) Элиема Голдратта. ТОС предоставляет системный подход к управлению организациями, фокусируясь на выявлении и управлении ограничениями, которые препятствуют достижению максимальной эффективности. [8]

В теории ограничения систем идея коммуникаций может быть связана с обменом информацией и координацией действий между различными частями системы с целью эффективного управления ограничениями и достижения общих целей, причем в теории акцентируется внимание на выявлении и управлении ограничениями, что подразумевает сбалансированное взаимодействие между различными элементами проекта или программы.

ТОС применяется в различных отраслях, включая производство, проектное управление, логистику, здравоохранение и другие, повышая общую эффективность и достижение стратегических целей путем выявить и управлять ограничениями. Согласно исследованиям Пономоренко Е.В. [9], ТОС помогает управлять как процессными, так и проектными системами.

Основными принципами ТОС являются следующие:

- идентификация ограничения,
- ориентирование на ограничение,
- подчинение всей системы ограничению,
- поддержание устойчивости в устранении ограничения.

Перечисленные принцип позволяют выстроить алгоритм работы с ограничениями:

1. Идентификация ограничений (ещё называют «бутылочным горлышком») предполагает, что в любой системе существует как минимум одно ограничение, которое приводит к значительному снижению её производительности. ТОС подчеркивает важность идентификации ограничений в системе. Эти ограничения могут быть связаны с ресурсами, временем, знаниями и другими факторами. Инструменты управления коммуникациями фиксируют информацию об этих ограничениях, а также обеспечивают информирование членов команды и заинтересованные стороны об этом ограничении.

2. Ориентирование на ограничения, где основной фокус – работа с ограничениями. Это означает, что усилия и ресурсы направляются на устранение или обход ограничений, чтобы улучшить производительность всей системы, что плавно

подводит нас к следующему принципу. ТОС может поощрять улучшение коммуникаций внутри системы управления проектами. Более эффективное взаимодействие между разными участниками помогает в идентификации и управлении ограничениями, а также способствует обмену информацией для достижения общих целей.

Эффективные коммуникации включают в себя распределение информации о текущем состоянии ограничений системы. Команда проекта должна быть в курсе изменений в ограничениях, чтобы принимать решения, основанные на актуальной информации.

3. Поддержание равновесия акцентирует внимание на необходимости поддержания баланса в системе, учитывая, что улучшение производительности одного элемента системы – участника не всегда приводит к общему улучшению. Применение ТОС может включать в себя создание кросс-функциональных команд и процессов, объединяющих участников из различных областей организации. Это способствует обмену информацией и обеспечивает более тесное сотрудничество для оптимизации проектного управления. ТОС подчеркивает важность адаптации системы к изменениям. Коммуникации должны поддерживать процессы управления изменениями, включая информирование заинтересованных сторон о предстоящих изменениях и обеспечение обратной связи.

4. Подчинение всей системы ограничению в случае продолжающейся непродуктивности системы, что влечет более радикальные инструменты, среди которых реорганизация, перераспределение полномочий и др., что в конечном результате приведёт к устранению элемента, который показывал свою неэффективность. ТОС принципиально ориентирован на устранение ограничений. Если коммуникация представляет собой потенциальное ограничение в системе, ТОС может предложить стратегии и методы для их устранения или обхода.

5. Переход к новому ограничению, если старое было устранено. Голдратт указывает на то, что даже после устранения ограничений следует начинать весь цикл заново, т.к. главная задача концепции – определить следующий элемент системы, который сдерживает её работу. [10]

ТОС ставит задачей поддерживать баланс в системе, учитывая влияние изменений в одной части на другие. Коммуникации могут влиять на этот баланс, и ТОС может предложить инструменты для его поддержания [11]. В контексте проектов и программ в образовательных организациях, теория ограничения систем так же может быть использована в качестве инструмента управления коммуникациями для оптимизации всей деятельности.

Вышеперечисленные принципы ТОС помогают выявить:

– ограничения и другие факторы, мешающие оптимальному функционированию образовательной программы или проекта;

– разрабатывать и постоянно улучшать каналы связи на всех уровнях коммуникации проекта или программы (администрация, преподаватели, студенты и др. участники, заинтересованные стороны);

– создавать горизонтальные связи, которые будут содействовать обмену информацией и ресурсами между различными образовательными уровнями (например, колледж, университет, центр дополнительного профессионального образования) и предметными областями в рамках программ развития. Коммуникации должны обеспечивать эффективное сотрудничество для повышения качества образовательного опыта.

Применение ТОС как инструмента управления коммуникациями в образовательной организации помогает создать систему, где эффективное управление ограничениями поддерживается открытыми и эффективными коммуникациями между всеми участниками.

Рассмотрим классическую горизонтальную систему управления коммуникациями в проектах, объединенных в программу образовательной организации. Горизонтальные коммуникации предполагают обмен информацией между участниками на одном уровне, т.е. все со всеми.

С увеличением численности участников проектов и программ растет число взаимодействий между ними. Так, в проекте / программе с числом участников 9 число возможных взаимодействий, приходящихся на каждого, составляет 36. В больших по численности проектах (программах) участники, выполняющие разные роли (руководитель, администратор, исполнитель, команда, заинтересованные стороны) стремятся к неупорядоченным коммуникациям, что ведет к дезорганизации и появлению ощущения, что много времени тратится впустую. Если каждое взаимодействие к тому же содержит потенциальный конфликт между его участниками, с увеличением команды становится очевидной большая предрасположенность к организационным трудностям и перегруженности некоторых участников. В командах, состоящих из 12 и более человек, прогрессивно растут потери времени и падает эффективность использования квалификации участников. Такие большие по численности команды целесообразно перегруппировать, разбив на подгруппы и поручив каждой из них выполнять часть общей задачи, стоящей перед всей командой.

На рис. 2 изображен пример «бутылочного горлышка» (или узкое место) – это ограничение системы – в нашем случае программы, состоящей из трех проектов, при котором теряется доля производительности или пропускной возможности системы коммуникаций, что мешает системе достигать своих целей максимально эффективно.

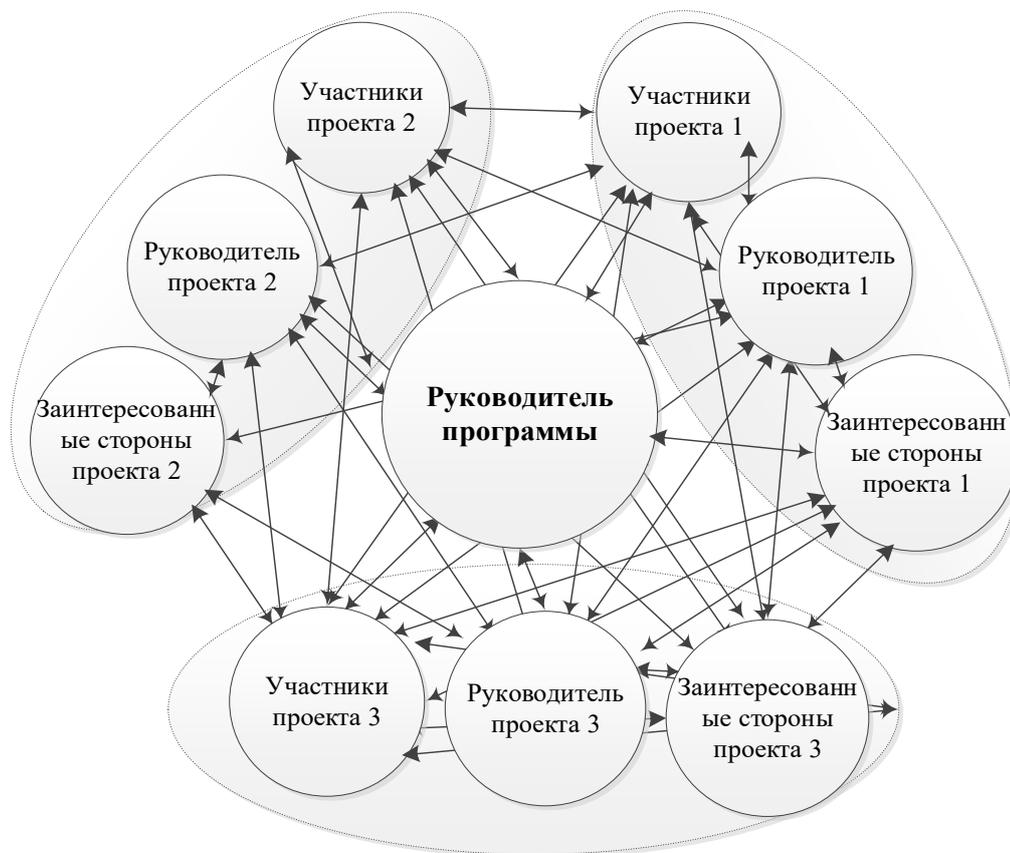

Рис. 2. Пример «бутылочного горлышка» в проекте образовательной организации [авторская разработка]

В примере рассматривается внутреннее ограничение, связанное с горизонтальными коммуникациями участников проектов. На схеме видно, как центр коммуникаций в лице руководителя программы «перегружается» из-за того, что является центром распределения информации по всем каналам коммуникаций в проектах и программе в целом, что в итоге приводит к замедлению, утомлению и снижению эффективности работы всей системы. Для выявления и анализа «перегруженных» ролей, необходимо обращать внимание на исполнителей или их группы, на которых лежит большой объем задач по коммуникации, координации или отчетности, «дефицит» времени и ресурсов для эффективного выполнения поставленных задач. Немаловажным фактором выступает также безразличие к результатам и отсутствие поддержки со стороны других участников проекта / программы.

Выделение «перегруженной» роли в коммуникационной схеме важно для предотвращения возможных проблем, связанных с ухудшением качества коммуникаций, что приводит к ухудшению здоровья работников, и в конечном итоге, возможным сбоям в выполнении проекта или достижении целей всей программы. Инструментами решения данной проблемы могут быть: делегирование части своих полномочий др. участникам проекта (администратору, руководителю проекта, проч.), создание подгрупп с доступом к информации всех участников проекта вовремя и без затруднений, не нарушая всю систему коммуникаций. [12]

Система управления коммуникациями в проектах и программах должна также опираться на следующие аспекты:

- проведенный анализ влияния культуры образовательной организации на коммуникационную эффективность с учетом лидерства и командной динамики;
- появление новых инструментов и технологий с учетом современных требований и вызовов (удаленная работа, глобальные распределенные команды, искусственный интеллект);
- учёт аспектов безопасности в коммуникациях (защита данных и конфиденциальной информации).

Исследования в перечисленных областях могут расширить понимание лучших практик в управлении коммуникациями в контексте программ и проектов в образовательной организации.

Выводы. Применение теории ограничения систем в качестве инструмента управления коммуникациями в программах и проектах предоставляет значительные преимущества. В статье предложено сделать акцент на идентификации, понимании и преодолении ключевых ограничений, характерных для системы управления коммуникациями программ и проектов образовательных организаций, что создает основу для эффективного управления. Этот подход способствует более прозрачным и системным взаимодействиям между всеми участниками образовательной среды, что позволяет образовательным организациям адаптироваться к вызовам и изменениям путем реализации программ и проектов, стимулировать постоянное улучшение процессов.

Дальнейшие исследования в области управления коммуникациями в программах и проектах будут направлены на анализ и оценку эффективности конкретных инструментов управления коммуникациями, их влияния на продуктивность и результаты проектов и программ.

Список использованных источников

1. Васильев И.Д. Управление коммуникациями проектами и их значение. – Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 4-2 (55). - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45761371> (дата обращения: 25.10.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека LIBRARY.RU.
2. Ким Е.А. Особенности разработки и развития системы коммуникаций в проектном управлении. – Текст: электронный // Вестник ГУУ. - 2012. - №13-1. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18345097> (дата обращения: 25.10.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека LIBRARY.RU.
3. Плохов Д.В. Методика оценки влияния социальных коммуникаций на результативность инновационного проекта. – Текст: электронный / Д.В. Плохов, Е.В. Никульчев, С.А. Титов, И.В. Осипов // Cloud of science. - 2016. - №3. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27468332> (дата обращения: 26.10.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека LIBRARY.RU.
4. Ильюк В.В. Методологический подход к управлению стейкхолдерами инновационных проектов. – Текст: электронный // Организатор производства. - 2016. - № 4 (71). - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27442605> (дата обращения: 25.10.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека LIBRARY.RU.
5. Белоконь А.И. Управление заинтересованными сторонами в окружении проекта. – Текст: электронный / А.И. Белоконь, С.А. Маланчий, Т.В. Коцюба // Вісник ПДАБА. - 2016. - № 4 (217). - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29421633> (дата обращения: 25.10.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека LIBRARY.RU.
6. Управление коммуникациями инновационного проекта // TripTonkosti: сайт. – URL: <https://triptonkosti.ru/22-foto/upravlenie-kommunikacijami-innovacionnogo-proekta.html> (дата обращения: 28.10.2023). – Текст: электронный.
7. Сообщество IT-специалистов: сайт. – <https://habr.com/ru/flows/marketing/articles/> (дата обращения: 29.10.2023). - Текст: электронный.
8. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию. – Текст: электронный / Уильям Детмер; пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 443 с. – URL: <https://iptm-nttu.ru/dl/books/> (дата обращения: 28.10.2023).
9. Пономаренко Е.В. Сбалансированное региональное развитие с использованием теории ограничений систем. – Текст: электронный / Е.В. Пономаренко, В.Д. Жидченко, А.В. Верига // Менеджер. - № 2 (100). – 2022. – С. 70-81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49610180> (дата обращения: 27.10.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека LIBRARY.RU.
10. Теория ограничений систем (ТОС). - Текст: электронный // EquipNet.ru: сайт. – URL: https://www.equipnet.ru/management/articles/articles_678.html (дата обращения: 27.10.2023).
11. Речкалов В. Теория ограничений Голдратта: Мыслительные процессы. – Текст: электронный // Экосистема ТОСPEOPLE. – URL: <https://tocpeople.com/2015/12/myslitelnye-processy-tos/> (дата обращения: 28.10.2023).
12. Овчарук К.В. В поисках слабого звена. – Текст: электронный // Интернет-издание БЮДЖЕТ.RU. Экономика. – № 1. – 2020 от 25.02.2020. – URL: <https://bujet.ru/article/396590.php> (дата обращения: 28.10.2023).

УДК 378:005.42

DOI 10.5281/zenodo.10533840

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

САПРЫГИНА Д.А.,
аспирант кафедры инновационного
менеджмента и управления проектами
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Аннотация. Статья является обзорной и посвящена исследованию теоретических аспектов сетевого взаимодействия в управлении образовательными организациями высшего образования. Автор освещает ключевые теоретические аспекты, связанные с формированием и эффективным управлением образовательными сетями, включая вопросы структуры сетевых отношений, область применения «слабых связей» в сфере высшего образования; приводит классификацию «сетевых университетов» с примерами; рассматривает общие тенденции становления сетевого взаимодействия в высшем образовании.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, «слабые связи», принципы сетевого взаимодействия, сетевые университеты, тенденции развития сетевых отношений, сеть университетов Эразмус, сеть университетов в США Ivy League

THEORETICAL ASPECTS OF NETWORK INTERACTION IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

SAPRYGINA D.A.,
PhD student of the Department of Innovative
Management and Project Management
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

Abstract. The article is a review and is devoted to the study of theoretical aspects of network interaction in the management of educational institutions of higher education. The author highlights the key theoretical aspects related to the formation and effective management of educational networks, including the structure of network relations, the scope of «weak ties» in higher education; provides a classification of «network universities» with examples; examines the general trends in the formation of networking in higher education.

Keywords: networking, «weak ties», principles of networking, network universities, trends in the development of network relations, Erasmus University network, Ivy League university network in the USA

Актуальность и постановка задачи. Высшее образование в современном мире стало неотъемлемой частью социальной и экономической структуры. Оно играет ключевую роль в формировании человеческого капитала, научных исследований, инновационного развития и культурного обогащения общества. Однако, как и любая сложная система, высшее образование оказывается внутри сети взаимодействий с множеством институциональных субъектов.

Основные принципы сетевого взаимодействия включают инициативность и добровольность участия различных социальных акторов, таких как индивиды, общности, группы и организации; их стремление к взаимовыгодным обменам, которое проявляется в достижении как краткосрочных, так и долгосрочных целей; гибкость, вариативность и многоуровневость сетевых структур, ориентированных на достижение указанных целей. Важным принципом взаимодействия является использование сетевыми субъектами распределённых ресурсов, таких как территориальные, отраслевые, организационные или социальные ресурсы.

Любая институциональная сущность, будь то образовательная организация, корпорация или фирма, зависит от взаимодействия как неотъемлемой части своего функционирования. Создание деловых партнёрств представляет собой процесс постоянного развития и поиска эффективных форм взаимодействия, основанных на принципах автономии и независимости интересов.

Успех каждого участника в сети зависит от того, насколько эффективно организовано сетевое взаимодействие. Для создания эффективной системы взаимодействия требуется ряд факторов, прежде всего, развитие демократических принципов в организации образовательной среды, открытость к сетевым преобразованиям и постоянное изменение институциональной среды взаимодействия. Это включает в себя базовые правовые принципы, социокультурные, социально-экономические и социально-политические нормы, которые обеспечивают основу для развития сетевых связей.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность рассматриваемой темы на современном этапе привлекает внимание большого числа учёных.

Так, Симонова А. А. и Дворникова М. Ю. в своей работе рассмотрели различные подходы к определению понятия «взаимодействие» в таких науках, как философия, психология, социология, педагогика и особое место уделено понятию сетевого взаимодействия образовательных организаций [1].

Трофимова О. А. в своей публикации рассмотрела результаты контент-анализа нормативно-правовых документов и результаты анкетирования образовательных организаций в рамках изучения эффективности сетевого взаимодействия образовательных организаций [2].

Сетевое взаимодействие образовательных организаций, изменение содержания и задач совместной деятельности в контексте новой образовательной политики в своих работах рассмотрели Зобнина А. А. и Суханова Е. А. [3-4].

Анализ различных типов и моделей сетевого взаимодействия, используемых в управлении университетами и другими организациями высшего образования, основные отличия понятий «сетевое взаимодействие» и «сетевые образовательные программы» были рассмотрены в предыдущей публикации автора [5].

Целью исследования является анализ применения теоретических основ сетевого взаимодействия в решении задачи оптимизации деятельности организаций высшего образования, укрепления его роли в развитии общества и обеспечения устойчивости в условиях изменяющегося мира.

Объектом исследования является процесс сетевого взаимодействия в управлении образовательными организациями, разнообразные сферы и формы взаимодействия, включая сотрудничество с бизнес-сектором, взаимодействие с правительственными органами, обмен знаниями и ресурсами, а также этические и социокультурные аспекты.

Сетевой подход в высшем образовании представляет собой методологию анализа и управления образовательными системами и их взаимодействиями, которая основана на представлении образовательных институтов, студентов, преподавателей и других акторов как участников сложной сети взаимодействий и связей [1]. Этот подход

учитывает не только структуру образовательных учреждений, но и их взаимодействия с внешними структурами, такими как предприятия, государственные органы, научно-исследовательские центры и другие образовательные учреждения.

Применение сетевого подхода для анализа взаимодействия высшего образования и других институциональных субъектов вызывает широкий спектр интерпретаций и перспектив. Один из основателей данной методологии, М. Грановеттер [6], в своих исследованиях подчёркивал сущность сети как совокупности устойчивых контактов и социальных связей, привлекая внимание к важности «слабых связей» в процессах сетевого взаимодействия. Отсюда вытекает изменение фокуса с акцента на сетевых узлах на значимость подобных связей, что подчёркивает уникальные особенности сетевой организации данного типа взаимодействия.

В контексте высшего образования роль «слабых связей» становится ключевой при интеграции субъектов образовательной деятельности в социокультурную среду. Они обогащают образовательные процессы, способствуя распространению знаний и идей, а также обеспечивая гибкость и адаптацию в учебных программах и исследованиях.

«Слабые связи» в высшем образовании представляют собой контакты или связи, которые характеризуются относительной независимостью и меньшей интенсивностью по сравнению с «сильными связями» [4]. В контексте высшего образования такие связи могут проявляться в различных областях (табл. 1).

Таблица 1

Области применения «слабых связей» сетевого взаимодействия в сфере высшего образования [по материалам [7]]

№ пор.	Область применения	Характеристика
1	Профессиональные сети	Профессорско-преподавательский состав и студенты могут устанавливать «слабые связи» с коллегами других образовательных организаций через профессиональные сети: участие в образовательных и научно-исследовательских мероприятиях (международных, всероссийских, региональных) и проектах. Эти связи могут помочь в обмене опытом и идеями
2	Академические обмены	Программы обмена студентами или преподавателями между разными университетами могут создавать «слабые связи». Во время таких обменов участники могут устанавливать контакты с новыми людьми и получать доступ к разным образовательным технологиям
3	Интернет-платформы и социальные сети	Современные интернет-платформы, такие как LinkedIn, ResearchGate и аккаунты в социальных сетях, способствуют созданию «слабых связей» между академическими исследователями, студентами и профессионалами в различных областях
4	Практики и стажировки	Профессорско-преподавательский состав и студенты, проходя стажировку в компаниях или лабораториях, могут устанавливать «слабые связи» с коллегами и менторами, что может привести к будущему сотрудничеству или рекомендациям

Представленные в табл. 1 примеры демонстрируют, как «слабые связи» могут играть важную роль в расширении сетей и обогащении образовательных и исследовательских опытов в высшем образовании.

В основе сетевого взаимодействия лежит ряд фундаментальных принципов, которые формируют тесную связь и сотрудничество между разнообразными социальными акторами, включая индивидов, общности, группы и организации. Эти принципы являются основой для успешных сетевых отношений и включают в себя следующие аспекты [2]:

1. Инициативность и добровольность участия. Сетевое взаимодействие основывается на активном участии акторов, которые добровольно вступают в сеть. Это позволяет создать атмосферу доверия и взаимопонимания.

2. Стремление к взаимовыгодным обменам. Сетевые участники стремятся к обмену ресурсами, знаниями и опытом с целью достижения как краткосрочных, так и долгосрочных целей. Этот принцип обеспечивает взаимную выгоду для всех сторон.

3. Гибкость, вариативность и многоуровневость. Сетевые структуры часто являются гибкими и многоуровневыми, что позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям. Они могут включать в себя разные уровни взаимодействия, от локальных сообществ до глобальных сетей.

4. Использование распределённых ресурсов. Сетевые участники могут использовать разнообразные распределённые ресурсы, такие как территориальные, отраслевые, организационные или социальные. Это позволяет оптимизировать использование доступных ресурсов и достигать более эффективных результатов.

Важно отметить, что сетевое взаимодействие не ограничивается определёнными институциональными рамками. Любая организация, будь то образовательное учреждение, корпорация или фирма, зависит от взаимодействия как неотъемлемой части своего функционирования. Поиск эффективных форм взаимодействия, основанных на принципах автономии и независимости интересов, является непрерывным процессом развития и сотрудничества в современном обществе.

Один из существенных факторов, способствующих «сетевизации» образовательной среды, заключается в формировании сетевой культуры взаимодействия. Эта культура включает в себя как субъективные, так и объективные компоненты, которые совместно определяют успешное функционирование сетевых структур.

К субъективным элементам сетевой культуры можно отнести ценности и модели поведения, связанные с историей сетевой организации, а также утверждённые нормы общения для участников сети. Эти аспекты формируют основу для взаимодействия и обмена информацией, а также способствуют развитию доверия между сетевыми партнёрами.

Объективные элементы сетевой культуры касаются сущностной стороны жизни участников сетевого взаимодействия. В контексте образовательной сферы, и, в частности, образовательного менеджмента, развитие сетевой культуры в настоящее время находится на стадии активного становления в России. Это означает, что образовательные учреждения и организации постепенно осваивают принципы и ценности, необходимые для успешной сетевой деятельности.

Значительную долю сетевого взаимодействия образовательных организаций составляют связи с другими образовательными организациями и учреждениями. Современные образовательные учреждения активно взаимодействуют в сети, что способствует созданию новой модели образования, известной как «сетевой университет». В настоящее время можно выделить несколько классификаций таких сетевых университетов (табл. 2).

Таблица 2

Классификация «сетевых университетов» [по материалам [8]]

Вид сетевого университета	Характеристика
Сетевые университеты с международным участием	Эти университеты активно сотрудничают с образовательными институтами и организациями за границей, что позволяет студентам и преподавателям иметь доступ к мировым ресурсам и опыту
Территориальные (региональные) сетевые университеты	Эти университеты ориентированы на развитие образования в конкретных регионах и устанавливают плотные связи с региональными образовательными учреждениями и органами власти
Отраслевые сетевые университеты	Эти университеты специализируются на определённых отраслях или областях знаний и сотрудничают с предприятиями и институтами, связанными с этой отраслью, для обеспечения практической ориентации обучения
Сетевые университеты, созданные органами власти	Некоторые сетевые университеты создаются государственными или муниципальными органами для реализации определённых образовательных целей и задач
Внутриуниверситетские сетевые структуры	Внутри университетов могут существовать сетевые структуры, которые объединяют различные факультеты, кафедры и лаборатории для совместной работы над проектами и исследованиями

Рассмотрим примеры и успешные практики вышеуказанных сетевых университетов.

1. Примером сетевого университета с международным участием может служить «Европейский университет» (*European University Association, EUA*). Эта организация объединяет множество университетов и высших образовательных институтов из разных стран Европы и даже за её пределами.

Сеть EUA предоставляет своим членам возможность активного международного сотрудничества в области высшего образования и исследований. Университеты-участники могут обмениваться опытом, разрабатывать совместные проекты, организовывать образовательные программы и исследовательские инициативы, а также участвовать в международных конференциях и мероприятиях.

Преимущества такого сетевого университета с международным участием включают доступ к мировому пулу знаний и ресурсам, расширенные возможности для студентов и преподавателей в сфере обмена и совместных исследований, а также укрепление позиции университета на мировой арене образования и науки.

В России представителем сетевого университета с международным участием может служить «Сколковский институт науки и технологий» (*Сколтех*). Университет был основан совместно с иностранными партнёрами и ориентирован на интеграцию в мировое образовательное и научное сообщество. Сколтех предоставляет студентам и учёным возможность учиться и работать в международной среде. Университет активно сотрудничает с ведущими зарубежными университетами и исследовательскими институтами, организует обмен студентами и преподавателями, а также проводит совместные исследовательские проекты.

Приведенный пример иллюстрирует, как сетевой университет с международным участием в России может успешно интегрировать свои образовательные и

исследовательские программы в мировой контекст, обогащая опыт студентов и учёных и способствуя развитию научных и инновационных проектов.

2. Примером территориального (регионального) сетевого университета является *«Сибирский федеральный университет» (СФУ) в России*. СФУ является крупным университетом, который объединяет несколько учебных и научных центров в различных регионах Сибири. Университет имеет филиалы и образовательные центры в разных городах, таких как Красноярск, Иркутск, Кемерово и другие. Эти филиалы и центры позволяют СФУ расширить свою деятельность на территории всего Сибирского региона.

Образовательное учреждение развивает сеть сотрудничества с региональными учебными и научными учреждениями, органами власти и предприятиями в регионах, где он присутствует. Это способствует улучшению доступа к образованию и исследованиям в удалённых регионах Сибири и способствует социально-экономическому развитию региона. Такой территориальный сетевой университет демонстрирует, как высшее образование может охватывать различные регионы и способствовать распределению знаний и ресурсов внутри страны.

Ещё одним представителем территориального (регионального) сетевого университета за границей может служить *«Монтпелиеули Бильги Университет» (Montpellier Bilgi University) в Турции*. Этот университет находится в городе Анталья и является одним из примеров образовательных учреждений, которые активно развиваются в региональной среде и сотрудничают с местными организациями и обществом. Montpellier Bilgi University устанавливает плотные связи с местными предприятиями, туристическими организациями и культурными учреждениями в Анталье и его окрестностях. Университет предоставляет студентам возможность получить образование, ориентированное на потребности региона и специфику местной культуры. Кроме того, он активно участвует в региональных исследовательских проектах и программах с целью улучшения жизни и развития Антальи и прилегающих областей.

3. К отраслевому сетевому университету можно отнести *«Университет технологий и биоинженерии» (University of Technology and Bioengineering, UTB) в Польше*. Университет специализируется в области технических наук и биоинженерии, и активно сотрудничает с промышленными предприятиями и организациями, связанными с этими сферами. UTB предлагает студентам образовательные программы, ориентированные на технические инновации и биоинженерные исследования. Университет разрабатывает совместные проекты с отраслевыми компаниями, что позволяет студентам получить практический опыт и участвовать в инновационных исследованиях.

Преимуществом отраслевого сетевого университета, подобного UTB, является его специализация на конкретной области знаний, что может оказать значительное воздействие на развитие соответствующей отрасли. Такие университеты становятся центрами инноваций и экспертизы, способствуя росту промышленности и развитию научных исследований в своей области.

Примером отраслевого сетевого университета в России является *«Московский авиационный институт» (МАИ)*, который специализируется в области авиации, космонавтики и технических наук. Образовательное учреждение имеет плотные связи и сотрудничество с рядом промышленных и научных организаций в России, включая крупные авиационные компании, космические агентства и исследовательские центры. Университет активно участвует в разработке технологий для авиационной и космической отрасли. МАИ предоставляет студентам образовательные программы, специализированные на инженерных и технических дисциплинах, а также проводит исследовательские проекты и лабораторные работы в сотрудничестве с

промышленными партнёрами. Это позволяет выпускникам МАИ получить высокоспециализированные знания и практический опыт, соответствующие требованиям отрасли.

4. Сетевым университетом, созданным органами власти, является «*Университет обороны*» (*National Defense University, NDU*) в США. Университет был учреждён правительством США, и функционирует под контролем Министерства обороны и специализируется на подготовке высших офицеров и гражданских служащих для работы в области национальной безопасности и обороны. Вуз включает в себя несколько колледжей и институтов, таких как Колледж национальной безопасности, Колледж информационной и кибернетической безопасности и др.

Министерство обороны создало университет с целью подготовки высококвалифицированных специалистов и лидеров в области обороны и национальной безопасности. Учреждение также сотрудничает с различными военными и гражданскими организациями для обмена опытом и проведения исследований в сфере безопасности и обороны.

Ещё одним примером сетевого университета такого типа в России является «*Российский государственный социальный университет*» (*РГСУ*). Этот университет был учреждён приказом Правительства Российской Федерации и подконтролен Министерству образования и науки России. РГСУ ориентирован на образование и подготовку кадров в области социальных и гуманитарных наук. Университет включает в себя филиалы и образовательные центры в различных регионах России. Он также сотрудничает с различными государственными организациями и образовательными институтами для реализации образовательных программ и проведения исследований в социальных науках.

5. Примером внутриуниверситетской сетевой структуры может служить «*Школа информационных технологий и инженерии*» (*School of Information Technology and Engineering*) в рамках университета «*Северная Калифорния*» (*University of Northern California*). Школа является структурным подразделением университета, включает в себя факультеты, лаборатории и исследовательские центры, ориентированные на современные технологии и инновации, специализируется на информационных технологиях, компьютерных науках и инженерии. Внутриуниверситетская сетевая структура позволяет студентам и преподавателям активно взаимодействовать и сотрудничать в рамках специализированных образовательных программ и исследовательских проектов. Это способствует интеграции знаний и опыта в области информационных технологий и инженерии внутри университетской среды.

Примером внутриуниверситетской сетевой структуры в России является «*Инновационный центр*» внутри «*Московского государственного университета*» (*МГУ*). Он был создан внутри университета с целью поддержки стартапов и инновационных проектов, разрабатываемых студентами и исследователями. Инновационный центр МГУ предоставляет студентам и преподавателям ресурсы и экосистему для разработки и внедрения инновационных идей. Он включает в себя инкубаторы, коворкинги, лаборатории и технологические площадки, где студенты и молодые предприниматели могут работать над своими проектами.

Внутриуниверситетская сетевая структура Инновационного центра позволяет студентам и исследователям получить доступ к ресурсам и экспертизе внутри университета, а также установить связи с индустрией и предпринимательским сообществом. Это способствует развитию инновационной культуры и помогает коммерциализировать идеи и технологии, разработанные внутри университета.

Перечисленные разнообразные формы сетевых университетов отражают широкий спектр и динамику современного высшего образования, и его стремление к

более широкому сотрудничеству, инновациям и разнообразию образовательных возможностей.

В общем и целом, совместная система сотрудничества между университетами направлена на достижение ряда важных задач, способствующих развитию образования и науки:

1. Организация общего образовательного пространства. Совместные программы и новые формы межвузовского сотрудничества способствуют созданию общего образовательного пространства. Это позволяет студентам выбирать из разнообразных учебных предложений и получать более разносторонние знания. Также это способствует обмену опытом и лучшими практиками между университетами.

2. Развитие академической мобильности. Усиление сотрудничества между университетами способствует развитию академической мобильности студентов и преподавателей. Это позволяет им приобретать новый опыт, знакомиться с различными культурами и методами обучения, что обогащает их профессиональные и личные навыки.

3. Установление эффективной системы управления сетевым взаимодействием. Создание эффективной системы управления сетевым взаимодействием является ключевым аспектом. Сети, объединяющие учебные заведения, научные учреждения и культурные организации, требуют чёткой координации и управления. Это важно для эффективной реализации проектов и мероприятий, а также для определения общих стратегических целей.

4. Формирование всестороннего партнёрства. Сети в области высшего образования способствуют формированию партнёрств, которые охватывают не только образовательные учреждения, но и научные и культурные организации, а также развитию всех участников сети и обогащению социокультурной сферы в целом. Такие партнёрства строятся на основе активного взаимодействия и общего интереса всех участников сетевого взаимодействия.

Динамика создания сетевых взаимодействий в высшем образовании варьируется в зависимости от региона и конкретных университетов. Рассмотрим общие тенденции развития сетевого взаимодействия в управлении образовательными организациями высшего образования (табл. 3).

Таблица 3

**Общие тенденции становления сетевого взаимодействия в высшем образовании
[по материалам [9]]**

Период	Описание
1	2
2000-е годы	2000-е годы характеризовались отдельными попытками университетов устанавливать сетевые связи и сотрудничество на международном уровне. В этот период многие университеты начали активнее искать партнёров для обмена студентами и преподавателями
2010-е годы	2010-е годы видели увеличение международных программ обмена, таких как программы Эразмус+ в Европе и аналогичные программы в других регионах. Университеты стали активнее сотрудничать в рамках таких программ, что способствовало международной мобильности студентов и преподавателей. 2010-е годы также принесли рост внутриуниверситетской сетевой активности, где различные факультеты и школы начали более тесно сотрудничать между собой, предлагая студентам более широкий выбор дисциплин и программ. Сетевые взаимодействия также стали более многосторонними, включая не только обмен студентами, но и совместные исследования, проекты по развитию образования и научных инициатив

Продолжение табл. 3

1	2
2020-е годы	<p>2020-е годы подразумевают усиление сетевых взаимодействий в высшем образовании благодаря цифровым технологиям. Пандемия COVID-19 усилила цифровизацию образования, и университеты стали активнее проводить онлайн-курсы и мероприятия, вовлекая студентов и преподавателей из разных уголков мира.</p> <p>Количество университетов, вовлечённых в сетевые проекты, значительно увеличилось, и сети стали более разветвлёнными и разнообразными.</p> <p>Сетевые взаимодействия также охватывают всё больше стран и континентов, что создаёт возможность для глобального обмена знаниями и опытом в высшем образовании</p>

Перечисленные тенденции становления сетевого взаимодействия в высшем образовании за последние 20 лет свидетельствуют об их эволюции. С годами университеты становятся более открытыми к сотрудничеству, как на международном, так и на национальном уровне, и используют сетевой подход для улучшения качества образования и научных исследований.

На данный момент существует большое количество образовательных учреждений высшего образования, которые используют в своём управлении сетевое взаимодействие между собой. Приведём несколько примеров таких сетей, которые сейчас являются самыми популярными и востребованными:

1. Сеть университетов Эразмус (Erasmus+) – европейская программа обмена, одна из самых известных и успешных международных сетей в области высшего образования.

Цели Программы:

– глобальные: программа – ключевой инструмент, который позволил сформировать Европейское образовательное пространство и реализовать стратегии развития сотрудничества в области образования и обучения;

– конкретные: поддержка и развитие обучающей мобильности и сотрудничества, качества, интеграции, совершенствования, творчества и инноваций в области образования, обучения, молодежи и спорта.

Структура Программы Эразмус+ на 2022 год выглядит следующим образом (рис. 1).

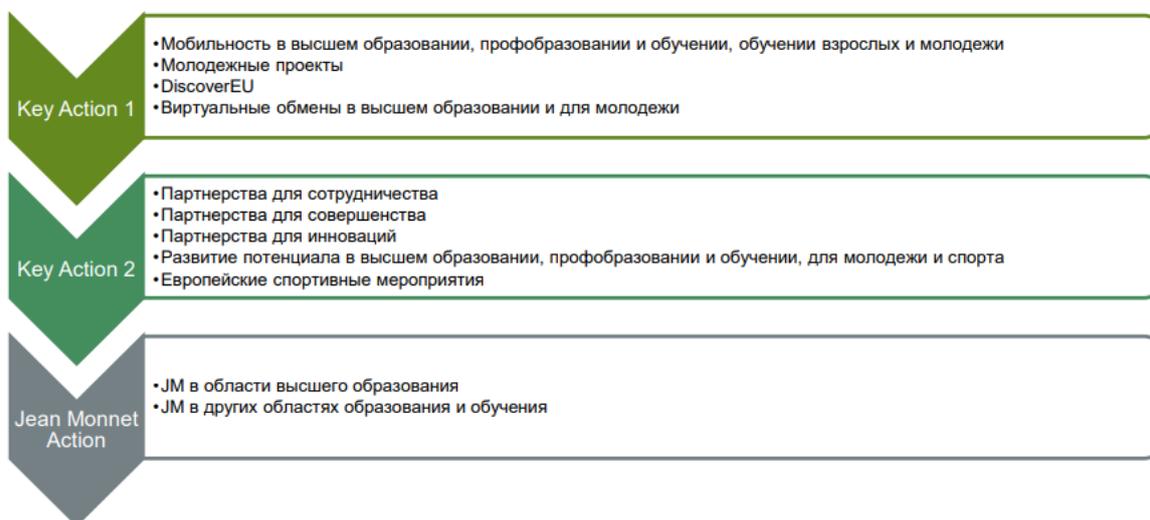

Рис. 1. Основные направления работы Эразмус+, 2022 г.
[по материалам доклада [10]]

Из данных рис. 1 видно, что программа состоит из различных направлений деятельности, начиная от внедрения молодёжных проектов и виртуального обмена в высшем образовании и заканчивая JM (программа Jean Monnet направлена на расширение знаний о процессах европейской интеграции посредством преподавания, исследований и дебатов на темы, связанные с историей, политикой, экономикой и законодательством Европейского Союза, а также отношениями ЕС с другими регионами мира) [6, https://en.wikipedia.org/wiki/Jean_Monnet_Programme].

2. Сеть университетов в США Ivy League (Лига Плюща) включает в себя ведущие университеты, такие как Гарвард, Принстон, Йель и другие. Они активно сотрудничают между собой и с другими университетами в различных областях.

Университеты Лиги Плюща обладают одними из крупнейших в мире финансовых ресурсов, что позволяет им предоставлять значительные ресурсы для своих академических программ, финансовой помощи и исследовательской деятельности, а также привлечь к участию большой интеллектуальный и человеческий потенциал. По состоянию на 2021 год пожертвования Гарвардского университета составляли 53,2 миллиарда долларов, что является крупнейшим показателем среди всех учебных заведений (табл. 4).

Таблица 4

Нынешние члены Лиги Плюща [данные на 2021 г. по материалам [11]]

Учреждение	Расположение	Студенты, тыс. чел.	Аспиранты, тыс. чел.	Пожертвования, млрд долл.	Академический персонал, чел.
Брауновский университет	Провиденс, Род-Айленд	7,349	3,347	6,5	736
Колумбийский университет	Нью-Йорк, Нью-Йорк	8 148	21 987	13,3	4370
Корнеллский университет	Итака, Нью-Йорк	15 503	10 097	9,8	2908
Дартмутский колледж	Ганновер, Нью-Гэмпшир	4556	2205	8,1	943
Гарвардский университет	Кембридж, Массачусетс	7,153	14 495	50,9	4671
Пенсильванский университет	Филадельфия, Пенсильвания	9,962	13 469	20,7	4464
Университет Принстон	Принстон, Нью-Джерси	5,321	3157	35,8	1172
Йельский университет	Нью-Хейвен, Коннектикут	6536	8,031	42,3	4140

К популярным сетевым объединениям в высшем образовании можно отнести сеть университетов Азиатско-Тихоокеанского региона (входят университеты из разных стран Азии и Тихоокеанского региона, активно сотрудничают в области образования и исследований, например, Национальный университет Сингапура, Гонконгский

университет науки и технологии, Австралийский национальный университет и др.); сеть университетов Coimbra Group (например, Лёвенский католический университет в Бельгии, Гёттингенский университет в Германии и др.), сеть университетов Африканского союза (например, Зимбабвийский университет, Университет Восточной Африки и другие).

Российские ВУЗы принимали участие в различных международных сетевых структурах. Так, в 2007 году был создан сетевой университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В настоящее время в данном проекте участвуют 65 учреждений из России, КНР, Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана, осуществляющих подготовку магистров. Российскими участниками сетевого университета ШОС являются МГУ имени М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов» (МИСиС), Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), Российский университет дружбы народов (РУДН) и др. [12].

Исследуя российский опыт в сфере сетевого взаимодействия, необходимо обратить внимание также на первый российский сетевой университет на базе Курчатовского института, который был создан в конце 2012 г. и объединил научные исследовательские центры Тамбовской, Тульской и Ярославской областей. Приоритетными направлениями данного сотрудничества стали образовательная, научно-исследовательская и инновационная области.

Сетевое сотрудничество между университетами представляет собой важный механизм для развития образования и науки, способствуя обмену знаниями, опытом и ресурсами, а также обогащению культурного и образовательного контекста. Оно стимулирует инновации и создает условия для более качественного обучения и исследований. Использование концепции сетевого взаимодействия позволяет образовательному учреждению не только повышать уровень своей образовательной деятельности, но и стимулирует активизацию научно-исследовательской деятельности в целях разработки и внедрения инноваций на предприятиях реального сектора экономики.

Сетевое взаимодействие представляет собой процесс сотрудничества и обмена информацией между различными участниками образовательной среды, такими как университеты, колледжи, студенты, преподаватели и внешние организации. Одной из его особенностей в управлении образовательными организациями высшего образования является создание партнёрств и альянсов между различными участниками. Это может быть сотрудничество между университетами, обмен студентами и преподавателями между разными учебными заведениями или взаимодействие с предприятиями и общественными организациями.

Сетевое взаимодействие позволяет образовательным организациям различных уровней образования решать сложные задачи, которые невозможно решить самостоятельно, способствуя обмену передовыми практиками, инновациями и исследованиями, что позволяет повысить качество образования и расширить спектр новых программ и инициатив. Технологии информационного обмена, такие как интернет, электронная почта, видеоконференции и социальные сети, играют важную роль в сетевом взаимодействии, облегчая коммуникацию и обмен информацией между участниками, устраняя географические и временные ограничения, и способствуя созданию виртуальных сетей и сообществ.

Оно становится ключевым элементом управления образовательными организациями высшего образования в современном мире и способствует развитию коллективного интеллекта, совместному решению проблем и достижению общих целей; является важным аспектом, представляющим собой процесс взаимодействия между различными стейкхолдерами, такими как университеты, колледжи, институты, внешние организации и эксперты. Его основными целями являются расширение возможностей, повышение качества образования и достижение общих образовательных целей.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В целом, сетевое взаимодействие является эффективным подходом в управлении образовательными организациями высшего образования, способствующим расширению возможностей, повышению качества образования и достижению общих образовательных целей. Оно позволяет объединить различные ресурсы, опыт и экспертизу для достижения более высоких результатов, и эффективности в управлении образовательными организациями высшего образования.

В статье рассмотрено понятие «слабых связей» в управлении высшим образованием и определены их области применения при сетевом взаимодействии; определены фундаментальные принципы, которые являются основой успешных сетевых отношений; приведена классификация «сетевых университетов»; выявлены общие тенденции становления сетевого взаимодействия в высшем образовании и рассмотрены популярные сетевые объединения.

Проведенное исследование определило, что одной из особенностей сетевого взаимодействия в управлении является гибкость и адаптивность. В отличие от традиционных иерархических моделей управления, сетевое взаимодействие позволяет быстро реагировать на изменения внешних условий и потребностей студентов, а также эффективно адаптироваться к новым требованиям в области образования.

Однако успешное сетевое взаимодействие требует хорошей организации, управления и координации. Необходимо разработать четкие стратегии, процедуры и коммуникационные каналы, а также установить эффективные механизмы управления, чтобы обеспечить эффективность и согласованность действий участников.

Список использованных источников

1. Симонова, А. А. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций / А. А. Симонова, М. Ю. Дворникова. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setevogo-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-organiza,tsiy>.

2. Трофимова, О. А. Проблемы сетевого взаимодействия образовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты / О. А. Трофимова. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-setevogo-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-organizatsiy-imeyuschih-nizkie-obrazovatelnye-rezultaty>.

3. Зобнина, А. А. Сетевое взаимодействие образовательных организаций: изменение содержания и задач совместной деятельности в контексте новой образовательной политики / А. А. Зобнина. – Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-vzaimodeystvie-obrazovatelnyh-organizatsiy-izmenenie-soderzhaniya-i-zadach-sovmestnoy-deyatelnosti-v-kontekste-novoy>.

4. Суханова, Е. А. Разработка и реализация сетевых образовательных программ как проблема организационных изменений в системе образования / Е. А. Суханова. – Текст : электронный // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 358. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-realizatsiya-setevykh-obrazovatelnyh-programm-kak-problema-organizatsionnyh-izmeneniy-v-sisteme-obrazovaniya>.

5. Сапрыгина, Д. А. Сетевое взаимодействие в управлении организациями высшего образования и сетевые образовательные программы: типы и модели / Д. А. Сапрыгина. – Текст : электронный // Менеджер. Вестник ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – 2023. – С. 128-137. – URL: https://donampa.ru/images/2023/meneger2_2023.pdf.

6. Кравченко, А. И. Теория М. Грановеттера для социологии города / А. И. Кравченко. – Текст : электронный // Социология. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-m-granovettera-dlya-sotsiologii-goroda>.

7. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер. – Текст : электронный // Экономическая социология. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-slabyh-svyazeu>.

8. Юрьев, В. М. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов / В. М. Юрьев, И. В. Налетова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2014. – Вып. 3 (131). – С. 7-15.

9. Гончаров, С. А. Стратегии и формы сетевого взаимодействия современных университетов / С. А. Гончаров. – Текст : электронный // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 3-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-formy-setevogo-vzaimodeystviya-sovremennyh-universitetov>.

10. Олейникова, О. Н., д.п.н., профессор, руководитель Национального офиса Erasmus+ в России. Доклад: презентация. – URL: <http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/>. – Текст : электронный.

11. ru.wikipedia.org: офиц.сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%BF%D0%BB%D1%8E%D1%89%D0%B0. – Текст : электронный.

12. Приходько, Р. В. Сетевая научно-производственная кооперация высших учебных заведений и промышленных предприятий / Р. В. Приходько. – Текст : электронный // Экономика и экологический менеджмент. – 2009. – № 2. – С. 34-43. – URL: <http://economics.open-mechanics.com/articles/140.pdf>.